

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра методологии социологических исследований

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**Всероссийской научной конференции
с международным участием**

**«ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НА
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОЙ СТРУКТУРЫ
НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ»**

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
Социологический факультет
Кафедра методологии социологических исследований

Всероссийская научная конференция с международным участием

**ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОЙ
СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Электронное издание комплексного распространения

МОСКВА – 2020

УДК 316
ББК 60.5
В57

*При поддержке РФФИ в рамках реализации проекта
«Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России»
(№ 19-011-00548А)*

Главный редактор:

Ю. П. Аверин – д-р соц. наук, профессор, зав. кафедрой
методологии социологических исследований МГУ имени М. В. Ломоносова

Редакционная коллегия:

О. Г. Зубова, И. Н. Бухтиярова, В. А. Сушко

Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России:

В57 Всероссийская научная конференция с международным участием. Сборник материалов. / Под общ. ред. Ю. П. Аверина. — Москва : МАКС Пресс, 2020. — 215 с. (Электронное издание комплексного распространения)

e-ISBN 978-5-317-06547-8

<https://doi.org/10.29003/m1980.978-5-317-06547-8>

Сборник является итогом Всероссийской научной конференции с международным участием «Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России», состоявшейся 24 ноября 2020 г. на социологическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова, и включает в себя тезисы участников мероприятия. Тексты публикуются в авторской редакции, мнение Оргкомитета может не совпадать с позицией авторов.

Предназначено для социологов, ученых и практиков, а также всех, кто интересуется современными социальными проблемами, представленными в рамках данной работы.

Ключевые слова: качество жизни, ценная структура, макро-экономические факторы, социальная действительность и социальное управление в условиях пандемии Covid-19.

УДК 316

ББК 60.5

The Impact of quality of life on the formation of the value structure of population of Russia: All-Russian scientific conference with international participation. Collection of materials / Under general editorship Yu.P. Averin. — Moscow : MAKS Press, 2020. — 215 p. (Electronic publication of complex distribution)

e-ISBN 978-5-317-06547-8

<https://doi.org/10.29003/m1980.978-5-317-06547-8>

The collection is the result of the all-Russian scientific conference with international participation “The Impact of quality of life on the formation of the value structure of population of Russia” and includes abstracts of the participants. The texts are published in the author’s edition, the opinion of the Organizing Committee may not coincide with the position of the authors.

Key words: quality of life, value structure, macro-economic factors, social performance and social governance in the context of the Covid-19 pandemic.

Электронное издание комплексного распространения

Данное издание доступно:

https://www.socio.msu.ru/documents/science/Quality_of_lifeConference2020.pdf

Научное издание

**ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ЦЕННОСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ**
Всероссийская научная конференция с международным участием
Сборник материалов

Издательство ООО «МАКС Пресс»

Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г. 119992, ГСП-2,
Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 527 к.
Тел. 8(495)939-3890/91. Тел./Факс 8(495)939-3891

© Авторы, 2020

© Социологический факультет МГУ
имени М. В. Ломоносова, 2020

© Оформление. ООО «МАКС Пресс», 2020

e-ISBN 978-5-317-06547-8

О МЕРОПРИЯТИИ

На социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 24 ноября 2020 г. состоялась Всероссийская научная конференция с международным участием «Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России»¹. Организатором выступила кафедра методологии социологических исследований социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Конференция проходила в онлайн-формате. Кафедра выражает благодарность Российскому фонду фундаментальных исследований за финансовую поддержку проведения конференции.

Пленарное заседание с приветственным словом открыл заместитель декана социологического факультета МГУ по научной работе, кандидат политических наук, доцент **Каневский Павел Сергеевич**

С докладами на пленарном заседании выступили:

Аверин Юрий Петрович, доктор социологических наук, профессор заведующий кафедрой методологии социологических исследований МГУ имени М.В. Ломоносова: *«Качество жизни как фактор изменения структуры ценностей российского населения (2012 и 2019 гг.)»*;

Васильев Владимир Петрович, заслуженный работник высшей школы РФ, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова: *«COVID 2019: трансформация макроэкономических факторов качества жизни»*;

Зубова Оксана Геннадьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры методологии социологических исследований социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова: *«Изменения структуры ценностей молодежи в современном российском обществе»*

Костина Елена Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент департамента социальных и психологических наук ШГН ДВФУ: *«Социальные ценности молодежи сквозь призму пандемии»*;

Соколова Светлана Борисовна, кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник ФГАУ «НМИЦ здоровья детей» Минздрава России: *«Анализ потребностей и ожиданий детей и подростков в отношении сохранения и укрепления своего здоровья»*;

¹ Конференция организована при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00548А «Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России».

Лебедева Елена Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры технологий коммуникации и связей с общественностью факультета журналистики Белорусского государственного университета: *«Влияние городской среды на удовлетворённость качеством жизни»*;

Крейденко Татьяна Федоровна, координатор профиля "Экономика города", кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и географии экономического факультета РУДН, доцент кафедры "Экономика организации" Финансового университета при Правительстве РФ: *«Инфраструктура детства в РФ: региональный аспект»*.

Сушко Валентина Афанасьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры методологии социологических исследований социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова: *«Влияние социально-экономических параметров на ощущаемое качество жизни населения России»*.

После Пленарного заседания работа продолжилась в рамках секционных заседаний и Круглого стола.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	11
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (2012 и 2019 ГОДЫ) <i>Аверин Юрий Петрович</i>	11
COVID 2019: ТРАНСФОРМАЦИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ <i>Васильев Владимир Петрович</i>	18
ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ <i>Зубова Оксана Геннадьевна</i>	20
СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПАНДЕМИИ <i>Костина Елена Юрьевна</i>	22
АНАЛИЗ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ОЖИДАНИЙ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ОТНОШЕНИИ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ СВОЕГО ЗДОРОВЬЯ <i>Соколова Светлана Борисовна</i>	23
КАЧЕСТВО ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КАК ЭЛЕМЕНТ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ <i>Лебедева Елена Викторовна</i>	26
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ НА ОЩУЩАЕМОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ <i>Сушко Валентина Афанасьевна</i>	28
ИНФРАСТРУКТУРА ДЕТСТВА В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ <i>Крейденко Татьяна Федоровна</i>	30
СЕКЦИЯ «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ»	32
КАЧЕСТВО ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ НОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ <i>Байша Наталья Сергеевна</i>	32
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В СОЦИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ <i>Баранов Виктор Алексеевич</i> ...	33
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ НА СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА <i>Вардикян Мария Самвеловна, Николаева Алла Алексеевна</i>	35
ЦЕННОСТИ КОНСЕРВАТИЗМА И ЛИБЕРЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИИ <i>Деханова Наталья Геннадьевна</i>	36
ЗНАЧИМОСТЬ РЕЛИГИИ В ЖИЗНИ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО ОБЩЕСТВА <i>Дзуцев Хасан Владимирович, Багаева Зарина Генадьевна</i>	37
ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ- АЛАНΙΑ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Дзуцев Хасан Владимирович, Багаева Зарина Генадьевна</i>	38
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ МОЛОДЁЖИ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ COVID-19 <i>Журавлева Ирина Александровна</i>	40
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ <i>Землянухина Светлана Георгиевна</i>	43
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ <i>Иванов Роман Викторович</i>	44
СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК СФЕРА ТРАНСФОРМАЦИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В СТРУКТУРУ ЦЕННОСТЕЙ <i>Иванова Вера Николаевна</i>	46
ЦЕННОСТИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА (COVID-19) <i>Касацкая Виктория Николаевна</i>	48
СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ИСТОЧНИКИ СОХРАНЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА <i>Кобакин Сергей Викторович</i>	49

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВИРТУАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОРА СНИЖЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ <i>Клименко Ирина Сергеевна</i>	51
СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО НА СЕЛЕ: ВЛИЯНИЕ НА МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ <i>Ковальчук Валерий Константинович</i>	52
ПАТРИОТИЗМ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ ПОСТГЛОБАЛИЗМА <i>Козырев Геннадий Иванович</i>	54
О ВЛИЯНИИ ПАНДЕМИИ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА <i>Корниенко Александра Андреевна, Карташева Мария Сергеевна</i>	56
РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ <i>Коршунова Наталья Евгеньевна</i>	58
ВОПРОСЫ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ЦЕННОСТЕЙ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ <i>Ксенофонтова Елена Геннадьевна</i>	60
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ <i>Леонова Татьяна Игоревна</i> ,	61
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТА: ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ <i>Малых Светлана Владимировна</i>	62
ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ <i>Новак Ольга Николаевна, Рахматуллина Зия Борисовна</i>	64
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ: СТРЕССОВЫЕ СИТУАЦИИ И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НИХ <i>Панишева Ксения Эдуардовна</i>	67
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА КАК РЕЗУЛЬТАТ ИЗМЕНЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ <i>Пустовалова Елена Валерьевна</i>	69
ЦИФРОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ <i>Рахматуллина Зия Борисовна</i> .70	
ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ <i>Руденко Лариса Дмитриевна</i>	72
ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОСКОВСКИХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ <i>Румянцев Вячеслав Алексеевич</i> ,	73
УРОВЕНЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИЕЙ В СФЕРЕ ИХ ТРУДОУСТРОЙСТВА <i>Савченко Ирина Алексеевна</i>	74
ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ КАК ФАКТОР ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ <i>Сауленко Анастасия Александровна, Сычева Екатерина Юрьевна</i>	76
ВИРТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ <i>Сафин Артур Фларитович</i>	78
ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ: СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ В СМИ ДО ПАНДЕМИИ <i>Свердликова Елена Альбертовна</i>	80
ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ <i>Сергеева Татьяна Николаевна</i> 82	
ЧТО ОТНИМАЕТ У РЕБЕНКА ДИСТАНЦИОННО ПРОВЕДЕННЫЙ ПРАЗДНИК ИЛИ ШКОЛЬНЫЙ УРОК? <i>Хазиев Зия Анварович</i>	84
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА СРЕДИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ <i>Чулков Сергей Сергеевич</i>	85

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ОТНОШЕНИЕ К ВЛАСТИ МОЛОДЁЖИ РОССИИ <i>Шеленговская Оксана Сергеевна</i>	86
СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ»	88
КУМИРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СТЕРЕОТИПЫ ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ <i>Ахмедова Муслимат Газиевна</i>	88
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ <i>Бейсенбин Кайрат Аманжолович</i>	89
ЦЕННОСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ <i>Береснева Марина Анатольевна</i>	90
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА <i>Васенина Ирина Владимировна</i>	92
ВЛИЯНИЕ МЕДИАКОНТЕНТА НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ И РЕЖИМА САМОИЗОЛЯЦИИ <i>Гончарова Инна Владимировна, Прончев Геннадий Борисович, Кричевер Евгения Иосифовна</i>	94
РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС В АСПЕКТЕ ВИРТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ 2020 ГОДА <i>Епремян Татьяна Владимировна, Траханов Алексей Васильевич</i>	96
ОСОБЕННОСТЬ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ У СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ <i>Зеленев Илья Александрович</i>	97
ДЕТЕРМИНАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ <i>Кибакин Михаил Викторович</i>	99
ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ВИРТУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ <i>Кирпиченко Анастасия Михайловна</i>	101
ОБРАЗОВАНИЕ ОНЛАЙН: КАЧЕСТВО И ИЗДЕРЖКИ <i>Кривошеев Владимир Вениаминович</i>	102
ЦЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ДО И В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 <i>Лесин Александр Михайлович</i>	104
ЦИФРОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Липатова Мария Евгеньевна</i>	105
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКИХ ВЛАСТЕЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ <i>Меньшиков Марк Сергеевич</i>	107
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ <i>Москвитина Наталья Владимировна</i>	109
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ФОРМ ОБРАЗОВАНИЯ НА ЦЕННОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ СТУДЕНТОВ <i>Нарожная Диана Анатольевна</i>	110
СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ С ПОМОЩЬЮ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИКЛИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ <i>Ниязбаева Альбина Тимуровна, Мухортова Полина Алексеевна</i>	112
СОЦИАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ РОССИЯН: ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ <i>Новикова Рената Владимировна</i>	113
СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ И ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ <i>Попова Светлана Игоревна, Мкоян Гоар Сергеевна</i>	115

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 <i>Прохода Владимир Анатольевич</i>	116
СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ <i>Пещеров Георгий Иванович</i>	118
СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ <i>Полюшкевич Оксана Александровна</i>	119
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ <i>Пружинин Александр Николаевич</i>	120
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВЛИЯНИЯ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИИ <i>Сибирякова Юлия Васильевна</i>	122
ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ФАКТОР ДЕЗУРБАНИЗАЦИИ <i>Сошнев Александр Николаевич</i>	124
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ОПЫТ ЭПИДЕМИИ COVID-19 <i>Холоденко Юрий Александрович</i>	125
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЛЮДЕЙ <i>Чекалина Алина Александровна</i>	127
РОЛЬ SWOT-АНАЛИЗА В ВИРТУАЛИЗАЦИИ СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА В «ПАНДЕМИЧЕСКИХ» РЕАЛИЯХ <i>Шамонина Ольга Петровна</i>	128
ОПТИМИЗАЦИЯ ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ НА ПРИМЕРЕ Г. ТУЛЫ <i>Шашкова Светлана Николаевна, Кондратенко Наталья Александровна</i>	131
РОЛЬ ВИРТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В УПРАВЛЕНИИ МАРКЕТИНГОМ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ <i>Шилина Светлана Александровна, Чернышева Светлана Владимировна</i>	132
ГИГАНТИЗМ В СПОРТЕ ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 <i>Фахретдинова Альбина Баязитовна</i>	134
ЦИФРОВИЗАЦИЯ НЕКОТОРЫХ СФЕР ОБЩЕСТВА И ПАНДЕМИЯ <i>Яншаева Юлия Викторовна</i>	137
СЕКЦИЯ «УПРАВЛЕНИЕ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ».....	139
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ ДЛЯ ЛЮДЕЙ И СПОСОБЫ ОКАЗАНИЯ ИМ ПОМОЩИ <i>Андреев Юрий Александрович</i>	139
COVID-19: ВЛИЯНИЕ КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ РОССИЯН <i>Ардашев Роман Георгиевич</i>	140
КАК ГРАМОТНО РАЗРАБОТАТЬ И РЕАЛИЗОВАТЬ БЮДЖЕТНУЮ ПОЛИТИКУ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В УСЛОВИЯХ COVID-2019? <i>Балынин Игорь Викторович</i>	142
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ВИРТУАЛЬНОСТИ <i>Батьянова Людмила Николаевна</i>	143
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА 2019 НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: ОБЗОР, ДЛЯ ВЫДЕЛЕНИЯ КЛИНИЧЕСКИХ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ПРИ ВОЗВРАЩЕНИИ К НОРМЕ <i>Богданова Дарья Игоревна</i>	145
СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ, ВЫЗВАННЫЕ «ПАНДЕМИЕЙ» КОРОНАВИРУСА <i>Бояринцева Светлана Владимировна</i>	147

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ МОСКОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНОВИРУСА <i>Волосков Игорь Владимирович</i>	149
СОЦИАЛЬНЫЕ ПОТряСЕНИЯ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМЫ «ПАНДЕМИЧЕСКОЙ» ДЕТЕРМИНАЦИИ <i>Грабельных Татьяна Ивановна</i>	150
ПАТТЕРНЫ ВОСПРИЯТИЯ СИТУАЦИИ ПАНДЕМИИ (АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) <i>Епархина Ольга Валерьевна</i>	152
МИНИМИЗАЦИЯ ВЛИЯНИЯ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В КОРПОРАТИВНОЙ СРЕДЕ С УЧЕТОМ СЛОЖНОЙ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ <i>Ермоленко Наталия Васильевна</i>	153
ТУРИЗМ КАК НОВЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ <i>Ефремова Дарья Владимировна</i>	154
ЦЕННОСТЬ СТАРОСТИ <i>Кафидов Валерий Викторович</i>	156
СОЦИАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РИСКА ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ- ЗАВИСИМОСТИ <i>Ковалева Галина Александровна</i>	158
СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНОМУ ВЛИЯНИЮ ИНТЕРНЕТ-ПРЕСТУПНОСТИ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ <i>Кораблёв Геннадий Геннадьевич</i>	160
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ <i>Малыгина Ольга Александровна</i>	161
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ <i>Михайлова Дарья Дмитриевна, Шевлякова Анна Николаевна,</i>	165
ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ В КОМПЛЕКСНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА <i>Петрова Ирина Владимировна,</i>	166
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ТРОЛЛИНГА НА КОММУНИКАТИВНОЕ ОБЩЕНИЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ <i>Рославцева Мария Васильевна, Гурина Екатерина Сергеевна</i>	168
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РФ: ВИРТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ <i>Сауленко Анастасия Александровна</i>	169
АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЖИЛЬЕ И ГОРОДСКАЯ СРЕДА» В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН <i>Селезнев Даниил Кириллович</i>	171
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН <i>Сергиенко Наталья Сергеевна,</i>	174
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ <i>Симонова Маргарита Михайловна</i>	175
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИТЯЖАНИЯ РОССИЯН ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ <i>Скуденков Владимир Алексеевич</i>	177
ОБ ИСКУССТВЕ УПРАВЛЯТЬ <i>Солоницын Александр Андреевич</i>	178
ОСОБЕННОСТИ ВИРТУАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ: КРИТЕРИАЛЬНОСТЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС) <i>Циватый Вячеслав Григорьевич</i>	181

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТЕЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ <i>Чернышева Светлана Владимировна, Шилин Андрей Михайлович</i>	183
НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПРОФЕССИИ И ЛИЧНОСТИ СОЦИОЛОГА В «ПАНДЕМИЧЕСКИХ» РЕАЛИЯХ <i>Шамонина Ольга Петровна</i>	185
ТРУДОВЫЕ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ <i>Щетина Екатерина Дмитриевна</i> ..	187
СТРУКТУРА ЦЕННОСТЕЙ БЕДНЫХ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА <i>Юртикова Надежда Владимировна</i>	189
КРУГЛЫЙ СТОЛ «ДЕТИ В ГОРОДЕ: КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ГЕОГРАФИЯ МОБИЛЬНОСТИ»	191
УПРАВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖНЫМИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫМИ ПРОЕКТАМИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ <i>Андрянова Татьяна Владимировна</i>	191
ДЕТИ И МОЛОДЕЖЬ В СПЕКТРЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ <i>Андрянова Татьяна Владимировна</i>	193
ДЕТИ, ЛОКАЛЬНЫЕ ДВОРОВЫЕ СООБЩЕСТВА, ПРАВО НА ГОРОД <i>Антонова Наталья Леонидовна, Абрамова Софья Борисовна</i>	195
РОССИЙСКИЕ ПРАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ПРОЕКТИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ <i>Асафова Валерия Сергеевна</i>	197
ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ГОРОДСКИХ ПОДРОСТКОВ <i>Барсукова Татьяна Ивановна</i>	199
ЛЕСТНИЦА УЧАСТИЯ: ПРАВО ДЕТЕЙ НА ГОРОД, В КОТОРОМ ОНИ ЖИВУТ <i>Бухтиярова Ирина Николаевна</i>	200
ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ <i>Дворникова Елена Викторовна, Дворникова Полина Александровна</i>	201
ВЛИЯНИЕ ТЕРРИТОРИИ ПРОЖИВАНИЯ НА СТРАТИФИЦИРОВАННОСТЬ ДЕТСКОГО СООБЩЕСТВА <i>Зубова Оксана Геннадиевна, Бухтиярова Ирина Николаевна</i>	202
ПРОСТРАНСТВО МАЛОГО ГОРОДА: ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ЖИЗНИ <i>Клейменов Михаил Вячеславович</i>	204
ВЗАИМНОЕ ДОВЕРИЕ ШКОЛЬНИКОВ, РОДИТЕЛЕЙ И ПЕДАГОГОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА <i>Крюкова Мария Михайловна</i>	206
АНАТОМО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОГУЛОЧНЫХ ЗОН В АРХИТЕКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА <i>Крылов Василий Павлович, Милушкина Ольга Юрьевна</i>	207
ПРАКТИКИ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ В ЖИЗНИ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА) <i>Моноенко Екатерина Валерьевна, Якутин Евгений Анатольевич</i>	209
ПУТИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В УЧАСТИЕ В ГОРОДСКИХ ПРОЦЕССАХ <i>Скрытникова Екатерина Михайловна</i>	212
ДВОРОВАЯ ТЕРРИТОРИЯ КАК ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ АКТИВНЫХ ИГР <i>Хвостов Антон Александрович</i>	214

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (2012 и 2019 ГОДЫ)

Аверин Юрий Петрович

МГУ имени М.В. Ломоносова, г.Москва, Россия

Цель исследования, проведенного в 2019 году при финансовой поддержке РФФИ состояла в том, чтобы выявить характер изменения в структуре ценностей российского населения под воздействием изменений качества жизни.

Задачи исследования состояли в том, чтобы,

- во-первых, раскрыть структуру ценностей российского населения в 2019 году и выявить изменения, которые произошли в ней по сравнению с 2012 годом;
- во-вторых, определить то, какому типу общества соответствовала ценностная структура российского населения в 2012 и в 2019 годах;
- в-третьих, какое состояние имело качества жизни в 2019 году и как оно изменилось по сравнению с 2012 годом;
- в-четвертых, выявить характер воздействия качества жизни на состояние и преобразование ценностной структуры российского населения в 2019 году и его изменения по сравнению с 2012 годом.

Для решения этих задач использовались теории ценностей М. Рокича и Ш. Шварца. Для описания тип общества, которому присуща та или иная структура ценностей, была использована концепция политической культуры, предложенная Р. Инглхартом. Её содержание он связал с процессом модернизации. Р. Инглхартом проводит различия между «материалистами» и «постматериалистами» в зависимости от их ориентации на определенные ценности. Для материалистов – это преимущественно экономическое благополучие, семья, безопасность. Они больше ценят уровень жизни, порядок, законность. Для постматериалистов – это преимущественно личностная независимость, права и свободы человека, экология, и они больше ценят качество жизни, политическое участие. При этом существуют промежуточные социальные группы, которым присущи и те, и другие ценности, но в разной степени. Переход от материалистических ценностей, по к постматериалистическим, мнению Р. Инглхарта, будет происходить по мере смены поколений. В значительной степени это произошло в Западной Европе и Северной Америке и начинает происходить в Восточной Европе.

При этом нельзя согласиться с пониманием Р. Инглхарта сдвига в базовых ценностях в процессе модернизации. Данное понимание имеет политическую окраску. Так, он противопоставляет постматериалистические ценности - личностную независимость, права и свободы человека, которые выходят на передний план в процессе модернизации общества, ценностям семьи и безопасности. На наш взгляд такое противопоставление постматериалистических ценностей, которые по существу являются инструментальными, терминальным ценностям вряд ли правомерно. Ибо цели-средства существуют для того, чтобы достичь фундаментальных целей существования общества и личности. При определенных общественных условиях цели-средства могут приобрести большую значимость по отношению к фундаментальным целям из-за необходимости обеспечить возможность их достижения, что и показал наш анализ. Но заменить их они не смогут. В процессе модернизации постматериалистические ценности будут выступать новыми средствами, позволяющими воплощать терминальные ценности в новых условиях существования общества.

На первом этапе анализа было определено состояние ценностной структуры российского населения. Для этого был проведен факторный анализ. Он позволил выявить скрытые переменные, которые описывают типологическую структуру ценностей населения и вес каждого из её типов. Факторная модель, описывающую эту структуру, состоит из семи компонент.

В 2012 и 2019 годах **наибольшую значимость** в ценностной структуре российского населения имел **Деятельный патриотизм**.

В 2019 году на Втором месте по своей значимости находился **Воинственный патриотизм**, хотя в 2012 году он занимал Шестое место.

Различие между Деятельным и Воинствующим патриотизмом состоит в том, что в Деятельном патриотизме наибольшее значение имеет бескорыстная любовь к России, но не пассивная, а активная, деятельная, направленная как на защиту её от нападения от внешних врагов, так и на работу по достижению достойного заработка и высокого уровня жизни. При этом, стремление к свободе, постижению духовного наследия предшествующих поколений и стабильности не имеет первенствующей значимости в смысловом содержании данного типа ценностей. В смысловом содержании Воинствующего патриотизма определяющую значимость имеет борьба с врагами – внешними и внутренними. Именно с этим связано понимание любви к Родине, обеспечение свободы в своей стране и жизни в стабильном государстве. При этом активная составляющая - добиваться того, чтобы россияне имели достойный заработок и высокий уровень жизни - выражена намного слабее по сравнению с Деятельным патриотизмом.

Высокая роль воинственной составляющей в любви к Родине была обусловлена в 2019 году внешним и внутренним положением России в это время. Финансовые и политические санкции со стороны стран Западной Европы и США, воинственная риторика политиков этих стран, поддерживаемая внесистемной оппозицией в России, окружение её границ военными базами НАТО ощущалась, я думаю, ощущается и сейчас, населением России как угроза её существованию. Все это формирует у него повышенную значимость того типа поведения, которые выражают стремление защитить Россию от внешних и внутренних врагов.

Социально-экономическое положение российского населения как выражение его качества жизни влияет на формирование его инструментальных ценностей, целей-средств, но не влияет на формирование его терминальных ценностей, выражающих фундаментальные основы жизни людей – значимость семьи, Родины, безопасности, самосохранения. Их значимость сохраняется не зависимо от того, какое у людей социально-экономическое положение. В существующих политических и экономических условиях жизнедеятельности российского общества, сильного внешнего давления, ставящего под удар его безопасность, на первое место выходят инструментальные ценности – Деятельный и Воинственный патриотизм. Такое поведение служит инструментом защиты фундаментальных ценностей.

При этом состояние социально-экономического положения людей не влияют на формирование значимости Воинственного патриотизма. В каком бы положении с этой точки зрения не находилось в настоящее время российское население, Воинственный патриотизм в современных условиях имеет для него высокую значимость. Следовательно, чем сильнее внешнее давление на российское общество, тем сильнее повышается значимость Воинственного патриотизма для людей. Тем самым Воинственный патриотизм сплачивает людей под воздействием внешней угрозы. В сознании людей на первый план выходят «защитные» ценности. Разделяемые всеми, они выступают важнейшей составляющей социального механизма сплочения общества.

Структура ценностей российского населения свидетельствует о том, что российское общество по своему типу в 2012 и в 2019 годах оставалось преимущественно «материалистическим» (по Р. Инглхарту). Наиболее значимым для него является ценность патриотизма, причем он имеет двойную природу – деятельный патриотизм и воинственный патриотизм, каждый из которых выражает разное понимание любви к Родине. Сохраняется высокая значимость семьи и материального достатка. Значимость «постматериалистических» ценностей – творчества, свободы - является незначительной.

Проведенный анализ позволил определить характер изменения 8 параметров ощущаемого качества жизни российского населения, которые оценивались в рамках исследования, и интегрального индекса в 2002, 2008, 2012 и 2019 годах.

На первом месте по величине среди 8 параметров ощущаемого качества жизни российского населения находилась ощущаемая им физическая активность. Её уровень в течение 17 лет постоянно и равномерно повышался, достигнув в 2019 году значения 83,48% и увеличившись на 7,59%. Этот уровень всего на 16,52% был ниже наибольшего возможного состояния (100%). Уровень ощущаемой физической активности превышал среднее значение по России ощущаемого качества жизни российского населения в 2019 году на 12,66%. При этом скорость его повышения была ниже средней по 8 параметрам качества жизни (8,02%), и на неё не повлиял экономический кризис, начавшийся в 2008 году в России. Следовательно, физическое здоровье российского населения находилось в течение 17 лет в хорошем состоянии, обеспечивая очень высокий уровень ощущаемой им физической активности, и этот уровень постоянно повышался - люди могли выполнять все более высокие физические нагрузки, величину которых их самочувствие не ограничивало.

На втором месте находилась ощущаемая людьми социальная активность. Её уровень в течение 17 лет постоянно повышался, достигнув в 2019 году значения 78,58% и увеличившись на 7%. Этот уровень на 21,42% был ниже наибольшего возможного состояния (100%). Уровень ощущаемой социальной активности превышал среднее значение качества жизни российского населения в 2019 году на 8,03%. Следовательно, социальное здоровье российского населения, – желание и способность общаться с окружающими людьми, - в среднем находилось в хорошем состоянии, обеспечивая высокий уровень ощущаемой им социальной активности, и этот уровень в течение 17 лет в целом повысился.

На третьем месте находился объем субъективных болевых ощущений, которые испытывало население. Он в течение 17 лет постоянно уменьшался, достигнув в 2019 году значения 71,98% и уменьшившись на 6%. Скорость этого положительного изменения является самой низкой по сравнению с изменением других 7 параметров ощущаемого качества жизни российского населения. Объем субъективных болевых ощущений был на 28,02% выше наименьшего возможного значения (100%). Ощущаемое качество жизни российского населения росло быстрее, чем уменьшался объем его субъективных болевых ощущений. В 2019 году российское население ощущало боль не намного меньше, чем 17 лет назад. При том, что уровень его физической и социальной активности увеличивался быстрее, чем уменьшался объем его субъективных болевых ощущений.

На четвертом месте находилась ощущаемая роль физических проблем в ограничении жизнедеятельности людей. Значение этой роли в течение 17 лет постоянно снижалось, достигнув в 2019 году 74,79% и уменьшившись на 15,06%. Скорость этого положительного изменения является самой большой по сравнению с другими параметрами ощущаемого качества жизни российского населения и выше средней по 8 параметрам качества жизни примерно на 4%. Значение этой роли на 25,21% было ниже наименьшего возможного состояния (100%). Значение ощущаемой роли физических проблем в ограничении жизнедеятельности российского населения в 2019 году было выше среднего значения качества жизни российского населения примерно на 4%. Скорость уменьшения значения этой роли в целом была очень высокой. Следовательно, за 17 лет физическое здоровье российского населения повышалось – физические проблемы все меньше мешали людям выполнять свои профессиональные обязанности и другие дела, меньше ограничивали их деятельность.

На пятом месте находилось значение ощущаемой роли эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности людей. Значение этой роли в течение 17 лет постоянно снижалось, достигнув в 2017 году 71,4% и уменьшившись на 10,74%. Скорость этого положительного изменения является одной из самых высоких по сравнению с другими параметрами ощущаемого качества жизни российского населения и примерно равна среднему значению по 8 параметрам качества жизни. Значение этой роли на 28,6% было ниже наименьшего возможного значения (100%). Следовательно, за 17 лет эмоциональное здоровье российского населения повышалось – эмоциональные проблемы все меньше мешали людям выполнять свои профессиональные обязанности и другие дела, меньше ограничивали их деятельность.

На шестом месте находился уровень ощущаемого людьми психического здоровья. Этот уровень в течение 17 лет постоянно повышался, достигнув в 2012 году 63,95% и став выше на 5,35%. Скорость положительного изменения этого параметра является одной из самых низких по сравнению с изменением других 7 параметров ощущаемого качества жизни российского населения и ниже среднего значения по 8 параметрам ощущаемого качества жизни примерно на 7%. Уровень его ощущаемого психического здоровья был на 36,05% меньше наибольшего возможного состояния (100%). С 2002 по 2008 год он повысился на 3,37%, а в последующие годы скорость повышения этого уровня сильно упала. Уровень ощущаемого психического здоровья российского населения с 2002 по 2012 год рос медленнее, чем рос уровень качества жизни российского населения в целом. Однако в целом к 2017 году он стал выше, чем 17 лет назад.

На седьмом месте находится уровень ощущаемого людьми общего здоровья. Этот уровень в течение 17 лет постоянно увеличивался, достигнув в 2019 году значения 61,02% и став выше на 5,58%. Скорость этого положительного изменения является ниже по сравнению с изменением других 7 параметров качества жизни российского населения и ниже среднего значения на 10%. Уровень общего здоровья российского населения был на 38,98% меньше наибольшего возможного значения (100%).

Уровень ощущаемого общего здоровья российского населения в 2019 году было ниже среднего значения качества жизни в целом примерно на 10%. Ощущаемое качество жизни российского населения в целом росло быстрее, чем увеличивался уровень ощущаемого им общего здоровья. Тем не менее, в 2019 году уровень ощущаемого общего здоровья российского населения стал заметно выше, чем 17 лет назад. Он рос быстрее, чем росло ощущаемое им психическое здоровье и уменьшались субъективные болевые ощущения. Происходил ускоренный рост уровня ощущаемого общего здоровья за счет быстрого уменьшения за 17 лет значения ощущаемой роли физических и эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности российского населения. Т.е. физически и эмоционально оно ощущало себя лучше, чем психически.

На восьмом месте находился жизнеспособность людей, т.е. уровень его ощущаемого жизненного тонуса, - количество времени, которое человек ощущал себя бодрым и полным сил. Этот уровень в течение 17 лет постоянно увеличивался, достигнув в 2019 году значения 61,37% и став выше на 6,87%. Скорость положительного изменения этого параметра является ниже средней по сравнению с изменением других 7 параметров ощущаемого качества жизни российского населения и ниже средней по 8 параметрам ощущаемого качества жизни на 9,45%. Уровень ощущаемого жизненного тонуса российского населения был на 38,63% ниже наибольшего возможного значения (100%). Уровень ощущаемого жизненного тонуса российского населения в 2019 году было ниже среднего значения качества жизни в целом примерно на 10,61%. Однако в целом он стал выше, чем 17 лет назад.

Интегральный индекс ощущаемого качества жизни российского населения менялся в соответствие с изменением значения составляющих его 8 параметров. Величина этого уровня в течение 17 лет постоянно увеличивалась, достигнув в 2019 году значения 70,82% и став выше на 8,02%. Величина интегрального индекса качества жизни российского населения была на 29,18% ниже наибольшего возможного состояния (100%). Увеличение этой величины в течение 17 лет было неравномерным. С 2002 по 2008 год она повысилась на 4,6%, а в последующие годы оно практически прекратилось. На неё повлияли экономические кризисы, начавшийся в 2008 и в 2014 году в России. Они привели к тому, что в этот период улучшение состояния большинства из 8 параметров, составляющих качество жизни, или замедлилось, или прекратилось. Люди сократили обычное общение с друзьями, соседями и коллегами по работе в свободное время, посещение с семьей культурных мероприятий, поездки на отдых. Происходил рост физических проблем, ограничивающих жизнедеятельность людей, и, как следствие, увеличение объема субъективных болевых ощущений, усилились эмоциональные переживания и они повысили значение ощущаемой роли эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности российского населения. Возрастало

психическое напряжение среди российского населения в связи с неблагоприятными экономическими условиями – сокращением заработной платы, ростом безработицы, неопределенностью будущего, что подрывало психическое здоровье людей. Все это не способствовало повышению общего здоровья населения, люди меньше времени чувствовали себя бодрыми, полными сил.

Влияние качества жизни на формирование структуры ценностей российского населения

В 2012 году на формирование значимости Деятельного патриотизма оказывало воздействие состояние ощущаемой людьми физической активности (положительная связь), роли физических проблем в ограничении повседневной жизнедеятельности людей (отрицательная связь), объёма ощущаемых субъективных болевых ощущений (отрицательная связь). В 2019 году эти составляющие качества жизни перестали оказывать воздействие на значимость Деятельного патриотизма.

В 2012 году на формирование значимости Деятельного патриотизма оказывало также воздействие ощущаемое состояние социальной активности людей (положительная связь). В 2019 году это воздействия заметно усилилось

В 2012 году **на шестом месте** по силе воздействия на формирование значимости Деятельного патриотизма находилось ощущаемое людьми состояние жизнеспособности, т.е. уровень ощущаемого ими жизненного тонуса – количества времени, в течение которого люди ощущали себя бодрыми и полными сил. Чем выше люди оценивали состояние своей жизнеспособности, тем более значимым для них был Деятельный патриотизм (КСп=0,131). В 2019 году сила воздействия жизнеспособности людей на формирование значимости Деятельного патриотизма заметно усилилось (КСп=0,195), хотя этот параметр качества жизни в структуре его параметров остался **на четвертом месте**. Особенно сильно состояние жизнеспособности людей воздействовало на формирование таких содержательных составляющих Деятельного патриотизма как готовность не покидать Россию и добиваться того, чтобы россияне имели достойный заработок и высокий уровень жизни; готовность укреплять Родину; готовность защищать Россию с оружием в руках, если на неё будет совершено нападение. В условиях существовавшего в 2019 году политического и экономического давления на Россию со стороны США и стран Западной Европы, отсутствовавшего в 2012 году, готовность к таким действиям усилилась и она больше была присуща людям с высоким жизненным тонусом, бодрым и полным сил.

Таким образом, в 2019 году в отличие от 2012 года физические параметры ощущаемого качества жизни практически не оказывали воздействия на формирование значимости Деятельного патриотизма у российского населения. Значимость Деятельного патриотизма для людей перестала зависеть от того, как физически они себя ощущали. Она формировалась под воздействием социальной активности и жизнеспособности людей.

Наиболее сильно в 2019 году значимость Деятельного патриотизма формировалась под воздействием психического здоровья людей, при том что в 2012 году его воздействие практически отсутствовало. Чем лучше было состояние психического здоровья людей, тем выше была для них значимость Деятельного патриотизма (КСп=0,304). Особенно сильно состояние психического здоровья влияло на формирование таких содержательных элементов Деятельного патриотизма как готовность не покидать Россию и добиваться того, чтобы россияне имели достойный заработок и высокий уровень жизни; готовность защищать Россию с оружием в руках, если на неё будет совершено нападение. Готовность людей к таким действиям больше присуща людям с сильной, устойчивой психикой.

На втором местах в 2019 году по силе воздействия на формирование значимости Деятельного патриотизма находилось роль эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности людей, при том что в 2012 году её воздействие практически отсутствовало.. Чем меньше эмоциональных проблем испытывали люди, тем выше была для них значимость Деятельного патриотизма (КСп=0,238). Деятельный патриотизм больше присущ лю-

дям с устойчивым чувством любви к Родине. Эта зависимость по существу сходна с предыдущей и выражает роль эмоционального состояния в формировании данной ценности.

Таким образом в 2019 году на формирование значимости Деятельного патриотизма определяющее воздействие оказывали психические и эмоциональные составляющие качества жизни людей, которые в 2012 года воздействия практически не оказывали. Причина этого заключается в том, что 2012 год был для России относительно благополучным в экономическом и политическом отношениях в отличие от 2019 года. К этому году российская экономика прошла через экономический кризис и находилась под санкционным давлением США и стран Западной Европы, что привело к возникновению социального напряжения среди населения.

Формирование Деятельного патриотизма под воздействием социально-экономического качества жизни. В 2012 году среднемесячный доход на одного человека в семье не оказывал воздействия на формирование значимости Деятельного патриотизма. Уровень дохода не влиял на его значимость для людей. В 2019 году доход стал оказывать заметное влияние на формирование значимости Деятельного патриотизма. Чем выше был доход, тем менее значим был для людей Деятельный патриотизм ($K_{СП}=0,184$).

Причина этого заключается в том, что 2019 год был для России сложным, неустойчивым в экономическом и политическом отношениях. В этих условиях с повышением уровня дохода падала значимость для людей Деятельного патриотизма, снижалось стремление любить и укреплять Родину, защищать ее от внешних врагов, возрастало стремление уехать из России, чтобы сохранить свое материальное положение.

Формирование Воинственного патриотизма.

В 2019 году значимость Воинственного патриотизма для населения России поднялась с пятого в 2012 году на второе место. В 2012 году на формирование этой ценности влиял один параметр качества жизни людей – физическая активность ($K_{СП}=0,134$). Чем выше был уровень физической активности, тем более значим для них был Воинственный патриотизм ($K_{СП}=0,182$). В 2019 году ни один из параметров качества жизни людей не оказывал практически никакого воздействия на формирование этой ценности. Таким образом значимость Воинственного патриотизма была характерна для людей независимо от состояния их качества жизни. Экономическое и политическое давление на Россию со стороны США и стран Западной Европы привело к его всплеску среди населения России.

Формирование Гедонистического благоденствия.

Формирование Гедонистического благоденствия под воздействием ощущаемого качества жизни. В 2019 году значимость Гедонистическое благоденствие опустилась со второго на третье место по сравнению с 2012 годом, хотя осталось относительно высокой для людей. В 2012 году на формирование значимости Гедонистического благоденствия не оказывал практически никакого воздействия ни один из параметров качества жизни людей. Таким образом в это время значимость Гедонистического благоденствия была характерна для людей независимо от состояния их качества жизни. Такое восприятие данной ценности было связано с благополучным состоянием российской экономики, достигнутым к 2012 году.

В 2019 году значимость Гедонистическое благоденствие стала зависеть от ряда составляющих ощущаемого качества жизни. В наибольшей степени на формирование его значимости воздействовало состояние ощущаемой людьми физической активности ($K_{СП}=0,181$). Чем выше люди оценивали его состояние, тем более значима для них была эта ценность ($K_{СП}=0,217$). На втором месте находилось состояние ощущаемого общего здоровья людей. Чем выше люди оценивали состояние своего общего здоровья, тем более значима для них была эта ценность ($K_{СП}=0,154$). На третьем месте находился объем субъективных болевых ощущений. Чем меньше болевых ощущений испытывали люди, тем более значима для них была эта ценность ($K_{СП}=0,121$). Таким образом, в неблагоприятном экономическом положении, в котором находилась Россия к 2019 году, Гедонистическое благоденствие оставалось значимым только для физически активных и здоровых людей, что

позволяло обеспечить их высокое материальное положение в сложных экономических условиях.

Формирование Гедонистического благоденствия под воздействием социально-экономического качества жизни. В 2012 году среднемесячный доход на одного человека в семье не оказывал воздействия на формирование значимости Гедонистического благоденствия. Уровень дохода не влиял на его значимость для людей. В 2019 году доход стал оказывать заметное влияние на формирование значимости Гедонистического благоденствия. Чем выше был доход, тем более значимо было для людей Гедонистическое благоденствие ($K_{СП}=0,136$). В 2019 год в условиях сложного, неустойчивого экономического положения в России у людей с высоким доходом повышалось стремление сохранить комфортную жизнь, брать от жизни всё, получать от неё как можно больше удовольствия из-за опасения лишиться этого в будущем.

Формирование ценности семьи, творчества и самосохранения.

В 2019 году как и в 2012 году ни один из параметров ощущаемого качества жизни людей не оказывал практически никакого воздействия на формирование этих ценностей. Данные ценности являются терминальными и их значимость для людей остается высокой независимо от того, как они себя ощущают.

Таким образом, в 2019 году, как и в 2012 году, структура ценностей российского населения в преобладающей степени оставалась «материалистической», характеризующейся инструментальной рациональностью, присущей индустриальному обществу (по Р. Инглхарту). При этом произошла перестройка структуры ценностей с точки зрения значимости её отдельных составляющих. Деятельный патриотизм не только сохранил, но и увеличил свою преобладающую значимость для российского населения. В условиях сложного экономического и политического положения России резко возросла значимость Воинственного патриотизма, который переместился на второе место. Такой сдвиг был обусловлен усилением санкционного давления со стороны США и стран Западной Европы. Это означает, что внешняя угроза для России привела к повышению сплоченности и воинственности российского населения в стремлении защитить свою Родину, сохранить её независимость. Снизилась значимость Гедонистического благополучия. Сохранилась значимость Семьи и Здоровья. Значимость Творчества и Свободы оставалась такой же низкой. Следовательно перестройка произошла среди инструментальных ценностей, в то время как фундаментальные ценности сохранили свою значимость.

За исследуемый временной период в среднем состояние ощущаемого качества жизни российского населения немного улучшилось. В первую очередь за счет его физических составляющих – повышения уровня ощущаемой физической активности и уменьшения ощущаемой роли физических проблем в ограничении жизнедеятельности людей. При этом эмоциональные и психические составляющие качества жизни, общее здоровье улучшились незначительно. Их росту препятствовало экономическое и политическое напряжение, обусловленное санкционным давлением. Повышение социально-экономического качества жизни происходило медленно в связи со слабым увеличением заработной платы и пенсий.

Изменения состояния рассмотренных параметров качества жизни по разному влияло на преобразование ценностной структуры российского населения. В 2012 году состояние всех параметров ощущаемого качества жизни влияло на формирование значимости Деятельного патриотизма для людей, в то время как их социально-экономическое положение (доход) не оказывало практически никакого влияния на его значимость. В 2019 году произошли существенные изменения. Значимость Деятельного патриотизма перестала зависеть от ощущаемых физического состояния людей и формировалась только под воздействием психические и эмоциональные составляющие качества жизни людей, что было связано с санкционным давлением США и стран Западной Европы на Россию. При этом существенное влияние на формирование значимости Деятельного патриотизма стал оказывать уровень дохода людей. С повышением его уровня значимости Деятельного патриотизма уменьшалась. Чем выше был доход, тем в больше люди стремились сохранить свое материальное положение и стремились уехать из России.

В 2012 году значимость Воинственного патриотизма для людей была невысокой и он формировался только под воздействием ощущаемого ими состояния физической активности. В 2019 году значимость Воинственного патриотизма для людей стала высокой и ни один из параметров ощущаемого и социально-экономического качества жизни не воздействовал на эту значимость. Она перестала зависеть от качества жизни людей, её ощущали все. Такое изменение было вызвано санкционным давлением США и стран Западной Европы на Россию. Оно привело к всплеску Воинственного патриотизма.

В 2012 году значимость Гедонистического благоденствия для людей была высокой и не зависела от состояния их качества жизни. В 2019 году значимость Гедонистического благоденствия для людей уменьшилась и стала зависеть от ощущаемых людьми физической активности и здоровья.

На значимость ценностей Семьи, Творчества, Свободы и Здоровья состояние качества жизни людей практически не оказывало какого-либо воздействия в силу их терминальности.

Результаты проведенного исследования позволили определить социальный механизм формирования ценностной структуры населения России. Состояние социально-экономического качества жизни людей оказывает воздействие на формирование ощущаемого ими качества жизни. Оно в свою очередь воздействует на структуру ценностей людей. При этом под воздействием их качества жизни происходит изменение значимости только инструментальных ценностей людей. Оно не влияет на значимость для них терминальных ценностей.

Проведенный анализ позволил определить характер связей между состоянием социально-экономического, социально-политического и ощущаемого качества жизни и структурой ценностей взрослого населения России. Исходя из этого выявлен социальный механизм их формирования.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-011-00548 А «Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России».

COVID 2019: ТРАНСФОРМАЦИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Васильев Владимир Петрович

*Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва
vasvp15@gmail.com*

COVID-2019 оказался не кратковременным явлением, охватившем все стороны жизнедеятельности человека, а долгосрочным фактором, обуславливающим социальные изменения во всех сферах жизни общества. Как и всякое негативное явление COVID-2019 обостряет уже имевшиеся противоречия, так и порождает новые.

В социально-экономическом развитии РФ под воздействием пандемии произошло снижение темпов экономической динамики, сокращение реальных доходов населения, рост безработицы, слоя бедного населения, возросли риски экономической активности для среднего класса.

Интегральный результат – пролонгирование достижения Национальных целей социально-экономического развития с 2024 до 2030 г., означающий перенос сроков решения острых проблем развития (масштаб бедности, реальные доходы и др.). К тому же сами приоритеты были сокращены и переформатированы [1]. Это не означает отказ от приоритетных ценностных ориентиров, а является направлением, позволяющим избежать «не финансируемых мандатов», и сокращения социального капитала общества.

Антикризисные меры публичного управления в РФ находились перед выбором: либо продолжить курс на «оптимизацию» в социальной сфере, означавшую сокращение государ-

ственных бесплатных услуг и помощи [2], либо генерирование поддержки на основе адресности с увеличением ее масштабов. В практике публичного управления РФ после смены правительства ценностные ориентиры социального развития, заложенные в Стратегии 2020, были преодолены [3]

Альтернативы выбора, стоявшие перед всеми странами, основаны на трех ценностных парадигмах:

- методологического и практического индивидуализма, означающего свободу государства от социальных обязательств,
- патернализма, означающего помощь всем,
- кооперативность (корпоративизм), означающая помощь наиболее уязвимым слоям общества.

На практике «вертолетные деньги», как символ и либерализм, и патернализма не получили развития. Принципы индивидуализма, выступающими приоритетными в выстраивании внутренней социальной политики, совпали в этих странах с наиболее высокими показателями COVID-2019 и падения ВВП [4].

Изменение подходов в государственном администрировании позволило вернуться к задаче выравнивания социальной структуры общества на принципах социальной справедливости. В условиях COVID-2019 приняты не только краткосрочные, но и долгосрочные институциональные нормы. Среди них – увеличение ставки НДФЛ для сверхвысоких доходов, налоги на доходы по банковским депозитам, увеличение налогов на офшорные активы и увеличение рентных платежей для добывающих компаний [5]. Ценностно значимым стал перенос акцента со стимулирования рождаемости на помощь семье в повышение качества жизни.

Вместе с тем, корпоративный путь (кейнсианский) связан с рядом экономических и социальных рисков:

- увеличение нагрузки на бюджет, рост его дефицита,
- возможный кризис неплатежей по отсроченным кредитам,
- сохранение высоких рисков в отраслях коммерческого сектора (социальных услуг и транспорта) в связи с вероятностью приостановки деятельности и снижения реальных доходов населения.

Не редко любое макрорегулирование финансовой сферы относят к методам либерализма. Однако, либерализм в этой области тождественен сужению масштабов и методов регулирования. Регулирование ставки рефинансирования (ключевой в российском варианте), контроль за денежной массой – традиционные методы рыночной экономики. На протяжении ряда кризисных месяцев волатильности в российской финансовой системе не наблюдается.

Реальный риск - девальвация национальной валюты, за которой может последовать рост цен, снижение располагаемых доходов населения. Проблема связана с тем, что ЦБ РФ, в 2014 г осуществил переход к плавающему курсообразованию, отказался от валютных интервенций на валютном рынке. Однажды это уже привело к генерированию роста цен и инвестиционному кризису. В условиях 2020 г происходит девальвация национальной валюты в пределах 20-30%. Поэтому задачей макрорегулирования, которая влиять на весь ценностный фон экономической и социальной динамики, является консервация темпов девальвации и индексов цен.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>
2. Об основных направлениях повышения эффективности расходов федерального бюджета. Доклад, Минфин, 2015. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=64840

3. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. — 430 с
4. Важнейшие экономические показатели России и отдельных зарубежных стран.
URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/154.htm
5. План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции
URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/8264c611128b705ad7ea7399dd16abdb/Plan.pdf>

ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Зубова Оксана Геннадьевна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва
zubovaoksana@bk.ru*

Изменения в структуре ценностей молодежи, соответствующее современным условиям функционирования общества, требуют социологического осмысления. Молодежь составляет потенциал инновационных трансформаций, ее ценности отражают происходящие процессы модернизации.

Ценности в социологии рассматриваются с точки зрения нормативного регулирования поведения личности и поддержания целостности социальных систем, а как характеристики сознания отражают важнейшие общественные параметры, связанные с происходящими и будущими изменениями [1].

Мы использовали в исследовании ценности, отражающие базовые потребности людей, обобщив подходы к измерению ценностей М. Рокича и Ш. Шварца, что позволило описать типологическое состояние общества по Р. Инглхарту через поляризацию «материалистических» и «постматериалистических» ценностей [2].

Для выявления особенностей ценностной структуры населения современного российского общества, применялся метод анкетного опроса 1800 человек. При формировании выборочной совокупности применялся метод квотного отбора, что позволило получить представительность результатов исследования ко всему взрослому населению России от 18 лет и старше по полу, возрасту, социальному статусу и территориальному положению с погрешностью $\pm 3,5\%$.

На основе проведенного всероссийского исследования, мы можем выделить и описать систему ценностей молодежи в современном российском обществе и провести сравнительную характеристику с другими категориями населения [3].

Ценность здоровья становится базовой в потребностях людей старшего возраста, но как показывает проведенное эмпирическое исследование, важность крепкого здоровья актуальна как для людей среднего возраста, так и для молодежи. Для 83% молодежи крепкое здоровье важнее всего, не столь важно оно для 14,1% респондентов и совсем не важно лишь для 2,7% опрошенных.

Ценность свободы важна именно для молодого поколения, способного проявлять активную гражданскую позицию, формировать культуру участия в обществе, поэтому она стоит на втором месте по значимости, так важнее всего это для 81,3% опрошенных, совсем не важно это для 2,7% и не столь важно для 16%.

Уверенность в будущем, связанная с возможностью роста и развития в собственной стране для себя и своих реальных и потенциальных детей, определяется так же как важная ценность для 80,1% опрошенных, не столь важно это для 17%, совсем не важно для 2,9% молодых людей. Жизнь в стабильном государстве важна для 72,6% молодежи, не столь

важна для 23,6% и совсем не важна для 3,8%, что отражает базовую потребность в безопасности, соответствует традиционным ценностям.

Ценность патриотизма как общественного идеала не всегда совпадает с реальными практиками. Важным в приоритетах для 58,2% молодых людей является «защита Родины от тех, кто ее разрушает», для 54,1% - это «любовь и укрепление Родины», для 52,9% - это ее «защита от внешних врагов».

Счастливая, крепкая семья важна для 78,3% опрошенных, не столь важна на данном этапе эта ценность для 19,5%, совсем не важна для 2,1%. Также, как и для остальных категорий населения, играет роль фактор гендера, так для женщин семья имеет большую ценность, чем для мужчин, но это различие несущественное.

В иерархии ценностей для молодежи материальный достаток важен для 75,4% опрошенных, не столь важен для 22,2%, совсем не важен для 2,4%. По возрастным особенностям, важнее всего материальный фактор для молодежи и людей среднего возраста (74,9%), ценность для людей старшего возраста составляет 54,8%. При этом, для старшего и среднего поколений важнее, чем для молодежи в инструментальных ценностях зарабатывать меньше, но при этом не нарушать закон. Ценность, связанную с тем, что главное, это иметь много денег, отмечает лишь 13,7% молодежи и 12,1% - остальное население. Главные расхождения связаны с отношением к оплате налогов как гражданскому долгу и в приоритете выбора материальной выгоды или соблюдения законов, молодежь для себя определяет возможным применение схем обхождения законов, ради получения быстрой материальной выгоды.

Прагматизм и преобладание индивидуалистических интересов в большей степени соотносится с возрастом от 18 до 30 лет, поэтому актуализируется такая ценность как «комфортно жить, ни в чем себе не отказывая». Она важна по значимости для 75% молодежи, для 23,4% - это не столь важно, а для 1,6% - совсем не важно.

Принцип «брать от жизни все, получать как можно больше удовольствия» как отражение смысла жизни в гедонистическом подходе, важен для 59% молодежи, не так важен для 36,3% и совсем не важен 4,8% населения. Его основу составляют новые повседневные практики и индивидуалистические установки молодежи, отражающие культуру общества потребления.

Если для среднего и старшего по возрасту населения не так важна ценность творческой самореализации, то для 61,6% молодежи это является приоритетным, для 32,6% не совсем важным и для 5,7% совсем не важным. А вот постижение духовного наследия предшествующих поколений как ценность менее значима для молодых людей, так лишь для 43,5% это важно, для 43,1% не столь важно и для 8,4% совсем не важно.

Итак, для молодежи, наиболее значимы ценность крепкого здоровья и долголетия (83%), свобода (81,3%), уверенность в будущем (80,1%), создание счастливой семьи (78,3%), достижение материального достатка (75,4%). Для молодежи менее ценно жить в стабильном государстве (72,6%), реализовывать свой творческий потенциал (61,6%), любить и укреплять Родину (54,1%), постигать духовное наследие предшествующих поколений (48,5%). Значительное расхождение связано с ценностями гедонизма. Современное молодое поколение, воспитанное в обществе массового потребления, стремится комфортно жить, ни в чем себе не отказывая и следовать принципу: «брать от жизни все».

Российское общество по своему типу осталось преимущественно «материалистическим», но принадлежность к разным поколениям является важным фактором ценностных изменений. У молодежи остаются традиционные ценности, свойственные «материалистам», связанные со значимостью семьи, материального достатка, безопасности. При этом, в общей структуре появляются «постматериалистические» ценности, это стремление к комфорту, творчество, свобода.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-011-00548 А «Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России».

Список литературы

1. Лапин Н.И. Базовые ценности россиян. Социальные установки, жизненные стратегии. Символы. Мифы. – М., 2003.
2. Inglehart R.F. Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006 // *West European Politics*. — 2008. — 31. — P. 130–146.
3. Зубова О. Г. Структура ценностей населения России: теоретико-методологический анализ и эмпирические результаты // *Образование и право*. — 2019. — № 8. — С. 182–190.

СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПАНДЕМИИ

Костина Елена Юрьевна

*Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия, kostinaeu2000@mail.ru*

Устоявшейся и распространенной концепцией в социальных науках является идея о том, что базовая структура ценностей человека кристаллизуется к совершеннолетию, основные ценности фиксируются и после достижения зрелости почти не изменяются у человека [1, с. 132]. Человек не склонен изменять свои ценности, а стремиться сохранить усвоенные, конечно перемены в социально-экономической среде будут оказывать влияние на жизненный опыт индивида, и подталкивать его к их изменению на индивидуальном уровне. Говорить об изменениях социальных ценностей в обществе все же приходится со временем, когда происходит смена поколений, являющихся носителем тех или иных ценностей. Р. Инглхарт говорит о том, что фундаментальная перемена ценностей осуществляется постепенно; в масштабном виде это происходит по мере того, как во взрослом населении общества на смену старому поколению приходит молодое [1, с. 132]. О постоянном изменении «господствующих» ценностей в обществе можно судить по результатам Всемирного обзора ценностей, который проводится на всех континентах с 1981 года.

Социальные ценности, которые разделяет молодежь, не появляются сами по себе, это результат возрастных особенностей и транслируемых обществом ожиданий. Молодежь традиционно выделяют среди других возрастных групп, так как по мнению исследователей ей характерна большая амбициозность, социальная активность, жажда перемен, стремление повысить свой социальный статус, а также наличие идеалистических представлений. В результате проведенного автором с коллегами исследования в 2017 году (анкетный опрос, N-918) [2, с724-725], молодежь в возрасте 18-35 лет, одной из важнейших ценностей называла свободу (возможность личного выбора) 64%, лишь чуть-чуть данная ценность уступила ценности обладание богатством (66%). Далее в порядке снижения актуальности шло: получать удовольствие от жизни (36%), иметь жизненные цели и ориентиры (32%), жизнь полную впечатлений (новизна ощущений, яркость жизни, «нескучность» существования) (28%), обладать социальной силой (контроль над другими, доминантность) (18%), получить социальное признание как одобрение и уважение других (16%), обрести внутреннюю гармонию и завоевать личный авторитет по 12%, обеспечить равенство как наличие равных возможностей для всех всего 10%.

Социальные трансформации, регулярно происходящие в обществе, всегда оказывали влияние на социальные ценности населения, но обычно смена ценностей происходит не у всего населения, а у отдельных поколений, так как люди в разные периоды своей жизни оказываются перед требованием измениться. Если рассматривать российское общество, то серьезными изменениями стоит признать события, произошедшие в конце XX века, когда Перестройка и переход к рыночным отношениям вызвали полную дезинтеграцию в обществе и привели к изменениям в макросоциальных и микросоциальных процессах. По мнению Н.Н. Федотовой в 1990-е гг. многие жители России настолько не понимали смысл про-

исходящего, что ощущали себя иммигрантами в своей стране [3, с. 82], вестернизация российского общества затронула все сферы жизни и нарушила преемственность социальных ценностей между поколениями. Можно ли рассматривать ситуацию с пандемией, сложившуюся в 2020 году, как серьезную социальную трансформацию, которая затрагивает все поколения и приводящую к смене ценностных ориентаций? Перед лицом явной или мнимой опасности человек прибегает к анализу и пересмотру собственных ценностей. Пандемия COVID-19 случилась неожиданно, люди и государства были не готовы к вводимым ограничениям, на фоне постоянной неопределенности человек оказывался перед постоянными выборами (собственная свобода vs безопасность окружающих, например), которые заставляли человека провести «ревизию» своих социальных ценностей. Страх перед неизвестным и непонимание новых «правил игры» действительно оказал довольно сильное влияние на ценности молодежи, особенно на те, за которые еще год назад они готовы были биться. Серия глубинных интервью (N – 155), проведенных в мае 2020 года среди студентов российских вузов, показывает, что информанты почти не высказывают недовольства тем фактом, что их свободы были существенно ограничены (самоизоляция дома или в общежитиях). Если информанты и высказывали жалобы, что их угнетает изоляция и отсутствие социальных коммуникаций в привычном объеме, то всегда указывали на понимание причины и готовность принести свою «жертву» для достижения общественного блага. Пока открытым остается вопрос, на сколько существенно окажется влияние новой пандемической реальности на молодежь и ее ценности, можно лишь предполагать, что во многом его сила будет зависеть от продолжительности и интенсивности принимаемых ограничительных мер.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31491

Список литературы

1. Inglehart R.F. Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006 // *West European Politics*, 2008, 31:1-2, 130-146.
2. Костина Е.Ю., Орлова Н.А., Панфилова А.О. Состояние системы ценностей как фактор аномии в современном российском обществе // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2018, №4, с. 719-730.
3. Федотова Н.Н. Мультикультурализм и политика развития // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2006. Том IX, № 3, С.75-92.

АНАЛИЗ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ОЖИДАНИЙ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ОТНОШЕНИИ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ СВОЕГО ЗДОРОВЬЯ

Соколова Светлана Борисовна

ФГАУ «Национальный медицинский исследовательский центр здоровья детей»

Министерства здравоохранения Российской Федерации

Москва, Россия, s-s-b@mail.ru

Подросткам свойственны специфические потребности в сфере здравоохранения, обусловленные их быстрым физическим, сексуальным, социальным и эмоциональным развитием и их особыми ролями в жизни общества. Национальные стратегии, программы и планы развития в секторе здравоохранения должны разрабатываться с учетом конкретных потребностей здоровья подростков, и это лучше всего достигается путем вовлечения подростков в деятельность, касающуюся всех аспектов их собственного развития и развития их сообщества [1].

Для изучения мнения обучающихся в отношении услуг, содействующих укреплению здоровья учащихся, проводился веб-опрос. Анкета включала: паспортную часть и 7 вопросов, составленных на основании анализа ВОЗ документа «Создание медицинских услуг дружелюбных к подросткам» [2], международного отчета «Эффективные модели школьных медицинских услуг и служб охраны здоровья подростков» [3], федеральных рекомендаций «Оценка качества оказания медицинской помощи обучающимся в

образовательных организациях» [4]. В опросе приняли участие 2483 обучающихся 10-19 лет из 41 региона Российской Федерации всех федеральных округов. Материалы исследования были подвергнуты статистической обработке с использованием методов непараметрического анализа.

Половина обучающихся нуждаются в консультации медицинского работника образовательной организации (ОО) по вопросам: профилактики наиболее частых заболеваний; питания и режима дня; будущей профессии; физиологии и психологии подросткового возраста; дополнительного обследования у врачей-специалистов. Около 80 % обучающихся считали, что просвещение учащихся по вопросам здоровья медицинским работником ОО необходимо по вопросам: профилактики наиболее частых заболеваний, занятия физкультурой и спортом, рационального питания и рациональной организации труда и отдыха. Девочки по сравнению с мальчиками чаще нуждались в консультациях медицинского работника и его просвещении. С возрастом потребность в консультациях медицинского работника снижается, однако увеличиваются гендерные различия в потребностях. Потребность в просвещении с возрастом у обучающихся повышается по вопросам профилактики наиболее частых заболеваний, физиологии и психологии подросткового возраста, профилактики потребления психоактивных веществ и насилия, охраны репродуктивного/сексуального здоровья.

Большинство обучающихся в первую очередь обращаются с вопросами или проблемами, связанными со здоровьем, к родителям, реже каждый пятый учащийся может обратиться к медицинским работникам, к педагогу. Девочки по сравнению с мальчиками чаще с вопросами или проблемами здоровья обращаются к родителям и к друзьям, а мальчики чаще по сравнению с девочками к педагогу. Чем старше становится обучающийся, тем реже он обращается с вопросами здоровья к родителям и педагогам и чаще к медицинскому работнику поликлиники, или другого медицинского учреждения.

Высокая потребность школьников в консультации медицинского работника ОО свидетельствует о необходимости постоянного присутствия медицинского персонала в школе, восстановления медицинских кабинетов, что в свою очередь требует урегулирования нормативно-правовой базы, адекватной оплаты труда медицинских сотрудников отделений медицинской помощи обучающимся [5].

Доступ к медицинскому обслуживанию – это важная проблема для детей и подростков. Часто доступ ограничен из-за нехватки специалистов, отсутствие у них должной квалификации или ресурсов, но важным фактором, ограничивающим доступ детей и подростков к здравоохранению, является недостаток знаний обучающихся, где можно получить помощь, и какую [6].

Важным критерием, который позволяет судить о качестве оказания помощи обучающимся, является перечень услуг, оказываемый в ОО, основанный на приоритетных задачах общественного здравоохранения, подкрепленный научными знаниями, охватывающий как популяционные, так и индивидуальные потребности обучающихся [7,8]. В перечне медицинских услуг, осуществляемых отделениями медицинской помощи обучающимся, пропаганда здорового образа жизни должна стать ведущим видом деятельности медицинского работника ОО, включать конкретные приоритетные вопросы/темы здоровья, по которым необходимо просвещение обучающихся, с учетом их возраста и пола и критерии оценки данного вида деятельности.

Сотрудничество родителей и медицинского работника ОО будет способствовать оказанию на ученика более ориентированной помощи, основанной на взаимовыгодных партнерских отношениях между медицинским работником, учащимся и родителями.

Эффективное сотрудничество между медицинскими работниками и учителями, обучение педагогов вопросам сохранения и укрепления здоровья детей и подростков будет способствовать улучшению состояния здоровья и повышению образовательных результатов обучающихся.

Создание дискуссионных площадок и развитие среды, способствующей их эффективной работе; использование новых форм диалога и сотрудничества между детьми, подростками и взрослыми; продолжение научных исследований с участием детей будет способствовать расширению участия детей и подростков в самых разных обстоятельствах и ситуациях, в которые попадают дети по мере взросления, развития и познания окружающего мира: в семьях и школах, медицинских учреждениях, во время отдыха, спортивной и культурной деятельности, на местном и национальном уровнях.

Список литературы

1. World Health Organization. Global accelerated action for the health of adolescents (AA-HA!): guidance to support country implementation. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/255415/1/9789241512343-eng.pdf?ua=1.19> (дата обращения 14.10.2020).
2. World Health Organization. Making health services adolescent friendly. Developing national quality standards for adolescent friendly health services. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/75217/9789241503594_eng.pdf?sequence=1 (дата обращения 14.10.2020).
3. Jansen D. E. M. C., Visser A., Vervoort J. P. M., van der Pol S., Kocken P., Reijneveld S. A., & Michaud P. (2018). School and adolescent health services in 30 European countries: A description of structure and functioning, and of health outcomes and costs. [Электронный ресурс]. URL: http://www.childhealthservicemodels.eu/wpcontent/uploads/Deliverable-173.1_Final-report-on-the-description-of-the-variousmodels-of-school-health-services-and-adolescent-health-services.pdf (дата обращения 14.10.2020).
4. Кучма В.Р., Соколова С.Б., Рапопорт И.К., Сухарева Л.М., Храмцов П.И., Скоблина Н.А., Вирабова А.Р., Макарова А.Ю., Седова А.С., Трофименко Е.В., Сапунова Н.О., Ануфриева Е.В. Глава 1.8. Оценка качества оказания медицинской помощи обучающимся в образовательных организациях. В кн.: Кучма В.Р., ред. Руководство по гигиене детей и подростков, медицинскому обеспечению обучающихся в образовательных организациях: модель организации, федеральные рекомендации оказания медицинской помощи обучающимся. Издание 2-е, дополненное. Том I:31-53 М.: НМИЦ здоровья детей Минздрава России; 2019. 491с. ISBN 978-5-94302-041-4 (т. 1) ISBN 978-5-94302-040-7.
5. Кучма В.Р., Соколова С.Б., Рапопорт И.К., Макарова А.Ю., Организация профилактической работы в образовательных учреждениях: проблемы и пути решения. // Гигиена и санитария, 2015. - 1т.94. – С.5-8.
6. Blair M., Rigby M., & Alexander D. (2017). Final report on current models of primary care for children. [Электронный ресурс]. URL: www.childhealthservicemodels.eu/wp-content/uploads/2017/07/МОЧА-WP1-Deliverable-WP1-D6-Feb-2017-1.pdf. (дата обращения 14.10.2020).
7. Hoppenbrouwers, K., Baltag, V., Michaud, P., Stronski, S., Pattison, D., Vesna, J., Edelsten, M., Juricic, M., Kuzman, M., Lahti, I., & Schammert-Prenzler A. (2014). European framework for quality standards in school health services and competences for school health professionals. Copenhagen: World Health Organization. [Электронный ресурс]. URL: http://www.euro.who.int/data/assets/pdf_file/0003/246981/European-framework-for-quality-standards-in-school-health-services-and-competences-for-school-health-professionals.pdf?ua=1 (дата обращения 14.10.2020).
8. Баранов А.А., Кучма В.Р., Ануфриева Е.В., Соколова С.Б., Скоблина Н.А., Вирабова А.Р., Макарова А.Ю., Трофименко Е.В., Квилинский П.Н., Сапунова Н.О. Оценка качества оказания медицинской помощи обучающимся в образовательных организациях. // Вестник РАМН, 2017. - Том 72. №3. - С.180-195.

КАЧЕСТВО ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КАК ЭЛЕМЕНТ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ

Лебедева Елена Викторовна

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

elena.lebedeva_bsu@tut.by

Несколько десятилетий назад урбанизация представлялась как «важнейший инструмент использования социальных резервов, активизации человеческого фактора» [1, с 6], а развитие городов осуществлялось на основании детально разработанных градостроительных планов, которые в достаточной мере финансировались государством. Современный город живёт в совершенно других условиях. Преобразования часто осуществляются на основании разобщённых локальных решений, а судьба проектов, связанных с развитием городской инфраструктуры, зависит от наличия должного финансирования, что значительно тормозит, а то и вовсе замораживает их реализацию. Всё это приводит к возникновению ряда проблем, главной из которых является ухудшение качества жизни в городе, что, в свою очередь, приводит к интенсификации миграционных настроений горожан (вызывает желание, как переехать в другой город, так и вовсе отказаться от статуса горожанина), или же негативно сказывается на состоянии здоровья и социального самочувствия тех, кто не имеет возможности уехать. А между тем, городская среда является одним из важнейших факторов конкуренции городов за человеческий капитал. Следовательно, дискуссия о качестве жизни городского населения не может обойтись без рассуждений о качестве городской среды.

Представления о качестве городской среды и в городской социологии, и в урбанистике довольно расплывчаты. Специалисты по городскому планированию опираются на утверждённые нормативы градостроительного проектирования (минимальные расчетные показатели обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека – плотность жилищного фонда, наличие предприятий социального обслуживания, процент озеленённой территории и т.д.). Однако, принимая решение о переезде в другой город, человек чаще опирается не на нормативные показатели, а на свои ощущения (комфорт, благополучие, хорошее самочувствие). Определённые сдвиги в этом направлении есть – в «Стратегии социально-экономического развития Москвы на период до 2025 года» появляется идея «Уютного города», для которого характерны «максимальная близость к природе, соединение места работы и жительства, доступность ключевых транспортных коридоров, сохранение ландшафтов... разнообразное и динамичное использование территории ...» [2, с. 47]. Впрочем, чёткого, операционального определения предложенный термин не имеет, критерии измерения «уютности» городской среды отсутствуют. Популярное словосочетание «комфортная городская среда», которое часто используется в текстах территориального или стратегического планирования, также довольно субъективно и не даёт возможность однозначной эмпирической интерпретации (комфорт у каждого свой).

Отчасти данная проблема решена в российском индексе качества городской среды [3]. В нём оцениваются шесть типов городских пространств (жильё, озеленённые пространства, общественно-деловая инфраструктура, социально-досуговая инфраструктура, улично-дорожная сеть и общегородское пространство), каждый из которых также оценивается по шести критериям (безопасность, комфорт, экологичность, идентичность и разнообразие, современность и актуальность, эффективность управления). На пересечении каждого типа пространства и критерия появляется индикатор (например, «безопасность дорожной сети», которая оценивается как «количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях»). Такой подход упрощает возможности эмпирических замеров городской среды, однако имеет ряд недостатков, один из которых – значительная сложность организации замеров. По этой причине основная информация для расчёта индекса берётся из открытых данных (статистические данные, показатели геоинформационных систем и т.п.), выводом за рамки непосредственных «пользователей» городской среды – горожан.

Российский философ Б.В. Сазонов полагает, что корень существующих проблем, связанных с качеством городской среды, заключается в несовпадении отраслевой структуры производства городских услуг и структуры индивидуальных потребностей горожанина. Повышение качества городской среды в практическом ракурсе, чаще всего, интерпретируется количественно – как уменьшение/увеличение каких-либо нормируемых параметров (например, увеличение площади зелёных насаждений). При этом нормативное соответствие или даже превышение нормативной обеспеченности горожан определёнными ресурсами (например, озеленёнными территориями) может никак не влиять на субъективную оценку конкретного человека (в том случае, если в пешей доступности от его дома отсутствуют благоустроенные зелёные массивы, выполняющие экологическую и рекреативную функции) [4]. Чтобы устранить данное противоречие, высокое качество городской среды должно пониматься как возможность удовлетворения определённых потребностей индивида [5].

Данная проблема может быть решена в рамках структурно-функционального подхода, который рассматривает качество городской среды с позиции реализуемых функций и удовлетворения индивидуальных потребностей [6] и, в отличие от отраслевого, даёт возможность максимизировать субъективную полезность городских преобразований, поскольку вместо формального повышения количественных показателей, концентрируется на реализуемых городской средой функциях.

В этом смысле высокое качество городской среды обеспечивается реализацией трёх базовых функций – объединение (потребность в общении), восстановление (потребность в безопасности) и развитие (потребность в труде). Функция объединения описывает процессы конструирования городской социальности – доступные возможности для социального взаимодействия, его преимущественный характер (преобладание кооперации или конкуренции); инклюзивность городской среды, а также участие горожан в общественной жизни, в создании и преобразовании городской среды. Рекреативная функция (восстановление) говорит о биологической, психологической и социальной безопасности города. Сюда входит: доступность инфраструктуры для сохранения и укрепления здоровья, поддержания активного образа жизни; благоприятная экология, использование «зелёных технологий»; отсутствие психологической и социальной угрозы; способность города вызывать положительные эмоции. Если первые две функции говорят скорее о сохранении человеческого капитала, то функция развития понимается как способность городской среды участвовать в его приращении. Речь в данном случае идёт о культурно-образовательной и социализирующей роли города (способность закреплять определённые нормативные и поведенческие установки; формировать круг социальных контактов, развивать коммуникативные навыки, участвовать в конструировании коллективной территориальной идентичности).

Следовательно, параметры оценки качества городской среды должны находиться в соответствии с вышеупомянутыми функциями. Анализ текстов глубинных интервью (25 интервью, собранных в трёх российских и трёх белорусских городах) позволил выделить четыре общих критерия оценки качества городской среды:

1. «Мобильность» – возможности для свободной мобильности (транспортная и пешеходная доступность городской среды, а также удобство навигации).
2. «Взаимодействие» – интенсивность, содержание и направленность типичных для города социальных интеракций.
3. «Экология» – биологическая, психологическая и социальная безопасность городской среды.
4. «Культура» – культурно-эстетическое наполнение городской среды и её социализирующий потенциал.

В полной мере оценить качество городской среды можно только при совмещении объективных и субъективных единиц измерения. Следовательно, разрабатываемые эмпирические критерии должны быть релевантными для замеров, как физических характеристик

городской территории (благоустроенность, привлекательный внешний вид, наличие необходимой инфраструктуры и пр.), так и специфики социальной жизни, протекающей на ней (отсутствие агрессии горожан по отношению друг к другу, сплочённость, готовность к взаимовыручке). При этом тексты глубинных интервью показали равновесность объективных и субъективных показателей для общего восприятия качества городской среды. Исходя из этого, при составлении комплексных индексов оценки качества городской среды следует руководствоваться следующими условиями: во-первых, обеспечивать равномерное присутствие как объективных, так и субъективных параметров; во-вторых, присваивать объективным и субъективным критериям качества городской среды равные весовые коэффициенты.

Список литературы

1. Социологические исследования проблем города и жилища (1970-1980 гг.). – Новосибирск: Наука, 1986. –175 с.
2. Стратегия социально-экономического развития Москвы на период до 2025 года [Электронный ресурс] М.: НИУ ВШЭ, 2012. Режим доступа: http://www.msses.ru/fgu/strategija_razvitija_moskvy_do_2025_proekt_versija_09.08.2012.pdf. – Дата доступа: 26.08.2020.
3. Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды (с изменениями на 5 ноября 2019 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/553937399>. — Дата доступа: 03.09.2020.
4. Чернова, Е.Б. Социологические аспекты качества городской среды [Электронный ресурс] // Управление развитием территории. – 2015. – №2. Режим доступа: <https://urtag.ru/public/395/>. – Дата доступа: 29.08.2020.
5. Сазонов, Б.В. Системная организация социальных исследований на территории [Электронный ресурс] // Российское общество: социологические перспективы. М., 2000. Режим доступа: <http://www.lab1-3.narod.ru/saz00-c.htm>. – Дата доступа: 28.08.2020.
6. Лебедева, Е.В. Дружественность городской среды в ракурсе структурно-функционального анализа / Е.В. Лебедева, А.Г. Филипова // Журнал БГУ. Философия. Психология. – 2019. – №2. – С.44-53.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ НА ОЩУЩАЕМОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Сушко Валентина Афанасьевна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
valentina.sushko@gmail.com*

На основании Всероссийского социологического исследования, проведенного в 2019 г., показана взаимосвязь социально-экономического положения граждан и качества их жизни. Определено состояние таких параметры ощущаемого качества жизни как физическая активность, роль физических проблем в ограничении жизнедеятельности, состояние психического здоровья, роль эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности, объем субъективных болевых ощущений, общее состояние здоровья, жизнеспособность, социальная активность. Показан характер их изменения в XXI веке – с 2002 по 2020 годы.

Одним из подходов в рамках концепции ощущаемого качества жизни является подход, предложенный J.E. Ware [1]. Методологическим достоинством его является то, что он, во-первых, раскрывает понятие качества жизни через ряд частных понятий, характеризующих совокупность возможностей индивида для выполнения своей социальной роли; во-вторых, он дает эмпирическое толкование этим понятиям. Они представляет собой систему концептуальных понятий, позволяющих на теоретическом уровне описать свойства, харак-

теризующие состояние ощущаемого качества жизни. Это - физическая активность, роль физических проблем в ограничении жизнедеятельности, состояние психического здоровья, роль эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности, объем субъективных болевых ощущений, общее состояние здоровья, жизнеспособность, социальная активность и изменение самочувствия. Эмпирическое толкование данных понятий дает возможность рассчитать её среднепопуляционные нормы – среднее значение, стандартное отклонение, перцентильное распределение, процент минимальных и максимальных оценок.

Результаты исследования состояния параметров качества жизни российского населения позволяют сделать следующие выводы.

В среднем (интегральный индекс) состояние ощущаемого качества жизни российского населения менялся в соответствии с изменением значения составляющих его 8 параметров. Величина этого индекса в течение 17 лет постоянно росла, достигнув в 2019 году значения 70,83%. Она не доходила менее чем на треть (на 29,17%) до наивысшего уровня. Тем не менее, рост среднего значения ощущаемого российским населением качества жизни в течение 17 лет становился медленнее. С 2002 по 2008 год оно повысилось до 67,4% - на 4,6% (примерно на 0,77% в год), с 2008 по 2012 год оно повысилось до 69,2% – только на 1,8%, примерно в 2,5 раза меньше (на 0,45% в год), т.е. скорость увеличения его средней величины за 4 года существенно упала. С 2012 по 2019 год величина среднего значения ощущаемого российским населением качества жизни повысилась до 70,83%, т.е. его рост снизился до 1,63% (примерно 0,23%), по существу он прекратился. Это было связано с падением реальных доходов российского населения в условиях санкционного давления на Россию со стороны западных стран, начавшимся в 2014 году, и повышением уровня инфляции. Все это привело к тому, что в данный период улучшение состояния большинства из 8 параметров, составляющих ощущаемое качество жизни, или замедлилось, или прекратилось.

Основной вклад в повышение в течение 17 лет среднего уровня ощущаемого российским населением качества жизни внесло повышение уровня его физической и социальной активности. Торможение этого уровня обусловлено относительно низким состоянием психического, общего здоровья и жизненного тонуса, ощущаемого российским населением, причем значение этих составляющих за последние 11 лет практически не повышалось, а состояние общего здоровья немного понизилось в 2019 г.

Выявленное состояние ощущаемого качества жизни российского населения показывает то, какие первоочередные задачи необходимо решить для его повышения в настоящее время и в ближайшей перспективе. В первую очередь необходимо повысить уровень психического здоровья российского населения, создать условия для появления у него чувства спокойствия. Для решения данной задачи требуется обеспечить политическую и экономическую устойчивость в развитии российского общества и государства, повышение уровня его духовного и материального благополучия. Это снизит уровень психического напряжения в обществе, беспокойство людей за свое настоящее и будущее. Не менее важно снизить объем субъективных болевых ощущений российского населения. Эти ощущения возникают у людей в связи с низким доходом на одного члена семьи, неуверенностью в сохранении своей работы. Повышение уровня заработной платы, пенсий в настоящее время и обоснованных ожиданий этого в перспективе позволит во многом уменьшить объем субъективных болевых ощущений людей. Наряду с этим требуется повысить уровень медицинского обслуживания в России, уменьшить коммерческую медицинскую нагрузку на людей. Повышение уровня психического здоровья и снижение объема субъективных болевых ощущений российского населения позволит снизить роль ощущаемых физических и эмоциональных проблем в ограничении его жизнедеятельности, повысить его физическую и социальную активность, общее здоровье и жизнеспособность, тем самым, обеспечит повышение ощущаемого качества жизни в целом.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках реализации научного проекта №19-011-00548 А «Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России».

Список литературы

1. Ware, J.E. (1993). Measuring patients' views: the optimum outcome measure. SF 36: a valid, reliable assessment of health from the patients' point of view// BMJ. – V. 306.

ИНФРАСТРУКТУРА ДЕТСТВА В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Крейденко Татьяна Федоровна

*Российский университет дружбы народов,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия,
t.krejdenko@mail.ru*

В октябре 2020 г. Правительство РФ ухудшило прогноз по численности населения страны, определив ее снижение к 2024 г. на 1,2 млн. человек. Главной причиной убыли населения остается катастрофическое сокращение рождаемости, что приводит к серьезным социально-экономическим последствиям, включая сокращения производительности труда, уровня образования, покупательной активности населения, а снижение внутреннего спроса становится ключевым фактором снижения темпов строительства и всех смежных отраслей. В 2019 г. количество рожденных детей в стране (1,48 млн. чел.) составило лишь 92% от аналогичного показателя 2018 г. и чуть более 76% от данных 2014 г. (максимальная рождаемость за последние два десятилетия). Рост количества детей всегда стимулирует экономическое развитие, поскольку определяет увеличение покупательного спроса населения (в том числе на образование, здравоохранение, покупку многочисленных детских товаров). По данным исследования Аналитического центра НАФИ, проведенного в сентябре 2020 г. 46 % россиян в возрасте от 18 до 45 лет не планируют рождение детей. Эксперты делают вывод о сложившемся тренде к осознанному деторождению: при условии устойчивого материального положения, комфортных жилищных условий, возможности совмещения карьеры и семейных обязанностей. Таким образом, значения качества среды детства возрастает в принятии решения о рождении детей.

В зарубежных странах уже длительное время особое внимание в исследованиях отводится инфраструктуре раннего детства. [1] Но основная часть публикаций зарубежных авторов акцентирует внимание на инфраструктуре образования (так как этот блок является наиболее значимым для дальнейшей профессиональной подготовки или безопасности (соблюдение прав человека).

Первым нормативно-правовым актом, закрепившим понятия «инфраструктура для детей» в России стал Федеральный закон об основных гарантиях прав ребенка в РФ (июль 1998 г), в котором было определено содержание «социальной инфраструктуры для детей», включившей в себя как систему объектов, так и систему организаций оказывающих социальные услуги. Во втором десятилетии XX в. термин получил дальнейшее развитие, но преимущественно в работах российских социологов (Филиппова А.Г., Краснослободцева А.Е., Ображей О.Н.). [2,3] Но системного подхода к понятию инфраструктуры детства не сложилось ни в российской, ни в зарубежной практике. В результате комплексное понятие «инфраструктура детства» пока не сформулирована, а его структура не разработана.

В 2017 г. указом Президента РФ период с 2018 по 2027 гг. был объявлен Десятилетием детства. Были разработаны федеральный и региональные планы реализации мероприятий, направленных на совершенствования государственной политики в сфере защиты детства, включающие в себя 16 ключевых направлений, в том числе «современная инфраструктура детства». В целом, в региональных планах данный раздел включал в себя значительной число мероприятий: например, в Приморском крае – 15 из 133, 17 из 121 в Тульской области, 10 из 91 в Санкт-Петербурге, 11 из 105 в Республике Дагестан и т.д. Но в большинстве регионов они сводились или к ремонту зданий образовательных организаций (включая дополнительное образование) и организаций здравоохранения или создание новых мест (в

том числе и в рамках мероприятия «создание современной образовательной среды для школьников»). [4]

Созданная летом 2020 г. авторским коллективом классификация регионов России по уровню благоприятности формирования детства позволила выделить 5 типов регионов. [5] Исследование показало, что наиболее благоприятные инфраструктурные условия развития детства складываются в регионах с развитой системой городского расселения, с небольшой численностью населения, но в тоже время с высоким культурным потенциалом родителей. Основой реализации созданных в регионах инфраструктурных возможностей развития детства связана с воздействием факторов блока финансово-экономических условий.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-00-00956

Список литературы

1. Makar S., Stroeve P., Fattakhov R., Morkovkin D., Pivovarova, O. Modern transformations of russian economic space and development of social infrastructure. URL: <https://www.amazoniainvestiga.info/index.php/amazonia/article/view/877>
2. Филипова А.Г. Социальная инфраструктура для детей: объективные и субъективные оценки (на примере Приморского края) // Региональные проблемы. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-infrastruktura-dlya-detey-obektivnye-i-subektivnye-otsenki-na-primere-primorskogo-kрая>
3. Краснослободцева Алена Евгеньевна Инфраструктура детства как социокультурная ценность современного общества: опыт эмпирического исследования // Вестник ТГУ. 2010. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/infrastruktura-detstva-kak-sotsiokulturnaya-tsennost-sovremennogo-obschestva-opyt-empiricheskogo-issledovaniya>.
4. Информационный портал Десятилетия детства. URL: <https://10letie.edu.gov.ru/>
5. Крейденко Т. Ф., Высоцкая А. В. Региональные особенности социально-экономических условий развития детства в России // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3. С. 7–20. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-3/7-20

СЕКЦИЯ «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ»

КАЧЕСТВО ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ НОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Байша Наталья Сергеевна

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия, baishanatalia@mail.ru

Новый социальный порядок повседневной частной жизни отдельного социального агента или целых социальных групп считается новым потому, что в нем по причине пандемии еще отсутствуют публичные конвенциональные действия, но тем не менее начинают активно распространяться новые нормы, правила и принципы действия. Однако, как показывает практика, несмотря на отсутствие конвенциональных действий социальные агенты, очевидно, превращаются в некую толпу, подверженную манипуляциям и воздействиям со стороны власти и вирусов. В условиях такой неопределенности, уязвимости, очевидного и массового прививания новых ценностей, новых представлений о собственном благополучии и здоровье окружающих, мы можем наблюдать и смену не только принципов действия, но и жизненных приоритетов, ценностных установок представителей разных социально-демографических групп, являющихся активными агентами в трудовой сфере. Все это обусловлено тем, что в новом социальном порядке начинает цениться внимание, быстрая реакция и мобильность, которые оказывают положительное влияние на поддержание социальными агентами качества жизни вообще и трудовой жизни, в частности. Безусловно, выше-названные ценности существовали и до пандемии, однако именно при переходе на дистанционный труд и работодателям, и трудящимся необходимо было, буквально за мгновение, приспособиться к новым форматам и формам труда, мобилизовать свои силы и стремления к поддержанию того, что наиболее ценно для выживания и развития в новом социальном порядке.

На наш взгляд, при рассмотрении качества трудовой жизни стоит обращать внимание не только на условия, оплату труда и существование программ, направленных на повышение квалификации, на освоение цифровых технологий, применяющихся в трудовой практике в период самоизоляции и удаленной работы, сколько на готовность самих трудящихся осуществлять действия по поддержанию тех норм и новых ценностей, особым образом отличающихся от остальных в контексте устанавливаемого социального порядка и которые позитивно влияют на поддержание качества жизни. В рамках дальнейших исследований мы попытаемся ответить на вопрос о том, готовы ли социальные агенты отстаивать социальный порядок, существовавший до пандемии, что для разных возрастных групп трудящихся является справедливым, тем, что ценно и что является основой для их дальнейшего трудового поведения и деятельности.

Обращаясь к представлениям Л. Тевено о том, что существуют разные «режимы вовлеченности», предполагающие социальные действия, направленные на ту или иную форму блага (не всегда экономического) [1], следует предположить, что в зависимости от трудового и жизненного опыта и возраста, социальные агенты будут осуществлять практики, соответствующие разным формам вовлеченности в пространстве труда и занятости.

Стоит предположить, что если для молодого поколения будет, скорее всего, свойственен режим планового действия, предполагающего осуществление некоторого намерения, самостоятельности принятия решений и потому, именно это поколение, на наш взгляд, будет наиболее активно мобилизовано и приспособлено к переменам (к возможному сокращению или увольнению и к поиску себя среди самозанятых и предпринимателей), то для лиц старшего возраста, вероятно, будет наиболее свойственен режим близости, характеризующийся личностной вовлеченностью, привязанностью к трудовому процессу, к организации и трудовому коллективу, без которого, скорее всего, данная возрастная группа будет

чувствовать себя одиноко и неловко в условиях дистанционного труда и нового социального порядка в целом.

Вышеотмеченные гипотезы исследования, на наш взгляд, будет уместно проверить в дальнейшем при проведении авторского социологического исследования, в котором будет обращено внимание на специфику представлений различных социальных агентов, участвующих в трудовом процессе, о грядущих и существующих переменах в сфере их занятости, которые имеют место быть в условиях пандемии, о новых технологических достижениях (автоматизации, роботизации и цифровизации трудовой деятельности [2]) и адаптации к технологиям, к возникшим переменам и преодолению новых рисков для поддержания качества трудовой деятельности, уровня жизни и сохранения статуса на рынке труда и занятости, несмотря на внешние угрозы и «непредсказуемость завтрашнего дня».

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-411-340005 «Социальная поддержка предпенсионеров на региональном рынке труда в условиях цифровой экономики».

Список литературы

1. Тевено Л. Прагматика познания. Введение: исследование связи между познанием, коллективностью и практикой / Пер. с франц. А.Д. Хлопина под ред. О.А. Оберемко // Социологический журнал. 2006. № 3/4. С. 5-24.

2. СоциоДиггер. 2020. Август. Том 1. Выпуск 1: Труд и занятость. [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/wciom_sociodigger.pdf (дата обращения: 15.11.2020).

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В СОЦИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Баранов Виктор Алексеевич

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), г.Москва, Россия, v.bar57@mail.ru

Современная цивилизация предлагает человечеству различные блага, которые должны существенно улучшать качество жизни. Вообще-то все люди имеют право на хорошую и счастливую жизнь, вот только не всегда это получается. Да и некогда существовавшие незыблемые ценности начинают подвергаться ревизии. Например, благочестивая Европа и другие развитые страны иногда навязывают нам те ценности, которые являются неприемлемыми в российском обществе. России настойчиво рекомендуют узаконить однополые браки, ввести законы защищающие права сексуальных меньшинств, трансгендеров, папу и маму называть не иначе как родитель 1, и родитель 2 и т. д. Здесь возникает вопрос, а может быть мы отстаем в современном развитии и не понимаем текущий момент в истории и культуры? Не все так просто. В данном вопросе следует провести социально-философский анализ и представить свои размышления по вопросу качества жизни.

Качество жизни влияет на многие составляющие государства и общества, но, прежде всего, на воспроизводство самого человека, его потомство, обеспечивает духовно-нравственную компетенцию и гуманистические основания личности, а в целом – предопределяет дальнейшее развитие человеческой цивилизации. Качество жизни и ценности общества – смыслообразующие категории и базовые понятия любого социума, ориентированного на социально-экономический прогресс.

Смысловое содержание качества жизни современного российского социума интерпретируется в основном экономическими критериями (уровнем достатка, материального благополучия, обеспеченностью и т.п.), а такие понятия, как смысл и цель жизни, ее полнота, идентичность существования остаются за гранью сознания индивида. Большинство

населения живет призрачными иллюзиями о внезапно «свалившемся» счастье, обогатившем серую будничную среду обитания и круто изменившим жизненный мир личности.

Морально-нравственный и духовный кризис, долгое время господствовавший в умах и сердцах большинства населения, оставил после себя огромное поле разрухи, непонимания, растерянности во взаимоотношениях между людьми. На смену некогда незыблемым социальным ценностям (дружба, взаимопомощь, товарищество, гордость за Отечество) пришли совершенно другие феномены: духовное и социальное отчуждение, конкуренция, стяжательство, накопительство, чрезмерная агрессивность, противодействовать которым многие оказались не готовы.

Качество жизни, сложившееся в современном российском обществе под влиянием глобальных политических, экономических и социальных изменений, в большей степени можно охарактеризовать с позиции рационализма, прагматизма, гедонизма. С одной стороны, индивид мотивирован на достижение только значимых (как правило, материальных) целей, а все остальное (духовно-нравственное), как не имеющее значения, отбрасывается за ненадобностью. С другой стороны, в ранг высших ценностей многие возводят постоянно утверждающиеся наслаждение, удовольствие, которые становятся основными мотивами человеческого поведения во всех сферах существования.

Качество жизни в современном российском социуме необходимо рассматривать как меру соответствия между материально-финансовыми, социально-экономическими, морально-нравственными запросами личности и возможностью для их реализации в конкретно-исторических условиях развития общества и государства. Только в этом случае данная категория будет выступать как фундаментальная ценность человеческого бытия.

В генезисе качества жизни современного общества своеобразие культуры, формировавшей в недалеком прошлом облик всесторонне развитой личности (в духовном, моральном и физическом отношении), заменяется культурой, «пригодной для употребления», основная функция которой – развлечение, создание обстановки зрелища, массовки и т.п. Почему такое происходит? Возможно, это является результатом духовного обнищания масс, изменением приоритета ценностей в жизни человека, слабостью отечественной экономики и инфраструктуры, деформацией общественного сознания и т.д.

Но, наверное, самое главное, если исходить из учения американского социолога Р. Мертона (1910-2003) об аномии современного общества, это результат конфликта норм в культуре, или, точнее, конфликта официально провозглашенных целей и доступных средств их достижения. Проявляется это в утрате или даже уничтожении прежних функций многих социальных институтов, выполняющих роль посредника между индивидом и государством.

Качество жизни – это та составляющая бытия индивида, в обустройстве которой человек принимает непосредственное участие сам, не дожидаясь помощи от государства или других социальных институтов. Задача состоит в том, чтобы различные государственные, а возможно, и общественные учреждения оказывали содействие индивидам и формировали у людей сознание в отношении обеспечения качества своей жизни. Это позволяет, с одной стороны, использовать достижения экономики для улучшения материального благополучия человека, а, с другой – развивать его индивидуальность, социально-культурные стили поведения.

Качество жизни с позиции социальной философии есть совокупность материальных и духовных ценностей, обеспечивающих приоритетное развитие человека, воспроизводство его жизненных сил в интересах общества и государства, удерживающее его от духовного разложения и физической деградации и направленного на расширение возможностей людей в разрешении своих проблем, достижении личного успеха и жизненного счастья.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ НА СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Вардикян Мария Самвеловна, Николаева Алла Алексеевна

*Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия,
mashka100797@mail.ru, nikolaevaaa@mgppu.ru*

На сегодняшний день одним из приоритетных направлений развития РФ является повышение уровня качества жизни населения. Для любого государства основополагающим является человеческий ресурс, именно поэтому большинство стран, переходящих с централизованной на социально-ориентированную рыночную экономику, осуществляют данное действие с целью улучшения качества жизни своего населения.

Уровень жизни представляет собой материальную и духовную обеспеченность, возможность населения зарабатывать и приобретать необходимые товары и услуги. Выделяют факторы, оказывающие влияние на оценку качества жизни населения [1]: демографические показатели (смертность и рождаемость); санитарные и гигиенические нормы; потребление товаров; жилищные условия; образовательная и культурная политика страны; вопрос трудоустройства и занятости населения; уровень доходов и расходов граждан; вопрос ценообразования; социальное обеспечение; мероприятия по организации досуга и отдыха; личная свобода человека и его прав.

На качество жизни населения стран всего мирового сообщества, в том числе, и Российской Федерации, повлияла пандемия коронавируса (COVID-19), которая начала свое развитие с начала 2020 года [2].

В октябре 2020 года нами был проведен опрос, главной целью которого, было выявить изменение уровня качества жизни граждан с периода появления режима вынужденной самоизоляции.

Всего нами было опрошено 200 человек, из которых 48,6% – представители мужского пола, а на долю женского пришлось – 51,4%. Большинство опрошенных оказались в возрасте от 25 до 30 лет, что составило 58%, меньше пришлось на долю в возрасте от 31 до 36 лет – 23,2%, от 37-40 лет – 12,7% и от 41 года до 50 лет – 6,1%.

Перейдем непосредственно к результатам опроса. Мы задали нашим респондентам вопрос: «Каков уровень Вашего благосостояния на данный момент?», ответы респондентов распределились следующим образом:

- «нормальный уровень, могу помимо физиологических потребностей, удовлетворить ещё и духовные» – 44,3%;
- «нахожусь на уровне выживания, могу удовлетворить только самые необходимые потребности: в пище, одежде» – 39,5%;
- «с трудом удовлетворяю самые примитивные потребности» – 11,8%;
- «высокий уровень качества жизни, могу удовлетворить все свои потребности на высшем уровне» – 2,3%;
- «затрудняюсь ответить» – 2,1%.

Исходя из результатов, мы видим, что у большинства опрошенных наблюдается нормальный уровень жизни, при этом практически равное количество респондентов 39,5% находятся на очень низком уровне, и с трудом удовлетворяют даже самые примитивные потребности. Всего 2,3% респондентов смогли отнести свой уровень жизни к высокому.

При этом отвечая на вопрос: «Насколько сильно повлияла вынужденная самоизоляция на качество Вашей жизни?», ответы респондентов распределились следующим образом: 69,5% «кардинально изменилось качество жизни, в частности, экономическая составляющая», у 24,2% «повлияла, но не критическое положение», «ничего не изменилось» – 5%, «затрудняюсь ответить» – 1,3%. Анализ результатов показал, что у большей части респондентов (69,5%) произошли глобальные изменения в жизнедеятельности, особенно пострадала их бюджетная сфера, несмотря на то, что у 44,3% участников опроса наблюдается нормальный уровень жизни, позволяющий удовлетворить многие потребности.

Большинство респондентов (52%) отметили, что в наибольшей степени от самоизоляции пострадала их экономическая сфера жизнедеятельности, 26,4% отметили духовную сферу, для 15,9% опрошенных трансформировалась социальная область жизни, 5,7% затруднились ответить на данный вопрос. Исходя из данных, мы видим, что все же финансовые вопросы являются главенствующими.

Проводя анализ ответов на следующий вопрос исследования: «Каковы причины изменения уровня Вашей жизни после появления пандемии коронавируса?». Многие респонденты (30,5%) отметили сокращение заработной платы, для 23,5% дистанционный формат рабочей деятельности затронул здоровье, 21% сообщили о том, что им не хватает общества и коммуникаций с коллегами, 15,8% респондентов сократили на рабочем месте, 9,2% затруднились ответить на данный вопрос. Исходя из ответов, можно сделать вывод, что экономическая проблема для респондентов является основной, но вместе с тем наблюдаются проблемы со здоровьем, для многих (21%) оказалась важна социальная область взаимодействия с окружающими.

Делая вывод, можно сказать, что анализ проведенного исследования показал значимость внесенных пандемией коронавируса изменений. Данная эпидемия затронула все сферы человеческой жизнедеятельности, оказала влияние на уровень и качество жизни населения. Об этом свидетельствуют результаты исследования.

Список литературы

1. Бусоедов И. А. Показатели качества жизни / И. А. Бусоедов, Т. А. Гребенюк. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 26 (130). — С. 258-260. — URL: <https://moluch.ru/archive/130/36019/> (дата обращения: 04.11.2020)

2. Аналитики оценили ущерб экономике России от коронавируса / РБК // — URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/02/2020/5e3986b99a79473a58036d5a/> (дата обращения: 04.11.2020).

ЦЕННОСТИ КОНСЕРВАТИЗМА И ЛИБЕРЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИИ

Деханова Наталья Геннадьевна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия,
ndehanova@mail.ru*

Вызовы, с которыми столкнулось мировое сообщество в 2020 году, пандемия COVID-19 и сопутствующий ей экономический кризис не могли не произвести изменений в структуре ценностей в современном обществе. Объясняется это, прежде всего тем фактом, что пандемия усилила старые и породила новые виды социальных неравенств, обнажив ряд острейших проблем. Как образно выразился генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш: «COVID-19 сравнивают с рентгеновским лучом, обнаружившим трещины в хрупком скелете обществ, которое мы построили. Он высвечивает повсеместные заблуждения и ложь: ложь о том, что свободные рынки могут обеспечить здравоохранение для всех; ... миф о том, что мы все в одной лодке. На самом деле, хотя все мы оказались в одном море, очевидно, что одни бороздят его на суперяхтах, в то время как другие цепляются за плавающие обломки»[1].

Маятник в отношениях государства и общества, в так называемом общественном договоре, солидарности в обществе, несомненно, качнулся в сторону от либерализма к консерватизму, увеличению роли государства. Представляется, что современная Россия, где и до этого были сильны патерналистские отношения между государством и обществом, движется в том же направлении.

Несмотря на то, что кризис затрагивает широкие слои населения, с наибольшей силой он ударил именно по самым незащищенным и бедным. В данной связи очень сильно

возросла роль государства во всех сферах жизни общества. Государство, несомненно, сглаживает, насколько это возможно, последствия кризисных явлений, помогает и гражданам, и бизнесу. Пандемия обнажила крайне неравномерный уровень защищённости различных социальных групп населения, что приведёт в двум противоположным трендам, лежащим в основе идеи социальной политики в основе которых будет лежать либо принцип адресности, либо универсализма. Пандемия актуализировала и другие социальные проблемы. К таким проблемам относится, в первую очередь, огромный разрыв, неравенство в уровне и качестве систем здравоохранения, доступности их для граждан. Если говорить о России, то обозначенные проблемы накладываются на крайне актуальную проблему территориального неравенства. То есть дифференциацию в доходах, доступности качественного здравоохранения, образования, цифровой разрыв, качество и уровень жизни населения нужно рассматривать в региональном контексте, так как наша страна является ярчайшим примером регионального неравенства.

Вместе с тем, существуют опасения, относительно того, что большое государство рискует стать чрезмерно большим, за которое в итоге придётся платить по счетам налогоплательщикам. В контексте легализации цифрового контроля в рамках борьбы с COVID-19, возникает так же проблема использования и хранения больших данных, анонимности персональных данных, ограничения базовых прав и свобод граждан во время эпидемии. В данной связи очень важно, чтобы новый цифровой мир не превратился в антиутопию. Однако в целом, как уже отмечалось выше, вектор ценностей явно направлен в сторону консерватизма: ценности государства, как института, способного защитить гражданина; ценности общественной солидарности, коллективизма; ценности семьи.

Список литературы

1. Антониу Гуттериш. Борьба с пандемией неравенства: новый общественный договор для новой эпохи/URL.: <https://www.un.org/ru/coronavirus/tackling-inequality-new-social-contract-new-era>.

ЗНАЧИМОСТЬ РЕЛИГИИ В ЖИЗНИ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО ОБЩЕСТВА

Дзутев Хасан Владимирович¹, Багаева Зарина Генадьевна²

¹*Центр исследования приграничных территорий Юга России ИСПИ РАН, Северо-Осетинский госуниверситет им. К.Л. Хетагурова, г.Владикавказ, Россия, khasan_dzutsev@mail.ru*

²*Северо-Осетинский госуниверситет им. К.Л. Хетагурова, г.Владикавказ, Россия, zaribagaeva@yandex.ru*

Данные материалы написаны на основе массового опроса населения республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. Он проводился в Республике Северная Осетия–Алания, Чеченской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Ингушетия, Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике летом 2018 года сотрудниками Центра исследований приграничных территорий Юга России ИСПИ ФНИСЦ РАН и кафедры социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Всего в опросе приняли участие 1200 респондентов, в том числе 30 экспертов (журналисты, ученые, чиновники, члены политических партий, работники культуры, представители различных конфессий, юристы).

Среди социологов есть мнение, что инструментом для создания системы толерантного общежития различных этносов будет религия. Есть и другая концепция — наука, научное мировоззрение. В обществе зреет понимание того, что значение религии в жизни людей будет расти, о чем свидетельствуют материалы нашего опроса.

Можно предположить, что русское и русскоязычное население РА, РИ и ЧР имеет в виду рост числа людей, исповедующих ислам, а значит, в республиках СКФО значение религии (ислама) в жизни общества будет возрастать, равно как роль ислама как источника

норм социального общежития на «низовом», локальном уровне (семья, соседство, община), ислама как культурного атрибута национального быта.

Русские и русскоязычные респонденты в РИ в подавляющем большинстве поддерживают эту идею, также за нее каждый третий житель ЧР. Мнения экспертов по данному вопросу неоднозначны. По мнению одних экспертов, религиозный бум пройдет через пять–десять лет. На Западе только 5–6 % населения посещает храм, в России, по всей видимости, меньше. По мнению других экспертов, сегодня это «мода», но она, если за этим внимательно следить, постепенно проходит.

Значение религии сохраняется на протяжении тысяч лет и сохранится еще на долгие годы. В то же время, по мнению экспертов, человечество ожидают и природные катаклизмы, и техногенные кризисы, и социальные взрывы. Эти три фактора обязательно будут усугубляться. Даже в силу этого роль духовно-нравственных ценностей станет возрастать. Но их несет обществу не только религия.

В республиках Северного Кавказа возрождение ислама было особенно заметным. Но с улучшением экономической и политической ситуации этот процесс замедлился. Как представляется, уровень религиозности можно считать показателем экономического и политического самочувствия граждан.

Надо отметить, что одной из характеристик постиндустриальной эпохи является утрата обществом духовности. Религия перестала занимать главенствующую роль, которая принадлежала ей в прошлом.

Подавляющее большинство респондентов видит в исламе надежнейший гарант, который обеспечит в будущем прямой доступ к власти, так как быть исламистом в исламском обществе — это значит априори властвовать. Религиозное образование в средних учебных заведениях: «за» и «против» В настоящее время в обществе идет спор о том, вводить ли в школах уроки по изучению религиозного мировоззрения. Эксперты считают, что такие уроки возможны, но в виде факультативных занятий. Пока в обществе нет твердой уверенности в том, что преподавание религии — это благо, которое поможет оздоровлению общества.

Многие полагают, что преподавание в школах основ религиозного мировоззрения (православия) будет способствовать росту национального самосознания, и на этой основе произойдет объединение всех русских независимо от места проживания. У сторонников этой концепции есть опасения, что без этой меры у многомиллионного русского населения не будет духовной перспективы и национальное самосознание опустится до нулевой отметки. К сожалению, пока не ясно, каковы приоритеты. Одно понятно: нужны новые институты. Если мы выбираем один стиль жизни, то надо найти место и таким глубинным ценностям, как религия. Каждый народ стремится сохранить свой язык, свою культуру. В этой связи было интересно узнать, что же думают по тому вопросу участники нашего исследования.

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дзуцев Хасан Владимирович¹, Багаева Зарина Генадьевна²

¹Центр исследования приграничных территорий Юга России ИСПИ РАН, Северо-Осетинский госуниверситет им. К.Л. Хетагурова, г.Владикавказ, Россия,

khasan_dzutsev@mail.ru

²Северо-Осетинский госуниверситет им. К.Л. Хетагурова, г.Владикавказ, Россия, zari-bagaeva@yandex.ru

Данные материалы основаны на результатах массового (250 респондентов) и экспертного (25 человек) опросов, проведенных в период с 18 сентября по 5 октября 2019 года

в г. Владикавказе. Целью исследования стало изучение общественного мнения об эффективности деятельности такого института государственной исполнительной власти, как глава республики.

В качестве объекта массового опроса выступили жители г. Владикавказа, в котором сосредоточено 43,6 %1 населения республики. Эксперты были представлены действующими и бывшими чиновниками, депутатами Парламента РСО-А, представителями научной интеллигенции, СМИ, горожанами.

Любые ценности в обществе считаются важными, стоящими и желательными. Они помогают в любом возрасте направлять свою жизнь в нужное направление, придавая ей смысл. Ценности во многом определяют образ жизни, манеру поведения. Помимо духовных в современных обществах стали преобладать и политические. Если во времена СССР людей ориентировали на принятие ценностей коммунистической идеологии, то теперь у нас целый «веер» политических партий, старающихся любой ценой захватить власть. Правда, реальная жизнь показывает, что в обществе нет четкого понимания, что собой представляют либеральная или анархическая партии. Беда в том, что у граждан нет до сих пор постоянных политических взглядов и убеждений. Как видно из таблицы 1, 38,7% респондентов их не имеют. Если в развитых странах доминирует двухпартийная система, то пока ни в стране, ни в республике неясно, какая система в будущем может установиться. В 90-х гг. в России был бум политических партий. Каждый лидер на свой страх и риск придумывал им названия, подражая Западу. В итоге сегодня мы имеем много из названий партий. Из всех пока на слуху Коммунистическая, остальные пока на стадии становления и завоевания доверия электората. Насколько это им удастся, покажет время. По материалам нашего опроса в рейтинге партий на первом месте - социал-демократы, социалисты (19,5%), коммунисты - вторые (14,2%).

Демократия широко развивалась в РФ и в РСО-А, в частности, XX в., но у определенной части населения есть претензии, учитывая, что правительственные структуры формировались из членов этих партий. Но у Правительства РСО-А недостаточно власти над деятельностью бизнеса. Большинство считают, что хозяева крупных компаний проявляют слабую заботу о своих работниках. Так, 38,7% горожан ответили, что никаких постоянных политических взглядов и убеждений у них нет.

В последние два десятилетия «Единая Россия» в РСО-А завоевывает достаточно устойчивое положение, получая голоса избирателей, у остальных партий незначительный рейтинг. Горожане считают, что у лидеров политических партий РСО-А главная забота - объединиться с бизнесом и правительственными структурами, чтобы они играли ведущие роли при рассмотрении общественных проблем, начиная с преступности и заканчивая образованием, а социальная сфера горожан уходит на второй план.

Материалы опроса также показали, что такие понятия, как «свобода, права человека», в рейтинге занимают первое место (23,4%). Для современной социальной жизни граждан РСО-А характерным явлением стало увеличение числа бедных семей и эта цифра продолжает расти. Более того, меняется стиль жизни социума: если в 90-х годах XX в. лидирующим понятием была социальная справедливость, то теперь данный тезис теряет свои позиции и только для 18,7% опрошенных является актуальным.

Во время нашего опроса было необходимо выяснить динамику семейных ценностей. Учитывая, что семья составляет важную часть нашей жизни, их характер в РСО-А меняется. Пока резкие изменения не происходят, в осетинском обществе жизнь вне семьи считается немислимой.

Добропорядочные горожане считают своей обязанностью обеспечить свои семьи, при этом обращаясь к поддержке государства (54,4%), но 45,6% сказали, что без поддержки государства им не выжить, особенно это касается многодетных семей. В развитие этой темы мы посчитали важным изучение мнения населения республики по оценке современной Осетии. 25,6% считают положительным тот путь, по которому она идет, но 74,4% респондентов

ответили, что это дорога тупиковая. Стабильная жизнь россиян, современная экономическая жизнь, переживает период колоссальной трансформации, влияющей на частную жизнь. Постоянные слияния различных организаций, учреждений, сокращение штатов сотрудников вызвали со стороны общества множество вопросов и недоумения, могут ли они вообще что-то планировать для развития будущего, а также своих детей. В нашем современном обществе качество хорошей работы не гарантирует стабильность человека и его семьи, появились другие ценности, которых мы до сих пор не встречали, и некоторые граждане не пытаются приравниваться к новым условиям нашей реальной действительности. Привычным для бывших граждан СССР является «твердая рука», 72,3% считают, что в республике необходимо именно такое правление.

По всей видимости, опыт социальной жизни в РФ подсказывает, что современная бюрократия является образцом осторожности, поскольку все задачи регулируются строгими правилами порядка. Все это можно реализовать при наличии твердой власти. Но определенная часть опрошенных (27,7%) считают, что демократия - это такая система, от которой нельзя отказаться ни при каких обстоятельствах. В североосетинском обществе, как видно из материалов нашего опроса, видно, как эти две тенденции борются друг с другом, но пока общество требует наличия твердой власти.

В итоге материалы исследования позволяют сделать следующие выводы. Лидирующими политическими взглядами для горожан явились принципы социал-демократии и коммунизма. Самыми популярными лозунгами для них являются: свобода, права человека, социальная справедливость, патриотизм.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ МОЛОДЁЖИ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ COVID-19

Журавлева Ирина Александровна

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, irlend@list.ru

Ситуация с пандемией во всем мире изменила условия жизни миллионов людей. Не обошла стороной и особенности обучения в условиях пандемии. Дистанционное обучение стало минимальным условием сохранения здоровья преподавателей и студентов в условиях карантина.

Безусловно, вопросы виртуализации обучения поднимались давно в мировом сообществе С. В. Малых [6,7], о роли образования в региональном развитии в рабе О.А. Полюшкевич [8]. Отдельно стоит сказать о дистанционном обучении в результате пандемии COVID-19 (Р. Г. Ардашева [1,2,3], И. А. Журавлева [4], А. В. Завьялов [5], Ш. Ф. Фарахутдинов [9]).

Но один аспект – внедрение виртуальных, дистанционных форм обучения постепенно, как при техническом оснащении (как преподавателей, так и студентов), так и социокультурном и социально-психологическом (при подготовке психики и общественных настроений к новым формам обучения, постепенной адаптации к ним и освоения от базовых моделей к более сложным).

На практике к полному дистанционному формату обучения до 2020 года ни один вуз России не переходил. На дистанционном обучении были курсы повышения квалификации и переподготовки, частично дистанционные формы обучения применялись при обучении студентов заочников и лишь как дополнительный элемент обучения со студентами очниками. Пандемия заставила в максимально сжатые сроки перейти в новый формат работы. Как оценивают его качество, процесс, условия и результат сами студенты?

Именно этот вопрос лежал в основе нашего исследования, которое проходило на платформе опросов google.com в мае-июне 2020 года. В нем приняли участие 2600 студентов различных вузов России, обучающихся дистанционно. Опрос распространялся через социальные сети и официальных представителей университетов во всех регионах РФ. Это

позволило охватить большую выборку по всей России. Из опрошенных 58% девушки и 42% юноши в возрасте от 18 до 23 лет; 41% живут в общежитии, 33% снимают комнату или квартиру и 26% живут в своем жилье с родителями или другими членами семьи.

Облегчило ли дистанционное обучение различные аспекты жизни современных студентов? Больше времени на подготовку не стало, увеличился объем заданий, которые необходимо выполнять, ужесточились требования по времени выполнения заданий, что не всегда согласуется с их адекватностью.

Мобильность обучения стала достаточно высока, так как обучение может проходить как дома, так и на даче, в машине или где-то еще. Ситуация с коронавирусом усилила многовариантность места пребывания студента без ущерба для присутствия на занятии. Но при этом никак не повлияла на момент увеличения качества получаемых знаний. Негативным моментом выступают несколько моментов: 1) нестабильность интернета и как результат прерывании связи и логики получаемой информации; 2) сложность психологического восприятия большого потока информации через гаджеты; 3) сложность адаптации и усвоения получаемой информации, что требует в разы больше времени на освоение услышанного материала. Поэтому, мобильность в плане свободы места пребывания не компенсируется активностью освоения получаемой информации.

«Больше свободного времени» и «больше заданий успевать выполнять» – большая иллюзия. Из-за отсутствия комплексности программ дистанционного обучения, преподаватели выдают больше информации, чем они это делали при обычном обучении. Для изучения, освоения, адаптации аудио и видео лекций, тематических информационных

фильмов, аналитических передач, текстовых материалов, презентаций и много другого, что подготовил преподаватель к занятиям, уменьшает количество свободного времени в разы.

Вариант ответа на вопрос о том, что «лучше усваивается материал» и «возможность не выходя из дома получать знания» нашем максимально низкое количество положительных ответов, это говорит о том, что современные студенты не готовы дистанционно осваивать и усваивать большие потоки информации, не по одному предмету, а по целому комплексу. Дистанционное образование может быть либо дополнением к личному обучению, либо требует иной формы социализации студентов, когда освоение материала с самых первых дней происходит через дистанционные формы обучения. Но в таком случае нам надо быть готовым к тому, что мировоззрение, тип мышления, стратегии мышления людей будут кардинально отличаться от тех, что мы имеем сегодня.

На данный момент, личное общение, социальное взаимодействие позволяет человеку оставаться человеком, вырабатывать нормы просоциального поведения. Убирая личный контакт, мы можем убрать не только гуманистическую составляющую процесса взаимодействия, но и сам принцип эмпатии и социального воспроизводства.

Среди позитивных моментов дистанционного обучения – возможность интерактивного взаимодействия с преподавателем и постоянный контакт с преподавателем, которая позволяет быстро получать ответы через звуковые сообщения или общение в чате, которое как правило сопровождается в любом мессенджере, через который ведутся занятия.

Оценка уровня своих знаний в процессе дистанционного обучения в целом указывает на ухудшение. Это говорит о том, что внедрение технологий дистанционного обучения требует более тщательной и системной проработки.

Из негативных моментов студенты обозначают несколько сфер неудовлетворенности дистанционным обучением: неготовность преподавателей (59,7%), неготовность студентов (40,3%). Иными словами, студенты констатируют, что к дистанционному обучению преподаватели больше не готовы, чем сами студенты. Они видят их не квалифицировать и неуверенность.

Неготовность преподавать информацию и осваивать ее имеется как у преподавателей (33,2%), так и у студентов (13,4%), но среди преподавателей более ригидных и инертных в два раза больше, чем среди студентов (вероятно, сказываются возрастные изменения

и не готовность меняться). Нехватка технических средств в личном пользовании как преподавателей (26,4%), так и студентов (26,9%) актуальна примерно для одинакового количества как тех, так и других. При обычном обучении данный фактор компенсировался наличием компьютеров на кафедрах, компьютерных классах университетов. В условиях пандемии он не может быть компенсирован, и четверть участников образовательного процесса сталкиваются с проблемами технического характера.

Таким образом, проведенное исследование показывает скорее проблемные зоны, сложности и противоречия внедрения дистанционного обучения в России в связи с пандемией коронавируса.

Список литературы

1. Ардашев Р. Г. Метаморфозы сознания: образы идентичности в виртуальном пространстве // Социальная реальность виртуального пространства: сборник научных трудов: по материалам II международной научной конференции / ФГБОУ ВПО «ИГУ»; Под общ. ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 25-29.

2. Ардашев Р. Г. Трансформация сознания после пандемии: новые грани виртуальности // Социальная реальность виртуального пространства: сборник научных трудов: по материалам II международной научной конференции / ФГБОУ ВПО «ИГУ»; Под общ. ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 56-63.

3. Ардашев Р.Г. Пандемия коронавируса как стратегия иррационального мышления: естественные условия и социальные рамки // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11. С. 82-88.

4. Журавлева И. А. Дистанционное образование в современном университете: оценки студентов // Социальная реальность виртуального пространства: сборник научных трудов: по материалам II международной научной конференции / ФГБОУ ВПО «ИГУ»; Под общ. ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 475-480.

5. Завьялов А. В. Социальное самочувствие во время режима самоизоляции и восприятие дистанционного обучения студентами ИГМУ // Социальная реальность виртуального пространства: сборник научных трудов: по материалам II международной научной конференции / ФГБОУ ВПО «ИГУ»; Под общ. ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 480-485.

6. Малых С. В. Виртуальная идентичность современных студентов // Социальная реальность виртуального пространства: сборник научных трудов: по материалам II международной научной конференции / ФГБОУ ВПО «ИГУ»; Под общ. ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 29-34.

7. Малых С. В. Формирование виртуальной идентичности университетской молодежи // Социология. 2020. №1. С. 312-317.

8. Полюшкевич О. А. Виртуальная составляющая социальной идентичности // Социальная реальность виртуального пространства: сборник научных трудов: по материалам II международной научной конференции / ФГБОУ ВПО «ИГУ»; Под общ. ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 10-25.

9. Фарахутдинов Ш. Ф. Современные тенденции в использовании технологий виртуальной реальности в образовании // Социальная реальность виртуального пространства: сборник научных трудов: по материалам II международной научной конференции / ФГБОУ ВПО «ИГУ»; Под общ. ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 468-475.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Землянухина Светлана Георгиевна

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., г. Саратов, Россия, swet.zemlyanuhina@yandex.ru

Ценностные ориентации характеризуют как направленность личности на те или иные объекты материальной или духовной культуры, те или иные виды деятельности, так и способы достижения поставленных целей, в качестве которых может выступать и добросовестный труд, и совершенствование своего трудового потенциала, и преступная деятельность, агрессия и произвол, не ограниченные правовыми и моральными нормами. Формирование ценностных ориентаций, побуждающих к определенным действиям, определяющих поведение индивида, происходит на основе ценностей, а ценности, характеризующие важность, значимость, полезность чего-либо для субъекта, формируются на основе потребностей и интересов субъекта. Категория качества жизни характеризует степень удовлетворения материальных и духовных потребностей населения, включающая в себя не только количественную сторону удовлетворения потребностей, характеризуемую целой системой статистических и иных показателей, но и качественные характеристики, включающие в себя субъективные оценки степени удовлетворения потребностей, которые складываются под влиянием, как объективных показателей, так и субъективных характеристик и ценностных ориентаций населения.

Если сопоставить категории «ценностные ориентации» и «качество жизни», то в них прослеживается нечто общее, а именно – связь с категорией «потребности» - ценностные ориентации формируются на основе потребностей, а качество жизни характеризует степень удовлетворения потребностей, которая, в свою очередь, зависит от сложившейся структуры ценностных ориентаций. Тот факт, что ценностные ориентации выступают фактором формирования качества жизни, подтверждается при рассмотрении отношения к труду и потребности в труде. В систему ценностных ориентаций населения входит и отношение к труду, которое может проявляться в осознании необходимости и обязательности труда или даже потребности в труде, а может заключаться в отсутствии желания трудиться, в падении престижа добросовестного труда. Если в системе ценностных ориентаций доминирует потребность в труде, то реализация этой потребности в форме трудоустройства и занятости позволяет получать не только доход, но и общественное признание, и самореализацию в процессе трудовой деятельности и таким образом повышать степень удовлетворения потребностей и в материальных, и в духовных благах, следовательно, повышать качество жизни.

Влияние ценностных ориентаций на качество жизни прослеживается и при рассмотрении роли рекламы и средств массовой информации в формировании потребностей. В средствах массовой информации насаждаются и культивируются ценности наживы, быстрого обогащения.

Под воздействием рекламы и средств массовой информации происходит трансформация структуры ценностных ориентаций, укоренение психологии потребительства, формирование неразумных, вредных для личности и общества потребностей, удовлетворение которых приводит к физической и духовной деградации человека и снижает качество жизни населения.

Отсюда можно сделать вывод о том, что ценностные ориентации выступают как фактор и формирования качества жизни населения, и трансформации структуры потребностей и качества жизни населения.

В свою очередь, качество жизни населения как степень удовлетворения потребностей в материальных и духовных благах является важнейшим фактором формирования системы ценностных ориентаций населения. Для подтверждения этого тезиса следует принять во внимание глобальный тренд развития потребностей и степени их удовлетворения, обу-

словленный действием закона возвышения потребностей. Прогрессивные изменения качества жизни населения как проявления действия этого закона заключаются в росте общего объема потребностей, качественных изменениях в их структуре, выражающихся в ускоренном росте прогрессивных духовных потребностей на базе полного удовлетворения самых необходимых и настоятельных потребностей, в равномерности возрастания потребностей всех социальных слоев. В то же время наблюдается широкое развитие потребностей, не являющихся жизненно необходимыми, появление качественно-количественного сверхпотребления, демонстративного потребления и погони за брендами, развитие потребностей, имеющих асоциальный оттенок, превращающих возвышение потребностей в его противоположность [1, с.129]. В системе ценностных ориентаций населения эти противоречивые тенденции находят выражение в переоценке ценностей, в изменении приоритетности и ранжирования в структуре ценностей, где возрастание значимости социальных ценностей в развитии личности, самореализации и общественном признании сопровождается формированием и существованием таких ценностей, которые препятствуют развитию способностей человека и подрывают его здоровье.

В целом наблюдается взаимное влияние качества жизни и ценностных ориентаций, что особенно проявилось в условиях пандемии – снижение качества жизни населения в связи с закрытием предприятий и ростом безработицы поставило на повестку дня формирование новой системы ценностей глобального мира, а доминирование в системе ценностей сохранения здоровья и обеспечения безопасности лежит в основе необходимости обеспечения такого качества жизни, который позволяет реализовывать эти ценностные ориентации.

Список литературы:

1. Важенина И. С. Возвышение потребностей: противоречивая трансформация//Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015, №2 (38).- С. 129-142.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ

Иванов Роман Викторович

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, dorwardrw@list.ru

Качество жизни существенно изменилось после начала пандемии COVID-19 не только в России, но и во всем мире. Если раньше виртуальное пространство – было пространством добровольного времяпрепровождения, которое могло касаться и работы, и досуга, и образования. То сегодня, виртуальное пространство – это обязательный элемент работы любого предприятия, образовательной услуги или развлечений.

Эти процессы стали отправными точками для изменения условий оценки качества жизни, т.к. качество связи, получаемых услуг, включение в новые процессы – стало качественно иным. И возможность доступа к хорошему интернету – может быть условием выполнения работы, или же удобный интерфейс гарантией усвоения знаний, индивидуальный график взаимодействия – может быть перспективой успешного профессионального продвижения.

Ряд ученых, уже проводят исследования, касающиеся того, что COVID-19 запустил новые условия формирования социальной активности граждан, позволяя им иначе себя позиционировать в повседневном пространстве (О. А. Полюшкевич [5,6]), включать субъективные, порой иррациональные стратегии собственного продвижения в виртуальной среде (Р. Г. Ардашев [1,2]), смешанной реальности (Р.В. Иванов [3,4]) и других.

Мы провели экспресс-опрос россиян в возрасте от 18 до 75 лет, на платформе www.google.com на тему качества жизни в виртуальном мире, где приняло участие 950 человек, 58% женщин и 42% мужчин.

В результате исследования выяснилось, что качество жизни россиян в период пандемии в целом ухудшилось (73,2%), в целом улучшилось (14,5%), осталось без изменений (12,3%).

Мы также интересовались различными аспектами качества жизни в виртуальном пространстве. Сначала задали общий вопрос – о качестве жизни в виртуальном пространстве и получили следующие ответы: в целом ухудшилось (6,5%), в целом улучшилось (79,3%), осталось без изменений (14,2%). Иными словами, качество проживания жизни в виртуальной среде в целом вызывает положительное ощущение.

Но, когда мы попросили отдельно оценить качество жизни в виртуальной среде по отдельным блокам, то тут выявились существенные отличия, вызванные возрастными и профессиональными особенностями.

Например, оценка условий работы для молодых людей (от 18 до 32 лет): в целом ухудшилось (13,1%), в целом улучшилось (88,4%), осталось без изменений (1,5%). Для представителей среднего возраста (от 33 до 55 лет): в целом ухудшилось (43,2%), в целом улучшилось (41,7%), осталось без изменений (15,1%). Для представителей старшего возраста (от 56 и старше): в целом ухудшилось (63,3%), в целом улучшилось (23,3%), осталось без изменений (13,4%). Молодые люди более адаптивны и до пандемии были вовлечены в виртуальные и дистанционные формы работы, что положительно сказалось на их адаптации к новым условиям работы в период пандемии. Тот же вывод справедлив и для половины представителей среднего возраста, те же, чья работа не включала виртуальное взаимодействие – для них новые условия жизни стали большим испытанием, и они негативно оценивают качество жизни. Для представителей старшего возраста картина еще более негативная, так как среди них достаточно мало активных пользователей интернета, но пандемия подстегнула интерес и готовность осваивать новые пространства, но это приемлемо далеко не для всех, поэтому, доля негативных оценок качества жизни старшего поколения самая высокая.

Оценка условий досуга также отличается среди представителей разных возрастов. Для молодых людей (от 18 до 32 лет): в целом ухудшилось (4,4%), в целом улучшилось (92,1%), осталось без изменений (3,5%). Для представителей среднего возраста (от 33 до 55 лет): в целом ухудшилось (15,7%), в целом улучшилось (78,2%), осталось без изменений (6,1%). Для представителей старшего возраста (от 56 и старше): в целом ухудшилось (17,9%), в целом улучшилось (28,7%), осталось без изменений (53,4%). Изменения в формах и условиях досуга в виртуальном пространстве более позитивны представители молодежи, но и представители более старших возрастов настроены достаточно оптимистично. Более инертно старшее поколение, но и оно осваивает виртуальное пространство, находя для себя развлечения.

Оценка условий обучения отличается у тех, у кого есть дети, обучающиеся в школе (как правило представители среднего поколения). Они негативно оценивают условия и перспективы дистанционного виртуального обучения (71,2%), позитивно (28,1%), осталось без изменений (0,7%). Среди молодежи положительных оценок существенно больше (59,9%), негативных оценок (34,3%), без изменений (5,8%). Среди старшего поколения количество позитивных ответов также достаточно высокой (44,2), негативных оценок (36,7%), без изменений (19,1%).

Таким образом, качество виртуальной среды зависит от возраста и социально-профессионального статуса. Критерии оценки качества виртуальной среды зависят от иррациональных, субъективных стратегий, но именно они же и позволяют себя чувствовать либо счастливыми, либо несчастными всем участникам взаимодействия.

Список литературы

1. Ардашев Р.Г. Пандемия коронавируса как стратегия иррационального мышления: естественные условия и социальные рамки // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11. С. 82-88.

2. Ардашев Р.Г. Иррациональность общественного сознания // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 2. С. 76-84.
3. Иванов Р.В. Смешанная реальность: сущность символического симбиоза // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск. 2017. С. 114-117.
4. Иванов Р.В. Свобода в виртуальном мире: иллюзия или реальность // Трансгрессия социокультурного пространства. Материалы V Всероссийской научной интернет-конференции. 2017. С. 56-60.
5. Полюшкевич О.А. Поствиртуальность повседневного публичного пространства города // Управление городом: теория и практика. 2019. № 3 (34). С. 3-10.
6. Полюшкевич О.А. Конструирование идентичности молодежи: визуальная презентация в социальных сетях // Социальная реальность виртуального пространства. материалы I Международной научно-практической конференции. Иркутск. 2019. С. 139-143.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК СФЕРА ТРАНСФОРМАЦИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В СТРУКТУРУ ЦЕННОСТЕЙ

Иванова Вера Николаевна

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук Москва, Россия, vn_ivanova@mail.ru

Эволюция общественных конгломераций в виде локальных сообществ, стран и человечества в целом происходит на основе принципов саморазвития, а также - с одной стороны, по неизвестным заранее траекториям, а с другой – как следствие существующих фундаментальных противоречий в этих конгломерациях [1]. Именно противоречия являются движущей силой эволюции человечества и эволюции таких категорий, связанных с этим развитием, как качество жизни и структура ценностей.

Если качество жизни можно рассматривать как относительный показатель, фиксирующий текущий уровень материальных ресурсов у индивида, либо локального сообщества, наряду с возможностью реализации этих ресурсов для удовлетворения потребностей такого индивида, либо сообщества – при этом обязательно в сравнении с уровнем таких ресурсов у указанных обладателей в недалеком прошлом, либо в сравнении с уровнем таких ресурсов, у соседнего сообщества. То есть качество жизни – это чисто динамический параметр, изменяющийся как в пространстве, так и во времени. Естественно, что качеству жизни присущи противоречия, основное из которых – неравномерность эволюционной динамики материального производства. То есть всегда у какого-то сообщества либо индивида будет больше ресурсов, а у кого-то – меньше их. Примером такого противоречия в сегодняшних условиях – наличие только одной страны-доминанты - США, которые обладают исключительным правом по взиманию технологической ренты со всех других стран [2]. А качество жизни, как сугубо субъективный фактор, будет ощущаться тем выше, чем большая относительная разница этого качества вчера и сегодня у того либо иного сообщества.

Что касается структуры ценностей – то здесь не стоит путать неизбежное предпочтение одних доступных ресурсов перед другими. В условиях развитых денежных отношений – всегда можно безболезненно поменять один ресурс на другой. А возможность реализации выбранного ресурса в интересах личного либо общественного потребления – зависит от институциональной среды. При этом сама институциональная среда как правило четко коррелирует с доступностью материальной ресурсной базы в данном сообществе. Поэтому структура ценностей – это категория чисто социальная. И если качество жизни соответствует базису, то структура ценностей – соответствует надстройке. Под последней следует понимать, опять же сугубо противоречивую категорию, - стремление индивидуумов в сообще-

стве к их объединению. То есть – категорию социализации внутри сообщества. Оценка масштабов такой социализации может быть проведена через соотношение эгоизма и альтруизма, которые и определяют в свою очередь социальные отношения внутри групп.

Существует соблазн подмены структуры ценностей у конкретного индивида или в сообществе индивидов – структурой потребления. Ведь последняя вроде как напрямую зависит от качества жизни, т.е. от доступных материальных и институциональных ресурсов. Однако основным критерием выбора той либо иной структуры потребления все же является структура ценностей. А она, как было сказано, зависит не просто от доступных ресурсов, а именно от относительной их величины по отношению, в частности, к предыдущему временному периоду. Так если качество жизни падает – социальные отношения тяготеют к альтруистическому типу. И наоборот – при улучшении качества жизни – все более проявляются эгоистические элементы в тех самых социальных отношениях. Такая взаимосвязь качества жизни и структуры ценности способствует сообществам, с одной стороны, выживать при неблагоприятных экономических условиях, а с другой, - обеспечивать пути индивидуализации членов такого сообщества, которая как раз и подталкивает сообщество к эволюции через эвристические решения. Таким образом структура ценностей в сообществах также подвержена фундаментальному противоречию – индивид должен быть индивидуален, но реализация такой отдельной индивидуальности может реализоваться только внутри того самого сообщества.

Если индивидуализм у отдельных личностей вопросов обычно не вызывает, но добровольная склонность к объединению индивидов в сообщества иногда вызывает сомнения. Тем не менее, еще Гегелем выявлено стремление людей к общественной структуризации, в рамках которой сообществам легче бывает и выживать, и функционировать [3]. Кроме того, даже на уровне индивидов предпочтение часто отдается не личной свободе, а взаимосвязям в сообществе людей [4].

Таким образом, социальные отношения, в частности, масштабы эгоизма и альтруизма внутри сообществ, являются тем звеном, внутри которого происходит трансформация структуры ценностей в зависимости от динамики качества жизни. В результате такой трансформации формируется уже и структура потребления, как со стороны отдельных индивидов, так и сообществ в целом. При этом не надо забывать, что часто структура потребления бывает навязанной обществу, а само качество жизни бывает ложно воспринятым [5].

Что касается текущего исторического момента, характеризующегося снижением качества жизни по причине пандемии от коронавируса практически во всех странах, то особенность и проблемность ситуации здесь заключается в том, что общая тенденция на социализацию, которая по нашей схеме должна происходить, наталкивается на неизбежную изоляцию индивидов. С одной стороны общение людей должно усиливаться при неблагоприятных экономических условиях, а с другой – такое общение может только усугубить ситуацию с коронавирусом, а значит и с качеством жизни, а не как обычно – когда улучшается экономический фон. Такая проблема отчасти и вызвала волну протестов, в частности, в США [6].

Список литературы

1. Иванов Н.А., Павлычева А.А. Перестройка глобальной финансовой архитектуры как результат динамики фундаментальных цивилизационных противоречий // Вопросы новой экономики. 2016. № 4 (40). С. 48-55.
2. Иванова В.Н. Рента, валюты и платежные системы в контексте реформирования мировой финансовой архитектуры // Социальные и гуманитарные знания. 2015. Том 1, № 2. С. 114-122.
3. Павленко Ю. Современное гражданское общество // Вопросы экономики. 2008. № 10. С. 96-107.
4. Фромм Э. Бегство от свободы. Пер. с англ. А.Лактионова. – М.: АСТ; АСТ Москва, 2009. – 300 с.

5. Лайтман М. Как падают Лондон, Париж, Нью-Йорк, Гонконг...: [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/laitman/kak-padaut-london-parij-niuiork-gonkong-5f731025d8d7142a89627138> (дата обращения 08.11.2020 г.).

6. Акопов П. Реванш глобалистов не спасет Америку: [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20201107/globalisty-1583443436.html> (дата обращения 08.11.2020 г.).

ЦЕННОСТИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА (COVID-19)

Касацкая Виктория Николаевна

*Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г.Брянск,
Россия, kvn130900@mail.ru*

Актуальность обращения к социальной проблеме [2; 3; 4], касающейся уровня жизни населения [5; 7] в период пандемии не вызывает сомнений в наше непростое время, время угрозы возникновения второй волны коронавируса. Пандемия изменила жизнь миллионов людей, и, что было для нас привычным, оказалось под временным запретом. Люди, привыкшие к путешествиям, походам в театр, кино, музеи, а также другие общественно-культурные и исторические учреждения, были вынуждены отказаться в целях соблюдения санитарно-эпидемиологических норм.

Нами было проведено социологическое исследование (руководитель - Шилина С.А.) методом анкетирования [1; 6] на базе лаборатории социологии и социальных технологий кафедры «Социологии и социальной работы» Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского в период с 10.09.2019 по 05.10.2019. В анкетировании участвовали 22 преподавателя и 53 студента БГУ им. академика И.Г. Петровского, всего 75 респондентов, среди которых 16 респондентов мужского пола и 59 респондентов женского в возрасте от 20 до 56 лет.

Рассмотрим распределение ответов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, повлияло в большей степени на качество жизни в период пандемии?». Варианты ответов были следующими: «возникли финансовые трудности», «нехватка общения с родственниками», «отказ от походов в учреждения культуры (кино, театр, музеи и т.д.)», «потеря работы у одного из членов семьи», «затрудняюсь ответить». Ответы респондентов распределились следующим образом: Ответ «возникли финансовые трудности» выбрали 13 мужчин, 47 женщин. То есть 60 респондент из 75 опрошенных, что составляет 80% респондентов от общего числа, считают, что возникшие финансовые трудности повлияли в большей степени на качество жизни их семей, чем другие показатели. Ответ «нехватка общения с родственниками» выбрали 1 респондент мужского пола и 3 респондента женского пола. «Отказ от походов в учреждения культуры (кино, театр, музеи и т.д.)» - этот вариант выбрал 1 мужчина и 1 женщина. Ответ «потеря работы у одного из членов семьи» выбрали 1 респондент мужского пола и 8 респондентов женского пола. «Затрудняюсь ответить» - этот ответ не был выбран ни одним респондентом.

Как мы видим, главной проблемой, которая существенно изменила жизнь людей в период пандемии COVID-19, является возникновение финансовых трудностей. Далее респондентам был задан вопрос «Как изменилось качество жизни Вашей семьи в период пандемии?». Ответы распределились следующим образом: 16 респондентов мужского пола дали следующие ответы (приведены все): «1) Улучшилось -0; 2) Ухудшилось - 14; 3) Не изменилось -2; 4) Затрудняюсь ответить - 0». Как видим, большинство респондентов мужского пола, что составляет 87,5%, считают, что качество жизни заметно ухудшилось в период пандемии коронавируса. 59 респондентов женского пола ответили «1) Улучшилось - 0; 2) Ухудшилось - 53; 3) Не изменилось -4; 4) Затрудняюсь ответить - 2». И среди респондентов женского пола большинство склоняется к ответу, что за время пандемии качество жизни их семей ухудшилось.

Если исходить из анализа ответов респондентов, то можно сказать, что финансовые трудности, возникшие у многих семей, значительно ухудшили качество их жизни, тем самым оказывая большое влияние на экономику страны в целом. Основной ценностью, как можно увидеть из ответов респондентов, является финансовое положение, что, в принципе, отвечает современным тенденциям формирования общества потребления.

Список литературы

- 1) Бабосов Е.М. Социология управления: учебное пособие: (для системы корпоративной учебы); МПО ОАО «Газпром», Социол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2012. 310 с.
- 2) Бубнова А.Ю. Социологический анализ социальной политики государства в современном обществе / А.Ю. Бубнова, Е.В. Рожкова, С.А. Шилина, М.А. Штельмухова // Научный журнал «Дискурс». 2018. № 5 (19). С. 96-107.
- 3) Киричек П.Н. Социальная политика региональной общности в публичной сфере / П.Н. Киричек, Г.Д. Золина // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 3 (54). С. 46- 50.
- 4) Лифанова Т.Е. Мониторинг качества обслуживания как основа развития социальной сферы / Т.Е. Лифанова, О.В. Голенкова // Современные исследования социальных проблем. 2014. № 4 (20). С. 227-239.
- 5) Мамедов А.К. Идентичность в виртуальной реальности: новые альтернативы / А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия // Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. С. 9-12.
- 6) Мамедов А.К. Этические параметры развития современной науки (опыт институционального анализа) / А.К. Мамедов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2011. № 1. С. 53-64.
- 7) Шилина С.А. Управление субъекта власти как социолингвистический код коммуникации: монография / С.А. Шилина; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по высшему образованию; Гос. образовательное учреждение высш. образования Брянский гос.ун-т им. И.Г. Петровского». Орёл, 2009. 301 с.

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ИСТОЧНИКИ СОХРАНЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Кибакин Сергей Викторович

*Российский государственный университет правосудия, г.Москва, Россия,
kibakinb1@mail.ru*

Особенности функционирования социальных механизмов обеспечения безопасности российского общества в условиях пандемии COVID-19 связана своими историческими корнями в опыте развития и преодоления различных вызовов цивилизационного развития. В связи с этим социально-исторический анализ противодействия опасностям и угрозам развития нашей страны достаточно актуален для социологических исследований состояния и перспектив трансформации общественных отношений.

К социально-историческим предпосылкам сохранения устойчивости российского социума в условиях современной пандемии коронавируса, а также источниками социальной стабильности нашей страны можно отнести следующие.

Прежде всего – это культурно-исторические традиции преодоления общих бед и проблем, военных вторжений, социальных смут и социально-экономических бедствий. В культурно-исторической памяти нашего народа остаются такие компоненты, как стоицизм, необходимость терпения и надежд на будущее в «темные времена». Исторические периоды жизни значительной части населения под иномземным игом, под угрозой грабежей и угона в рабство воинственными соседями, которые усугублялись особенностями «рискованного

земледелия», объективно продуцирующие периодически неурожайные годы, голод, мор и т.п. преодолевались народом, сохраняли память о героях и вере в них народа. В связи с этим определенные тяготы и лишения нашего народа в силу введенных санитарно-эпидемиологических ограничений на уровне социально-культурных архетипов базировалась на историческом опыте, и даже генетическом коде нашего народа.

Учитывая объединение в российском территориальном и природно-экономическом пространстве гигантских ресурсов, протяженность наших границ и сложность международных отношений с приграничными странами, в нашей стране значительное значение имеет устойчивость государственного управления. В нашей стране всегда культивировалось уважение к «служилому человеку», военнослужащим, правоохранителям, что сыграло свою роль в условиях соблюдения режима безопасности в условиях пандемии коронавируса. История нашей страны – эта в том числе и военная история, которая включала в себя как блестящие победы, так и долгие тяжелые походы, собиранье сил после поражений и неудачных военных компаний, которые создали мощную духовную концепцию надежности, благородства и профессионализма российских воинов, военно-профессионального сословия. Соответственно, поддержание правового режима соблюдения общественного порядка в части соблюдения ограничительных санитарных мер военнослужащими Росгвардии, сотрудниками МВД России встречали понимание и поддержку со стороны населения.

Не менее важным представляется наличие в нашем народе природной сметки, тяги к изобретательству, социальным экспериментам, отсутствия предупреждения перед инновациями. По военным мемуарам, в том числе войн прошлого и нынешнего века, можно судить о том, что солдаты в массе своей соблюдали нормы гигиены, придумывали различными приспособления и способы борьбы с паразитами, содержания в опрятности и чистоте своего тела, поддержания хотя бы и минимальных условий культуры быта. В мемуарах военачальников отражаются факты требований к службам обеспечения, медицинским подразделениям по борьбе с болезнями в боевой обстановке. Особого внимания заслуживает и общая историческая практика с самых древних веков, - даже среди самого бедного населения, - посещения бань, выпаривания одежды, профилактика заразы в домах путем протапливания «по-черному», что позволяла в определенной мере профилактировать возникновение эпидемий. Иными словами, социальные практики сохранения общественного здоровья присущи нашей российской цивилизации, что и проявилось в определенной степени в установлении современного социального порядка в условия пандемии COVID-19.

Не менее искренним и глубоким является у нашего населения отношение к жертвенности, подвижничестве врачей, которые всегда занимали высокий статус в ценностно-нормативных установках среди различных социальных групп нашего общества. Широко описанная социальная практика деятельности земских врачей, военно-лечебного персонала, экспедиции медицинских работников в районы эпидемий тифа, холеры, оспы и других болезней, остались в художественной литературе и на уровне школьной программы формировали у каждого последующего поколения уважительное отношение к врачебной профессии, понимания важности медицинской деятельности. И в настоящее время, в том числе и по опыту борьбы с коронавирусом, требуется продолжения этой культурно-исторической эстафеты уважения к врачам, медицинскому персоналу, как особой социально-профессиональной группе.

Таким образом, современные вызовы социального развития нашей страны могут быть парированы при более полном учете культурно-исторических условий, а также источников обеспечения социальной стабильности, устойчивости и социального благополучия, что и показала слаженная работа государственных институтов и доверие к ним со стороны населения в период пандемии коронавируса.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВИРТУАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОРА СНИЖЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Клименко Ирина Сергеевна

Северокавказский федеральный университет, Пятигорск, Россия, iskl@bk.ru

Виртуальная социализация пространства как явление и как процесс становится неотъемлемой частью современного общества. Формирование средствами сознания некоторого иного, отличного от окружающей среды, абстрактного мира – явление не новое, но цифровизация процессов сбора, обработки, передачи информации вносит коррективы в процесс виртуализации, что привлекает внимание ученых-исследователей различных направлений [1]. Оценочный подход к виртуализации социума с позиций влияния этого процесса на качество жизни требует корректного использования термина «качество жизни», анализа его основных компонентов и критериев оценивания. Качество жизни, как интегральная характеристика, включающая в себя оценку жизненного потенциала отдельной личности и/или общества в целом, условий и процессов их жизнедеятельности представляет собой набор качественных оценок и количественных показателей. Результаты исследования по проблемам качества жизни проводятся научными и общественными организациями, но нельзя отрицать тот факт, что субъективная оценка качества жизни не всегда соответствует официальным данным [2].

Чем характеризуется качество жизни? Можно выделить материальные и нематериальные (безопасность, экология места проживания; культура среды обитания; доступность образования, медицинского обслуживания) факторы, определяющие качество жизни.

Безопасность человека в информационном обществе, как показатель качества жизни предлагается оценивать с позиций защищенности персональных данных, сведений о личной жизни; организации контроля за социокоммуникативным взаимодействием личности. Несовершенство систем обеспечения безопасности инфокоммуникационных объектов де-факто допускает несанкционированный доступ к информации, что лишает нас уверенности в надежности защиты от проникновения в информационное пространство с целью заимствования, искажения, распространения данных и, как следствие, формирует чувства озабоченности, тревоги [3]. Необходимость соответствовать современному цифровому обществу наряду с ощущением своей уязвимости, плюс дополнительные материальные затраты на обеспечение безопасности негативно сказываются на субъективной оценке качества жизни, в которой личность ощущает, что не способна управлять процессом. Социально-психологический комфорт личности требует поиска решений, ориентированных на компромисс между доступностью информации и защищенностью.

Фактор «культурная среда» и его влияние на качество жизни целесообразно, по мнению автора, рассматривать в разных ракурсах. Мы получили возможность знакомиться с шедеврами мировой живописи, мировой музыкальной жизни, коллекциями музеев, которые большинству из нас недоступны - это безусловно положительно влияет на качество нашей жизни. С другой стороны, социализация в виртуальном пространстве дает личности возможность не только видеть и слышать, но и говорить, высказывать свое мнение, показывать обществу свои литературные, музыкальные, художественные и пр. опусы, которые не всегда отвечают пока еще существующим нормам морали, этики, принятым в обществе.

Как защитить себя от информационного отравления? Это уже вопрос не только культуры среды обитания, но и экологии жизни, ее безопасности. Система образования в процессе перехода на цифровые технологии приобрела уникальную возможность использования распределенных интеллектуальных, информационных ресурсов в образовательном процессе. Возможность слушать лекции выдающихся профессоров, пройти курс обучения в престижном вузе- перечислять можно бесконечно. Как оценивать эти возможности и их влияние на качество жизни? Социальная изоляция и дистанцирование – это термины появились не во времена пандемии. Это одна из основных проблем онлайн обучения. Утрата навыков общения, как следствие, разрыв связи между поколениями, проблемы молодежи с

социализацией, не виртуальной, а реальной, например, в процессе трудоустройства. Отсутствие навыков естественного, не виртуального, общения меняет ценностные ориентации личности; необходимость интенсивного переформатирования системы взаимодействия «учитель-ученик-родители», отсутствие жилищных, финансовых условий для организации учебы на дому - это далеко неполный перечень проблем, которые пандемия перевела из разряда латентных в явные, игнорирование которых ухудшает качество жизни отдельной личности и общества в целом.

Вынужденное или добровольное использование современных технологий в повседневной жизни приводит к безусловной реструктуризации самосознания, самооценки и самоопределения личности, то есть к виртуальной социализации пространства. Уникальность процесса состоит в том, что отсутствуют формальные нормы и правила организации этого процесса. Эвристика, накопление опыта, его систематизация дадут материал для анализа влияния киберсоциализации на качество жизни.

Список литературы

1. Мантуров О.В. Альтернативные модели структурирования социальности// *Tempus et Memoria*, 2011-Том 6.-№ 2. - С.11-27
2. Беляева Л. А. Качество жизни в субъективных оценках населения: Россия в европейском контексте. //Вестник РУДН, 2018. -Т. 18. -№ 4.- С. 680—694
3. Клименко, И. С. Комплексная защита объектов информатизации: системный анализ и модели управления.-М.:КДУ”, “Добросвет”, 2019. – 147 с.

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО НА СЕЛЕ: ВЛИЯНИЕ НА МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Ковальчук Валерий Константинович

*Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г.Москва, Россия,
valeriikov@mail.ru*

В настоящее время в сельской местности наблюдается устойчивое развитие тенденций к увеличению масштабов социального неравенства, что способствует дальнейшему усугублению фиксируемых демографических проблем. В том числе обеспечивается воспроизводство рисков, связанных с устойчивым оттоком молодежи.

Согласно результатам исследования миграция сельского населения в регионах России, проведенного в 2017 г. Т.Г. Нефедовой и Н.В. Мкртчяном, с начала 2010-х гг. в РФ сформировалась устойчивая тенденция к переселению из села в город. Масштабы ежегодной миграции в данном направлении составляют около 200 тыс. человек. Наиболее активно эта тенденция развивается на территории Дальнего Востока, Восточной Сибири и Европейского Севера. Масштабы ежегодного сокращения сельского населения здесь достигают 1,5–3% [7, с. 59].

По данным, приведенным в докладе Минсельхоза России «О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году», величина показателя сальдо миграционного баланса в сельской местности внутри РФ принимала отрицательное значение для 5 из 8 федеральных округов [9, с. 60].

При этом среди мигрантов преобладают именно представители молодежи трудоспособного возраста. Пик оттока населения приходится на сельских жителей в возрасте 18 лет. Возрастной баланс миграции выравнивается лишь после достижения 40 лет. В отдельных муниципалитетах масштабы оттока молодежи составляют свыше 50% от ее численности на момент окончания школы [7, с. 62, 63].

В соответствии с данными, полученными в ходе всероссийской хозяйственной переписи 2016 г., в сельском хозяйстве интенсивно протекает процесс концентрации собственности на землю в руках крупных собственников. Данный тренд тесным образом связан с разорением фермерских хозяйств и ликвидацией личных подсобных хозяйств. За период

2006 – 2016 гг. численность первых сократилась на более чем 116 тыс., вторых – на 4,6 млн. Этот процесс сопровождался увеличением размеров земельных участков, принадлежащих крупным и средним предприятиям: находящиеся в их собственности наделы увеличились в среднем на 249,3 га. Для сравнения, в случае фермерских и индивидуальных хозяйств средняя величина прироста не составила и 138 га. Расширение ресурсной базы крупных и средних предприятий закономерно способствовало ухудшению конкурентных позиций мелких производителей, подрывая рентабельность их хозяйств [3, с. 23].

Многие жители сельской местности в итоге были вынуждены отказаться от полноценного ведения собственного хозяйства и либо стать наемными работниками, либо полностью уйти от работы «на земле» и обеспечивать себя за счет работы вахтовым методом в городе либо на отдаленных промышленных объектах. Одновременно описанные выше процессы способствовали обогащению сравнительно небольшой по численности прослойки собственников агропредприятий, иных формирующих локальную экономику производств и представителей высшего звена в их управленческой иерархии. При этом во многих регионах социальную сегрегацию дополнила территориальная: представители наиболее обеспеченных слоев начали переселяться в благоустроенные коттеджные поселки, полностью либо частично закрытые для посещения посторонними лицами [2, с. 4].

Отсутствие доступного кредитования и низкий платежеспособный спрос населения закрывают для молодежи доступ к такому социальному лифту, как предпринимательство. Оптимизация систем здравоохранения и образования, социальной и спортивной инфраструктуры в сельской местности также способствует снижению шансов на получение высокооплачиваемой работы представителями молодежи, проживающими в сельской местности. В 2000 – 2015 г. численность одних лишь школ за пределами городов сократилась почти в 2 раза, с 45,1 тыс. до 25,9 тыс. При этом сохранились диспропорции в кадровом обеспечении учреждений, формирующих навыки, компетенции и в целом социальный и биологический облик молодого человека [4, с. 25].

Ситуация на локальном рынке труда также является крайне неблагоприятной с точки зрения мотивации молодежи к отказу от миграции. По данным за «докризисный» 2014 г., уровень безработицы в сельской местности в 2 раза превышал значение соответствующего показателя для городских поселений (8,3% против 4,3%). Отдельно необходимо отметить, что более трети безработных в сельской местности на тот момент искали работу уже свыше 1 года (в городах с аналогичными проблемами сталкивался лишь каждый четвертый безработный) [5, с. 37]. В 2018 г. уровень занятости сельского населения в возрасте 20 – 29 лет достигал лишь 66,4% [9, с. 60].

Важную роль при этом играет сокращение размеров посевных площадей. За период 1990 – 2010 гг. их размер в целом по России сократился на 36%. Что закономерно породило существенный дисбаланс между спросом и предложением на рынке рабочей силы. Ситуацию усугубляет то, что даже в южных регионах, где сельское хозяйство демонстрирует высокую рентабельность, более трудоемкое животноводство все более вытесняется растениеводством [8, с. 63].

К 2017 г. в аграрном и лесном хозяйстве, рыболовстве и охоте были заняты лишь 20% всех официально трудоустроенных жителей сельской местности. Широкие масштабы получило отходничество: в среднем в большинстве регионов более 50% трудоспособных сельских жителей работают за пределами населенного пункта, являющихся их официальным местом проживания [7, с. 60].

Кризисные тенденции усугубляет сохраняющееся неравенство в размере зарплат условных «горожан» и работников сельского хозяйства. В 2016 г., среднемесячная номинальная зарплата последних составляла около 22 тыс. рублей против 35 тыс., заявленных официально как средняя зарплата по экономике. Размер среднечасовой начисленной зарплаты работников сельского хозяйства в 2016 г. был равен 159 рублям (средний показатель по экономике – 281 рубль). Данный разрыв, вопреки стереотипам, не компенсируется наличием продуктов питания, поступающих от использования ЛПХ. По информации за 2 кв.

2016 г., расположенные в сельской местности домохозяйства тратили на приобретение продуктов питания более 40% от общего объема расходов (почти на 10% больше, чем жители городов) [3, с. 25].

Параллельно трансформируется восприятие ситуации самими представителями сельской молодежи в рамках «революции ожиданий», порожденной развитием социальных медиа. Современная массовая культура формирует у молодых людей высокие (а зачастую и завышенные) стандарты потребления, удовлетворить которых в отсутствие смены места жительства объективно не представляется возможным [1, с. 34; 6, с. 19].

Таким образом, с одной стороны молодых людей подталкивает к миграции социальная поляризация сельского населения, выделение узкой прослойки обеспеченных граждан на фоне обнищания основной массы жителей, деградации институтов вертикальной мобильности и снижения емкости рынка рабочей силы, с другой – четко осознаваемое неравенство возможностей (как в плане вертикальной мобильности, так и потребления) между деревней и городом, экономической периферией и мегаполисами, играющими роль организационного ядра национальной хозяйственной системы.

Список литературы:

1. Гурьянова М.П. Сельская молодежь и общество: кризис отношений // Педагогика. 2011. № 2. – С. 32-40.
2. Калачикова О.Н., Будилов А.П. Отток молодежи из сельской местности: мотивы и возможности регулирования // Социальное пространство. 2018. № 3 (15). – С. 1 – 9.
3. Ковальчук В.К. Бедность сельского населения как фактор миграции (на материале Центрального Нечерноземья) // Представительная власть – XXI век. 2019. № 7-8. – С. 21–30.
4. Ковальчук В.К. Проблема социальной несправедливости в сельской местности: социологический анализ // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13. № 1. – С. 21–28.
5. Ковальчук В.К. Социально-демографические проблемы как фактор развития современного российского села [Электронный ресурс] // Социодинамика. 2019. № 3. – С. 33–39. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29331 (дата обращения: 12.11.2020).
6. Мкртчян Н.В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX – начале XXI вв. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2013. № 6. – С. 19–32.
7. Нефедова Т.Г., Мкртчян Н.В. Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2017. № 5. – С. 58–67.
8. Нефедова Т.Г., Покровский Н.Г., Трейвиш А.И. Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социологические исследования. 2015. № 12. – С. 60–69.
9. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. / Вып. 6. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. – 224 с.

ПАТРИОТИЗМ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ ПОСТГЛОБАЛИЗМА

Козырев Геннадий Иванович

*Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева
Москва, Россия, genkozyr@mail.ru*

Актуальность проблемы. Глобализм, который в последние несколько десятков лет считался основной тенденцией развития всего человечества, в последние годы стал «испытывать» серьезные проблемы. А в условиях охватившей все страны эпидемии COVID-19,

многие аналитики стали говорить о наступлении эпохи постглобализма, в которой актуализируется такая основополагающая ценность как патриотизм. Так в сентябре 2020 г. в ходе опроса ФОМ, 82% россиян назвали себя патриотами [1].

Причины кризиса глобализма. Во-первых, основные апологеты глобализма – США – в свободной конкурентной борьбе стали уступать Китаю и другим бурно развивающимся странам. И чтобы сохранить свое доминирование, всё чаще прибегают к политике протекционизма, вольно или невольно вставляя палки в колеса глобализма. Во-вторых, бесконтрольная миграция людей из стран Азии, Африки и Латинской Америки, вынуждает наиболее развитые страны мира укреплять свои национальные границы. В-третьих, разразившаяся в 2019 – 2020 гг. во всем Мире эпидемия COVID-19, заставляет людей замыкаться в своих национальных границах.

Причины роста патриотических чувств россиян. Объективными факторами, способствовавшими росту патриотизма, являются:

1. Общее разочарование россиян в либеральных ценностях западного образа жизни и актуализация своих традиционных, в том числе и социалистических ценностей.

2. Укрепление российской государственности и усиление позиций России в глобальном мире, в том числе и за счет возвращения в состав России Крыма.

3. Активность официальной патриотической пропаганды, в том числе и актуализация образа внешнего врага.

4. Эпидемия коронавируса, которая вынуждает многих россиян реализовывать свои жизненные проекты в России.

4. Рост гражданской, в том числе и политической активности россиян и их готовности отстаивать свои права и свободы.

Качество российского патриотизма. Наряду с ростом патриотических чувств, наблюдается изменение качества патриотизма в российском обществе. Во-первых, он стал более лично ориентированным, эгоистичным. И призыв советских времен «Раньше думай о Родине, а потом о себе!», с нынешним патриотизмом плохо сочетается. Так в октябре 2019 г. готовность брать ответственность за свою семью, высказали 90% россиян, а за свою страну – лишь 29% [2].

Во-вторых, патриотизм стал более «мягким» с точки зрения требований к соблюдению определенных принципов. Так, 63% респондентов полагают, что можно быть патриотом, но работать в иностранной фирме, 62% считают, что переезд в другую страну может сочетаться с патриотизмом, 52% – уверены, что брак с иностранцем, не повод считать человека антипатриотом [3].

В то же время 65% россиян (ВЦИОМ – февраль 2020 г.) считают, что человек, избегающий службы в армии – не может быть патриотом. А 80% – патриотом не может быть человек, участвующих в коррупционных схемах, 57% – имеющий счета за рубежом, 50% – имеющий второе гражданство [4].

Рост протестной активности россиян. Пандемия коронавируса дала возможность правящему режиму на «законных» основаниях ограничивать массовые акции протеста россиян, направленных на защиту своих законных прав, свобод и своей среды обитания. Поэтому на федеральном уровне в целом в 2020 г. наблюдалось снижение протестной активности. Но в некоторых регионах протесты граждан носили массовый характер и показали правящему режиму, что власть на местах должна принадлежать народу, а не компрадорской буржуазии и защищающим её интересы чиновникам. Так многомесячная борьба жителей Башкирии за гору Куштау окончилась их победой. А многомесячные митинги в городе Хабаровске в защиту своего губернатора С. Фургала, показали всей России, как надо отстаивать свои, попраные государственными органами, права. Не менее яркой была борьба и победа местных жителей в Архангельской области против строительства мусорного полигона близ станции Шиес.

Приведенные примеры, лишь наиболее яркие проявления действенного патриотизма людей, которые не позволяют пробуржуазному правящему классу разворовывать природные ресурсы страны, уничтожать их среду обитания и нарушать законные права россиян.

Эпидемия COVID-19 способствовала снижению публичной активности россиян, но, по мнению аналитиков, протестные настроения никуда не делись. По данным ФОМ 57% россиян отмечают, что в их окружении преобладают тревожные настроения, которые имеют тенденцию к росту [5]. Поэтому с ослаблением пандемии возможен существенный рост протестной активности, направленной против антинародной политики правящего класса, загнавшего страну в перманентный экономический кризис, нищету и бесправие.

Список литературы

1. Критерии патриотизма. Надо ли быть патриотом? И что для этого нужно? [Электронный ресурс] URL: <https://fom.ru/TSennosti/14446> (дата обращения: 11.11.2020).

2. Отвечай и властвуй. [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/934478/natalia-bashlykova/otvechai-i-vlastvui-rossiiane-mogut-vliiat-na-semiu-no-ne-na-rabotu> (дата обращения: 07.02.2020).

3. Статистика по патриотизму в России. [Электронный ресурс] URL: <https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.oboznik.ru%2F%3Fp%3D50329> (дата обращения: 07.02.2020).

4. Россияне объяснили, как они понимают патриотизм. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10167> (дата обращения: 11.11.2020).

5. Протест на фоне пандемии [Электронный ресурс] URL: <http://regcomment.ru/reports/protest-na-fone-pandemii-factory-spada-aktivnosti/> (дата обращения: 11.11.2020).

О ВЛИЯНИИ ПАНДЕМИИ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

Корниенко Александра Андреевна, Карташева Мария Сергеевна

*Московский государственный психолого-педагогический университет
Москва, Россия, shurevna@mail.ru, kartashm@mail.ru*

В последние годы понятие «качество жизни» заняло в общественном и научном мнении прочное положение. Качество жизни связано с восприятием людьми своего положения в обществе, исходя из культурных особенностей и стандартов, принятых в их окружении [1]. В своих тезисах мы рассмотрим влияние пандемии на качество жизни лиц с нарушением слуха. Богданова Т.Г [2] отмечает, что из-за имеющихся нарушений слухового восприятия у детей может нарушаться развитие связанных с ним функций: речи, восприятия, внимания, памяти, мышления. Снижение скорости психического развития может привести к упрощению психической деятельности ребенка и способно оказать влияние на качество его жизни. Своевременное выявление детей с нарушением функции слуха, раннее начало оказания медицинской, педагогической и психологической помощи способствует не только формированию устной речи, как основного средства общения, но и всестороннему гармоничному развитию ребенка. По результатам исследования Горьковой И.А. и Микляевой А.В. [3], можно сделать вывод о том, что для подростков с сенсорными нарушениями, которые обучаются в специальных школах, характерно снижение показателей физического компонента здоровья (прежде всего, по параметрам физического и ролевого функционирования), в сравнении с условно здоровыми сверстниками.

Достижения современной медицины и активное развитие технических средств позволяют восстановить слуховые возможности неслышащих. Кохлеарная имплантация признана наиболее эффективным методом реабилитации глухих детей, а цифровые слуховые аппараты помогают максимально полно использовать остаточный слух.

Исследование американских ученых [8] подтвердило, что дети с нарушенным слухом обычно сообщают о более низком уровне качества жизни, чем их сверстники с обычным слухом, и что качество жизни улучшается после медицинского вмешательства. Степень этих различий варьируется между исследованиями, зависит от особенностей измерения. Использование слуховых аппаратов и кохлеарных имплантов предоставляет возможность для развития речи, но в большинстве случаев требуется довольно длительная работа со специалистами (сурдопедагоги, логопеды, дефектологи и др.) даже детям, которые по уровню понимания речи, языковой системы и устной речи соответствуют возрастной норме [4].

Пандемия и ограничения, связанные с недопущением распространения covid-19, негативно повлияли на качество жизни всего общества, и лиц с нарушением слуха, в частности. В период пандемии прекратилось выполнение операций по кохлеарной имплантации а аудиологические центры были закрыты. В результате этого стало невозможно проходить обследования, получать, менять, настраивать слуховые аппараты и/или кохлеарные импланты, приобретать запчасти, посещать очные занятия с необходимыми специалистами. Это негативно повлияло на качество жизни незлышащих людей.

Исходя из данных, приведенных в статье Пудова В.И., Зонтовой О.В. [6], настройка речевого процессора кохлеарного импланта в домашних условиях не представляется возможной, однако можно изменить некоторые параметры с помощью пульта дистанционного управления, что может улучшить уровень слухового восприятия.

Для повышения результатов онлайн занятий необходимо учитывать особенности детей с нарушением слуха. Попова И. А и Филиппова С.Н [5] предлагают вводить в процесс дистанционного обучения элементы сенсорной интеграции (релаксационные технологии, смену режимов двигательной активности и др.), чтобы скомпенсировать пониженную способность восприятия и обработки информации у незлышащих детей. Для повышения эффективности занятий ученые предлагают снизить сенсорные информационные перегрузки, включить в коррекционно-развивающих процесс психолого-педагогическое сопровождение и строго соблюдать регламент дистанционных занятий с учётом физиологических особенностей.

Исследование, проведенное в Шотландии [7], показало, что в период локдауна незлышащие взрослые стали чаще использовать видеозвонки, чем это было ранее. При этом многие оценили возможность включения субтитров при разговоре. В непосредственном общении использование масок затрудняло коммуникацию, т.к. звук голоса значительно снижался, а мимику и артикуляцию не было видно. Некоторые участники жаловались на усилившийся шум в ушах и, что крепления масок мешают ношению слуховых аппаратов. Кроме этого, у респондентов наблюдалась повышенная тревожность по поводу ситуаций вербального общения и доступа к аудиологическим услугам, а также участились размышления о собственной потере слуха. Незлышащие взрослые хотели видеть всех работников социальной сферы в прозрачных масках для лица и ждали момента, когда будут возобновлены ремонт и техническое обслуживание кохлеарных имплантов и слуховых аппаратов.

Таким образом мы продемонстрировали, что пандемия привела к ухудшению качества жизни людей с нарушениями слуха. Но для более точных и дифференцированных оценок последствий covid-19 требуются дополнительные исследования. Детального рассмотрения в отечественной сурдопсихологии требует и тема качества жизни незлышащих людей с целью оказания им квалифицированной помощи. В этом направлении мы сейчас проводим свои исследования.

Список литературы

1. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования, 2009. №1. - С. 33-42.
2. Богданова Т.Г. Сурдопсихология: учеб. Пособие для студ. Высш. Пед. Учеб. Заведений. М.: Изд. Центр «Академия», С 202. – 203.

3. Горьковая И.А., Микляева А.В. Качество жизни подростков с ограниченными возможностями здоровья // Медицинская психология в России. – 2018. – Т.10, № 4. – С. 3.
4. Корниенко А.А. О влиянии использования кохлеарного импланта на качество жизни детей и подростков с нарушенным слухом // В книге: Культурно-исторический подход в современной психологии развития: достижения, проблемы, перспективы. Сборник тезисов участников шестой всероссийской научно-практической конференции по психологии развития, посвященной 80-летию со дня рождения профессора Л.Ф. Обуховой. – 2018. – С. 293-298.
5. Попова И. А., Филиппова С.Н. Особенности дистанционного образования детей в начальных классах с сенсорными нарушениями // Наука на благо человечества, 2020. С. 274-281.
6. Пудов В.И., Зонтова О.В., Пудов Н.В. Настройка процессора системы кохлеарной имплантации у лиц с нарушенным слухом в современных условиях пандемии // Научный диалог: Вопросы медицины, 2020. С. 9-10.
7. Naylor G., Burke L.A., Holman J.A. Covid-19 Lockdown Affects Hearing Disability and Handicap in Diverse Ways: A Rapid Online Survey Study // Ear and hearing. 2020. Vol. 41, 6. P. 1442-1449 doi.org/10.1097/AUD.0000000000000948
8. Roland L., Fischer C., Tran K., Rachakonda T., Kallogjeri D., Lieu J.E.C. Quality of Life in Children with Hearing Impairment. Systematic Review and Meta-analysis // Otolaryngology-Head and Neck Surgery. 2016. Vol. 155, 2. P. 208-219 doi: 10.1177/0194599816640485

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ МОЛОДЕЖИ

Коршунова Наталья Евгеньевна

*Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева
Москва, Россия, korshunova.natalia3@gmail.com*

Усвоение социального опыта выступает важнейшей характеристикой образа жизни молодежи, определяет особенности её поведения, соотношение индивидуальной активности во взаимодействии с социальной средой. Пандемия в российском обществе изменила не только конфигурацию социальной структуры, но и подвергла перестройке основные общественные институты, что определило содержание и характер процесса социализации молодежи: неопределенность, спонтанное формирование и функционирование ценностей и норм поведения. Для молодежи в ходе развития информационных технологий открылись возможности усваивать новые социальные идеи, принципы, ценности от множества социализирующих субъектов [1].

Проявлениями действия экономических факторов выступают распространение прагматического мышления, потребительской психологии и манипуляционных моделей социального взаимодействия. Несмотря на довольно условное выделение современной молодёжи как единой целостности, безусловно, существуют некие общие, характерные признаки и детерминанты, отличающие общность молодых людей в возрастной и социокультурной картине российского общества.

Формирование человеческого капитала молодежи России происходит под влиянием нескольких факторов. Прежде всего, это место жительства. Например, в структуре занятости в мегаполисах выше доля специалистов с высшим образованием. Больше возможностей работать по полученной специальности, чем в областных центрах. Выше доля тех, кто получил интересную и престижную работу, смог построить карьеру или открыть свое дело.

В отношении социального капитала молодежи отмечается также важная роль личного протекционизма. Имеется в виду фактор знакомства и поддержания связей с людьми, которые могут повлиять на получение хорошего образования, удачное трудоустройство,

продвижение по карьерной лестнице. При этом объем и характер социального капитала зависит от собственного социального положения человека, которое определяется его местом жительства, материальным благосостоянием, уровнем образования и профессиональным статусом [2].

Для понимания реального социокультурного облика современной молодежи необходимо иметь представление о её наиболее устойчивых ментальных характеристиках. Такими характеристиками традиционно считаются жизненные или ценностные ориентации как значимые линии внутренних устремлений, ведущих человека и определяющих траекторию его жизненного пути.

Социальное действие рассматривается как система. Оно лежит в основе социальной реальности, по той причине, что его можно эмпирически зафиксировать. Его отличает символичность, определяют ценности и нормы, имеется особое ситуационное окружение, на высшем уровне внешней сферы которого находятся трансцендентальные ценности любви, истины, добра.

В ходе проведения социологического исследования в РХТУ им. Д.И. Менделеева выяснилось, что для студентов в современном обществе значимо участие в социальной деятельности как способ получения новых знаний, развития коммуникационных навыков, формирования нравственных ценностей, активной гражданской позиции. Волонтерство является одним из важнейших институтов социализации подрастающего поколения. Через участие в такой деятельности молодые люди совершенствуют свои профессиональные умения и навыки, пробуют себя в новой практической деятельности.

Это один из важнейших путей внесения экзистенциального смысла в жизнь личности, семьи и общества. Общение в процессе социальной деятельности выполняет стимулирующую функцию, позволяет молодому человеку, находясь, в этой среде, формировать свою жизненную позицию, опираясь на гуманистические ценности.

Возрастает качество жизни того сообщества, в котором люди вовлечены и активно участвуют в социальной деятельности. Волонтерство как путь решения социальных проблем. Один из способов поддержания гражданского общества, так как реализуется посредством активного социального участия. Способ самосовершенствования личности, роста ее духовного потенциала.

Консолидация общественных инициатив в области социальной политики возможна путем решения основных системных задач. Содействие развитию волонтерской деятельности как позитивного и социально одобряемого элемента массовой культуры. Повышение социальной активности населения, изменение общественных установок в пользу социальной и гражданской активности. Выработка мотивационных механизмов привлечения к социальной деятельности. Повышению ранга ценности бескорыстной помощи в иерархии ценностей у молодёжи.

Список литературы

1. Акимова Е.Н., Коршунова Н.Е., Шатаева О.В. Мотивация творческой деятельности студенческой молодежи в университете. // Danish scientific journal №22/2019 Vol.2 С. 8-11.
2. Наумова Н.В., Коршунова Н.Е. Досуговые стратегии современной молодежи. / Человек. Образование. Наука. Культура: X Международная научная конференция студентов и аспирантов. – М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2019. – С. 67-68

ВОПРОСЫ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ЦЕННОСТЕЙ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Ксенофонтова Елена Геннадьевна,

МГУ имени М.В. Ломоносова, г.Москва, Россия, eksen@mail.ru

Молодые исследователи, пытаясь понять если не мироустройство, то основные процессы, объясняющие социальную жизнь, редко обходят стороной вопрос о ценностях. Однако аналогично разнообразию взглядов на этот вопрос в истории общественных наук, в настоящий момент стремление к согласованности развиваемых «моделей ценностей» очевидной ценностью не является. Поэтому для движения в направлении диалога молодых профессионалов между собой и с профессионалами старших поколений, можно предложить ряд исследовательских вопросов, теоретический и эмпирический поиск ответов на которые были бы полезны и им, и данной области научного знания.

1. Ценности помогают консолидировать общество или скорее наоборот – являются основанием для укрепления разобщенности населения или социальных групп? Или: в каких случаях ценностям удастся консолидировать общество, а в каких нет? И, соответственно: каковы свежие примеры причин разобщения людей. Поиск ответов на эти вопросы может выглядеть как изучение основ данной темы, но может и превратиться в глубокие исследования не столько социальных конфликтов, сколько удачных примеров движения к разрешению этих конфликтов благодаря пониманию именно ценностного уровня противостояния групп. На примере кризиса 2020 даже ценность человеческой жизни, начавшая ощущаться более остро, понимается не одинаково: в сравнении рисков смерти от разных болезней, рисков потери средств к существованию, рисков если не смерти, то приобретения новых болезней и проблем от существенного ограничения жизненно необходимых форм активности и т. д. Эти же различия проявляются в трактовках субъективно понимаемого «качества жизни».

2. Ценности формируются долго в процессе социализации, однако при попадании «в экзистенциальную ситуацию» человек может испытать крах своей ценностной системы и пересмотреть или мгновенно увидеть ценности «истинные». Кризис 2020 при всей своей грандиозности не стал для каждого конкретного человека экзистенциальным кризисом. Почему тогда ценностная структура общества меняется? Как это связано с разными потоками информации, чувством и пониманием справедливости в разных социальных группах: врачей разного профиля, государственных и муниципальных властей, частных предпринимателей, бюджетных и не бюджетных работников, родителей маленьких и более старших детей, взрослых детей, имеющих на расстоянии стариков-родителей и т. д.

3. Виртуализация коммуникации и общество цифровых платформ создает среду для практически непересекающегося существования носителей разных ценностей и смыслов, в которых активно формируются молодые поколения, даже если в условиях самоизоляции они физически пребывают с представителями других поколений в небольшом пространстве городских квартир. Вопрос: Каким образом сообществам этих различных ценностных платформ можно прорыть «кротовые норы» для попадания изредка в иные миры и повышения целостности этой разлетающейся социальной вселенной?

4. Потребности не обязательно осознаются. Но так называемые «дефицитарные» потребности обращают на себя внимание в моменты недостатка для «восстановления нормального состояния» средств. Тогда потребности как бы актуализируются, мотивация направляет человека на достижение желаемого состояния и восстанавливается удовлетворенность и чувство благополучия. Опасно это состояние считать критерием социально благополучия и достигнутого «качества жизни». И ошибочно сводить качество жизни к обеспечению соответствующей «продуктовой корзиной», бесплатной медициной и прочими средствами обеспечения безопасности, исчисляемыми приравниванием к МРОТ, хотя не заботиться об обеспечении этого со стороны государства также нельзя! Депривация дефицитарных потребностей приводит к усилению чувства раздражения и легкости разжигания

групповых агрессивных эмоций, что наблюдается во многих странах в 2020 году. Ф. Герцберг говорил в таком случае о «гигиенических», не мотивирующих человека ни на что, кроме выплеска отрицательных эмоций, факторах внешней социальной среды.

Более поздние исследователи развивают идею выученной социальной или личностной беспомощности. Однако беда, если главными ценностями жизни становятся еда, крыша над головой и отсутствие риска преждевременной смерти. Поэтому изучение именно «бытийных» ценностей (собственно мотивирующих человека изнутри) оказывается более важным.

Вопрос: М. Рокич разделял инструментальные и терминальные ценности (потребности). Можно ли считать удовлетворение дефицитарных потребностей инструментом реализации терминальной ценности? Или высшие смыслы позволяют претерпевать многие дефициты не только в период жизни В. Франкла (сумевшего «давать людям силы», оказывая психологическую поддержку даже в условиях фашистского концлагеря), но и в период серьезного и разнопланового кризиса 2020? А. Маслоу также говорил, что «Кому как не мне понимать всю условность приведенного примерного перечня иерархически располагающихся потребностей?! Он не только не рисовал пирамиду потребностей, но и подчеркивал, что многие люди, не удовлетворившие «нижние» потребности, не в состоянии «думать о высшем», однако есть и самоактуализирующиеся люди, которые начинают стремиться к высокому и трансцендентному не после того, как гедонистически были полностью удовлетворены. Поэтому изучение чувства «субъективного благополучия» людей на примере условий 2020 года важно выводить на уровни потребностей в развитии, не оставаясь на уровне претерпевания бед.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Леонова Татьяна Игоревна,

*Рязанский государственный медицинский университет
имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия, ti1507@mail.ru*

Социальные изменения, которые неизменно сопровождают развитие человечества, постоянно предъявляют новые требования к личности, что делает ее исследование одним из приоритетных направлений психологии, социологии и других гуманитарных наук. Личность можно определить как систему отношений, т.е. связей, возникающих между человеком и объектами окружающей его действительности [1]. Особую значимость имеет отношение к себе и своей жизни, которое несет в себе эмоциональную окраску и отражает общее психологическое благополучие личности [2], а также может свидетельствовать об успешности реализации жизненных целей [3]. Основной задачей для человека в период студенчества становится профессиональное становление [4]. Психологическое благополучие будущих медицинских работников как никогда важно в настоящее время, когда очевидной становится высокая значимость данных профессионалов для жизни общества.

Нами было осуществлено эмпирическое исследование удовлетворенности жизнью 100 студентов 1-6 курсов ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России в возрасте от 17 до 23 лет при помощи методики «Тест диагностики удовлетворенности жизнью» А.Б. Белоусовой (ТДУЖ).

Полученные данные свидетельствуют о том, что молодые люди наиболее удовлетворены семейной жизнью, дружескими отношениями и социальными контактами. Вероятно, это связано с тем, что студенчество является периодом наибольшей социальной активности человека, именно в это время он обретает круг профессионального общения, новых друзей, близкие отношения. Семья, как правило, поддерживает будущего медика в его начинаниях и становится одним из ресурсов для преодоления сложностей обучения в медицинском вузе.

Средним уровнем удовлетворенности студентов характеризовались профессиональная сфера, что может быть связано с тем, что студенты только осваивают будущую профессию, и, следовательно, еще не могут в полной мере реализовывать себя в ней, а также любовь. Средняя удовлетворенность любовью может быть связана с несовпадением романтизированных представлений молодых людей о ней с реальностью взаимоотношений с партнером либо тем, что они только находятся в поиске близкого человека. Такие стороны жизни студентов, как обучение, образование и саморазвитие также характеризовались средним уровнем их удовлетворенности. Вероятно, это обусловлено тем, что молодые люди находятся в процессе реализации себя в данных сферах, они получают высшее образование и развиваются как специалисты.

Еще менее удовлетворены студенты оказались отдыхом и материальным положением. Известно, что период студенчества, особенно в медицинском вузе, связан с освоением большого объема информации, что не всегда оставляет молодым людям время для полноценного отдыха. Также студенты чаще всего не имеют постоянной работы и еще обеспечиваются родителями, поэтому не имеют собственного стабильного дохода.

Меньше всего молодые люди были удовлетворены своими достижениями, успехами и здоровьем. Предъявление к себе достаточно высоких требований характерно для данного возраста, студенты стремятся к новым достижениям, преодолевают трудности обучения в университете. К сожалению, напряженная учебная деятельность негативно сказывается на здоровье будущих врачей, которые как никто другие должны знать о его ценности и хрупкости.

Таким образом, нами были выявлены особенности удовлетворенности жизнью студентов медицинских специальностей. Молодые люди оказались более всего удовлетворены социальной сферой жизни, а менее – состоянием здоровья, своими успехами, а также отдыхом. Полученные данные ярко показывают необходимость модификации процесса обучения студентов-медиков в направлении сохранения психологического и физического благополучия будущих специалистов. Возможно, стоит не только формировать профессиональные компетенции студентов, но и прививать им бережное отношение к своему здоровью, умение придерживаться сбалансированного режима труда и отдыха, относиться к своим неудачам как к возможностям для дальнейшего роста. Ведь события 2020 года наглядно показали, как незаменимы бывают врачи и как важно их благополучие.

Список литературы

1. Мясищев, В.Н. Психология отношений. – М.: МПСИ. – 2011. – 400 с.
2. Шакуров, Р.Х. Личность: психогенез и воспитание. – Казань: Центр инновационных технологий. – 2003. – 305 с.
3. Елисеева Ж.М. Показатели удовлетворенности жизнью студентов-психологов // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 7-10. С. 32-35.
4. Леонова Т.И., Лесин А.М. Взаимосвязи между ценностями и самоотношением студентов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти академика РАО А.В. Петровского (15-16 октября 2019 г.). – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. – Стр. 141-144.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТА: ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Малых Светлана Владимировна

Иркутский государственный университет,

Иркутск, Россия, лана.malyx@bk.ru

Пандемия COVID-19 внесла свои изменения в распорядок повседневной жизни преподавателей университетов: начиная от дистанционного обучения, повлекшего за собой освоение новых интерактивных, дистанционных программ ведения занятий; заканчивая новыми методиками донесения информации, выстраивания рабочего графика и т.д. Работа не

в университетских стенах, а в домашних условиях изменила взаимоотношения с другими членами семьи, которые также вынужденно оказались дома, перенося процесс обучения и работы в домашние условия. Это все повлекло за собой трансформацию условий и качества жизни преподавателей университетов, так как далеко не у всех имеются отдельные комнаты для ведения занятий, свой персональный компьютер, видеокамера и любые другие аксессуары, и с домашними надо делить не только место, но и время пользования одними гаджетами.

Влияние пандемии на уровень и условия жизни отражено в современных работах таких авторов как Р. Г. Ардашев [1,2], И. А. Журавлева [3], С. В. Малых [4], О.А. Полюшкович [5], Ш. Ф. Фарахутдинов [6] и другие.

Данные условия заставили нас провести опрос преподавателей сибирских вузов, на предмет изменения их качества жизни до и после пандемии COVID-19 в 2020 году. В исследовании приняло участие 800 человек, работающих в высшей школе в Иркутске, Красноярске, Новосибирске, Улан-Удэ, Хабаровске, Благовещенске, Владивостоке и Комсомольске-на-Амуре. Анкетирование проходило электронно, методом снежного кома, в течение сентября был собран весь массив данных. Всего приняло участие 53% женщин и 47% мужчин, в возрасте от 25 до 65 лет, имеющих стаж педагогической деятельности от года до 45 лет. Среди опрошенных было 55 докторов наук (7%), 379 кандидатов наук (47%), 201 старший преподаватель (25%), 117 преподавателей (15%) и 48 преподающих аспирантов (6%).

Изменение качества жизни отметили все без исключения респонденты (100%). Изменения в лучшую сторону отметили 18,3%, изменения в худшую сторону отметили 37,5%, что-то поменялось, в лучшую, а что-то в худшую сторону – отметило 44,2%.

Преподаватели отмечают, что больше времени уходит на подготовку к дистанционным занятиям (49,2%), меньше времени уходит на подготовку к занятиям в удаленном режиме (27,1%), нет разницы в количестве и качестве подготовки к занятиям в режиме онлайн или офф-лайн (23,7%).

При ответе на этот вопрос прослеживались отличия в ответах педагогов, имеющих разный педагогический стаж. Молодые преподаватели и аспиранты, с педагогическим стажем до 5 лет в три раза чаще отмечали, что нет разницы в количестве и качестве подготовки, чем все остальные группы педагогов. Больше времени на подготовку уходит у преподавателей более старшего возраста и с имеющимся солидным педагогическим багажом (более 21 года), так как требует освоения нового количества программ и технологий. Для преподавателей со средним уровнем педагогического стажа (6-20 лет) – нет разницы в количестве и качестве подготовки.

Больше контакта со студентами, больше внимания к их заданиям и вопросам и как результат более качественное освоение предмета – отметили 22,7% преподавателей. Меньше контактов со студентами, ниже уровень и качество коммуникации и как следствие худшее освоение материала – указали 61,2%. Качество и уровень знаний студентов в результате дистанционного обучения не сильно изменился – отметило 16,1% преподавателей.

Интересным выступает тот факт, что положительные комментарии о лучшем усвоении знаний студентами мы обнаружили у мужчин-преподавателей (в три раза чаще, чем у женщин), а негативные комментарии (в 4 раза чаще у женщин, чем у мужчин). Иными словами, адаптацию к новым условиям педагогической работы мужчины более позитивно и оптимистично проходят, чем женщины.

Доктора наук, также как и аспиранты и преподаватели более выдержаны и спокойны в оценке сложившихся изменений, кандидаты наук и старшие преподаватели более импульсивно, оценочно и эмоционально воспринимают происходящие изменения. Повседневный уклад жизни, в связи с изменениями взаимодействий с родственниками у себя дома более всего почувствовали на себе кандидаты наук и старшие преподаватели, так как среди них большая часть женатых или замужних с одним или несколькими детьми, которые ходят в

школу и кому также нужен компьютер, выход в интернет, видеокамера и проч. Для докторов наук в дистанционной работе из дома более спокойная атмосфера, в силу того, что их дети уже закончили школу, а некоторые и университет, либо если еще учатся, то у них имеются персональные компьютеры и отдельная комната, где можно осуществлять обучение или работу или они вовсе живут отдельно. Преподающие аспиранты и преподаватели в большинстве своем не замужем и не женаты, а если и состоят в браке, то пока не имеют детей и могут более свободно договориться с супругом или супругой о работе за компьютером и возможности уединиться для подготовки к занятиям.

Таким образом, пандемия COVID-19 поменяла качество жизни разных статусно-профессиональных групп педагогов высшей школы. Для одних она достаточно мягко раздвинула новые возможности, предоставив шанс повысить свой уровень профессионализма и компетенций, для других – ограничила их личное время и пространство, заставив по-новому сосуществовать с другими членами семьи, искать дополнительные ресурсы и возможности для адаптации к новым условиям работы. Качество жизни педагогов высшей школы поменялось, до и после пандемии – это разные жизни, разные этапы, формы и сферы социального взаимодействия.

Список литературы

1. Ардашев Р. Г. Трансформация сознания после пандемии: новые грани виртуальности // Социальная реальность виртуального пространства: сборник научных трудов: по материалам II международной научной конференции / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; Под общ. ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 56-63.

2. Ардашев Р.Г. Пандемия коронавируса как стратегия иррационального мышления: естественные условия и социальные рамки // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11. С. 82-88.

3. Журавлева И. А. Дистанционное образование в современном университете: оценки студентов // Социальная реальность виртуального пространства: сборник научных трудов: по материалам II международной научной конференции / ФГБОУ ВПО «ИГУ»; Под общ. ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 475-480.

4. Малых С.В. Солидарность сотрудников вуза: истина и стратегия // В поисках социальной истины. Материалы I Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В. А. Решетникова, О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. 2019. С. 201-211.

5. Полюшкевич О.А. Моральные эмоции преподавателей университетов как инструменты сплочения сообщества // Alma mater (Вестник высшей школы). 2020. № 7. С. 21-25.

6. Фарахутдинов Ш. Ф. Современные тенденции в использовании технологий виртуальной реальности в образовании // Социальная реальность виртуального пространства: сборник научных трудов: по материалам II международной научной конференции / ФГБОУ ВПО «ИГУ»; Под общ. ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 468-475.

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ

Новак Ольга Николаевна, Рахматуллина Зилия Борисовна

Башкирский государственный университет, г.Уфа, Россия,

novak.en@mail.ru, rakhmatullina_z@mail.ru

Система обязательного медицинского страхования представляет собой форму социальной защиты населения в сфере охраны здоровья и нацелена на защиту конституционных прав граждан на получение бесплатной медицинской помощи на территории нашей страны. Основными принципами, лежащими в основе этой системы, являются ее доступность, некоммерческий характер, способность удовлетворять потребность населения в качественной

медицинской помощи. Здоровье населения является одним из главных показателей качества жизни, а удовлетворенность человека уровнем и доступностью оказания ему медицинской помощи благотворно сказывается на общем психологическом климате в обществе.

Одним из главных принципов системы обязательного медицинского страхования является формирование условий для обеспечения доступности и качества медицинской помощи. В ст.16 ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в РФ» от 29.11.2020 №326-ФЗ закреплена права граждан на получение достоверной информации от территориальных фондов ОМС, страховых медицинских организаций, медицинских организаций, которые являются участниками ОМС. Основная нагрузка в обеспечении доступности информации об ОМС для граждан ложится на страховые медицинские компании, которые не только осуществляют защиту прав и интересов застрахованных [6], но и оказывают консультативные услуги населению. Законодательная база обязательного медицинского страхования основывается на Конституции РФ и включает в себя: Федеральный закон от 21.11.2011г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 16.07.1999 г. №165-ФЗ «Об основах обязательного медицинского страхования», Федеральный закон от 29.11.2010 №326-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», других федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации [1].

Получателями услуг страховых компаний являются все граждане России (также иностранные граждане, имеющие право на ОМС), а главным критерием эффективности информирования граждан об их правах при получении медицинской помощи, является доступность этой информации для всех категорий населения. В первую очередь речь идет о пожилых гражданах, которые имеют ограниченный доступ к информации о предоставляемых социальных и медицинских услугах и в целом к современной информационной среде [4], [5; 399]. По этой причине страховые компании заинтересованы в создании устойчивых коммуникативных каналов связи с клиентами. Страховые медицинские организации используют следующие формы коммуникации с гражданами: телефонная связь, интернет, печатная продукция (буклеты, памятки), институт страховых представителей, сервис «Здравографика».

Каждая страховая компания имеет телефон единой бесплатной горячей линии, действие которой распространяется на всю территорию страны, прием обращений проводится круглосуточно. Телефон горячей линии указан на медицинском полисе гражданина, бланке временного свидетельства, подтверждающего оформление полиса обязательного медицинского страхования, стенде пункта страхового представителя, информационном стенде медицинской организации [2]. С помощью телефона горячей линии гражданин получает возможность в любой момент узнать о своих правах в системе ОМС, о законности предоставления платных услуг медицинской организацией, о способе оформления полиса ОМС, перечне страховых медицинских организаций, перечне медицинских организаций, работающих в системе ОМС. Помимо страховых медицинских компаний, прием устных обращений, посредством телефона горячей линии, ведут Территориальные Фонды ОМС.

Следующим каналом коммуникации между гражданами и страховой медицинской организацией, является институт страховых представителей. Он был создан с целью повышения уровня информированности граждан о своих правах в системе ОМС. Страховой представитель консультирует и сопровождает клиента на всех этапах оказания ему медицинской помощи. Выделяют следующие категории страховых представителей [7]: 1) страховой представитель I уровня; 2) страховой представитель II уровня; 3) страховой представитель III уровня. Страховой представитель (далее СП) I уровня ведет прием телефонных обращений граждан, посредством телефона горячей линии и предоставляет информацию по вопросам оказания ОМС, об профилактических мероприятиях, регистрирует устные обращения граждан. Целью деятельности страхового представителя II уровня является не только информирование, но и сопровождение граждан на всех этапах оказания ему меди-

цинской помощи. Именно от работы данного специалиста во многом зависит удовлетворенность качеством работы медицинского страхования. Преимуществом обращения к СП 2 уровня, является возможность прямого общения с сотрудником, который может проконсультировать по вопросам ОМС, принять жалобу на нарушение прав, а самое главное – быстро решить проблему, с которой обратился застрахованный, непосредственно на месте обращения. Это самый эффективный вид коммуникации в системе ОМС. Страховой представитель III уровня, это специалист – эксперт, который работает с письменными обращениями граждан. Организует экспертизу качества оказания медицинской помощи. Возможность человека обратиться за защитой своих прав, как пациента, является важным звеном в построении эффективной системы социального страхования.

Еще одной формой коммуникации между гражданами и страховыми медицинскими организациями, является информирование посредством буклетов, листовок, памяток. Они содержат основную информацию о системе ОМС, правах и обязанностях всех участников системы, о профилактических мероприятиях. Как средство коммуникации такая форма взаимодействия носит лишь информационный характер, однако повышает уровень осведомленности граждан о системе ОМС.

Инновационным способом коммуникации в сфере ОМС на сегодняшний день является проект «Здравографика». Это совместный проект Министерства здравоохранения РФ, Федерального Фонда ОМС и компании «АльфаСтрахование - ОМС», который начал действовать с 2019 года в субъектах РФ. «Здравографика» - это стенд-инсталляция, состоящая из большого экрана и сенсорной панели [4]. Главной задачей данного проекта является мотивация граждан к внимательному отношению к своему здоровью.

Помимо этого, страховые медицинские организации периодически проводят анонимные опросы о качестве и удовлетворенности гражданами оказанием медицинской помощи по месту прикрепления пациента. Это помогает выявить направления работы по улучшению качества медицинской помощи в каждом конкретном регионе. Деятельность страховых медицинских в последние годы нацелена не только на организацию обеспечения граждан полисами ОМС и осуществлением контроля за качеством медицинской помощи. Проводится активная работа, нацеленная на построение эффективного коммуникативного взаимодействия со своими клиентами, с целью повышения уровня осведомленности граждан о своих правах в системе ОМС, повышения доступности медицинской помощи, осуществляют контроль за сроками оказания медицинской помощи и ее качеством. Также ведется профилактическая работа с населением, целью которой является убеждение граждан в необходимости внимательного отношения к своему здоровью. Для этого страховые медицинские компании информируют граждан о возможности бесплатно пройти диспансеризацию, что позволяет своевременно выявить серьезные заболевания и повысить эффективность последующего лечения.

В заключение подчеркнем, что с учетом сложной эпидемиологической ситуации работникам системы обязательного медстрахования необходимо уделять вопросам своевременного и качественного оказания медпомощи особое внимание, а также проводить последовательную работу по повышению доступности и эффективности медицинской помощи населению, выявлению и решению проблем в этой сфере, повышению уровня знаний клиентов о своих правах. Все это в свою очередь положительно воздействует на эффективность оказания медпомощи людям и напрямую повышает качество их жизни.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.11.2010 N 326-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/665421e48ab33043807ff10d820cbd59fe4c2abd/ (дата обращения 19.11.2020)

2. Приказ Минздрава России от 28.02.2019 N 108н (ред. от 25.09.2020) "Об утверждении Правил обязательного медицинского страхования"
(Зарегистрировано в Минюсте России 17.05.2019 N 54643).
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324740/53e594fa9959a6f3cc9102187b879fca43100fa8/ (дата обращения 19.11.2020)

3. Интерактивные инсталляции с технологиями дополнительной реальности «Здравографика» появилась в Челябинской области.
<https://alfastrahoms.ru/about/news/2019/10572/> (дата обращения 19.11.2020)

4. Рахматуллина З.Б. Проблемы пожилых в современных условиях// В книге: Х Ковалевские чтения "Россия в современном мире: взгляд социолога". Материалы научно-практической конференции. 2015. С. 598-599. Х Ковалевские чтения "Россия в современном мире: взгляд социолога". Материалы научно-практической конференции. 2015. С. 598-599. https://elibrary.ru/download/elibrary_24786102_48443581.pdf (дата обращения 19.11.2020).

5. Рахматуллина З.Б. К вопросу здоровья и уровня жизни пожилых граждан// X Международная научная конференция «Сорокинские чтения» «Здоровье российского общества в XXI веке: социологические, психологические и медицинские аспекты». Сборник материалов. Электронное издание. 2016. С. 399-401. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25111064> (дата обращения 19.11.2020).

6. Рахматуллина Зилия, Ширяев Дмитрий. Проблемы реформирования системы обязательного медицинского страхования// Журнал «Ватандаш». 2007. № 4. (статья) <http://vatandash.ru/index.php?article=1395> (дата обращения 19.11.2020).

7. Федеральный Фонд Обязательного медицинского страхования. Защита прав граждан. Страховые представители. <http://www.ffoms.gov.ru/for-citizens/insurance-representatives/> (дата обращения 19.11.2020)

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ: СТРЕССОВЫЕ СИТУАЦИИ И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НИХ

Паншева Ксения Эдуардовна

ФГБОУ ВОМГППУ, г.Москва, Россия, panshevaxenia@gmail.com

Люди уже много месяцев переживают сильный стресс, в связи с распространением инфекции COVID-19. Анализ переживаний людей и разработка стратегии по оказанию им помощи в стрессовой ситуации крайне важны для благополучного существования всего населения после пандемии.

Во многих городах и регионах России в настоящее время все ещё присутствуют некоторые ограничения и обязательства, такие как ношение масок и перчаток, социальная дистанция и т.д. Сама по себе, эта ситуация плохо влияет на жизнь человека, его привычный и стабильный мир в корне меняется. В весенний период одной из мер борьбы с болезнью был пропускной режим. Принимаемые государством меры, в частности в Москве и Московской области, для контроля местонахождения и перемещения граждан, использование электронных пропусков, высокие штрафы, обязательства по ношению масок, оказали давление и пагубное психологическое воздействие на человека, люди пережили сильный стресс.

Шумиха, которая поднялась в СМИ, затрагивает каждого человека, заставляет задумываться о худших последствиях, не даёт расслабиться, тревоги и стресс расшатывают нервную систему, нанося вред здоровью. Само слово «пандемия» уже вселяет некий страх. В условиях постоянного напряжения людям необходима психологическая помощь [1]. МинЗдрав РФ разработало и опубликовало 7 мая 2020 года Письмо «О направлении рекомендаций по вопросам организации психологической и психотерапевтической помощи в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19» [2], где поэтапно

представило план действий психологического сопровождения различных категорий граждан. В большей степени упор сделан на помощь медицинским работникам. Данная категория граждан наиболее остро прочувствовала на себе тяжесть пандемии. Они напрямую столкнулись с болезнью, видели последствия, смерть и страх неосведомлённых пациентов. От эмоционально-психологического состояния врачей зависят жизни больных. Любое промедление в вопросах устранения психологической напряженности может быть трагичным. Для сотрудника это обернётся эмоциональным выгоранием, или же профессиональной деформацией. Проблемы медицинского работника находят своё отражение и на пациентах, у больных может снизиться уровень доверия и комфорта в общении с персоналом. Медицинским работникам необходимо полное моральное и физическое восстановление после такого тяжелого и ударного труда.

Остальное население также остро нуждается в поддержке. Реакция на происходящее может различаться в зависимости от возраста, социального статуса и условий жизни. Тем не менее, психологическая помощь для всех доступна, не нужно бояться обратиться к специалисту. Психологическая помощь, эмоциональная поддержка, помощь для выхода из стресса, все это не зазорно попросить и самое главное получить в случае проблем. Любой гражданин может обратиться за психологической помощью в случае стресса, ведь точно так же мы обращаемся к любому другому врачу при проблемах со здоровьем. Нельзя заниматься самолечением и в вопросах психологии, при избрании неправильной терапии не получится выйти из стресса, а возможно лишь усугубить ситуацию и навредить и без того расшатанной психике.

В нынешних жизненных условиях важно научиться абстрагироваться от информации, которая поступает отовсюду. Человек должен фильтровать и быстро обрабатывать ту информацию, которую ему преподносят СМИ, блогеры, политики и тд. Не всему можно верить, не все достоверно, есть много гиперболизированных новостей, обо всем этом не стоит забывать при восприятии новой информации. Положительный настрой всегда хорошо сказывается на человеке, мысли материальны, если думать о том, что все разрешится благополучно, быть бдительным и ответственным, то именно положительный исход и будет ждать в финале. Справиться с появляющимся стрессом помогут обыкновенные домашние дела, привычная обстановка настроит на положительный лад, успокоит нервы. Ещё одним способом успокоиться является хобби, будь то уже полюбившееся занятие или что-то новое, приятное и увлекательное времяпровождения отлично скажется на нервной системе, поможет обрести спокойствие. В борьбе со стрессом может помочь опыт. Если обратиться к ранее испытанным стрессовым ситуациям, вспомнить свою реакцию, действия в этот период, то можно проецировать свою модель поведения на нынешнюю ситуацию для успешного выхода из стресса.

Страх прошлого и грядущего является абсолютно нормальным, но не надо заикливаться на ужасах, слухи о которых повсеместно распространяются. Единственным верным решением будет соблюдение мер безопасности, разнообразный досуг, опять же с соблюдением мер безопасности, открытость и решительность в борьбе со стрессом, настрой на положительные эмоции. Время не самое простое, но наш народ сильный и претерпевал более серьёзные катастрофические события и справился. Нельзя падать духом, каждый сможет восстановиться и жить счастливой полноценной жизнью, нужно лишь верить в это и стараться ради собственного блага.

Список литературы

1. Решетников М.М. Психическая травма. Изд. Восточно-Европейский Институт Психоанализа 2006 год. [Электронный ресурс] URL: https://royallib.com/book/reshetnikov_mihail/psihicheskaya_travma.html.
2. Письмо Минздрава России от 07.05.2020 N 28-3/И/2-6111 «О направлении рекомендаций по вопросам организации психологической и психотерапевтической помощи в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352836/

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА КАК РЕЗУЛЬТАТ ИЗМЕНЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Пустовалова Елена Валерьевна

Алтайский государственный университет, г.Барнаул, Россия

alenawalera@yandex.ru

Одним из важнейших условий социального благополучия является высокий уровень качества жизни населения. Ситуация в мире, связанная с пандемией нанесла тяжелый удар не только по физическому здоровью людей, но и по их душевному состоянию, экономической стабильности, психическому равновесию и т.д. Все это привело к изменению качества жизни общества в сторону ухудшения. Данный процесс уже можно считать достаточно длительным и предполагать с высокой долей вероятности, что система общественных ценностей подвергается трансформации. В случаях локальных катастроф, когда при значительных потерях как экономических, так и демографических, происходит ухудшение качества жизни населения, существует достаточно большое количество мер, направленных на стабилизацию ситуации, средств социальной и психологической поддержки. Кардинального влияния на ядро социальных ценностей не происходит.

Современное положение дел, связанных с пандемией, позволяет констатировать, что общество оказалось не готово к противодействию подобного рода угрозам. Механизмы защиты еще только формируются, что не позволяет быстро и эффективно стабилизировать обстановку. Качество жизни стремительно ухудшается, вынуждая человека переосмысливать ценностные приоритеты. Появляются первые признаки аномии. Именно поэтому совершенно необходимо осуществлять мониторинг состояния ценностей общества в процессе борьбы с пандемией, определять наиболее проблемные моменты, дестабилизирующие состояние общества. Очевидно, что существует прямая зависимость качества жизни общества и складывающейся в соответствии с этим структуры ценностей. Поэтому представляется важным в данной ситуации изучение этих детерминант в режиме «реального времени» с целью определения наиболее уязвимых моментов, требующих немедленного вмешательства со стороны общества и государства.

Важным направлением исследований может являться изучение социального капитала и его возможностей в качестве ресурса в борьбе с ухудшением материального положения и психологического состояния человека. Это обеспечит государственным структурам при разработке мер поддержки населения более широкие возможности. Значительное место должно занимать измерение уровня социальной напряженности в разных социальных группах и обществе в целом.

Полученные результаты позволят не только следить за его состоянием и масштабами, но прогнозировать вероятность возникновения социальных конфликтов и своевременно принимать меры по их предотвращению. Кроме того, представляется необходимым создание более широких возможностей для осуществления обратной связи между населением и руководящими структурами. Очевидно, что существующих возможностей явно недостаточно т.к. меры противодействия пандемии не находят достаточной для ее подавления поддержки у населения. Это свидетельствует о существовании серьезного разрыва между обществом и государством, причем не только в нашей стране, но и в государствах с развитыми демократическими институтами. Вместе с тем, состояние современного информационного пространства обладает огромным комплексом возможностей для обеспечения этой обратной связи и своевременного реагирования на дестабилизацию ценностных структур общества.

Таким образом, очевидно, что трансформация ценностных приоритетов неизбежна. Мир уже никогда не будет прежним. Общество осознало, что появилась и будет существовать еще одна угроза. Однако, понимание происходящих в нем процессов переосмысления реальности, потенциала пережить ухудшение качества жизни, связанного с пандемией, даст

возможность разработать эффективную систему мер поддержки населения, снизить шок от необходимости пересмотра ценностей и сделать процесс трансформации структуры ценностей менее болезненным, а также направить его в конструктивное русло.

ВЛИЯНИЕ ИФРОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Рахматуллина Зилия Борисовна

Башкирский государственный университет, г.Уфа, Россия, rakhmatullina_z@mail.ru

В этом году по причине пандемии коронавируса в нашем обществе произошли серьезные преобразования, влияющие на структуру ценностей и состояние качества жизни людей. Значительные перемены происходят и в сфере образования, оказавшейся на переднем краю кризисных преобразований. Как пишет ректор НИУ ВШЭ Я.Кузьминов: «Практически за несколько дней остановилось очное формальное образование, но школы и вузы продолжают работу в удаленном режиме. Заметим, что эти изменения накапливались на протяжении последнего десятилетия: росли и продолжают расти глобальные платформы МООС — массовых открытых онлайн-курсов, число их слушателей становится сравнимым с числом студентов вузов. Люди могут получить доступ и изучать курсы самых престижных университетов мира, находясь в любой точке планеты» [1]. Действительно, пандемия коронавируса и вынужденная самоизоляция способствуют отказу от форм преподавания старого образца и ускоряют переход на цифровое образование.

Сегодня становится очевидным, что онлайн-курс может быть более мобилизующей формой преподавания, чем традиционная лекция, т.к. обладает большим числом элементов контроля и обеспечивает более прочное освоение материала. Исследователи отмечают, «...возможность просмотреть и прослушать такой курс в любое удобное время, не выходя из дома, является существенным преимуществом каждого обучающегося. Благодаря онлайн-технологиям люди смогут внутри своей образовательной программы выбирать курсы престижных вузов, получать специальность, повышать квалификацию и выстраивать в целом свою образовательную и профессиональную траекторию в течение жизни» [2]. Современные технологии в образовании создают безграничные возможности для коммуникаций, мгновенный доступ к необходимой информации, воспитывают важные навыки в работе с источниками, способствуют самостоятельности учащихся в добывании знаний, экономии времени, отсутствию бумажной волокиты. Более того цифровое образование повышают доступность образовательных услуг для детей и людей с ограниченными возможностями здоровья [3].

Вместе с тем наряду с плюсами существуют и минусы. Так, на I международном форуме «Мир после коронавируса: взгляд из сердца Евразии», организованном правительством республики Башкортостан (РБ), обсуждались ключевые проблемы в рамках сессии «Человеческий капитал. Кризис рынка труда и потенциал онлайн-профессий». К примеру, не у всех школьников и студентов республики есть возможность присоединиться к Интернету. По словам Главы республики Радия Хабирова, «...сейчас власти пытаются решить вопрос с отсутствием интернета в некоторых уголках Башкирии, и уже разработали план развития этого направления вместе с провайдерами» [4]. Здесь важно учитывать и прогнозировать возникающие проблемы и риски, как отставание образовательных учреждений от бурного развития диджитал технологий, различия получения образования в зависимости от того, где находится образовательное учреждение, в столичных мегаполисах или регионах, в городах или деревнях. Сюда также можно добавить недостаточный уровень квалификации педагогических кадров, слабое владение современными технологиями преподавателей старшего возраста, отсутствие или недостаток оцифрованных учебных программ и др.

Продолжая раскрытие проблем в складывающейся цифровой образовательной среде, следует особо отметить, что стремительные темпы современной жизни, непрерыв-

ные технико-технологические новшества добавляют перекосы в процессы воспитания обучающихся, а именно способствуют как утрате неформальной коммуникации между преподавателями и обучающимися, так и невозможности выстраивать личностное взаимодействие через совместную деятельность, формируют обособленность и индивидуализм, отдаляют студентов и преподавателей друг от друга, поскольку нарушается процесс социализации. Добавим к этому отсутствие живого общения обучающихся между собой, общения в студенческих группах. В этой связи мы полагаем, что внедрение цифрового образования должно быть продуманным и грамотно организованным, поскольку в противном случае не получится полноценного обучения и воспитания, в то время как воспитание вместе с обучением неотделимы. Ясно, что совместное обучение в школе и в вузе — это не только учеба, но и социализация, включающая живое общение со сверстниками и преподавателями, формирование умения высказываться и слушать, сотрудничать и дружить, когда раскрывается индивидуальность каждого [5]. Все это педагоги называют емким словом «воспитание».

Исходя из сказанного, вслед за Б. С. Гершунским мы полагаем, что «...образование - это не только и даже не столько трансляция информации (пусть даже самой ценной, самой полезной для формирования личности), не только и даже не столько обращение к интеллекту (но и отрицать это было бы бессмысленно), сколько апелляция к чувствам, к личностно неповторимому духовному миру человека, к его мироощущению, мировосприятию, мировидению...» [6]. Отсюда необходимо в новых условиях постепенное превращение воспитания в общее дело всех элементов и участников образовательного процесса, обогащая содержание и формы воспитательной деятельности. Поскольку, как писал известный русский православный философ И.А. Ильин: «Образование без воспитания есть дело ложное и опасное. Оно создает чаще всего людей полуобразованных, самомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков, напористых и беззастенчивых карьеристов; оно вооружает безнравственный силы; оно развивает и поощряет в человеке «волка» [7].

Формирование человека человеком происходит в ходе общения, поэтому первостепенное значение имеет выстраивание правильного подхода, в котором главной фигурой становится обучающийся, при этом воспринимаемый не абстрактно, не как класс или группа, а рассматриваемый на уровне отдельного человека во всем богатстве и многообразии его личностных интересов, потребностей и намерений, когда преподавателю отводится роль ведущего, стремящегося оказывать учащемуся помощь и поддержку в получении образования.

Список литературы

1. Ярослав Кузьминов. Вирусная революция: как пандемия изменит наш мир [Электронный ресурс] Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd7799a79471ed230b774>

2. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А.А. Вербицкий // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus».- 2019. -№1(6). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019.

3. Рахматуллина З. Б. Некоторые вопросы дистанционного обучения детей - инвалидов // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2019»: Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2019. – 1662 с. (Электронное издание комплексного распространения). e-ISBN 978-5-317-06137-1. С. 1602- 1604.

4. Дистанционное обучение в Башкирии продолжится и в следующем году. [Электронный ресурс] <https://utv.ru/material/distancionnoe-obuchenie-v-bashkirii-prodolzhitsya-i-v-sleduyushem-godu/>

5. Рахматуллина З.Б. О роли общения педагогов и студентов//Ректор вуза. Москва. 2012. №6, С. 38-39.

6. Гершунский Б. С. Философия образования: Учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. - М.: Московский психолого-социальный институт, 1998.- с.341;

7. Путь к очевидности. М.1993.– С.309

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Руденко Лариса Дмитриевна

*Ярославский государственный технический университет Ярославль, Россия,
ococha@mail.ru*

В современном обществе религия играет ведущую роль духовного источника, принимает значительное участие в формировании системы социальных ценностей. Актуальной является также ее компенсаторная функция, которая заключается в психологической поддержке людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Институт религии позволяет также удовлетворять экзистенциальные потребности людей, направленные на обеспечение безопасности и стабильности.

С формированием информационного общества религия как социальный институт переживала значительный упадок, что повлекло за собой появление скептических взглядов ученых относительно будущего религии. Появилось и достаточно активно транслировалось мнение, что через непродолжительное время религия трансформируется в простой набор обычаев, традиций, магических обрядов [1, с. 167].

Но социальная практика показала, что религия даже в условиях постиндустриального общества осталась существенным элементом российской действительности. Более того, в условиях современной России традиционные конфессии сосуществуют с большим количеством альтернатив, которые позволяют человеку самостоятельно делать выбор. Как показывают результаты отечественных и зарубежных социологических опросов, если раньше религиозные устои прививались агентами социализации, такими как семья, школа, средства массовой информации, то сегодня все больше молодых людей хотят сами определяться в выборе религии. Стоит отметить, что религия также остается одним из важных факторов социальной мобильности.

Именно поэтому религиозные установки наших современников, в особенности, – молодежи, сегодня становятся важнейшей переменной в обеспечении национальной безопасности государства. В данном контексте исследование показателей религиозности/нерелигиозности современной российской молодежи становится актуальным. Этому периоду жизни человека свойственны максимализм, социальная незащищенность, которые стимулируют динамику мировоззренческих поисков, в том числе в религиозной сфере. По данным социологических исследований, только 30% молодых людей относит себя к верующим» [2].

С целью изучения религиозных ценностей молодежи в августе 2020 г. нами было проведено собственное социологическое исследование на основе анкетного опроса молодежи в возрасте 18-27 лет. Анкета состояла из 27 вопросов, из которых один вопрос направлен на социально-демографические характеристики респондентов.

Распределение по религиозной принадлежности выглядело следующим образом: 30% респондентов составили представители православной веры; 30% - представители новых религиозных движений (баптисты и кришнаиты); 40% - «неверующие».

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

К исполнению религиозных ритуалов наиболее склонны респонденты, которые относятся к деноминации баптистов и кришнаитов. Такой результат объясняется тем, что условно эти категории относятся к новым религиозным движениям. Вступают в них, как

правило, в осознанном возрасте и добровольно. Поэтому представители этих категорий часто посещают молитвенные дома, признают, что Бог проявляется во всем существующем и называют среди приоритетных ценностей веру и религию.

Интересен тот факт, что многие «неверующие» респондентов посещают церковь в религиозные праздники. Это объясняется наличием традиций, заложенных в детстве их родителями. Тот же факт подтверждает и то, что у всех респондентов есть дома культовые предметы.

Одной из задач исследования было изучение мнения молодежи о новых религиозных движениях. В основном, опасными их считают практически все православные респонденты и неверующие. Это может быть объяснено тем, что религиозные культы чаще всего приходят из-за рубежа, а православие является традиционной религией России.

Следующей задачей исследования было исследование формальной и истинной религиозности молодежи. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что формальная религиозность присуща практически половине православных респондентов. Несмотря на то, что большинство из них часто посещают церковь, стараются соблюдать посты и т. д., мало кто из них назвал среди важнейших ценностей религию.

Формальная религиозность присуща и большей части неверующих респондентов. Они посещают церковь по праздникам, читают священные книги, но только благодаря традициям, которые в прошлом сложились в их семьях. Истинная же религиозность присуща представителям альтернативных религиозных движений. Это может быть связано как с тем, что человек сам совершает выбор, какую религию ему исповедовать, так и с тем, что в таких немногочисленных по составу, закрытых группах, как секты и деноминации, происходит сильная психологическая «обработка» ее членов.

Таким образом можно сделать вывод, что у последователей нетрадиционных религиозных движений религиозность более выражена. Это позволяет сделать вывод о том, что у таких респондентов действительно присутствует истинная религиозность.

Список литературы

1. Гидденс Э. Социология. М., 1999.
2. Синелина Ю.Ю. Динамика религиозности россиян. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://religious.life/2014/09/sinelina-dinamika-religioznosti-rossiyan-1989-2012>.

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОСКОВСКИХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

*Румянцев Вячеслав Алексеевич,
АНО СПО СОТИС, Россия, Москва, magsotis@rambler.ru*

Актуальность проблемы обусловлена тем, что быстро меняющиеся под воздействием информационных технологий условия жизни, оказывают существенное влияние на ценностные ориентации старшеклассников, которым трудно ориентироваться в быстро меняющемся мире. Дополнительным фактором этих изменений стала эпидемия COVID-19.

Эмпирической базой являются данные авторских исследований, проведенных в 2011 г. и 2020 г. [1, с. 48]. Выборка соответственно составила – 465 и 442 человека. В исследовании использовался анкетный опрос. Для оценки ценностных отношений использовались: 5-ти позиционная шкала и интервальная 10 бальная шкала от «1- Не значимы» до «10 - Очень значимы».

Гипотезы. Наблюдаемый ценностный кризис старшеклассников обусловлен: 1) физиологическим и интеллектуальным отставанием старшеклассников от развития информационных технологий; 2) идеологический плюрализм, а вернее – идеологический хаос в воспитании российских школьников; 3) общая тревожность в стране и в мире, обусловленная

общим кризисом капиталистического способа хозяйствования, на который «наложилась» пандемия COVID-19.

Анализ результатов за 2011 и 2020 гг. ответов на вопрос «Насколько полно удовлетворены на сегодняшний день Ваши потребности?» показывают высокую удовлетворённость старшеклассников такими ценностями как: уважение в семье (7,6/8,5 баллов); в духовном развитии (6,1/6,6); в жилищно-бытовых условиях (6,9/7,7). И снижение удовлетворённости в образовании (6,5/4,5); в личной безопасности (6,8/6,3) Особенно возрос запрос на справедливость (6,2/3,2).

Выявлены тенденции к снижению целедостижительных ценностей: интересная работа (9,3/8,5 баллов); собственный бизнес (7,6/6,0); высокая должность на госслужбе (7,0/5,9). Снизился также запрос на такие ценности, как создание семьи и наличие детей (8,9/7,8 баллов); получение хорошего образования (9,3/8,5); побывать в разных странах (8,5/7,0). Очевидно, эти тенденции в значительной мере обусловлены затяжным экономическим кризисом, терзающим Россию последние шесть лет и снижением перспектив самореализации в выбранной сфере деятельности в нашей стране.

Увеличилось количество старшеклассников, испытывающих гордость за свою страну (с 45% в 2011 г. до 79% в 2020 г.). А победой в ВОВ в 2020 г. стали гордиться 74% старшеклассников, тогда как в 2011 г. гордились лишь 40%. Мужеством советских солдат в ВОВ в 2020 г. гордятся 44 % старшеклассников, а в 2011 г. таковых было лишь 5%.

Очевидно, такой резкий всплеск патриотических настроений обусловлен подготовкой к празднованию 75-летия победы в ВОВ и официальной пропагандой значимости этого события в истории нашей страны и в мире.

Результаты исследования показывают также излишнюю тревожность старшеклассников. По ответам на вопрос «Чего больше всего Вы опасаетесь в своей жизни?» можно выделить две группы тревожностей: первая связана с личностными проблемами самореализации в складывающихся неблагоприятных условиях, а вторая – с экономическим развитием страны и гражданскими свободами. Так с 2011 г. по 2020 г. боязнь жить в нужде несколько снизилась, но остается на значительном уровне (7,9/6,8 баллов). Аналогичные опасения и за то, что страна станет беднее (7,9/6,4 баллов). На сравнительно высоком уровне остается беспокойство за невозможность получить качественное лечение (7,5/6,5 баллов).

Выводы. Анализ полученных данных свидетельствует о том, что в условиях быстро меняющегося мира, созданного (из-за не компетенции или алчности) в России правящим классом экономического кризиса, и отсутствия официальной государственной идеологии, жизненные ценности старшеклассников трансформируются парадоксальным образом. С одной стороны, гордость за страну и за давно прошедшую ВОВ. А с другой – тревога за свое и страны настоящее и будущее.

Список литературы

1. Румянцев В.А. Досуговые предпочтения московских старшеклассников // СОТИС – социальные технологии, исследования. 2013 № 4 с. 48-54.

УРОВЕНЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИЕЙ В СФЕРЕ ИХ ТРУДОУСТРОЙСТВА

Савченко Ирина Алексеевна

*Московский государственный психолого-педагогический университет, г.Москва, Россия,
arin76@mail.ru*

При проведении пенсионной реформы граждане не были в восторге от изменений государственной политики, потому что в основном их внимание было направлено на негативные аспекты деятельности государства. Но, тем не менее, повышение пенсионного возраста никак не повлияло на все те льготы, которые были у пенсионеров. Единственным минусом по-прежнему остаётся отсутствие пенсии в течение ближайших пяти лет, но льготы

для предпенсионеров могут компенсировать этот факт. Для предпенсионеров предусмотрены следующие льготы:

- Бесплатный проезд в городском общественном транспорте и пригородных электричках. Для этого им необходимо оформить социальную карту в любом многофункциональном центре, подтвердив этим свой статус.

- Бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов. здравоохранение для предпенсионеров предусматривает лечение зубов, так как это достаточно дорогостоящая услуга, но в круг бесплатных процедур не входит стоимости расходных материалов, если это драгоценные металлы и металлокерамика.

- Бесплатная путевка в санаторий для прохождения лечения или реабилитации [1]. Государством предусмотрено возмещение расходов на проезд железнодорожным транспортом туда и обратно для тех лиц, которые отправлены в санатории по медицинским показаниям и являются безработными в данный период времени.

- Освобождение от уплаты налога на имущество. Под эту норму попадает один дом, одна квартира, один гараж и одна хозяйственная постройка, площадь которой не превышает 50 квадратных метров [4]. Освобождение от уплаты земельного налога на участок не более 6 соток.

- Льготы по транспортному налогу.

- Право на алименты со стороны детей, супругов и других родственников.

С наступлением «старого» срока выхода на пенсию начинают действовать и льготы для тех, кто имеет звание «Ветеран труда». В каждом регионе свой набор льгот. Удостоверение ветерана можно получить заранее. Только действовать оно начнет тогда же, когда и предпенсионные льготы [2].

При этом за 2019 год на необоснованные увольнения поступило от предпенсионеров более 400 жалоб в Роструд. Некоторые предпенсионеры не могут работать из-за инвалидности, однако эксперты оценивают уровень безработицы среди этой категории граждан как экстремально высокий. В 2018 году в Уголовном кодексе появилась статья 144.1 за увольнение предпенсионеров, однако в Генпрокуратуре сообщили, что уголовные дела ещё по этой статье не возбуждались. На конец сентября 2019 года в Роструд и его территориальные органы поступило порядка 1800 обращений работников предпенсионного возраста, из которых 440 связаны с вопросами увольнения, рассказали в службе. На 1 июня в результате исполнения предписаний инспекторов труда были восстановлены трудовые права почти 1 000 обратившихся.

Согласно задачам программам, докладам, выступлениям и отчётам Правительства Российской Федерации, в настоящее время предпенсионеры находятся под полным патронажем государства. Им предоставлены все возможности для трудоустройства, переобучения и комфортной жизни в целом. Реальность же слегка отличается, всё ещё много граждан предпенсионного возраста не могут найти себе работу или трудоустроиться на подходящее место по ряду субъективных причин. В центрах России ситуация более благоприятная, чем в отдалённых уголках. Всевозможные ярмарки вакансий проводятся в основном в крупнейших городах, а в небольших районных и городских поселениях, тем более, если это не Московская область, даже после проведения новой политики по трудоустройству, предпенсионеры остаются без постоянного рабочего места. С переобучением, повышением квалификации или получением дополнительного образования тоже не так всё гладко. Не всем работникам выдаются направления на переподготовку, работодателям зачастую проще нанять молодого сотрудника вместо того, чтобы продолжить работу с предпенсионером после прохождения обучения. Реклама всех социальных проектов государства в сфере трудоустройства предпенсионеров проведена успешно, осведомлённость обо всех нововведениях, возможностях и мероприятиях находится на высоком уровне. Но вот доступность всех обещанных льгот, программ поддержки и так далее, всё ещё под вопросом и зависит от географии проживания граждан предпенсионного возраста [3]. Управленческий аппарат

в регионах должен поддерживать проводимую государством политику и реализовывать все проекты на местах в полной мере.

Удовлетворённость населением предпенсионного возраста проводимой государством политикой и эффективностью этой политики можно будет оценить после реализации всех проектов и программ. В середине 2019 года лишь 40% предпенсионеров были официально трудоустроены. Также за июль больше шести миллионов предпенсионеров оказались безработными. Не все из них просто потеряли работу, часть вышла на досрочную пенсию, но это лишь малая толика от шести миллионов. Не всё в нашей стране идёт стабильно и по пути улучшений, всё ещё имеется ряд значительных проблем, которые влияют на степень удовлетворённости населения предпенсионного возраста текущей ситуацией в сфере их занятости [4]. На данный момент ситуация постепенно улучшается, всё больше граждан предпенсионного возраста поступают на профессиональное обучение, обращаются в службы занятости за помощью в трудоустройстве и получают её, активно узнают о своих новых правах и льготах.

Список литературы

1. Сулейманова Г. В. Право социального обеспечения – М.: Феникс, 2016. – 352 с
2. Удовик Е.Э. Проблемы развития и основные направления улучшения Пенсионного фонда РФ // ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет». – 2018. - 10.2 (25). – С. 245-248.
3. РИА «Новый день»: Предпенсионеры в «серой» зоне: более половины из них без официальной работы (от 29 августа 2019) [Электронный ресурс] - URL: <https://newdaynews.ru/moskow/670635.html> (дата обращения: 15.11.2020)
4. Скрипак Д.М., Николаева А.А. Многообразие форм социального неравенства в условиях современной экономической среды // Экономика и менеджмент систем управления. 2020. № 2 (36). С. 81-86.

ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ КАК ФАКТОР ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Сауленко Анастасия Александровна, Сычева Екатерина Юрьевна

*Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г.Брянск,
Россия, nastena.saulenko2015@yandex.ru, lupenkova@yandex.ru*

Актуальность обращения к теме отражения ценностей социума в общественном мнении обусловлена тем, что в эпоху глобализации [2; 7] и информатизации [5; 4; 10] огромное значение приобретают средства массовой информации [3], влияющие на формирование общественного мнения. От того, каким образом будет освещено в СМИ то или иное событие, будет зависеть, как к нему отнесется общество. Стремление к стабильности является приоритетным направлением деятельности органов власти [11; 12; 13], и большим подспорьем в этом являются именно СМИ. Поэтому так важно изучать социологическими методами каналы и способы воздействия средств массовой информации на социум, а также те приемы, с помощью которых данное явление формируется. В период пандемии коронавируса возникла ситуация, когда общественное мнение в большинстве своем формировалось под воздействием Интернет-сайтов и телевизионных обращений государственных лиц к населению. Представители Роспотребнадзора, Министерства здравоохранения, Министерства просвещения оказывали большое влияние на мнение россиян, находящихся в большинстве на самоизоляции.

При этом общей закономерностью стало в период пандемии резкое увеличение доли информации, получаемой из специализированных источников. У людей не было возможности для непосредственного общения с окружающими и обмена важной жизненной ин-

формацией. Основную часть информации, необходимой для адекватного поведения в обществе, человек получал из теле- и радиопрограмм, газет и Интернета. Особенно ярко эта тенденция проявилась при формировании мнения людей по вопросам, которые не находят отражения в их непосредственном опыте, например, о политической жизни и ее лидерах, экономической конъюнктуре, распространении коронавируса в других странах и регионах.

Изучение отражения ценностей общества во время пандемии в общественном мнении как фактор обратной связи в государственном управлении необходимо, так как это является своеобразным регулятором процессов, происходящих в обществе. При этом изучение общественного мнения с помощью социологических методов при объективном анализе позволяет уловить малейшие его оттенки и тенденции его изменения, уточнить количественное соотношение между различными его оценками.

Социологические исследования общественного мнения сегодня являются необходимым элементом принятия решений во всех сферах общественной жизни [6; 8; 9].

Общественное мнение можно смело отнести к числу таких явлений социальной жизни, которые невозможно всесторонне проанализировать и строго определить, так как оно постоянно меняется и на него с легкостью можно повлиять. Анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет выявить несколько десятков дефиниций. В этом можно наглядно увидеть сложную и противоречивую сущность данного социального явления [1].

Общественное мнение всегда отражает коллективную позицию и возникает по проблемам, представляющим общественный интерес. По своей сути — это сочетание теоретических представлений, положений здравого смысла и заблуждений. Оно проявляется сначала в эмоциях и суждениях, а затем в действиях.

Общественное мнение обладает рядом качественных характеристик: активность, публичность, дискуссионность, относительная стабильность.

Рассмотрим каждый из перечисленных параметров.

Активность. Общественное мнение должно оказывать влияние на протекание социально-политических процессов. Инструментами выражения общественного мнения выступают СМИ, группы давления (лобби), общественные организации, политические партии, институты представительств в рамках системы органов государственной власти, открытые массовые выступления (митинги, пикеты) и т. п.

Публичность. Общественное мнение должно быть донесено до сведения максимального количества членов общества с помощью СМИ или публичных действий (например, массовые акции в общественных местах).

Дискуссионность. Общественное мнение формируется в отношении социально значимых вопросов и предполагает согласование интересов различных социальных групп.

Относительная стабильность. Общественное мнение, как правило, остается неизменным на протяжении достаточно длительного периода времени.

Все эти параметры важно учитывать при исследовании отражения ценностей общества во время пандемии в общественном мнении как фактор обратной связи в государственном управлении. То, что раньше казалось естественным, в период коронавируса стало ценностью: возможность непосредственного общения, свобода передвижений не только в турпоездках, но и по улицам родного города, прогулки в парках и лесных массивах, посещение массовых мероприятий.

Необходимо коррелировать управленческие действия с изменением ценностей в период таких социальных потрясений, какие произошли весной 2020 года.

Список литературы

1. Бабосов Е.М. Социология управления: учебное пособие : (для системы корпоративной учебы); МПО ОАО «Газпром», Социол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2012. 310 с.
2. Васильев А.В. Культура коммуникаций в условиях информационной глобализации. Москва, 2019. 160 с.

3. Воронов К.А. Взгляд социолога на цензуру средств массовой информации: за и против / К.А. Воронов, Е.В. Рожкова, С.А. Шилина // Научный журнал «Дискурс». 2017. 12 (14). С. 158-165.
4. Киселев А.Г. Информация и коммуникация в государственном управлении. Москва, 2019. Сер. Научная мысль. 268 с.
5. Киселев А.Г. Тренды политической коммуникации в контексте социальной модернизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019 № 19 (2). С. 322-336.
6. Лифанова Т.Е. Мониторинг качества обслуживания как основа развития социальной сферы / Т.Е. Лифанова, О.В. Голенкова // Современные исследования социальных проблем. 2014. № 4 (20). С. 227-239.
7. Мамедов А.К. Вариативность современного социогенеза: общество знания / А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия // В сборнике: Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты. М., 2015. С. 486-493.
8. Мамедов А.К. Идентичность в виртуальной реальности: новые альтернативы / А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия // Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. С. 9-12.
9. Мамедов А.К. Этические параметры развития современной науки (опыт институционального анализа) / А.К. Мамедов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2011. № 1. С. 53-64.
10. Сычева Е.Ю. Электоральные ценности российской молодежи в условиях современного медийного пространства // Экономика. Социология. Право. 2019. № 3 (15). С. 80-85.
11. Шилина С.А. Коммуникативно-стилистический код как средство усиления волевого вектора управленческого дискурса / С.А. Шилина // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. Т. 20. С. 4616-4620.
12. Шилина С.А. Коммуникативные технологии в системе отношений государства и общества // Власть. 2013. № 2. С. 043-046.
13. Шилина С.А. Управление субъекта власти как социолингвистический код коммуникации: монография / С.А. Шилина; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по высшему образованию; Гос. образовательное учреждение высш. образования Брянский гос.ун-т им. И.Г. Петровского». Орёл, 2009. 301 с.

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Сафин Артур Фларитович

Башкирский государственный университет, г.Уфа, Россия

art.f.link@gmail.com

Актуальность рассматриваемой темы связана с учётом объективных факторов, складывающихся в связи с эпидемиологической обстановкой из-за «Covid-19». Виртуализация социального пространства прослеживается во многих странах мира, включая Российскую Федерацию (РФ), оказывая влияние на качество жизни [1].

По самым оптимистичным прогнозам, Международный валютный фонд (МВФ) спад общего мирового ВВП до 2025 года составит до 7%. Международная организация труда на своем портале создала специальный раздел, где можно ознакомиться с перечнями мер, которые принимаются государствами-членами МОТ для преодоления вызванного пандемией кризиса в сфере труда. ООН ожидает существенного роста масштабов нищеты среди работающего населения, поскольку «проблемы с доходами, проистекающие из снижения экономической активности, приведут к разорению работников, живущих за чертой бедности».

Особенно тяжело приходится пожилым людям, имеющим низкие пенсии и проблемы со здоровьем.

И в этих условиях виртуализация социального пространства РФ во время пандемии проявилась масштабно. К примеру, в общемировом рейтинге перехода населения на безналичный расчет и отказа от наличных средств оплаты, Россия на сегодняшний день занимает 4-е место, несмотря на то, в стране отсутствовал запрет на использование наличных расчетов и носил лишь рекомендательный характер. Существенный вклад в развитие виртуализации социального пространства нашей страны внесли премьер-министр РФ Михаил Мишустин и руководитель ПАО «Сбербанк» России Герман Греф. ПАО СБЕРБАНК РОССИИ создал во многом опережающую западные банки «онлайн-экосистему», которая позволяет легко и быстро совершать финансовые операции в онлайн-режиме. Как известно, основу любого государства составляет товарно-денежный оборот, и рост безналичного расчета способствует возможности выступить триггером развития экономики. Кроме того, отметим факт возросшей популярности маркет-плейсов у россиян в период с марта по октябрь 2020 года, причем популярность онлайн-магазинов у россиян возросла на 23%. Доказательством эффективности данного канала продаж служит тот факт, что все больше крупных игроков собираются занять нишу онлайн-магазинов. Потенциальную прибыль в этом сегменте видят и иностранные инвесторы, несмотря на негативные тенденции оттока капитала из нашей экономики. К примеру, общемировой лидер онлайн-продаж американский магазин «Amazon», рассматривает покупку российского онлайн-маркет магазина «Ozon» с целью захвата рынка СНГ в онлайн-секторе. Многие магазины активно работают в сегмент доставки продуктовых заказов онлайн для населения. Среди них выделяются «X5 retail group» и «Тандер ОАО», более известный нам как магазины сети «Магнит». Качественная услуга по доставке продуктов осуществляется Сбермаркетом, сетями «Лента», «Ашан» и т.д. С помощью взаимовыгодной интеграции с другими сервисами доставки уже сегодня можно сделать заказ из магазинов у дома с доставкой продуктов от 500 рублей, хотя данное явление казалось нам еще каких-то два года назад непривычным. Сервисом Сбермаркет пользуется и моя семья.

Многие компании внедряют процедуры и технологии для организации удаленной работы своим сотрудникам, что позволяет экономить на затратах по содержанию и обслуживанию офисных помещений. Удаленная работа дает возможность компаниям задействовать гораздо более разнообразный кадровый ресурс и открывает возможности работы для людей из географически отдаленных районов. Сегодня никого не удивит, если IT-специалист из глубинки работает в дистанционном режиме в московской компании. Работа из дома может быть удобна для женщин с детьми, для сотрудников, которые осуществляют домашний уход за пожилыми или больными. За 2020 года значительно изменилась система образования, повсеместно внедряются цифровые технологии обучения, которые «...создают безграничные возможности коммуникации, мгновенный доступ к необходимой информации, воспитывают важные навыки по работе с источниками, способствует самостоятельности учащихся в добывании знаний, экономии времени, отсутствию бумажной волокиты, а главное повышает доступность образовательных услуг, включая онлайн-обучение, что является большим плюсом этой системы, особенно для людей с ограниченными возможностями здоровья [2].

Стремительно происходит интеграция в наше общество таких платформ онлайн-общения как Zoom, Discord, Skype, что прослеживается по показателям роста акций данных компаний, что однозначно говорит о насущной потребности в этих сервисах в современном виртуализированном обществе.

Вместе с тем невозможно обойти стороной проблему ухудшения качества жизни людей, вызванной мировой пандемией. По нашему мнению, можно выделить три основные проблемы:

1. Психоэмоциональная проблема. Пандемия стремительно изменила нашу жизнь, мы уже живем в «другой реальности», и значит, человек должен перестроить себя под новые реалии. Произошло ухудшение психологического состояния многих людей в обществе по причине горечи летальных исходов у больных коронавирусной инфекцией, изменившегося темпа и ритма жизни, неизвестности, непредсказуемости, тревоги, последующей замкнутости в общении с социумом ввиду повсеместного использования цифровых технологий в повседневной жизни.

2. Экономическая проблема. Эта проблема является первостепенной, поскольку если большинство граждан страны будут подавлены и не смогут реализовывать себя через труд, то экономические проблемы могут усугубиться. Негативное влияние пандемии на экономику, сокращение рынка труда, увеличение закредитованности населения, привело государство к поиску новых средств для решения социально-экономических проблем в здравоохранении, к реформированию многих ведомств под новые «ковидные реалии».

3. Проблема поиска путей дальнейшего развития, а именно ответов на вопросы: «Как и куда развиваться?», «К чему быть готовыми?», «Что ждёт каждого из нас после пандемии?».

В заключение добавим, что в России в связи с мерами, принятыми правительством, с начала пандемии и по сегодняшний день не произошел рост криминала, не вставал вопрос нехватки продовольствия, как было в некоторых странах мира. Общество сможет адаптироваться к новым реалиям, если будут и впредь приниматься взвешенные решения, которые будут своевременно реализовываться.

Список литературы:

1. Рахматуллина З.Б. К вопросу здоровья и уровня жизни пожилых граждан // В сборнике: X Междунар. науч. конф. «Сорокинские чтения: Здоровье российского общества в XXI веке : социологические, психологические и медицинские аспекты» : сб. материалов [Электрон. издание]. – 2016. – С. 399-401.

2. Рахматуллина З. Б. Некоторые вопросы дистанционного обучения детей - инвалидов // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2019»: Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2019. – 1662 с. (Электронное издание комплексного распространения). e-ISBN 978-5-317-06137-1. С. 1602- 1604.

ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ: СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ В СМИ ДО ПАНДЕМИИ

Свердликова Елена Альбертовна

МГУ имени М.В. Ломоносова, г.Москва, Россия, Elena.sverdlikova@gmail.com

Жизнь в условиях пандемии поставила перед обществом много вопросов. Один из них – способы и технологии выживания в сложных условиях. Какие форматы прошлого могут быть востребованы современными поколениями? Ответы на эти вопросы связаны с предметным полем изучения ценностей российской культуры. В этой связи интересен опыт изучения ценностей российской деловой культуры, в рамках одноимённого спецкурса, на социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Характерные черты методологии отрабатывались в условиях стабильного развития нашего общества, однако, она может быть использована и в условия пандемии. Суть методологии связана с выявлением ценностей трудовой культуры русского народа, разных периодов его истории и тех, что востребованы сегодня. Выбор ценностей осуществлялся на основе качественного анализа различных философских, социологических, исторических, литературных и экономических монографий и документов. В частности, произведения Домострой, биографий предпринимательского сословия дореволюционной России и советских хозяйственных деятелей, а также –

анализа крупных проектов советского времени и произведений И.А. Ильина, Н.О. Лосского, А.В. Пыжикова и др.

В результате анализа выявлены ценности российской деловой культуры, которые чаще других встречались в указанных источниках. Преимущество данных ценностей определялась методом контент-анализа современной деловой прессы за 2018 и 2019 гг. Вообще, подобные исследования проводятся, в рамках указанного курса, на протяжении последних 10 лет, поэтому можно говорить о некоторых тенденциях и особенностях восприятия темы в СМИ. Результаты последнего исследования позволяют сделать следующие выводы. Проанализировано 42318 условных строк, из которых только 8383 содержали информацию о традиционных ценностях, что составляет приблизительно 20% от всей массовой текстовой совокупности. Таким образом, проблематика ценностей деловой культуры представлена в современной деловой российской прессе, но интерес коммуникатора к данной теме выражен слабо. С другой стороны, в большей или меньшей степени тема ценностей поднималась в каждой статье, поэтому можно утверждать, что традиционные связи с предшествующими поколениями не утрачены полностью. Динамика внимания коммуникатора к конкретным ценностям российской деловой культуры выражена следующим образом. Наибольший интерес представляет ценность инновационности: 24,2%. С сильным отрывом, на втором месте – целеустремлённость (18,1) и далее: патриотизм (13,1), социальная ответственность бизнеса (12), солидарность (9,9), трудолюбие (9,1), семья (2,1), коллективизм (7,3). Наименьшее внимание коммуникатора - к ценностям семьи (2,1), приоритета моральной мотивации к труду над материальной (2,9), и в особенности к религиозности (0,8). В 2019 году тема ценностей стала менее привлекательной для коммуникатора, почти на 3,4%. Важной характеристикой являются оценки информации: положительное отношение к традиционным ценностям в современной русской деловой культуре преобладает: 57%. Нейтральных оценок: 32, отрицательных: 11. Положительных оценок больше всего у информации, отражающей ценности инновационности (9,3%), социальной ответственности бизнеса (6,5) и целеустремлённости (4,6). Тем не менее, следует отметить и негативные оценки у ряда ценностей. Так, ценность патриотизма очень интересна для коммуникатора, но, в тоже время, она имеет и много отрицательных характеристик (1,4). Государство, многими представителями среднего и малого бизнеса воспринимается как актор, мешающий развитию бизнеса. Среди авторов информации преобладают журналисты (104), реже – эксперты (84) и менеджеры среднего звена (58). В целом, проблема ценностей больше интересна для малого и среднего бизнеса. Представители крупного бизнеса не часто обращаются к теме ценностей.

Обобщая данные исследования, можно сделать следующие выводы. Специфика отражения темы ценностей в современной деловой прессе связана с резкой трансформацией всех сфер жизни общества и разрушением основных моделей поведения ключевых социальных групп в 90-е годы XX века, что отразилось на восприятии исконных, отечественных культурных архетипов. Кроме того, появился относительно новый для российской деловой среды класс предпринимателей. Сегодня он находится в стадии поиска своей культурно-ценностной идентичности. Эти процессы происходят крайне медленно. В сфере крупного бизнеса взят курс на копирование западных моделей бизнес-культуры. А с другой стороны, новые предприниматели демонстрируют явную преимущество традиционным русским ценностям, готовность развивать и руководствоваться ими в процессе своей деятельности. В период пандемии коронавируса, когда Россия, как и многие страны оказалась закрытой и изолированной от деловых контактов с зарубежными партнёрами, тема ценностей приобретает особую актуальность и надежду. Как и в прошлые времена такие качества характера нашего народа, как смекалка, инновационность, целеустремлённость, коллективизм, патриотизм, солидарность помогут не только одолеть трудности момента, но и создать новые технологии прорыва.

ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ

Сергеева Татьяна Николаевна

*Московский финансово-юридический университет, г.Москва, Россия,
tnsergeeva@yandex.ru*

Важнейшей тенденцией развития права в современном мире является поиск правовых ориентиров. Современные правовые школы определяют в качестве ориентиров правовые ценности. Правовые ценности занимают важное функциональное предназначение, которое позволяет добиться добровольного и осознанного сотрудничества подавляющего большинства членов общества на почве осознания важности соблюдения норм права. Исходя из мнения Карнаушенко Л.В. именно такое развитие событий позволит осуществить «мягкие» варианты социального контроля [1].

Однако, по мнению Кубузова А.Ю. правовые ценности следует рассматривать не отдельно, а в системном взаимодействии. Народ и общий интерес, стабильность, правда, порядок, свобода, равенство должно выступать ориентирами в правотворческой деятельности. Воплотившиеся в отечественной правовой традиции ценности являются собой специфическую черту российской правовой культуры, и стратегии развития права необходимо основывать на гармоничном сочетании национальных, правовых ценностей и социальных отношений, значимых для общества в конкретный исторический период.

Под правовыми ценностями в общем значении этого слова понимают значимые для субъекта ценности в рамках правового поля [2]. По мнению Леонтьева Д. А. правовые ценности - взаимосвязанные элементы существования права, которые обеспечивают справедливость, свободу и равенство. Правовые ценности равны перед собой [3]. В широком смысле понятия правовые ценности представляют собой такие достижения регулятивной культуры, выражающие позитивный потенциал права, его «вклад» в обеспечение социального регулирования, соответствующего потребностям социального прогресса.

Классифицировать правовые ценности можно следующим образом:

- 1.правовые ценности ставят своей целью юридическое обеспечение и закрепление прав и свобод личности;
- 2.правовые ценности вытекают из гуманистической сущности права (свобода, гуманизм, равенство).
- 3.правовые ценности выходят из нормативной сущности(законности);
- 4.правовые ценности вытекают из сущности права как меры человеческой свободы;
- 5.правовые ценности вытекают из сущности права как нормативно-ценностного императива;
- 6.правовые ценности направлены на формирование у общества положительного отношения к правовому полю.

Существует другая классификация правовых ценностей:

- 1.правовые ценности-правила, они содержатся в кодексах и других нормативно-правовых актах. Эти правовые ценности правила определяют общее правило поведения, определяются государством неправомерного и правомерного поступка граждан;
- 2.правовые ценности-принципы, их сущность состоит в том, что оценивать правовые явления на предмет соответствия с ценностями права. Эти правовые ценности закреплены в конституции государства;
- 3.правовые ценности-процедуры, отражают общий порядок действий в процессе формирования правоотношения, различаются по кругу лиц.

Исходя из классификации правовых ценностей, можно сделать вывод о том, что правовые ценности - «фундамент» правильно выстроенный правовым государством и обществом в рамках права. Правовые ценности - ценности, которые состоят из правового эле-

мента и развиваются вместе с обществом. Также правовые ценности связаны с общечеловеческими ценностями. Ряд ученых относят к правовым ценностям: свободу, равенство, гуманизм, справедливость.

Правовые ценности формируются и развиваются в социальной среде под воздействием множества факторов: это и исторические, и духовные, и экономические, и политические. Ориентиром для правотворчества выступают только те правовые ценности, которые не только обеспечивают интерес тех или иных субъектов, но и, в первую очередь, влияют на все общественное развитие. Среди правовых ценностей, которые берутся во внимание в первую очередь, являются права и свободы человека и гражданина. Правотворчество, ориентированное на юридическое оформление прав и свобод человека, имеет глубокие исторические корни. Ренессанс нормативного оформления прав и свобод человека наступает в 19-20 веках, когда человечество начинает возвращаться к природным, естественным правам. В первую очередь, это проявляется через «дух» народа, который диктует свою волю законодателю и, таким образом формирует ценности для самого себя, но сформулированные в императиве права. Права и свободы человека и гражданина, тем не менее, не могут быть обеспечены лишь законом. Опыт 20 века наполненного насилием и несправедливостью показывает, что законодатель должен предусмотреть и механизмы обеспечения той ценности, которая юридически оформлена. Правотворчество способно генерировать ценности лишь тогда, когда они востребованы и подтверждаются опытом, предыдущей практикой, то есть они выстраданы. Опыт правотворчества стран англо-саксонской правовой семьи показывает, что серьезным средством формирования правовых ценностей может служить судебное нормотворчество. Действительно, судебный прецедент, появившийся в Англии в 13 веке (хотя был известен и в Древнем Риме) является тем средством, которое обеспечивает торжество справедливости. Реалии развития судебной системы России последних 25 лет, показывают, что тенденция применения прецедентного права имеет место в отечественном процессуальном праве. Может показаться, что эти робкие шаги, в значительной степени касаются лишь вопросов толкования права. Но опыт деятельности арбитражных судов указывает на обратное. Представляется, что в ближайшие 20 лет судебный прецедент прочно войдет в число источников права, а судебное правотворчество обогатит правовую систему новыми ценностями.

Ценность продуктов правотворчества определяется также эффективностью их реализации. Опыт последних десятилетий показывает о нарастающих темпах нормотворчества различными органами государственной власти на уровне федерации и субъектами государства. Однако ценность права как раз и заключается в том, а что «на выходе»? Так в настоящее время на уровне федерации и субъектах учреждены должности уполномоченных по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей и др. Функции этих лиц определены. Средства на их содержание огромные. Тем не менее, полагать, что такая армия «защитников» обеспечивает реализацию конституционного принципа законности не приходится. На этот счет имеется множество примеров [4].

Проблема формирования правовых ценностей в условиях общества риска является актуальной и практически значимой в условиях современной России. Объясняется это тем, что в условиях социальной нестабильности, высоких скоростей происходящих изменений нарушается порядок социальных действий и взаимодействий, особенности передачи социального опыта, общения и обмена информацией. Указанные обстоятельства особенно важны в контексте формирования правовых ценностей, в целях создания социальной обстановки, способствующей генезису правовых ценностей.

В условиях высокого уровня коррупции, насильственных преступлений лабильного сознания подрастающего поколения оказывается измененным, нередко утрачивает свое значение правовая информация, полученная на этапе первичной социализации в семье и образовательных учреждениях. Обрисованная ситуация усугубляется вследствие нарастающего кризиса социальной системы, так как в состоянии стабильного функционирования об-

щество способно проецировать необходимые для освоения новым поколением идеалы, специфические ценности. Однако в условиях общества риска данные механизмы утрачивают свою силу, многое здесь уже зависит от случайных комбинаций.

Данная ситуация вызывает серьезную обеспокоенность как у научного, так и у социально-управленческого сообщества и диктует необходимость принятия ряда мер для оптимизации процесса формирования правовых ценностей в условиях современной России.

Список литературы

1. Карнаушенко Л. В., Проблема формирования правовых ценностей в условиях общества риска// Закон и право. 2015. 2073-3313. С.19
2. Кузубова А.Ю. Правовые ценности в цивилизационном учении Данилевского. Теория и практика общественного развития. М., 2015. С.118
3. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реформации//Вопросы философии. 1996. №4. С.4-36
4. Чупраков А. Ломать шапку перед бараном //Советская Россия. 2017. 6 июля

ЧТО ОТНИМАЕТ У РЕБЕНКА ДИСТАНЦИОННО ПРОВЕДЕННЫЙ ПРАЗДНИК ИЛИ ШКОЛЬНЫЙ УРОК?

Хазиев Зия Анварович

*Уфимский государственный авиационный технический университет, г.Уфа, Россия,
zhaziev@mail.ru*

Не так давно, во время первой волны пандемии, знакомый рассказал мне о том, что в детском саду, куда ходил его ребенок, администрация сначала не могла решить проводить ли для детей выпускной утренник; затем было принято решение провести утренник дистанционно. «Ура!» - возликовал ребенок, ждавший этого праздника. «Только как это дистанционно?» - поинтересовался он. И родители ему ответили: «Встанешь с шариком перед компьютером, расскажешь стихотворение и всем помашешь ручкой, вот такой будет у тебя утренник». Конечно, знакомый сообщил мне этот рассказ в качестве шутки, но в этом рассказе, несомненно, есть и грустная сторона. Вместо ожидаемого праздника ребенок получает суррогат, подобие праздника. Для чего нужны праздники? Они нужны для того, чтобы становиться для человека памятным событием. Сделается ли выпускной утренник для ребенка памятным событием? Чем он ему запомнится? То же самое можно сказать о других мероприятиях, которые нынче проводятся с детьми. Вместо настоящего, живого общения дети вынуждены общаться дистанционно, вместо полноценного урока в школе с детьми проводятся дистанционные занятия (даже на уроках физкультуры, на которых следует бегать и прыгать, дети неподвижно сидят перед мониторами компьютеров).

В новых условиях самоизоляции и ограничения свобод, на мой взгляд, особенно сильно страдают дети. Врачи заявляют, что здоровье детей ухудшается из-за многочасовых дистанционных уроков; психологи отмечают, что процент психических расстройств у детей и взрослых заметно вырос в последнее время. Похоже, и организм ребенка, и душа ребенка сегодня сталкиваются с серьезными угрозами. Угроза, что подступает к молодому поколению, на мой взгляд, заключается еще в следующем. От лиц, принимающих решение о гражданах, можно услышать возражение: никто не отнимает у ребенка его праздник (ведь праздники проводятся пусть и дистанционно), никто не отнимает право общаться и получать бесплатное образование (ведь дети учатся и общаются пусть и дистанционно). Действительно, отнимается не сам праздник, но очарование праздника; отнимается не общение, но непосредственность общения; отнимается не возможность получить знание, но внимательное участие учителя в процессе образования. Иначе говоря, то, что отнимается, не сразу бросается в глаза. Надо признаться, это не очевидные вещи. К тому же отнимаемое легко сводимо на нет. Что такое «очарование праздника»? Разве у праздника, проведенного дистанционно, нет своего очарования? Что такое «непосредственность общения»? Может быть, дистанционное общение ничуть не хуже? Да и внимательное участие учителя, может быть, не такая

уж и обязательная компонента в процессе образования? Неужели ребенок не сможет учиться самостоятельно, без надзора педагога? Угроза заключается в том, что, возможно, дети при этом все-таки лишаются чего-то ценного. Есть онлайн праздники, есть онлайн общение, есть онлайн уроки, но во всем этом, возможно, отсутствует что-то, что не транслируется по сетям интернет, отсутствует особое наполнение, которое можно упустить из виду. И откуда может взяться это «особое наполнение», когда дети оказываются привязанными к компьютерам и телефонам, когда они зажаты в тесном пространстве своих комнат? Особое наполнение - это то, что делает событие неповторимым; а неповторимое событие - это то, что составляет историю, которая с нами происходит. Чтобы с человеком могла произойти история, настоящая история, необходимо выйти в мир, необходимо странствие. Полноценный праздник для ребенка - это выход в мир, полноценное общение и полноценный урок для ребенка - это тоже в некотором смысле выход в мир и странствие. Человеку необходимо проживать свои маленькие истории, потому что через события, составляющие историю, он и произрастает; в событиях, в которых таится неповторимое, человек сбывается. Истории и происшествия, что с нами случаются, наполняют нас и обогащают, они закаляют нас и развивают. Подменивая настоящее празднество, или непосредственное живое общение, или урок с реальным присутствием учителя дистанционным аналогом, мы, должно быть, отнимаем у детей возможность выходить в мир, отнимаем у них возможность творить свою собственную историю (а ведь детство складывается из разных историй). Двор, территория детского сада, школа, спортивной стадион или зал кружка - это места, в которых обычно разворачиваются если не все, то большая часть детских историй. Истории - это то, что хочется рассказать кому-нибудь, и в то же время это то, что до конца не передается словами (как очарование праздника). Но в условиях пандемии эти места становятся детям недоступными. И кажется, что теперь детским историям и негде развернуться.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА СРЕДИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Чулков Сергей Сергеевич

РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

Самоизоляция выявила большое значение, которое имеют для общества ИКТ: они стали заменой привычным практикам, от работы до общения и досуга. Но пожилые люди имеют неравный доступ к интернет-технологиям и по-разному используют их. В условиях самоизоляции они были вынуждены соблюдать самые строгие ограничения. И в этих условиях цифровое неравенство ярко проявилось.

По данным 66 глубинных интервью с пожилыми людьми можно сделать вывод, что сложнее всего они переживали отсутствие общения и неудобства, связанные с хождением в магазин в масках (в которых сложно дышать) и перчатках. При этом пожилые люди, не имеющие доступ к интернету и проживающие в городах, где запретительные меры были строгими, сильнее страдали из-за того, что не могут общаться с детьми и друзьями. А вот пожилые люди, активно пользующиеся интернетом и компьютером, не так сильно ощутили ограничения самоизоляции, хотя для многих живое общение и желание потрогать руками товар перед покупкой остались нереализованными.

Пожилые люди в сельской местности, независимо от наличия или отсутствия доступа к интернет-технологиям, легче переживают карантин, так как они не сталкиваются с такими ограничениями, и поэтому в их жизни ничего не поменялось. А многие блага, которые дают интернет технологии, такие как доставка еды, для них физически недоступны.

Для большинства пожилых людей карантин не стал катализатором более глубокого проникновения в технологии или мотиватором преодолеть цифровой барьер.

Из исследования можно сделать вывод, что пожилые люди, которые живут на территориях, где активнее распространены ИКТ и не имеющие к ним доступ, острее ощущают

неравенство, а те пожилые люди, которые живут на территориях без доступа к ИКТ, не ощущают необходимости в ИКТ и не ощущают неравенства из-за их отсутствия.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ОТНОШЕНИЕ К ВЛАСТИ МОЛОДЁЖИ РОССИИ

Шеленговская Оксана Сергеевна

Тульский государственный университет Тула, Россия, oshelengovskaya@inbox.ru

Пандемия коронавирусной инфекции стала едва ли не ключевым событием 2020 года и повлияла на политические ценности всех российских граждан, в особенности на ценности молодёжи. Молодёжь же, являясь одной из наиболее активных и вовлечённых групп населения, играет в политике немаловажную роль, влияет на её ход. Во время пандемии большинство граждан соблюдали самоизоляцию и всё освободившееся время тратили на изучение актуальных новостей. Различные политические события (протесты в Хабаровске, в республике Беларусь) и политика, проводимая властью с начала пандемии COVID-19, влияли на изменение политических ценностей молодёжи. Имея негативно настроенную по отношению к государству и различным институтам власти молодёжь, власть может получить большое количество оппозиционно настроенных граждан, что, в свою очередь, может привести к нестабильной ситуации в государстве.

Политические ценности в целом представляют собой социально-групповые представления, развивающиеся под влиянием различных ситуаций, событий, и в дальнейшем формирующие конкретные политические установки и ориентации. Установки, ценности и ориентации напрямую зависят от социально-политического контекста и событий, происходящих в конкретный период времени. Выделяют материалистические (материальное благополучие, карьера, личная безопасность и так далее) и постматериалистические (самореализация, права человека, качество жизни) ценности. Если в первой половине XX века преобладали материалистические ценности, то во второй половине XX века и сейчас основную роль играют постматериальные ценности [1].

Стараясь снизить рост заболеваемости коронавирусной инфекцией и предотвратить крах системы здравоохранения, в конце марта власть начала предпринимать меры. Объявив сначала неделю с 30 марта по 3 апреля, а после и весь апрель нерабочим [2], российская экономика ощутила давление. Малый и средний бизнес, пострадавший больше всего, оказался не способен справиться с подобными ситуациями, многие предприниматели, даже несмотря на финансовую поддержку со стороны государства, были вынуждены объявить себя банкротами и закрыть предприятия, уволив всех сотрудников и оставив тех без дохода. Существенной частью подобных граждан стали представители молодёжи, так как именно они в подавляющем большинстве являются сотрудниками различных сфер малого и среднего бизнеса. В конце-середине апреля 2020 года, когда обстановка становилась всё более нестабильной, материалистические политические ценности у современной молодёжи стали преобладать над постматериалистическими именно по причине озабоченности своим настоящим и ближайшим будущим в связи с неустойчивой экономической обстановкой и неблагоприятной эпидемиологической ситуацией. Молодёжь, не ощутив поддержки государства, а также оценив и проанализировав общую ситуацию по борьбе с распространением COVID-19, изменила своё отношение к власти и политическим институтам на более негативное.

Влияние на изменение политических ценностей молодёжи и отношения к власти оказала не только политика, проводимая по урегулированию неустойчивой ситуации, но также и политические события как в России, так и за рубежом. Проведя почти всю весну на самоизоляции и отслеживая эпидемиологическую и политическую обстановку, граждане стали больше интересоваться политикой в целом, что привело к увеличению политической вовлеченности и протестной активности. Так, это привело к таким крупным политическим событиям, как протесты в Красноярске в конце весны 2020 года против постройки в центре

города храма, митинги в поддержку Сергея Фургала в Хабаровске летом и осенью 2020 года, не прекращавшиеся более сотни дней [3], пикеты против внесения поправок в

Конституцию. Враждебное отношение к подобным выражениям собственных политических взглядов и многочисленные задержания активистов также оказали влияние на политические ценности и сделали отношение молодёжи к власти ещё более негативным.

Таким образом, можно сказать, что события, произошедшие во время пандемии COVID-19, оказали сильное влияние на политические ценности как молодёжи, так и населения всей России. Меры же, предпринятые государственной властью в ответ на беспокойную эпидемиологическую обстановку, оказали влияние не только на изменение политических ценностей, но также и в целом на изменение отношения молодёжи к власти и проводимой ей политике. Увеличение протестной активности в конце весны 2020 года может говорить об изменении отношения на более негативное, что в ближайшей перспективе может привести к увеличению оппозиционно настроенных граждан, а после к нестабильной и довольно опасной политической обстановке.

Список литературы

1. Фонд знаний «Ломоносов». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0126574> (дата обращения: 16.11.20).

2. Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63134> (дата обращения: 16.11.20).

3. BBC News Русская служба. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-54575059> (дата обращения: 17.11.20).

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ»

КУМИРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СТЕРЕОТИПЫ ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Ахмедова Муслимат Газиевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

г. Москва, Россия, e-mail: muslima11@rambler.ru

Поклонение идеалам-кумирам – естественный, необходимый этап в развитии современного индивида и неотъемлемая составная часть молодежной культуры. Кумиры и идеалы исторически изменяются, но стремление приблизиться к желаемому кумиру и соответствовать ему, охватывает все последующие поколения. Сами кумиры меняются, меняются их имена и приключения. Но остается само стремление к большему, к чему-то превосходящему наши возможности, и поэтому служащему ориентиром.

Большинство представителей молодежных групп сознательно ориентируются на предмет своего подражания, стремясь воспроизводить наиболее типичные внешние проявления – в манере одеваться, прическах (целые поколения в свое время носили «чуб под Элвиса» и «битловские прически»), употребляемой лексике, любимых марках сигарет, стиле поведения.

Особой проблемой является то, что современная культура шоу-бизнеса, так привлекающая внимание молодежи, становится все более связанной с культурой гомосексуализма, демонстрирует такие вещи, как наркотики, алкоголизм и т.д.

Одним из самых популярных манипулятивных приемов современной рекламы сознательное управление массовым сознанием через привлечение «звезд-кумиров»: авторитет «идола», рекламирующего с экрана определенный товар, продукцию, мягко, непринужденно заставляет миллионы людей покупать данный предмет, руководствуясь при этом выбором несколько рациональными соображениями, а бессознательной верой в авторитет.

Кумиры, пропагандируют собой, своей деятельностью и образом жизни стереотипы поведения, перенимаемые молодыми людьми.

С. Л. Рубинштейн указывает, что кумир может выступать в качестве совокупности норм поведения; иногда это образ, воплощающий наиболее ценные и в этом смысле привлекательные человеческие черты, – образ, который служит образцом. [5, с.712]

Кумиры, современные идолы формируются не только под непосредственным общественным влиянием, но и в значительной степени обуславливаются идеологией. Для каждого исторического времени характерна целая совокупность ценностей и идеалов, свой идеальный образ человека, синтез основных, особенно значимых и ценных черт, в котором время и общественная среда, дух эпохи воплощают наиболее значимые и типичные черты.

Особую роль ученые отводят влиянию идеалов и кумиров в молодежной, подростковой среде. Исследователи отмечают, что при определенных обстоятельствах поклонение кумирам благотворно сказывается на психическом здоровье молодых людей, что позитивно отражается во взрослении в подростковом и юношеском возрасте. Интерес к известным личностям может стать здоровой основой для подросткового развития. Увлеченные «звездами-кумирами» подростковая молодежь обычно эмоционально позитивно настроены, и у них много друзей. Однако те подростки, которые фанатично преданны своему «звезде-идолу», часто одиноки и не привязаны к друзьям и семье.

Главная особенность привязанности-подражания к знаменитостям – это расширение коммуникации, социального общения, «звезды-кумиры» – это в некотором смысле своеобразная группа «псевдодрузей», которые представляют собой объект для общения со сверст-

никами. Постоянное обсуждение жизни «звезд-кумиров» эффективно сплачивает юношеский круг друзей и одновременно позволяет им быть психологически-эмоционально независимыми от родителей.

Поэтому изучение кумиров и стереотипов поведения молодежи, является очень значимым для социально-гуманитарного знания. Ведь ставка на молодежь – это императив современной российской истории. Построение экономически и демократически эффективного государства, основанного на традициях общественной системы невозможно без особого заинтересованного, личного отношения молодежи. Поэтому исследование молодежи есть ключ к пониманию и построению будущего.

Таким образом, следует отметить, что кумиры были, есть и будут существовать во все времена. Это свойственно человеку – стремление к высшему, к чему-то превосходящему его возможности, и поэтому служащее ориентиром. Но важно знать, кто является этим образцом сегодня. Знать, на что и на кого хотят равняться те, кому в будущем придется управлять страной, отвечать за судьбы миллионов.

Список литературы

1. Ахмедова М.Г. Чувственно-потребительская культура современности. Социология, издательство Акад. проект (М.2016), № 4

2. Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. - М.: Наука, 1994. - 160 с.

3. Локова М.Ю. Структурная трансформация ценностных ориентаций молодежи в модернизирующемся российском социуме (социально-философский аспект). – М.: 2007. – 132с.

4. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Полигиз, 1992. – 591с.

5. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2000. – 712 с.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Бейсенбин Кайрат Аманжолович

Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Россия, kairat_ne@mail.ru

Актуальная в условиях постсоветской России проблема развития предпринимательской активности граждан, в настоящее время, решается в рамках Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»[1]. Действующий проект, фактически, стартовавший в октябре 2018 года, рассчитан до 2024 года и развивает положения предыдущего одноименного приоритетного проекта.

Безусловно, реализация поставленных в программном документе целей и задач, во многом, могла бы способствовать повышению качества жизни российских граждан. Однако, свои коррективы в планы по реализации нацпроекта внесла пандемия коронавируса. 29 сентября 2020 года на заседании проектного комитета утверждается новый паспорт Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который учитывает сопровождение бизнеса на всех этапах его развития и предусматривает внедрение новых механизмов поддержки предпринимателей, с учетом изменившихся реалий [2].

Наряду с этим, следует отметить отдельные недостатки механизма реализации государственной политики в сфере поддержки и развития предпринимательской инициативы российских граждан. В частности, в условиях пандемии коронавируса, особую актуальность приобретают проблемы коррупции, низкого уровня профессионализма и компетентности государственных служащих. К примеру, 14 октября 2020 года на Всероссийской кон-

ференция «Малый бизнес России в условиях борьбы с пандемией» Председатель Попечительского Совета «Опоры России» Сергей Борисов, говорил об устойчивой тенденции сокращения количества субъектов предпринимательства, наблюдаемой не только в период распространения коронавируса, но и за последние три года. Среди основных причин Сергей Борисов называет «сдерживающий характер» государственной политики, который не способствует созданию благоприятных условий для субъектов малого бизнеса. По его мнению, малый бизнес в Европе не так стеснен в своих возможностях, как это происходит в России. Для сравнения, если доля малого и среднего бизнеса в ВВП России, на протяжении многих лет, в среднем, составляет 20% и внушительную долю здесь отбирают государственные корпорации, то в Евросоюзе эта доля составляет 40 - 80%. При этом, 98% из числа торговых предприятий – это субъекты малого бизнеса, а 70% - это микропредприятия, где численность работников не превышает 9 человек [3].

Безусловно, от решения проблемы создания благоприятных условий для поддержки предпринимательской активности граждан и устойчивого развития предпринимательских отношений, во многом зависит и решение проблемы повышения уровня и качества жизни населения России. Кроме всего, некомпетентность и коррупционное поведение чиновников, наряду с проблемой снижения предпринимательской активности российских граждан, порождают и другие проблемы, многие из которых в условиях пандемии коронавируса могут приобрести турбулентный характер.

Список литературы

1. «Паспорт национального проекта "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // Компьютерная справочная правовая система в России «Консультант-Плюс»/ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319208/ (дата обращения: 04.11.2020)
2. Актуализация национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» ориентирована на достижение общественно значимых результатов // Официальный сайт Минэкономразвития России (22.09.2020). [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/aktualizaciya_nacionalnogo_proekta_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_inicativy_orientirovannaya_na_dostizhenie_obshchestvenno_znachimyh_rezultatov.html (дата обращения 04.11.2020)
3. В Минпромторге России обсудили будущее малого бизнеса в условиях борьбы с пандемией // Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» (14.10.2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://opora.ru/news/v-minpromtorge-rossii-obsudili-budushchee-malogo-biznesa-v-usloviyakh-borby-s-pandemiej.html> (дата обращения 05.11.2020); Татьяна Шадрина «Стала известна доля малого и среднего бизнеса в экономике РФ» // «Российская газета» (05.02.2019 15:13). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/02/05/dolia-malogo-i-srednego-biznesa-v-ekonomike-ru-sostavila-pochti-22.html> (дата обращения 05.11.2020).

ЦЕННОСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Береснева Марина Анатольевна

Консалтинговая Компания «Комплексные услуги бизнесу»

Симферополь, Россия, maryberesneva@yandex.ua

Ценностное управление – сравнительно новая прогрессивная управленческая концепция, порождаемая глобализационными процессами, состоящая в управлении на основе

общих, согласованных и разделяемых ценностных приоритетах [1]. Эволюцию концепций управления наглядно демонстрирует «лестница менеджмента», где низший уровень – управление по заданиям, а вершина – управление по ценностям.

Методологические положения, раскрывающие сущностные основания такого управления рассматривались в работах: И.В. Андреева, А. Блэк, М.П. Бочарова, Л.Е. Бляхер, Б.М. Генкина, О.Н. Громова, С. Долан, О.Г. Дробницкого, А.Ю. Иванова, М.Л. Лучко, К. Майджера, М. Олехнович, Т. Парсонс, К.Б. Сафонова, А.Ю. Салиенко, Т.Ю. Серебрякова, П.А. Сорокина, В.Р. Суханова, Ю. Хабермас, И.В. Фельдшерова, Г. Хофстеде, К.В. Харского, Д. Янга и др [2]. Основоположниками концепции управления ценностями считаются Т. Дж. Питерс и Р. Уотерман, предложившие модель «7S», и установившие, что наиболее «совершенной» является управленческая структура со сформированным ценностным ядром организационной культуры, основные ценности которой разделяются большинством сотрудников [3].

Управление по ценностям – процесс целенаправленного воздействия, на элементы внешней и внутренней среды, осуществляемый в соответствии с ключевыми ценностями социально-экономической системы (далее – СЭС) [4]. Ценность – стойкое убеждение, что конкретный способ поведения или конечное состояние существования лично или социально предпочтительнее противоположного или обратного способа поведения или конечного состояния существования» [5, с.5]. Ценности тесно связаны с эмоциями, являются ориентиром для достижения [6], моделируют поведение социально-экономических систем и их элементов [7]. Ряд подходов к классификации ценностей разработаны: М.Рокичем, С.Шварцем, Г.Хофстейд, Ф.Клакхоном, Ф.Стродбеком, Л.Харрисоном, К.Харским, Р.Инглхартм и др.

«Присвоение» ценностей СЭС, согласно культурно-историческому подходу, происходит благодаря механизму интериоризации. Новый участник СЭС, интериоризирует установленные в данном социуме нормы и ценности, постепенно «встраиваясь» в его ценностно-нормативную структуру. После успешного освоения ценностей, такой субъект способен к обратному действию – экстериоризации – трансляции их обратно во внутреннюю среду СЭС, в том числе и новым ее участникам, находящимся только в начале пути интериоризации. Благодаря механизмам интериоризации-экстериоризации реализуется передача организационного опыта (ценностей, норм, правил, традиций и т.д.) от «одного поколения» субъектов СЭС «другому поколению» [8]. Соотнести ценности СЭС со своей личной системой ценностей субъекту позволяет идентичность, формирующаяся в процессе идентификации, результатом которой является принятие либо не принятие ценностей СЭС [9]. Следствием степени принятия является уровень лояльности СЭС: имитационная лояльность проявляется в создании видимости приверженности СЭС; нормативная - в сознательном принятии норм и ценностей СЭС [10] и более глубоком переосмыслении собственной деятельности. Начинает действовать механизм личной заинтересованности субъектов в эффективных результатах своей деятельности (вовлечённость), т.к. субъект замотивирован изнутри, и достижение целей СЭС соответствует его личным интересам и потребностям [9].

Органические процессы СЭС регулируются неформальными нормами, складывающимися естественным (спонтанным) образом; неорганические — с помощью управленческого воздействия [11], при котором ценности могут выступать как объект и средство управленческой деятельности. Спонтанное формирование ценностей в процессе развития СЭС происходит посредством постепенной кристаллизации общих ценностей на основе опыта взаимодействия ее субъектов [12]. Распространение ценностей с помощью управленческого воздействия, возможно благодаря механизмам: политики, процессов, практики [13] и алгоритму включающему: диагностику, генерацию, поддержание ценностной идентичности, противодействие чужой ценностной идентичности [14].

Ценностное управление, позволяет улучшать экономические показатели СЭС за счёт личностных ресурсов ее участников (благодаря их вовлеченности, идентификации личных ценностей с ценностями СЭС) без применения дополнительных стимулов и санкций [9].

Но, в условиях глобализации активное использование социальных технологий, влияющих на устойчивые личностные структуры воздействует и на общие механизмы саморегуляции социума, особенно значимые в кризисные периоды [15]. Это предъявляет повышенные требования к ответственности в процессе применения инструментов ценностного управления социально-экономическими системами.

Список литературы

- 1.Максименко А.А. Технологии формирования систем ценностно-рационального управления//Общество. Среда. Развитие.–2015- №3.- С.25-31.
- 2.Федоров В.М., Михалев О.В. Ценностное управление в контексте развития организационной культуры университета//Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий.-2018.- №3(27).-С.73-78.
- 3.Питерс Т., Уотерман Р. В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний Америки.– М.:Вильямс,2008.–212с.
- 4.Незамайкин И.В. Факторы и условия перехода к ценностной парадигме управления// Вестник университета.–2012.–№ 4.–с.158–163.
- 5.Rokeach M. The Nature of Human Values.–N. Y:Palgrave-Macmillan,1973.
- 6.Feather N.T.Values, valences. and choice: The influence of values on the perceived attractiveness and choice of alternatives//Journal of Personality and Social Psychology.-1995-68-1135-1151.
- 7.Серебрякова Г.В. Ценность и взаимоотношения – основные категории ценностного управления//Проблемы современной экономики. Новосибирск.–2015.№ 26.–С.54-57.
- 8.Якимова З.В., Царева Н.А. Механизмы развития ценностного управления персоналом// Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration.-2017.-Т.6.-№ 4(21).– С.294-298
- 9.Максименко А.А. Идентичность как механизм ценностно-рационального управления//Вестник ВЭГУ.–2012.–№1.–С.45-51.
- 10.Масилова М.Г., Бурцева Ю.В. Вовлеченность персонала как характеристика организационной культуры//Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.-2016.–Т.8.-№ 3.–С.137-145.
- 11.Кабалина В.И., Чеглакова Л.М. Корпоративные ценности в управлении российскими компаниями//Российский журнал менеджмента.-2013.-Том 11.-№ 3.-С.5–30.
- 12.Пригожин А.И. Цели и ценности. М.:Дело,2010.
- 13.Schwartz M.S. Universal moral values for corporate codes of ethics//Journal of Business Ethics 2005.-59 (1–2):27–44.
- 14.Максименко А.А. Алгоритм внедрения системы ценностно-рационального управления в бизнес-организации//Вестник экономики, права и социологии-2016.-№ 4.-С.236-241.
- 15.Береснева М.А. Психологические особенности самоорганизации жизни сельского и городского населения//Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования.-2016.-Том 5.- №5В-С.189-200.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Васенина Ирина Владимировна

Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова

г.Москва, Россия, irvasenina@mail.ru

Городское пространство – категория, много лет фигурирующая в различных научных дисциплинах и их отраслях: социология города, урбанистика, культурология, архитектура, городское проектирование и социальная философия. Такой интерес к этому объем-

ному понятию связан прежде всего с его многогранностью, сложностью структуры, интенсивной динамикой. Город – это сосредоточение власти, богатств и знаний, концентрация деятельности и общения на небольшой территории; он отличается высокой интенсивностью освоения людьми сравнительно небольшого пространства и времени.[1] В связи с этим город является платформой для изучения множества социальных явлений и процессов, ведь доля городского населения на планете 53%. [2]

На фоне стремительно развивающихся информационных технологий в городской среде особенно заметны трансформации, которые исследователи связывают с концепциями информационного общества.

Для восприятия городского пространства ключевым стало развитие технологий, приведшее к появлению мобильного спутникового интернета, концепции электронного правительства, технологии дополненной реальности. Распространение данных идей и технологий образует новые социальные практики, например, связанные с навигацией в городе; меняет модели поведения туристов и организацию досуга горожан. Все это влияет на отношение жителей к собственному городу, на их оценки различных измерений городского пространства, на его восприятие.

Данная тема касается любого обычного горожанина, она актуальна и интересна на бытовом уровне. В современном городе как пешеход, так и автомобилист часто пользуются мобильными технологиями для навигации по городу. Не редко случается ситуация, когда человек, следуя к пункту назначения первые несколько раз уделяет окружающему его пространству минимум внимания, так как он занят отслеживанием соответствия движения точки на экране, символизирующем его положение, с проложенным компьютером кратчайшим маршрутом. Сейчас существует уже целое поколение водителей автомобилей, неспособных ориентироваться, опираясь только на реальную городскую инфраструктуру. Таким образом люди меньше рефлексируют по поводу окружающей среды, а использует уже готовые образы, опосредованные гаджетами. Наличие такой проблемы отмечено Томиловым С., опытным разработчиком интерфейсов мобильных приложений компании Яндекс, в интервью для проекта Future Urbanism института Стрелка.[3] Однако, он так же отмечает и позитивное влияние мобильных технологий на городское пространство, выраженное в использовании городскими властями данных технологий для получения обратной связи, например, проект «Наш город», «РосЯма» и другие.

Молодые современные урбанисты считают мобильные телефоны важным элементов в системе взаимодействия между горожанами и городом. Так как отказаться от смартфонов в ближайшем будущем не представляется возможным, необходимо осознать все плюсы и минусы их воздействия на поведение горожан и их восприятие, и научиться использовать мобильные технологии интернета с пользой. Такие попытки уже предпринимаются: прорабатываются множество проектов мобильных приложений, которые различным образом оптимизируют взаимодействие горожан и городского пространства. Например, проект приложения, помогающего выбирать лучшие пешие маршруты с точки зрения красоты окружающих улиц, или проект приложения, облегчающего навигацию по паркам, и многое другое.[4]

Очевидным образом изменились модели подведения людей, связанные с организацией досуга. Теперь горожанам доступна информация о передвижениях своих знакомых, о транспортной ситуации в городе, отзывы о ресторанах, расписания и адреса ближайших кинотеатров и многое другое. Кроме того, мобильные технологии активно

используются музеями и местными властями, так же формируя новые способы получения информации и взаимодействия людей.

Таким образом с возникновением мобильных технологий и развитием соответствующей социальной реальности образовалась специфическая форма социальной среды, определяемая как совокупность условий существования, формирования и деятельности индивидов и социальных групп, что несомненно оказывает влияние на качество жизни горожан. И

это несомненно актуализируется в период пандемии, когда мобильные технологии, позволяют не выходя из дома, заказывать онлайн продукты из магазина, производить различные расчеты и многое другое.

Список литературы

1. Мастеница Е.Н., Петербургские исследования: Сборник научных статей, Вып.3. – СПб.: Изд. СПбГУ, 2011. – С. 128-147.
2. Population Reference Bureau, 2014 World Population Data Sheet, 2014
3. Ayourov A., Tomilov S. Interview: future urban experience and interfaces // Strelka Institute for Media, Architecture and Design
URL: <http://futureurbanism.com/interview/future-urban-experience-and-interfaces/> (дата обращения: 18.09.2020)
4. Strelka, Исследование Seanseable city Moscow, 2012, URL: <http://strelka.com/ru/research/studio/senseable-city> (дата обращения: 10.11.2020)

ВЛИЯНИЕ МЕДИАКОНТЕНТА НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ И РЕЖИМА САМОИЗОЛЯЦИИ

*Гончарова Инна Владимировна¹, Прончев Геннадий Борисович²,
Кричевер Евгения Иосифовна³*

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г.Москва, Россия, ig73@inbox.ru¹*

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г.Москва, Россия, pronchev@socio.msu.ru²*

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
г.Москва, Россия, eikrichever@edu.hse.ru³*

Согласно исследованиям Deloitte средний уровень медиаохвата россиян в 2019 г. до распространения пандемии в различных медиаканалах составил 52%. Для получения новостей 78% потребителей предпочитают использовать Интернет (новостные и аналитические сайты), 58% потребителей узнают новости при помощи телевидения, а 37% потребителей предпочитают социальные сети и блоги Интернета [1].

Во время пандемии и связанным с ней режимом самоизоляции средства массовой информации (СМИ) являются практически единственным, а главное постоянным источником получения информации. Значительно усиливает влияние медиазависимость, которая заключается в том, что «чем больше человек зависит от того, что его потребности удовлетворяются в результате использования СМИ, тем значимее их роль в его жизни, следовательно, тем сильнее востребованы эти СМИ» [2]. В конкретной ситуации медиазависимые потребители могут оказаться перед выбором источника достоверной информации между властью и СМИ. Очевидно, что СМИ имеют возможность более оперативно, чем власти реагировать на сложившуюся ситуацию. СМИ тоньше чувствуют настроение и чувства потребителей. Возможными последствиями медиазависимости является принятие потребителем ценностей и норм, пропагандируемых в медиaprостранстве, которые не всегда могут соответствовать нравственным и правовыми нормам, принятым в «реальном» обществе. В результате, медиазависимые люди, ассоциирующие себя с «виртуальным» мире, в «реальном» мире могут демонстрировать девиантное поведение, агрессии в различных формах [3]. Примером служит проявление различных форм насилия в семье во время пандемии после употребления соответствующего медиаконтента [4].

Так, 6 ноября 2020 года американка А. Шарп-Джефферсон убила своих двоих малолетних детей с целью продажи органов после просмотра фильма, в котором люди зарабатывали деньги на частях тела после смерти человека. Полиция заявила, что она отрицала употребление наркотиков или алкоголя, но сообщила, что в квартире может быть найдено немного марихуаны [5].

Безусловно описаны и положительные примеры влияния СМИ на жизнь человека [6]. Д. Брайант и С. Томпсон проанализировали результаты исследования влияния программы «Улица Сезам» на детей: «Последние исследования шоу «Улица Сезам2 подтвердили, что постоянные зрители этой передачи опережают других детей по уровню развития когнитивных умений, а также относительно других просоциальных аспектов ... Было показано, что позитивное воздействие передачи ... на успеваемость испытывали не только дошкольники, но также школьники младших классов» [7].

Другая острая проблема, связанная с развитием информатизации общества и режимом самоизоляции – это рост киберпреступлений [3, 4].

По данным МВД России наблюдается незначительный рост на 0,5% общего количества преступлений за январь-июль 2020 г. Основным фактором является рост киберпреступности. Число преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, выросло на 94,6%, в том числе тяжких и особо тяжких – на 129,7%. При этом

расчетные (пластиковые) карты использовались в криминальных целях почти в 6 раз чаще, чем годом раньше, а средства мобильной связи – более чем в 2 раза чаще [8].

В условиях пандемии средства массовой информации должны учитывать вынужденную изоляцию граждан и тщательно подходить к отбору контента для широкой аудитории. Родителям стоит более тщательно подходить к выбору программ для просмотра детей, поощрять доброжелательное, неагрессивное поведение. Взрослым людям следует больше внимания уделять развитию нормальных семейных отношений.

Список литературы

1. Тенденции монетизации контента в Интернете. Медиапотребление в России – 2019 / Исследовательский центр «Делойт». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/technology-media-telecommunications/russian/mediaconsumption-russia-2019.pdf> (дата обращения: 13.11.2020).
2. Киршин Б.Н. Региональная пресса: практические аспекты теории медиазависимости // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 13(151). – С. 66–71.
3. Прончев Г.Б., Прончева Н.Г., Гончарова И.В., Прончев К.Г. Медиаглобализация: информационные угрозы // Образование и право. 2019. № 7. – С. 11–18.
4. Прончев Г.Б. Об особенностях виртуальных социальных сред Интернета, способствующих социальным девиациям // Образование и право. 2020. № 3. – С. 200–208.
5. Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. – М.: Издательский дом “Вильямс”, 2004. – 432 с.
6. Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Прончева Н.Г., Кричевер Е.И. Коммерческая реклама в средствах массовой информации как инструмент нравственного воспитания // Образование и право. 2020. № 3. – С. 212–221.
7. Mother accused of killing 2 very young children appears in court / KTNV LAS VEGAS. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ktnv.com/news/crime/report-mom-denied-knowing-dead-children-considered-how-much-body-parts-were-worth> (дата обращения: 13.11.2020).
8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - июль 2020 года / Министерство внутренних дел РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 13.11.2020)

РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС В АСПЕКТЕ ВИРТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ 2020 ГОДА

Епремян Татьяна Владимировна, Траханов Алексей Васильевич

*Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г.Брянск, Россия, epremyan@yandex.ru, musor_lego@mail.ru*

Актуальность обращения к рекламному дискурсу в период пандемии коронавируса несомненна, ведь помимо экономических целей у рекламы есть и социальные: просвещать население, привлекать внимание к актуальным проблемам социума, к ценностям, которые изменяются в кризисные периоды развития человечества, как это произошло в текущем году. Виртуализация социального пространства весной 2020-го достигла в России невиданных до тех пор размеров. Ограниченные рамками собственного жилища люди находили отдушину в социальных сетях, где удовлетворяли насущнейшие потребности человека – общение, а также получение информации [8]. В связи с этим активизировались рекламода-тели, ориентированные на Интернет. Особую роль приобрела социальная реклама — вид коммуникации, нацеленный на привлечение внимания реципиента к насущнейшим проблемам людей и их нравственным ценностям, а также направленный на выявление реперных точек социума.

Несомненно, что предназначение этого вида рекламного дискурса — гуманизация общества и формирование его нравственных ценностей. Миссия — изменение поведенческой модели социума. Так, в период коронавируса именно дискурс социальной рекламы способствует пропаганде тех норм поведения, которые уменьшают опасность заражения коронавирусом: соблюдение дистанции, ношение масок и перчаток, самоизоляция.

В отличие от социальной коммерческая реклама представляет собой «неличные формы коммуникации, осуществляемые с помощью платных средств распространения информации с четким указанием на источник финансирования» [6]. Предназначение у этих видов тоже отличается: у коммерческой это «продвижение на рынке бренда / товара / услуги» [5], а у социальной – «гуманизация общества и формирование его нравственных ценностей» [5].

Рассмотрим миссию. У коммерческой это изменение поведенческой модели общества с экономической точки зрения, а у социальной - с гуманистической, социальной точки зрения. Коммерческий вид рекламы и социальный играют разные роли: у первого вида это «маркетинговая, экономическая, социальная, коммуникационная, информационная» [4], а у второго – «образовательная» [1; 2], «воспитательная, агитационная, коммуникационная, информационная» [11]. Предметом дискурса коммерческой рекламы являются «товар, услуга, объект (компания, бренд)» [7], а дискурса социальной – «идея, обладающая определенной социальной ценностью» [3]. К типам/ видам коммерческой рекламы относятся «потребительская (торгово-розничная), политическая, имиджевая, адресно-справочная, корпоративная, социальная (общественная), а социальной - некоммерческая, общественная, государственная, социальная» [6].

Рассмотрим цели каждого из рекламных дискурсов. У коммерческой рекламы это создать осведомленность, предоставить информацию, убедить, напомнить, склонить к решению о покупке, а у социальной – «привлечь внимание к назревшим социальным проблемам, изменить отношение населения к какой-либо проблеме» [5].

Конечно, те сайты, которые посвящены социальным проблемам, найти в Интернете нелегко. В данном ракурсе «идет речь не о том, что необходимо воспользоваться поисковыми системами. Необходимо создавать такое виртуальное пространство, когда баннеры социальных сайтов должны встречаться на наиболее популярных, высокопосещаемых порталах наподобие того, как встречаются на каждом шагу щиты наружной рекламы» [9].

Как нам представляется, интересным является следующее наблюдение: в период пандемии коронавируса российская коммерческая реклама продвигала необходимость покупки медицинских масок и антисептиков, а социальная – меры защиты от заражения.

Учитывая выделенные нами различия, необходимо создавать эффективную социальную рекламу, отвечающую потребностям современного социума.

С одной стороны, «руководителям общественных организаций следует проявлять инициативу, налаживать сотрудничество с посещаемыми интернет-ресурсами не только в пределах одного города» [10]. С другой стороны, «социальная ответственность бизнеса, о которой так много говорят власти, должна распространяться и на оффлайн, и на онлайн» [9].

Виртуализация социального пространства – насущная необходимость современности, как показал период пандемии коронавируса в 2020 году. Это касается в числе прочего и дискурса социальной рекламы, призванной освещать реперные точки современности.

Список литературы

1. Голенкова О.В. Педагогические кадры в Брянском уезде Орловской губернии на рубеже XIX - XX веков: социально-социологический анализ / О.В. Голенкова, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 2 (43). С. 9-13.
 2. Голенкова О.В. Развитие образования в Брянском уезде Орловской губернии в XIX - начале XX веков: историко-социологический аспект / О.В. Голенкова, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 1 (42). С. 9-14.
 3. Киселев А.Г. Дискурс диалектной лексики как выражение идентичности народа / А.Г. Киселев, С.А. Шилина // Вопросы культурологии. 2020. № 5. С. 26-31.
 4. Мельников С.Л. Управление образовательной деятельностью в режиме дистанционного обучения в свете современной социальной политики / С.Л. Мельников, А.М. Шилин // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 5 (46). С. 24-30.
 5. Траханов А.В. Дискурс-анализ управленческого потенциала рекламы / А.В. Траханов, С.А. Шилина // В сборнике: Журналистика-2019: стан, праблемы і перспективы. 2019. С. 364-367.
 6. Траханов А.В. Социолінгвістическіе аспекты дискурса / А.В. Траханов, С.А. Шилина // Тринадцатые Поливановские чтения. Смоленск, 2019. 266 с. С. 210-216.
 7. Траханов А.В. Социолінгвістическіе аспекты рекламного дискурса / А.В. Траханов, С.А. Шилина // Поливановские чтения. 2018. № 12. С. 156-163.
 8. Шилина С.А. Дискурс коммуникационной культуры в свете ценностных ориентаций молодёжи // Научный журнал «Дискурс». 2018. № 11 (25). С. 216-226.
 9. Шилина С.А. Дискурс-анализ коммуникативного пространства города // В сборнике: Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2019. С. 96-101.
 10. Шилина С.А. Роль рекламного дискурса в позиционировании региона: стратегия развития бренда Брянщины // В сборнике: Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. 2019. С. 632-635.
- Lifanova Tatiana E. Socio-ecological ministry of the Russian Orthodox church (end of the 19th-begunning of the 20th senturies) / Tatiana E. Lifanova, Svetlana A. Shilina // Turismo-estudos e praticas. Brazil, 2020. URL: <https://ores.ru/journals/turismoestudos-e-praticas/>

ОСОБЕННОСТЬ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ У СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Зеленев Илья Александрович

МГУ имени М.В.Ломоносова, г.Москва, Россия, zelenev@yandex.ru

Сегодня говоря о «качестве жизни», принято рассматривать, наряду с благосостоянием человека (в широком смысле, охватывающем не только материальные ресурсы, но и возможности, социальные отношения, безопасность [5]), также его «психологическое» и

«субъективное благополучие». Существуют подходы, объединяющие два последних понятия или определяющие их как составные части друг друга (Н. Брэдбурн, К. Рифф, Э. Динер, Р. Лэйард, Е. Н. Панина и др.). Субъективное благополучие можно понимать как общую оценку своей жизни человеком, включающую эмоциональные и рациональные компоненты. Это аналог философского понятия счастья и определения «качество жизни» [2]. Динер в своей теории рассматривает субъективное благополучие как состоящее из трех компонентов: удовлетворения, позитивных и негативных эмоций [4]. Некоторые исследователи добавляют к этому наличие цели в жизни, позитивных отношений с другими и т.п. [3]. На макросоциальном уровне - психологическая безопасность общества включает в себя, помимо прочего, уровень субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью населения, а также уровень социального доверия [1].

Эмпирическая основа предлагаемой публикации - результаты обработки некоторых данных онлайн-опроса, прошедшего в июне 2020 г. по заранее подготовленной электронной анкете. Анкета заполнялась респондентами самостоятельно, без участия интервьюеров, при помощи Интернет-сервиса. Объем номинальной выборки - 2000 чел. (погрешность: 2,2%), разделенных на 2 когорты по 1000 чел. Выборка внутри когорт строилась на основе следующих критериев: пол, возраст, образование, федеральный округ, тип населенного пункта. Когорта №1 включает в себя респондентов в возрасте 18-24 лет, когорты №2 - 25-34 лет.

Для обработки из базы данных взяты ответы респондентов на 8 вопросов: 4 вопроса - на тему субъективного благополучия (об удовлетворенности жизнью, о том, насколько респондент счастлив и т.п.; а также о субъективной оценке респондентом уровня дохода своей семьи); два - о межличностном доверии; вопрос о приоритете (от 1 балла - «Очень важно», до 4 баллов - «Совсем не важно») каждой из шести сторон жизни («Работа», «Семья», «Друзья, знакомые», «Свободное время», «Политика», «Религия»); вопрос об обеспокоенности (от 1 балла - «Очень беспокоит», до 4 баллов - «Совсем не беспокоит») каждой из перечисленных проблем (цены, ухудшение здоровья, политическая ситуация и т.п.). При факторном анализе (методом главных компонент; полная объясн. дисп. - 64%; КМО = 0,7; Sig.=0,000) ответов на вопросы о субъективном благополучии и о межличностном доверии, 6 факторизуемых переменных сгруппировались в главный фактор, который интерпретируется как «Психологическая безопасность» (средний уровень этого показателя в когортах №1 и №2 значительно не отличается). Напомним, например, что в исследовании Taormina & Sun подтвердилась гипотеза о положительной взаимосвязи психологической безопасности, межличностного доверия и удовлетворенности жизнью [6].

На основе корреляционного (по-Спирмену) и регрессионного (линейная регрессия, пошаговый метод) анализа, для каждой когорты нами выявлены особенности взаимосвязи «Психол. безопасности» с ответами на вопросы о жизненных приоритетах и о беспокоящих проблемах. В когорте №1 - основной вклад в уровень «Психол. безопасности» у следующих переменных (в порядке убывания модуля стандартизованного Beta-коэффициента, все Sig.=0,000): приоритет «Семья» (B=-0,28); «Религия» (B=-0,2); обеспокоенность «Ценами на продукты» (B=0,16); приоритет «Работа» (B=-0,16). Учитывая знаки коэффициентов, получается, что для россиян 18-24 лет высокий уровень «Психол. безопасности» связан прежде всего с приоритетом семьи, религии, а также с неактуальностью проблемы цен на продукты (иными словами, отсутствие материальных проблем - на третьем месте). Важное значение и у приоритета работы. Соответственно, низкий уровень «Психол. безопасности» связан с низким приоритетом указанных сторон жизни и с высокой озабоченностью ценами на продукты. В когорте №2: обеспокоенность «Ценами на продукты» (B=0,21); приоритеты «Религия» (B=-0,18), «Семья» (B=-0,15), «Друзья, знакомые» (B=-0,14); обеспокоенность «Снижением доходов» (B=0,11), «Международной напряженностью, конфликтами между

странами» (В=-0,11). Т.е., у респондентов 25-34 лет (в отличие от более молодых), для высокой «Психол. безопасности» отсутствие материальных проблем - на первом месте. Возможно, что подобный «утилитаризм» объясняется тем, что в когорте №2: 54% опрошенных состоят в зарегистрированном браке, у 62% есть дети (а в когорте №1 эти показатели: 13% и 12%, соответственно).

Напомним, социологический опрос проводился сразу после пика ограничительных мер, связанных с пандемией COVID-19 - и экономическая ситуация была весьма неопределенной. Далее у 25-34-летних идут приоритеты: религия; семья; друзья, знакомые. Отсутствие обеспокоенности снижением доходов - следующее по важности для ощущения безопасности. Здесь же и озабоченность международной напряженностью. Примечательно, что упомянутая политическая повестка начинает тревожить в когорте №2 именно при высоком уровне «Психологической безопасности».

Исследование проведено в рамках гранта РФФИ «Социальная стратификация и социализация российской молодежи в постсоветский период» (проект №20-011-00285А).

Список литературы

1) Донцов А.И., Перельгина Е.Б., Зотова О.Ю., Тарасова Л.В., Веракса А.Н., Рикель А.М. Доверие и субъективное благополучие как основание психологической безопасности современного общества. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018.

2) Леонтьев Д. А. Введение: личностный потенциал как объект изучения // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 6–10.

3) Argyle M. Subjective well-being // Pursuit of the Quality of Life. Oxford: Oxford University Press, 1996.

4) Diener E. Subjective Well-Being // Psychological Bulletin. 1984. Vol. 95. No. 3. P. 542–575.

5) Erikson R., Uusitalo H. The Scandinavian Approach to Welfare Research // Swedish Institute for Social Research. Reprint Series. 1987. No. 181.

6) Taormina R.J., Sun R. Antecedents and outcomes of psychological insecurity and interpersonal trust among Chinese people // Psychological Thought. 2015. Vol.8(2). P. 173–188.

ДЕТЕРМИНАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Кобакин Михаил Викторович

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г.Москва,
Россия, tiz8283@mail.ru*

Актуальной проблемой современной социологической науки является концептуальное осмысление сущности цифрового общества, как виртуализированного и интегрированного интернет-пространство социума, а также социальная диагностика его трансформации. Весьма важным в этой связи является научная рефлексия тенденций изменений качества различных категорий населения в цифровом обществе, а также детерминирующих их условий и факторов.

В арсенале современной социологии можно выделить несколько подходов к формированию детерминационных объяснительных моделей в системе формирования цивилизационной идентичности субъектов социальной жизни, социальных групп, общественных систем и в целом социума. При этом особый интерес вызывает выявление возможностей при-

менения этих моделей к фундаментальным социально-гуманитарным феноменам, среди которых особую остроту приобретает цивилизационная концепция (глобальных, глоболокальных и локальных цивилизаций).

Во-первых, - детерминационная модель, основанная на описании факторов на различных уровнях социального взаимодействия (социетального, институционального, конкретно-социального) и сфер жизнедеятельности (нормативно-правовой, социально-экономической, социокультурной). В этой модели целесообразно выделить такие факторы, как своевременное и обоснованное внесение изменений в законодательство и выделение финансово-экономических ресурсов на борьбу с вирусом COVID-19, а также последовательное и системное проведение информирования среди населения.

Во-вторых, - модель, описывающая детерминацию цивилизационной идентичности на основе выделения функций социальных систем. Этот традиционный подход к описанию устойчивости социальных систем, в том числе цивилизаций, - на основе функций поддержания нормы, целедостижения, адаптации, интеграции в нашем социуме. При этом появление мощного негативного фактора дисфункционального воздействия на систему социальных связей в виде COVID-19 и связанных с ним перевода всех компонентов социальной структуры в кризисный режим, вызвало и дополнительные механизмы самосохранения российской цивилизации: а) адаптация к новому режиму труда, занятости, досуга, учебы; б) повышенная нормативность поведения в местах общего пользования, выражающаяся в соблюдении санитарных норм и требований правоохранительных органов; в) развития волонтерского движения по оказанию помощи лицам с повышенной подверженностью к заболеванию; г) успешная апробация новых институциональных форм социально-экономической активности, социальной защиты, государственного управления.

В-третьих, - организационно-технологическая алгоритмизированная детерминационная модель на основе институционального статуса и функционирования субъектов социального управления, деятельности органов государственной власти. Основной смысл этой модели – определения критических зон действия механизмов

государственного управления, на всех этапах его реализации: а) своевременность выявления проблем борьбы с пандемией коронавируса; б) обоснованность организационных замыслов решения проблем защиты здоровья населения; в) ресурсная обеспеченность планируемых и реализуемых мер борьбы с COVID-19; г) наличия квалифицированных кадров по эффективной реализации планов противоэпидемических мероприятий; д) функциональность системы мониторинга результативности деятельности органов власти в этой сфере; е) достаточность кризисных механизмов управления в условиях кризиса.

В-четвертых, - основанная на концепции защиты национальной безопасности и стратегического развития цивилизации (социума) модель обеспечения защищенности и устойчивого социально-экономического развития. Применительно к этому подходу пандемия коронавируса сыграла своеобразную роль «стресс-теста» устойчивости и эффективности системы национальной безопасности, а также устойчивости российского цивилизационного проекта. Характерно, что социальные параметры сплоченности социума, доверия к субъектам государственного управления и функциональности институтов здравоохранения оказались в пределах социально-приемлемых критериев и могут быть использованы в дальнейшем в качестве индикаторов социальной устойчивости российской цивилизации в условиях различных природных, в том числе эпидемиологических катаклизмов.

В-пятых, - рискологическая модель выявления кризисных явлений цивилизационного развития социума, а также снижения рисков и создания кризисных механизмов снижения их негативных последствий. Пандемия показала, что правы были те ученые, которые особо выделяли угрозы экологического, природно-климатического характера, а также возможности противостоять тенденциям трансформации традиционных механизмов продовольственного обеспечения, моделей питания, развития генно-модифицированных технологий в пополнении пищевых ресурсов, все более глубокого проникновения медицины, фармакологии в базовые механизмы воспроизводства биологической жизни.

Таким образом, адаптированные традиционные детерминационные модели социальных процессов могут быть активно включены в современный научный дискурс общественно-гуманитарных знаний, сыграть важную роль в реализации прогностической и практико-преобразующей функции социологии, тем самым сыграть свою роль в обеспечении цивилизационного развития нашей страны.

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ВИРТУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Кирпиченко Анастасия Михайловна

*Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г.Брянск,
Россия, anastaciakirpichenko@yandex.ru*

Одной из важнейших проблем в современном мире стала тема нового коронавирусного заболевания (COVID-2019). 2020 год стал настоящим испытанием не только для жителей России, но и для всего мира. Социальная политика потребовала новых технологий работы с населением [6; 7; 9]. Пандемия коронавируса заставила людей кардинально изменить свой образ жизни. Самоизоляция, социальная дистанция, средства индивидуальной защиты, дистанционное обучение - это далеко не полный перечень нововведений, затронувших общество. Первые случаи заболевания были обнаружены в декабре 2019 года в китайском городе Ухань, провинция Хубэй. Болезнь быстро распространилась по Европе, и уже 31 января 2020 года были зарегистрированы первые случаи заболеваний в России [11]. Эпидемия затронула различные сферы жизни общества: экономику, социальную сферу, оказывая при этом негативное влияние на них. Особый резонанс получил формат онлайн-обучения, что явилось поистине шоковой терапией для системы образования, переживающей процесс реформирования [8; 3; 4]. Для нас, студентов, дистанционное обучение не было новостью: его элементы уже были в образовательном процессе нашего вуза, но всё же проблемы возникли [2; 5; 10].

Для того, чтобы определить, как повлияла пандемия коронавируса на образование, было проведено социологическое исследование методом анкетирования на базе лаборатории «Социологии и социальных технологий» Брянского госуниверситета имени академика И.Г. Петровского. В анкетировании участвовали студенты университета. Был задан вопрос «Как Вы относитесь к дистанционному формату обучения?». Возможны несколько вариантов ответа: · дистанционное обучение менее эффективно чем очное; · мне нравится дистанционное обучение больше очного; · при дистанционном формате я чаще откладываю выполнение заданий на потом; · я стала меньше уставать от учёбы с переходом на дистанционный формат учёбы; · после перехода на дистанционный формат преподаватели стали доступнее для консультаций; · мне сложно задавать вопросы преподавателю при отсутствии очных занятий; · сложно сосредоточиться при самостоятельном изучении материала; · не хватает общения с одноклассниками; · другое (что именно?).

Ответы распределились следующим образом: Ответили «дистанционное обучение менее эффективно, чем очное» 80%. Мне нравится дистанционное обучение больше очного 30%. При дистанционном формате я чаще откладываю выполнение заданий на потом 30%. Я стал(а) меньше уставать от учёбы с переходом на дистанционный формат учёбы 10%. Мне сложно задавать вопросы преподавателю при отсутствии очных занятий 10%. Сложно сосредоточиться при самостоятельном изучении материала 20%. Не хватает общения с одноклассниками 30%.

Итак, анализ ответов показал, что большинство опрошенных респондентов по различным причинам предпочитают традиционное обучение дистанционному. Однако в скором времени дистанционный формат обучения может быть модернизирован и сможет успешно дополнять очное обучение [1].

Список литературы

- 1) Бабосов Е.М. Социология управления: учебное пособие : (для системы корпоративной учебы); МПО ОАО «Газпром», Социол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2012. 310 с.
- 2) Воронов К.А. Проблемы студенческой молодёжи: результаты социологических исследований 2015-2016 годов (на базе лаборатории «Социологии и социальных технологий» БГУ имени академика И.Г. Петровского) / К.А. Воронов, А.В. Задойко, Т.Е. Лифанова, С.А. Моисеенко, Е.В. Терещенкова, С.А. Шилина // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. 2016. № 1 (8). С. 107-122.
- 3) Голенкова О.В. Педагогические кадры в Брянском уезде Орловской губернии на рубеже XIX - XX веков: социально-социологический анализ / О.В. Голенкова, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 2 (43). С. 9-13.
- 4) Голенкова О.В. Развитие образования в Брянском уезде Орловской губернии в XIX - начале XX веков: историко-социологический аспект / О.В. Голенкова, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 1 (42). С. 9-14.
- 5) Лифанова Т.Е. Добровольческая деятельность студентов ФГБОУ ВО «БГУ имени академика И.Г. Петровского» / Т.Е. Лифанова, Ю.С. Брылёва // В книге: Практический дискурс высшей школы. Сборник докладов Международной научно-практической конференции. 2016. С. 126-129.
- 6) Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания. Учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 39.03.02 – «Социальная работа». Брянск, 2019. 161 с. Том Часть 1.
- 7) Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания. Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 – «Социальная работа». Брянск, 2020. 160 с. Том Часть 2.
- 8) Мамедов А.К. Вариативность современного социогенеза: общество знания / А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия // В сборнике: Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты. М., 2015. С. 486-493.
- 9) Мамедов А.К. Идентичность в виртуальной реальности: новые альтернативы / А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия // Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. С. 9-12.
- 10) Мамедов А.К. Методологические основания социального познания / А.К. Мамедов // Социология. 2015. № 4. С. 17-33.
- 11) Кулькова И.А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России // HumanProgress. 2020, Том 6, Выпуск 1. URL: http://progresshuman.com/images/2020/Том6_1/Kulkova.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.161.5

ОБРАЗОВАНИЕ ОНЛАЙН: КАЧЕСТВО И ИЗДЕРЖКИ

Кривошеев Владимир Вениаминович

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г.Калининград, Россия,

VKrivosheev@kantiana.ru

Электронная культура, которая к настоящему времени всецело доминирует в развитой части социального мира, позволяет перевести многие процессы и процедуры в совершенно новый формат, получивший название онлайн технологии. Понятно, что это не могло не затронуть и систему образования. Дополнительные занятия и консультации, конференции и семинары часто, вебинары и круглые столы уже давно стали проводиться с использованием именно таких технологий. Но когда началась пандемия COVID-19 стали все в

большей мере проявляться не только позитивные стороны удаленного обучения, но и многие его негативные грани. Во-первых, как оказалось, к столь масштабному применению онлайн технологий оказались не готовы даже ведущие в социально-экономическом и техническом отношении страны. В середине апреля, например, в США оказалось, что больше половины учеников пропускают удалённые занятия. И именно потому, что далеко не все домохозяйства имели доступ к скоростному интернету [1]. С немалыми трудностями столкнулись и в других странах, и в России. И даже не только в отдаленных регионах, но даже, например, в Ленинградской области. Что касается высших учебных заведений, то информационная инфраструктура многих вузов, по крайней мере, в начальный период пандемии, оказалась не готовой к переходу учебного процесса в онлайн во время эпидемии. Министр науки и высшего образования В. Фальков считает, что сыграло свою роль несовершенство национальных цифровых платформ и сервисов организации образовательной деятельности в дистанционном формате [2].

Министр просвещения России С. Кравцов заявил, что в России не откажутся от дистанционного обучения, так как оно позволяет учиться тем, кто не имеют возможности ходить в школу, сократить бюрократию для педагогов и обеспечить школы высокоскоростным Интернетом. По его словам, эксперимент по внедрению модели Цифровой образовательной среды (ЦОС) начнется с сентября 2020 года в 14 регионах, но это не станет заменой очному обучению. ЦОС внедряется в рамках нацпроекта "Образование" и призван сделать школу в техническом оснащении современной с высокой скоростью Интернет-соединения, локальных сетей, установкой компьютеров и обеспечением планшетами. По словам министра, к 2024 году ЦОС станет хорошим дополнением к традиционным урокам по всей стране. Вероятно, это будет сопровождаться развитием интернета [3]. Пока же ситуация такова. По данным Росстата, в конце 2019 года в городах 79,9 % домохозяйств имели доступ к Интернет сети, а в сельской местности – 67,7 %, показатели широкодоступного оказались еще ниже, соответственно 77,7 и 60,9 % [4]. Таким образом, речь идет даже не о качестве образования в интернет среде, а об элементарном доступе к ней.

Во-вторых, перевод некоторых направлений в онлайн образование не просто снизит его качество, а не обеспечит освоение даже элементарных компетенций. Если, скажем, гуманитарная сфера еще как-то может выдержать длительное дистанционное обучение, то освоение профессий врача, конструктора, инженера выглядит более чем проблематичным. Что касается средней школы, то здесь, как представляется, проблем еще больше, особенно это касается младших классов, где освоение первоначальных знаний не может строиться удалённо. Надо к тому же иметь в виду что немалые трудности могут быть зафиксированы в ходе продолжающейся в школьном возрасте социализации, необходимостью активного освоения подростками навыков контактной коммуникации.

Можно спрогнозировать, что гибридные формы обучения даже после массовой вакцинации от опасной инфекции, появления массового иммунитета к ней, останутся в российских учебных заведениях скорее всего не только надолго, а возможно навсегда. И все же основным способом передачи знаний, опыта должно остаться очное образование. Без этого невозможно обеспечить появление грамотных квалифицированных специалистов во всех сферах жизнедеятельности социума. Отстоять такую форму обучения необходимо ученому, преподавательскому сообществу.

Список литературы

1. Тернавский А. Более половины учеников в США отсутствуют на онлайн-занятиях: [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/news/t/496306/> (дата обращения 09.10.2020)
2. Минобрнауки заявило о неготовой к онлайн-обучению инфраструктуре вузов: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ec66e6e9a7947b77d570333>(дата обращения 15.10.2020)

3. Калинина Н. В Минпросвещения пояснили, зачем сохраняют дистанционное обучение: [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/news/1052438957> (дата обращения 11.10.2020)

4. 4) Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб./Росстат- М., Р76 2020. 550 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/12993> (дата обращения 10.10.2020).

ЦЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ДО И В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Лесин Александр Михайлович

*Рязанский государственный медицинский университет
имени академика И.П. Павлова, г.Рязань, Россия, am1709@mail.ru*

Социальная ситуация, которая сложилась вокруг пандемии коронавируса в 2020 году, заставляет представителей разных гуманитарных наук более глубоко задуматься о последствиях и глобальных социальных изменениях, которые произошли в мире. На наш взгляд, психологам, социологам и другим ученым требуется объединить свои усилия, чтобы постараться хотя бы описать ситуацию, к которой многие были совершенно не готовы.

Ценностную структуру личности принято считать достаточно устойчивой смысловой и мотивообразующей единицей направленности личности в психологии, однако, она может быть значительно подвержена трансформации в период глобальных потрясений [1]. Особенно важным нам представляется изучение ценностной сферы студентов, будущих специалистов, которые в этот период активно формируют свою ценностную сферу, мировоззрение, направленность, в целом [2].

Нами было проведено исследование ценностной сферы личности 200 студентов Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова с помощью методики «Ценностные ориентации» О.И. Моткова и Т.А. Огневой [3] до (в 2018 году) и в период пандемии COVID-19 (в мае 2020 года).

Результаты, которые мы получили убедительно говорят, что ценностная структура во-многом осталась прежней. Наибольшей важностью, которую декларировали студенты до и в период пандемии, обладала ценность саморазвития личности, что объясняется стремлением студентов к активности в реализации своего внутреннего потенциала. Также важными были ценности теплых отношений с людьми, уважения, потому что студенты находятся в периоде активных межличностных взаимоотношений. Несколько менее важной была ценность бережного отношения к природе и хорошего материального благополучия. Еще менее значимыми студенты отмечали для себя ценности творчества и высокого социального положения, роскошной жизни и популярности, что во много связано с антирекламой этих представлений в социальных сетях и референтных для них группах. Однако, при более детальном изучении было выявлено, что данные декларируемые значимые ценности оказались в большинстве своем рефлексивными ценностными представлениями, не обладавшими мотивационнообразующим потенциалом [1].

Как мы указывали в предыдущих исследованиях [2], значимость собственно личностных ценностей, которые иногда могут быть даже не представлены в сознании или часто скрываются, можно определить с помощью выраженности конфликта между значимостью и реализацией ценностей. При анализе такого конфликта было установлено, что для студентов до и в период пандемии наиболее личностно важными оказались ценности саморазвития, хорошего материального благополучия и высокого социального положения. Однако, существенная разница проявилась именно в выраженности этого конфликта у студентов до и в период пандемии. Личностная значимость ценностей хорошего материального благополучия и особенно высокого социального положения значимо увеличилась в период пандемии. А выраженность конфликта между важностью и реализацией декларируемых значимых ценностей теплых, заботливых отношений, уважения и бережного отношения к природе –

уменьшилась. Это может указывать на несколько важных моментов. Во-первых, внутриличностная конфликтность между наиболее и наименее личностно значимыми ценностями увеличилась, что говорит о возрастании внутриличностной напряженности. Во-вторых, при сохранении схожей иерархии в период пандемии у исследуемых студентов резко увеличилась личностная важность материальных и статусных ценностей, а уменьшилась – ценностей любви к природе и окружающим людям. Это может быть связано с тем, что в период такой скоротечности и масштабности социальных изменений структура рефлексивных ценностных представлений оказывается достаточно ригидной, при этом личностные ценности, которые могут быть источниками смыслов и мотивов, становятся более эгоистичными в период большой опасности.

Таким образом, в ходе нашего исследования было установлено, что при сохранении общей структуры ценностей у исследуемых студентов значимость ценностных представлений практически не поменялась, но выраженности личностной важности ценностей изменились в пользу увеличения ценностей материального благополучия и высокого социального положения. Очевидно, что для установления более достоверных тенденций и причин, которые приводят к этому, необходимо проведение более глобальных междисциплинарных исследований, которые помогут связать психологические и социологические факторы в целостную картину социальных и личностных изменений современности в период глобального потрясения.

Список литературы

1. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1996. № 4. – С. 35-44.
2. Лесин А.М. К вопросу о ценностных представлениях студентов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти академика РАО А.В. Петровского «Социальная психология и общество: история и современность» (15-16 октября 2019 г.). – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. – С. 144-146.
3. Мотков О.И. Как устроена личность. – М.: изд-во ин-та психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, 2005. 63 с.

ЦИФРОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Липатова Мария Евгеньевна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г.Москва, Россия, lipatova-me@mail.ru*

Согласно данным ежегодного отчёта о состоянии цифровой сферы Digital 2020 на начало этого года в мире 4,5 миллиарда людей пользуются интернетом и свыше 3,8 миллиардов составляет аудитория социальных сетей. Около 60 % от общего числа мирового населения вовлечены в онлайн [4]. Однако, наряду со столь значительными цифрами существуют барьеры, мешающие равному и справедливому доступу к цифровым технологиям и информационному богатству человечества. Это технологическая обеспеченность регионов, возможности по приобретению технического устройства человеком, уровень цифровой грамотности пользователя и др. Доля пользователей интернетом в России в возрасте от 12 лет и старше в феврале-июле 2019 г. согласно данным Mediascore была равна 95,8 млн. человек, что составляет 78 % населения страны и отражает рост интернет-сообщества на 10 % за предшествующие два года [5]. Значительный рост числа пользователей интернета исследователи связывают с активностью по освоению новых технологий среди людей старшего возраста, тогда как среди молодёжи темпы роста незначительны в силу того, что среди 12-34-летних пользуются интернетом свыше 90 % человек.

Активное развитие новейших технологий сегодня является объективной действительностью и способствует становлению информационного общества и общества, основанного на знании, формированию цифровой экономики. Цифровое общество это не только экономическое и технологическое измерение общества, но и социокультурное. Ведущая роль здесь отводится человеческому ресурсу, набору уникальных компетенций и навыков, обладанию знаниями и умению работать с большими массивами информации, наличию креативных идей. Трансформируется характер современного труда и карта профессий. При этом особую группу навыков составляет цифровая грамотность, которая в современных условиях позволяет не просто искать информацию, осуществлять связь и т.п., но и учиться и работать. Опрос Всероссийского центра общественного мнения (ВЦИОМ) и ООО «Социал Бизнес Групп» (SBG) показал [1], что можно говорить о четырёх уровнях владения цифровыми компетенциями (высокий уровень составил 30 % опрошенных, выше среднего – 32%, ниже среднего – 18 %, низкий уровень – 20 %). Удовлетворённость имеющимся уровнем цифровых компетенций в значительной степени продемонстрировали молодые люди (18-24 года – 82 % и 25-34 года – 81 %), которые более активно осваивают новые технические и программные новинки и используют их в учёбе и работе. Поэтому при переходе на удалённый формат учёбы или работы им меньше всего потребовалось дополнительно осваивать цифровые навыки, в отличие от представителей старшего поколения. Наименьшая удовлетворённость уровнем своих цифровых компетенций отмечена в возрастной группе 60+ (48 %). А для тех, кто перешёл на удалённый формат, в возрастной группе 45-59 лет (28 %), потребовалось осваивать новые программные продукты и программы.

Говоря об образовании и, в особенности, о перспективах развития высшего образования в современном мире всё чаще обсуждаются вопросы о новых формах учебного процесса и сохранении качества подготовки при использовании виртуальных площадок. Последние события активизировали внедрение цифровых технологий в образовательный процесс, что позволило перевести учащихся на удалённый формат обучения и завершить учебный год, а также решить вопрос с процедурой поступления в вузы. Возможность оперативно решать подобные возникающие проблемы говорит в пользу дальнейшего внедрения информационно-коммуникационных технологий.

Среди положительных сторон перевода процесса обучения в виртуальное пространство и активного использования цифровых технологий различные исследователи также выделяют доступ к огромному массиву информации, различным данным и учебным материалам, к образовательным программам вузов мира и образовательных организаций, большой охват аудитории и оперативность обратной связи, реализацию принципа непрерывного образования [2; 3]. Интернет-пространство предоставляет широкие возможности для знакомства с мировым опытом, общения с ведущими специалистами, участия в международных проектах, обмен идеями, поиск работы и трудоустройство (в том числе в удалённом формате). Для молодых специалистов возможно совмещение работы и учёбы, так как современные технологии позволяют осуществлять управление своим временем и фактически упраздняют пространственный (или географический) фактор.

Однако, наряду с положительными аспектами цифровизации образования существует и целый ряд проблем и барьеров, которые ждут своего решения. Как уже было отмечено выше, молодёжь довольно-таки легко воспринимает новые технологии и готова дальше осваивать новые программы и технические устройства. Старшему поколению, к которому относится часть педагогического состава учебных заведений, в ряде случаев необходимо повышение квалификации, развитие цифровых компетенций. Требуется совершенствование программ, обслуживающих образовательных процесс (для проведения онлайн лекций и семинаров, тестирования, размещения методических материалов, идентификации учащихся, контроля самостоятельной работы студентов и пр.). Дистанционный формат может быть более психологически комфортен для студентов, однако среди его главных недо-

статков часто указывают на отсутствие непосредственной коммуникации с одногруппниками и преподавателями, снижение мотивации к учёбе и необходимость поддерживать жёсткую самодисциплину. В рамках данного формата студентам крайне сложно нарабатывать практические навыки и умения, формирующиеся в работе «в поле», в лабораториях и на производстве. Важным элементом такой практической подготовки является прохождение различных видов практик, не все из которых можно перевести в виртуальное пространство интернета.

Изменение пандемической ситуации и возможность возврата к обычному порядку обучения не означает отказ от последующей цифровизации образования или полному переходу в новый формат. Ещё предстоит сделать оценку сделанному и выделить наиболее удачный опыт, а также осуществить работу над ошибками и устранить барьеры, возникающие при осуществлении образовательного процесса в режим онлайн. Однако важно достичь баланса между накопленным опытом классического университетского образования и предоставляемыми технологиями возможностями, сохранить основные функции института образования.

Список литературы:

1. Аналитический отчёт № 4235 от 15 мая 2020 «Цифровая грамотность и удалённая работа в условиях пандемии» / Электронный ресурс: ВЦИОМ. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10280> (дата обращения 30.10.2020 г.).

2. Орусова О.В. Как коронавирус изменил систему высшего образования: анализ перехода вузов на дистанционное обучение // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и Право. 2020. № 3. С. 184-195.

3. Пеша А.В. Развитие надпрофессиональных компетенций студентов в формате онлайн // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 3. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/83PDMN320.pdf> (доступ свободный) (дата обращения 28.10.2020 г.).

4. Сергеева Ю. Вся статистика интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России / Электронный ресурс: WebCanare. Режим доступа: <https://www.webcanare.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения 29.10.2020 г.).

5. Mediascope расширила измерения мобильного интернета до всей России / Электронный ресурс: Mediascope. Режим доступа: <https://mediascope.net/news/1067271/> (дата обращения 29.10.2020 г.).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКИХ ВЛАСТЕЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ

Меньшиков Марк Сергеевич

Московский государственный психолого-педагогический университет,

г.Москва, Россия, m1057032@yandex.ru

В разгар пандемии COVID-19 жителям Москвы и Московской области пришлось столкнуться с очень непростой социально-экономической ситуацией, поскольку они оказались в эпицентре борьбы с коронавирусом в России. Однако, и в других российских регионах рост коронавирусной инфекции с каждым разом становился все больше и больше. Тем не менее стоит признать, что именно Москва и МО имеют самые большие показатели в данной области. В связи с этим мы провели соцопрос, чтобы выяснить, каким образом изменились политические взгляды жителей Москвы в период самоизоляции.

В нашем исследовании был обозначен круг задач, из которого мы получили бы ответ на свой главный вопрос. Задачи состояли в следующем:

- выяснить, что москвичи знают о мерах, предпринимаемых московскими властями и как они их оценивают (в целом и по отдельности: мэр, мосгордума, правительство, отдельные департаменты и т.д.);

- выяснить, что москвичи знают и как оценивают действия различных политических лидеров и институтов: Президента РФ, Правительства РФ, министров, политических партий и т.д.;

- дать оценку политическим настроениям и поведению жителей Москвы: готовы ли они подчиняться требованиям властей, как они оценивают различные политические и экономические меры, которые предпринимаются и т.д.

Для реализации вышеперечисленных задач был проведен опрос, включавший в себя 14 вопросов. Участие в опросе приняли 118 человек: мужчины и женщины в возрасте от 18 до 50 лет. Опрос проводился с мая по сентябрь 2020 года на интернет-платформе Google. Итак, мы получили такие результаты: 73,1% опрошиваемых полагает, что московские власти правильно делают, что настоятельно рекомендуют жителям Москвы соблюдать санитарно-гигиенические требования (мыть руки, надевать маски и перчатки); 42,3% москвичей отнеслись с пониманием ко всем обращениям Президента РФ Владимира Путина по поводу пандемии COVID-19; подавляющая часть населения Москвы (65,4%) согласилась с мэром Москвы Сергеем Собяниным, что обстановка с коронавирусом в Московском регионе достаточно осложнилась и остается крайне напряженной; 57% респондентов поддержали депутатов Госдумы, в частности оказать содействие и помощь малому и среднему бизнесу в такое непростое время; 72,1% людей в Москве готовы были бы подчиняться московским властям во время пандемии COVID-19. Также хочется обратить внимание на реакцию людей по поводу фразы, сказанной одним из депутатов Мосгордумы. Он сказал следующие слова: «Я хотел бы вам напомнить, что пожертвовавший свободой ради безопасности – не заслуживает ни свободы, ни безопасности» [1]. Более половины опрошиваемых (61,5%) негативно отнеслась к вышеприведенным словам, в то время как 38,4% - согласилась с данным высказыванием.

Исходя из полученных данных, можно констатировать, что население Москвы лояльно относится к властям города. Статистика показала, что люди несмотря на трудную эпидемиологическую обстановку участвуют в политической жизни города и государства в целом. Стоит сказать, что коронавирус, по сути, никак не повлиял на мировоззренческие и политические взгляды москвичей. С другой стороны, он заставил жителей активизироваться с целью помочь властям в этот непростой период времени. Например, добровольцы, волонтеры и многие равнодушные люди обеспечивали продуктами питания и товарами первой необходимости пенсионеров и людей с ослабленным здоровьем.

Список литературы

1. «Московское городское отделение Коммунистической партии Российской Федерации». «Соблюдай дистанцию!». Мосгордума одобрила штрафы для москвичей, нарушающих самоизоляцию. URL: <https://msk.kprf.ru/2020/04/01/136139/> (дата обращения: 28.10.2020).

2. Кретьева И.Г., Беляева О.В., Ильичева Т.С., Чигарина С.Е., Косцова Е.А., Вартанян К.О., Живцов В.Ю., Джюбайло А.В., Кретов В.И., Николаева А.А. Безопасность жизнедеятельности. Культура безопасной жизни // учебное пособие для вузов по направлению 080200.62 «Менеджмент» (квалификация (степень) «бакалавр») / Самара, 2013.

3. Иванова С.П., Данилина М.В. Условия формирования культуры безопасности // В сборнике: Формирование культуры безопасности жизнедеятельности в образовательной среде: приоритеты, проблемы, решения. Сборник материалов по итогам Международной научной конференции. 2018. С. 226-229.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Москвитина Наталья Владимировна

Иркутский государственный университет, г.Иркутск, Россия, natalikm@mail.ru

Цифровизация общества после пандемии коронавируса приводит к изменению качества жизни россиян, меняются формы и способы адаптации к меняющимся условиям. Благодаря цифровизации меняется работа органов власти по возможностям оказания услуг населению. Все чаще и все больше условий для получения необходимой услуги появляется, не выходя из дома. С одной стороны – это очевидный плюс, с другой – вызывает социальное напряжение, недопонимание и откровенную враждебность.

Далеко не все граждане адекватно воспринимают происходящие перемены. Одни, потому что не могут освоить данные технологии, а то, что непонятно, вызывает отторжение. Другие, потому что видят в этом возможность обмана или негативного воздействия на себе. И первые, и вторые черпают подтверждение собственных страхов и ограничений в материалах из желтой прессы и сети Интернет, где собираются реальные и выдуманные истории про обман, сговор или даже заговор против населения страны, жителей определенного района или дома, или отдельных людей, которые осуществляются через обезличенное взаимодействие интерактивного общения. Нет человека, на которого можно было бы сказать – «это он взял мое заявление или выдал мне определенную информацию». У эмоционально неустойчивых людей данный момент может привести к неадекватному поведению, а порой и агрессивному поведению, способному нанести вред не только окружающим, но и самому себе. Данные примеры мы можем найти в классической теории иррационального мышления Р. Г. Ардашева [1], а также в особенностях добровольной стигматизации через возникновение разнообразных форм противопоставления себя и общества (О. А. Полюшкович [5]).

Изучение страхов населения в отношении предоставления государственных услуг через цифровые платформы стало основой нашего исследования. Его мы провели на электронной платформе опросов google.com в 2020 году. В нем приняли участие 856 человек со всей России в возрасте от 18 до 75 лет, 58% женщин и 42% мужчин.

Россияне боятся того, что их обращение «потеряется информация» или «не дойдет до адресата» – 45,6% и 35,7%; на втором месте, что данная система работы является «формой обмана» – 24,5%, на третьем, что эти данные «можно использовать против меня же» – 18,7%, на четвертом – возможность власти «не работать, ничего не делать» – 15,4%.

Из данных ответов видно, что только в одном из вариантов «я могу ошибиться в чем-то» (11,2%) граждане готовы брать ответственность на себя, что это они сами могут что-то не знать и сделать неправильно. Во всех остальных случаях – это акцент на внешние ресурсы, что к ним угроза может прийти из вне («от власти», «от институтов», «от врагов» и т.д.). Это один из вариантов развития и подтверждения теорий заговора, которые формируют поведение людей, заставляя искать подводные камни в обычных и обыденных вещах. Этот факт может стать преградой к распространению цифровизации или непринятия новых форм работы в современных условиях для определенной части населения.

Среди женщин и людей среднего и старшего возраста представителей иррационального мышления и иррациональных страхов больше, чем среди молодежи. Среди мужчин больше в старшей возрастной группе, среди женщин в средней. Возможно, это можно объяснить большей внушаемостью женщин и готовностью верить в негативные сценарии взаимодействия с органами власти. У мужчин данный уровень недоверия может развиваться в большем старшем возрасте.

Среди лиц с более низкими доходами их в два раза больше, чем среди тех, кто имеет более высокий социальный статус и материальный доход.

Люди среднего и старшего возраста, как правило, не очень успешно социализированные (с доходом до 20 000 рублей на одного члена семьи) – 62% из указанного распределения, подвержены большим иррациональным страхам чем все другие группы населения. К этому добавляются психологические особенности личности. Но в целом, развитию иррационального мышления способствует информация из вне (СМИ и Интернет) и внутренняя готовность найти виноватых из вне, и постоянное ожидание подвоха от органов власти.

Таким образом, иррациональные формы мышления, основанные на различных страхах, подкрепляются негативными ожиданиями, усиливающимися из информационной среды окружения человека, а также собственной недостаточной социальной реализацией, готовностью верить в обман и нежелание им помочь со стороны органов власти. Поэтому, цифровизация выступает одним из способов негативного восприятия себя и своих возможностей в социальной среде.

Список литературы

1. Ардашев Р.Г. Иррациональность общественного мнения: страхи взаимодействия с представителями органов власти // Миссия конфессий. 2020. Т. 9. № 3 (44). С. 340-344.

2. Ардашев Р.Г. Иррациональные страхи населения: воздействие цифровизации государственных услуг // Трансформация государственного и муниципального управления в парадигме цифровизации. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией И.А. Журавлевой, О.А. Полюшкевич, В.Ю. Митусова. 2020. С. 165-168.

3. Герасимова Т.А., Москвитина Н.В. Внедрение и развитие принципов цифровой экономики в исполнительных органах государственной власти иркутской области // государственного и муниципального управления в парадигме цифровизации. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией И.А. Журавлевой, О.А. Полюшкевич, В.Ю. Митусова. 2020. С. 65-69.

4. Герасимова Т.А., Москвитина Н.В. Содержание понятий "цифровая экономика" и "цифровизация в сфере государственного управления" // Социальная реальность виртуального пространства. материалы I Международной научно-практической конференции. Иркутский государственный университет; Под общей редакцией О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. 2019. С. 310-315.

5. Иванов Р.В. Особенности современной социальной мифологии // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы. материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 73-76.

6. Полюшкевич О. А. Стигматизация: анализ в рамках концепции И. Гофмана // Философия здоровья: интегральный подход. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 5. Иркутск: ИГМУ, 2019. С. 24-29.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ФОРМ ОБРАЗОВАНИЯ НА ЦЕННОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ СТУДЕНТОВ

Нарожная Диана Анатольевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, г.Москва, Россия, dianayaveru@gmail.com

Влияние качества жизни на поведение и ценности людей может происходить с разной степенью интенсивности и осуществляться в разных направлениях. В ситуации пандемии коронавируса, на наш взгляд, перестройка системы ценностей и изменения в поведении происходят особенно интенсивно. Люди вынуждены адаптироваться к вызовам, поступающим к ним из совершенно разных сфер. Необходимо заново выстраивать отношения с родными, оказавшись с ними в замкнутом пространстве на длительный срок; необходимо выстраивать рабочие отношения, не имея возможности быть в непосредственном контакте с коллегами; необходимо учиться организовывать свой быт и жизнедеятельность в условиях

ограничений на передвижение; необходимо справляться с тревожностью за свое здоровье и здоровье близких людей и этот список каждый из нас может продолжить. Оказавшись в нестандартных для себя условиях, каждый человек вынужден адаптировать свое поведение, а иногда и систему ценностей таким образом, чтобы чувствовать себя комфортно в новых обстоятельствах. Также трансформации системы ценностей могут происходить и без непосредственного вмешательства человека в этот процесс.

Свое внимание я бы хотела остановить на том, как повлияло распространение дистанционных технологий обучения и, в частности, использование платформы Zoom на учебный процесс и связанные с ним ценности. Переход ВУЗов на дистанционное обучение вызвал большое количество противоречивых реакций среди студентов и преподавателей. Но неизбежность этого перехода с целью сохранения жизни и здоровья населения, должна мотивировать изучать то влияние, которое оказывают новые формы обучения на студентов и по возможности совершенствовать их.

Одним из самых популярных приложений для проведения дистанционных занятий стало приложение Zoom. На популярность повлияло удобство его формата, доступность и высокое качество связи, которое позволяет чувствовать практически синхронный контакт между сторонами общения. Однако качественные опросы студентов, которые я проводила на своих занятиях, показали, что всех возможностей, предоставляемых Zoom для студентов недостаточно. Какие же ценности затронул дистанционный формат в первую очередь?

1. Ценность непосредственного внутригруппового общения. Среди сложностей, с которыми приходится справляться, студенты отмечают в первую очередь, отсутствие «живого» контакта со своими одноклассниками. Принадлежность к сплоченному коллективу, с которым можно делиться собственным мнением и получать отклик, – это одна из ценностей учебного процесса, которая страдает в цифровых формах обучения.

2. Ценность эмпатии со стороны одноклассников и преподавателя. Учебный процесс в своем традиционном формате предполагает активную эмпатию и получение студентами обратной связи не только в вербальном формате, но и при помощи невербальных средств. Дистанционный формат не дает возможности полноценно оценить чувства и эмоции собеседника, осложняет процесс точного восприятия высказанной мысли.

3. Ценность самоорганизации. Дистанционный формат непосредственно затронул данный аспект учебного процесса. Необходимость удерживать внимание на взаимодействии в Zoom при наличии отвлекающих факторов домашней обстановки, способность не выключаться из процесса в то время, пока отвечают другие, – все это вызовы, с которыми на каждом занятии сталкиваются студенты.

4. Ценность самостоятельности. Возрастает роль самостоятельности студентов при выборе форм отчетности по предметам, форм контроля. Это связано с тем, что дистанционный формат не позволяет проводить все процедуры в традиционном виде. И мнение студентов о том, как организовать этот процесс становится особенно важным.

Можно сказать, что более ценным становится сам учебный процесс. Сложность его организации и протекания и открывающиеся возможности для совместного совершенствования его преподавателями и студентами, повышают его ценность и значимость для обеих сторон. Представляется, что вызовы, с которыми столкнулась система образования из-за пандемии коронавируса, могут стать точками роста для конструктивных ценностей.

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ С ПОМОЩЬЮ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИКЛИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Ниазбаева Альбина Тимуровна, Мухортова Полина Алексеевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

г.Москва, Россия, albinaniazb@gmail.com, mukhortova07@gmail.com

Пандемия разделила жизни на до и после и очень сильно отразилось на быту городских жителей, люди остались внутри квартир, начали крепнуть связи между соседями, понизилась мобильность, угол внимания направлен внутрь района. Вместе с этим повысился интерес к экологическим проблемам и возможностям улучшения быта внутри домов и улиц, появился интерес к целому комплексу организационно- хозяйственных, технических, агротехнических, социальных и других мероприятий, направленных на благоустройство окружающей среды.

Статистика показывает заинтересованность горожан в реализации целей устойчивого развития и разделение принципов разумного потребления ресурсов, чтобы общество могло развиваться без вреда для будущих поколений. Сейчас есть возможность реализовывать инициативы за счет создания местных сообществ и этим нужно пользоваться для того, чтобы делать людей счастливее.

Мы можем предположить, что большой резонанс тревожности рождает обеспокоенность качеством окружающей среды, изменениями погоды и климата, качеством сельскохозяйственной продукции, и использованием земельных участков, широкомасштабной урбанизацией. [1] Так успешные практики некоммерческих организаций по озеленению дворов и крыш, установке баков для сбора текстиля способствуют положительным изменениям и привлечению внимания к проблемам социализации. Создание офлайн-сервисов аккумулирует вокруг себя людей, это механизм, настроенный на повышение социальной ответственности участников деятельности.

Данные проблемы можно отнести к причинам обеспокоенности качеством городской среды и устойчивому развитию городов так как от нее напрямую зависит качество жизни населения. Возможным решением можно назвать установку ящиков для сбора текстиля в кварталах города. За счет своей наглядности они не только решают проблему с отходами, но и способствуют борьбе с социальной несправедливостью. В Докладе всемирного банка, посвященного борьбе с глобальным загрязнением окружающей среды за сентябрь 2018, говорится что в результате ускоряющейся урбанизации и роста населения стран на земле к 2050 году образуется больше 3,4 млрд тонн отходов в год, а больше трети 34% всех отходов генерирует 16% населения стран мира с наиболее высоким уровнем жизни, то есть общий объем отходов рискует увеличиться на 70%. В РФ производится 70 млн. тонн отходов ежегодно, получается каждый из нас производит 500 кг. в год, так как к тому же преобладающий способ обращения с отходами - это захоронение 89%, а переработка составляет всего 5%. Проекты по созданию сети контейнеров улучшают показатели переработки, так как нерентабельная для благополучателей часть идет на разволокнение. Кроме того, мы повышаем спрос на экологичную одежду и обувь, которую производят из натуральных, органических, переработанных материалов на экологических производствах. К ней так же относят одежду и обувь, бывшие в употреблении, и она напрямую показывает важность использования качественных материалов и урон, который наносят планете масс-маркеты, используя ткани, быстро выходящие из строя.

Каждая шестая смерть на планете связана с загрязнением окружающей среды. Из этого мы имеем, что важными предпосылками к экономичному образу жизни является экономия средств, эмоциональное здоровье и признание людей, входящих в вашу целевую аудиторию. Важным фактором является формирование эффективных форм пространственной организации через городские агломерации как возможность использования новой экономической парадигмы - шейринговой экономике. Шейринги (Sharing-сервисы) - сервисы

совместного или поочередного использования, или владения товаром, или получения услуг в рамках самоизоляции. Особенно популярны стали сервисы по шейренгу книг (буккроссинг, библиотеки, у знакомых) и одежды, участились случаи коммуникации с управами районов для реализации экологических инициатив, начали строиться институты местных сообществ и все благодаря пандемии.

Исследование выполнено при поддержке фонда президентских грантов и АНО «Центр устойчивого развития»

Список литературы

1. Robert W. Moeller, Martin Seehuus, Loneliness as a mediator for college students' social skills and experiences of depression and anxiety, Journal of Adolescence, Volume 73, 2019, Pages 1-13, ISSN 0140-1971
2. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5589242> (дата обращения: 03.11.2020)
3. Основные положения стратегии устойчивого развития России /Под ред. А.М. Шелехова. М., 2002. - 161

СОЦИАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ РОССИЯН: ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ

Новикова Рената Владимировна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, Badger-2015@mail.ru*

С наступлением пандемии Covid-19 и активным введением мер по предотвращению распространения вируса образ жизни большинства россиян существенно изменился. Соблюдение дистанции, использование защитных средств, переход некоторых сотрудников на удаленную работу, закрытие общественных мест и изменение графика работы большинства организаций оказали влияние на различные аспекты жизни российских граждан. В связи с этим становится важным рассмотрение направлений социальной адаптации как способа преодоления вынужденных мер, связанных с эпидемией, а также явлений, связанных с межличностными отношениями и установками индивидов.

Актуальным в настоящее время, когда многие социальные процессы обусловлены единым и мощным феноменом, охватившим практически все общество, – пандемия Covid-19 - кажется рассмотрение уже произошедших изменений с точки зрения понятия «социальный иммунитет». Разработка концепции социального иммунитета была предпринята А.А. Зиновьевым, применившим теорию органицизма к анализу деструктивных процессов коммунистического общества [1]. Отечественный исследователь З.А. Жапуев рассматривает социальный иммунитет как «способность общества противостоять социальным рискам и угрозам, прежде всего внешнего характера с проникновением в общественный организм чужеродных элементов (ценностей, норм, культурных образцов), разрушающих его целостность, интегрированность и адаптационный потенциал» [2].

Здоровым обществом, по мысли Э. Фромма, является «общество, соответствующее потребностям человека» [3], однако сегодня следует говорить об «обществе выздоравливающем», поскольку многие потребности российских граждан начинают удовлетворяться лишь в связи с доступностью способов их удовлетворения. Кроме того, сегодня можно отметить различные изменения в области социальных отношений и ценностей индивидов. «Выздоровление» российского общества может быть рассмотрено через призму социального иммунитета, то есть как результат борьбы с угрозами в области социального, - с необходимо проводимыми аналогиями, взятыми из органицизма.

Каковы же результаты противостояния российского общества угрозе Covid-19 с точки зрения социального иммунитета? Прежде всего, стоит отметить изменения, наступившие в экономике. Пандемия коронавируса оказала существенное влияние на рынок труда: не только за счет сокращения персонала [4] и перевода сотрудников на удаленную работу, но и за счет возникновения тенденции смещения спроса на определенные профессии. Так, эксперты отмечают, что обострение экономического кризиса поднимает значимость хорошо подготовленных финансистов и менеджеров по антикризисному управлению, юристов и специалистов по процедуре банкротства юридических и физических лиц [5], а также специалисты в онлайн-продажах [6].

Сфера образования также подверглась значительным изменениям в результате введения специальных мер по защите населения: многие образовательные учреждения были вынуждены прибегнуть к использованию онлайн-платформ, таких как Zoom, Discord, Teams, YouTube, электронных материалов, мессенджеров и др. Кроме того, некоторые исследования рынка онлайн-образования прогнозируют его дальнейший рост: в среднем 12-15% в год и к концу 2023г. его объем может превысить 60 млрд рублей [7]. В этом отношении пандемия Covid-19 являлась скорее катализатором перехода к новым форматам образования.

В области межличностных отношений значимым примером выступает явление массовой стигматизации, вызванное вспышкой коронавирусной инфекции. Социальной стигматизацией в вопросах здоровья называют возникновение негативной ассоциации определенного заболевания с определенным лицом или группой лиц с общими характеристиками. Во время вспышки заболевания данный феномен может выражаться в распространении предвзятости, стереотипов и дискриминации в отношении таких людей и/или в потере ими своего статуса вследствие усматриваемой у них связи с болезнью [8]. Согласно опросу ВЦИОМ, 77% жителей Москвы избегают тактильных контактов (данные на апрель 2020г.), а встречи с пожилыми родственниками и знакомыми ограничили 69% россиян [9]. Явление массовой стигматизации требует дополнительного исследования как фактора изменения межличностных отношений.

Рассматривая понятие социального иммунитета, можно предположить, что в случае «выздоровления», общество возвращается к устойчивому состоянию – как и прежде функционирующим институтам и привычному образу жизни индивидов. В разгар второй волны эпидемии Covid-19 в России говорить об этом пока рано, однако стоит учесть будущую возможность исследования данного вопроса: вернется ли российское общество к своему «нормальному» состоянию или возникнет иной тип общественного устройства, характеризующийся новой структурой сфер общественной жизни и социальных отношений.

Список литературы:

- 1) Кризис коммунизма. Зиновьев А.А. // Центрполиграф, 1994г. – 495с.
- 2) Социальный иммунитет российского общества: факторы влияния, критерии измерения и стратегии повышения социального иммунитета российского общества. Жапуев З.А. – М., 2013. – 210с.
- 3) Здоровое общество. Фромм Э. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 528с.
- 4) Российский рынок труда в условиях нарастания экономического кризиса вследствие пандемии. Солдатова С.С. Солдатова В.В./ «StudNet» 2/2020// [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-rynok-truda-v-usloviyah-narastaniya-ekonomicheskogo-krizisa-vsledstvie-pandemii/viewer>
- 5) In Russia, massive reductions begin. Who will remain without work / LIFE // [electronic resource] - URL: <https://life.ru/p/1249779>
- 6) Институциональные преобразования экономики в условиях пандемии. Бакиева Г.Р. Фархутдинов Т.Р. / Уфимский гуманитарный научный форум «Гуманитарная миссия

обществознания на пороге нового индустриального общества». Сборник статей международного научного форума/ Подред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой. Уфа: Слово, 2020. - С.30-34

7) Исследование российского рынка онлайн-образования//EdMarket.Digital, 2017. [Электронный ресурс] – URL: <http://research.edmarket.ru/>.

8) Social Stigma associated with Covid-19/ Unicef, World Health Organisation, 2020 // [electronic resource] - URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0007/432268/SocialStigmaAssociatedCOVID-19-rus.pdf?ua=1

9) Коронавирус меняет повседневные практики россиян// ВЦИОМ, 2020 / [Электронный ресурс] – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/koronavirus-menyayet-povsednevnye-praktiki-rossiyan>

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ И ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Попова Светлана Игоревна¹, Мкоян Гоар Сергеевна²

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия, psvetlana2015@mail.ru¹

Ереванский государственный педагогический университет, Ереван, Армения, goharmkoyansoc85@gmail.com²

Ситуация пандемии, связанная с коронавирусом рассматривается на уровне мировой проблемы. Глобальный ответ требует локальных действий от каждого человека. От отдельного человека сегодня зависит не только его собственное благополучие, но и благополучие других, благополучие «больших миров».

Процесс взросления молодежи происходит в условиях, когда индивидуальный ответственный выбор существования в мире наиболее адекватно и наиболее полно соответствует как нашему социальному бытию, так и самой укорененности в бытии.

Проблема организации свободного времени как фактора формирования социокультурных ценностей в аспекте межпоколенческого анализа в современном обществе Армении активно исследуется. Предпочтения в проведении досуга у молодежи отведено семье, друзьям, общению в молодежной среде, встрече с родственниками. В целом в обществе сохранилось ценностное отношение к семье и дружбе [1, 2].

Госдума Российской Федерации одобрила проект о повышении возраста молодежи до 35 лет. Известно, что биологическое и социальное взросление не совпадают по времени, критерии возраста обозначаются биологическими показателями (начало полового созревания) и социальными (личностное становление, овладение профессией, финансовая самостоятельность и т.д.).

В социальных исследованиях, посвященных проблемам молодежи, внимание ученых обращено к явлению кидалтизма, которое характеризуется сниженным уровнем ответственности за принимаемые жизненные решения, сложностью в осуществлении выбора в системе ценностей, в определении приоритетов собственной жизнедеятельности, низкой рефлексией социальной реальности. Процесс взросления осуществляется на основе отождествления себя с более молодыми возрастными группами, ассоциирования себя с ними.

В качестве социальных факторов формирования кидалтинга выступают: трансформация института семьи, снижение значимости традиционной системы высшего образования, изменение роли и характера влияния религии, потребительское поведение, популяризация идеи внутреннего ребенка среди взрослых.

С целью изучения особенностей организации досуга и ценностей молодежи в сентябре 2020 г. на базе Череповецкого государственного университета нами был проведен опрос студентов (135 человек). Респонденты указали на кардинальные отличия своего поколения от родительского (70 %). При этом, половина опрошенных отметили, что для них важен совет старших в ситуации принятия решений.

По окончании первой волны карантина среди важных ценностей студенты указали: здоровье, в том числе, здоровье близких, семейные отношения, самореализацию, материальное благополучие, качество жизни, выстраивание карьеры.

На приоритеты в организации досуга так же оказала влияние ситуация пандемии коронавируса. Респонденты отметили: встречи и «живое» общение с друзьями, путешествия, активный отдых на природе, физическая культура и спорт. Компьютерные игры, интернет-серфинг, ведение блога, посещение кинотеатров, просмотр телепередач распределились на следующих позициях в рейтинге организации досуга молодежи. Данные результаты подтверждают позицию «юных взрослых».

В целом следует отметить, что студенты достаточно эффективно стремятся выстраивать коммуникации, стараются адаптироваться к современной чрезвычайной ситуации, осознают ответственность за собственное поведение. В тоже время, глобальные вызовы требуют проведения дальнейших исследований с целью изучения ценностных ориентаций и выявления социальных рисков взросления молодежи в условиях поликультурного воспитания [3, 4].

Список литературы

1. Мкоян Г.С. Роль и значение свободного времени в формировании социокультурных ценностей в современном обществе Армении // IX Международная научно-практическая конференция «Образование и наука в современных условиях». Чебоксары, 8 окт. 2016 г. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». - 2016. - № 4 (9). - С. 137–144.

2. Мкоян Г.С. Значение свободного времени и организации досуга в современной Армении // Социология и право. - 2016. - № 4. - С. 6-16.

3. Манюкова Е.В., Попова С.И. Особенности социального конструирования гражданской идентичности учащихся в условиях поликультурного воспитания // Science for Education Today, 2020. - Т. 10. - № 2. - С. 187-200.

4. Щуркова Н.Е., Бабурова И.В., Баранова Е.Ф. и др. Воспитание как педагогический процесс. – М.: Прометей, 2004. – 352 с.

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

Прохода Владимир Анатольевич

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Россия, prohoda@bk.ru*

Эмпирической базой публикации послужили результаты онлайн-опроса российской городской молодежи. Полевые работы проведены летом 2020 г. Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ). Метод сбора первичной социологической информации – анкетирование. Объем выборки – 1419 человек, разделенных на две возрастные когорты. Когорта № 1 включает в себя респондентов в возрасте от 18 до 24 лет ($n = 705$), когорта № 2 – от 25 до 34 лет ($n = 714$). Выборка репрезентирует российскую городскую молодежь по основным социально-демографическим характеристикам. Обеспечение репрезентативности потребовало использования весовых коэффициентов.

Волонтерская деятельность выступает одной из форм социальной активности молодежи. На уровне официальных документов констатируется, что добровольчество является способом, посредством которого в обществе поддерживаются и усиливаются такие человеческие ценности как забота и помощь» [1]. По мнению исследователей, основу добровольчества составляет, в том числе, «...твёрдая вера в такие ценности как равенство, солидарность, гражданская ответственность, индивидуальная и коллективная свобода» [2, с.13].

Развитие волонтерской деятельности способствует вовлечению членов общества в решение социально значимых проблем, повышению качества жизни представителей сооб-

щества. Это актуализируется в период пандемии COVID-19, характеризующейся появлением многочисленных уязвимых категорий населения. Особая роль при этом отводится молодежи, являющейся в силу целого ряда особенностей одной из наиболее социально активных демографических групп. Содействие распространению добровольчества относится к числу приоритетных направлений молодежной политики и закреплено в официальных российских документах [3].

Результаты проведенного исследования показывают, что определенной части (18,3%) российской молодежи доводилось лично оказывать безвозмездную помощь незнакомым или малознакомым людям, оказавшимся в трудной ситуации в связи с пандемией коронавируса. Процент вовлеченности оказался несколько больше среди представителей старшей возрастной группы – 20,9% (для сравнения в группе от 18 до 24 лет только - 11,7%). Попутно отметим, что в процессе анализа важно учитывать фактор социальной желательности и связанные с ним возможные смещения в ответах. Оказываемая помощь охватывает широкий спектр действий. Чаще всего они выражались в покупке и доставке продуктов или медикаментов – 46,9% (от числа помогавших респондентов) или в помощи деньгами, продуктами, вещами – 43%, а также помощи советом, предоставлением информации – 36,6%. Несколько реже помощь была связана с: работой по дому, починкой, настройкой техники – 27,5%; предоставлением средств эпидемиологической защиты – 27,2%; оплатой ЖКХ, обращением за услугами банка – 20,4%.

Выявлено наличие определенного потенциала для привлечения молодых россиян к волонтерской деятельности. Существенная часть (42,1%) молодежи декларирует готовность к оказанию безвозмездной помощи незнакомым или малознакомым людям в связи с пандемией COVID-19. При этом представители старшей возрастной группы демонстрируют готовность чаще (45,3%), чем респонденты в возрасте от 18 до 24 лет.

Более четверти молодых россиян (26,3%; от 18 до 24 лет – 21,1%; от 25 до 34 лет – 28,4%) готовы участвовать в волонтерской деятельности на регулярной основе.

Таким образом, можно констатировать, что 18,3% молодых россиян участвует в волонтерской деятельности, связанной с пандемией коронавируса. Вовлеченность в добровольчество сравнительно выше среди молодежи в возрасте от 25 до 34 лет. Анализ установок респондентов свидетельствует о существовании определенного потенциала для привлечения молодых россиян к волонтерской деятельности, связанной с пандемией COVID-19.

Публикация подготовлена в рамках проекта «Социальная стратификация и социализация российской молодежи в постсоветский период» при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований № 20–011–00285 А.

Список литературы

1. Всеобщая декларация добровольчества (принята на XVI Всемирной Конференции Международной Ассоциации Добровольческих Усилий) [Электронный ресурс] // Чувашская Республика. Официальный портал органов власти. URL: http://gov.cap.ru/home/76/gorono/2005/school6/dobrovoldvigenie_3.htm (дата обращения: 18.11.2020).
2. Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике // Метод. пособие. М.: Российский центр развития добровольчества, 2013. – 320 с.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 18.11.2020).

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Пещеров Георгий Иванович

ЦИПБ РАН, ФКУ НИИ ФСИН России, г.Москва, Россия, georgiy-p@yandex.ru

Человеческое общество с момента своего образования, как и все биологические системы, характеризуется своей неоднородностью, которая на практике жизнедеятельности людей представляется наличием в обществе богатых и бедных, занимающих определенный статус и бездомных, а также множество других. Такое расслоение общества со временем наука стала называть социальной стратификацией [1, 2]. Таким образом, социальная стратификация, как закономерный процесс развития, сопровождает человечество в продолжение всей его истории. Даже, как считалось, в справедливом равноправном коммунистическом обществе, также существовала социальная стратификация (работники интеллектуального труда и рабочие, партийные и беспартийные и т.д.).

В настоящее время в условиях глобализационных процессов в мире данная проблема приобретает некий всемирный характер, но с некоторыми национальными оттенками. Развивающаяся сегодня глобализация в мире проводится под пристальным оком США и на условиях, удовлетворяющих внешней политике этой страны, где основными признаками современной глобализации являются: доминирование экономики и политики США в мире с опорой на военную мощь НАТО; доминирование английского языка – не знание этого языка ограничивает права и свободы граждан практически во всех сферах жизнедеятельности человечества; доминирование американского образа жизни, как наиболее современной; доминирование ценностей американского общества через культуру, кино, телевидение и др.

Проводимая, таким образом, «силовая глобализация» находит проявление в человеческом обществе в виде: унификации законодательных баз отдельных государств в унисон предложениям ООН (например, в существенной демократизации содержания заключенных в местах лишения свободы, в унификации образовательной системы в рамках Болонского процесса, в расширении зоны действия в мире ювенальной юстиции и т.д.); внедрения среди молодежи чуждых направлений негативных зарубежных субкультур, культурных ценностей и образа поведения в обществе (гомосексуализм, лесбиянство, наркомания, однополые браки и др.); неконтролируемого распространения некачественных товаров отдельных стран по всему миру из-за отсутствия международной законодательной базы в экономической и торговой сферах; воспитания у населения стремления к материальному благополучию, наживе и роскошной вольготной жизни; роста в человеческом обществе межнациональной розни, религиозных конфликтов, стимулируемых желанием продолжить свое существование за чужой счет; насильственного внедрения в человеческом обществе новых технологий (информационных, биологических, технических и др.), приводящих, к различного рода, проблемам (психологическим, генетическим, экологическим и др.).

Необходимо отметить, что немаловажную роль в процессе современной социальной стратификации сыграл кризис католической ветви христианства. Начавшийся с продажи индульгенции в Средние века упадок католицизма, наконец, дошел до своего заката. Сами служители католической церкви жалуются, что никто не ходит в храм, а молодежь вообще отвернулась от истоков христианства в поиске новой «более верной» религии. Моральное и нравственное разложение западного общества привело многие европейские страны к демографическому краху. Нашествие иммигрантов из южных мусульманских стран, как закономерный очистительный процесс в эволюции западного мира, как бы оно не воспринималось в настоящее время, в конечном итоге обернется благом для всей Западной Европы.

Особый сегмент проблем в современном обществе создает стремительное развитие информационных технологий, а именно: опережение развития информационных технологий законодательного процесса в государстве, что формирует базу для всевозможного мошенничества в информационной сфере; низкая приспособляемость населения, особенно

людей зрелого возраста, к продукции стремительно развивающихся информационных технологий; психологическая инертность людей в восприятии продуктов новых информационных технологий и использовании их в трудовой и повседневной деятельности в современном мире.

Широкое развитие информационных технологий по всему миру вносит существенные коррективы в процесс социальной стратификации населения [3]. Как ни парадоксально, но именно некогда, считавшиеся отсталыми народы в настоящее время выходят в авангард по производству продукции в сфере информационных технологий. А Россия, как это не печально, опять в догоняющих. Парадокс, но, на самом деле поразительный факт. Представляется, что процесс глобализации должен происходить эволюционно с учетом национально-этнических особенностей населения, психологических возможностей человека и дифференцированно с уровнем развития каждого народа в отдельности. В противном случае, ускорение глобализационных процессов в мире может привести к межнациональным конфликтам, деградации отдельных групп личностей и обострению социальной среды в обществе, создав угрозу исчезновения отдельных народов.

Список литературы

1. Захарова П.И. Глобализация и социальная стратификация, как факторы возникновения и развития молодежных субкультур. Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств, 2013.
2. Подопригора А.С. Развитие человека в условиях глобализации общества: социально-философский анализ. Дис. на соискание уч. степени канд. философ. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 191.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М: ГУ ВШЭ, 2000.

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Полюшкевич Оксана Александровна

Иркутский государственный университет, г.Иркутск, Россия, okwook@mail.ru

Социальная напряженность в обществе выступает маркером социальной дезинтеграции или солидарности, то, что людей может разобщать или наоборот соединять. Группами, вернее, деятельность этих групп, провоцирующая социальное недовольство, а вместе с тем и напряженность могут быть – представители власти, бизнеса, отдельные маргинальные группы (бомжи, нелегальные мигранты и т.д.).

Пандемия COVID-19 стала точкой бифуркации, точкой пересмотра того, кто «плохой», и как с ним можно взаимодействовать. Во время пандемии проявились и со временем усилились иррациональные тенденции объяснения социальных изменений. Об этом подробно излагается в исследованиях Р. Г. Ардашева [1,2] и В. А. Скуденкова [3].

Социальная напряженность переросла в новые формы и стала тотальной для отдельных групп населения. К этому выводу мы пришли в результате онлайн исследования социальной напряженности, которое мы проводили в 2019 (n=620) и 2020 (n=620) году, в каждой выборке приходилось 55% женщин и 45% мужчин, в возрасте от 18 до 75 лет, проживающих в разных субъектах РФ и занимающих различные социально-экономические и профессиональные ниши.

Иерархия поводов социальной напряженности поменялась прямо на противоположную. Если до пандемии, основной сферой социальной напряженности были: низкая заработная плата (28,9%), уровень преступности (21,7%), качество жизни (18,4%), условия проживания (17,2%), здоровье (11,8%). То после пандемии, сфера социальной напряженности поменялись кардинально: здоровье (48,2%), работа (36,6%), качество жизни (13,7%), условия проживания (12,1%), низкая заработная плата (11,1%), уровень преступности (5,7%).

Ответы на вопрос – кто виноват, и кто может помочь в сложившейся ситуации социальной напряженности – также кардинально поменялись. Если до пандемии – все винули государство (79,4%) и при этом его же называли, когда отвечали на вопрос, кто может помочь (83,5%). То после пандемии – виновато все также государство, но лишь для 52,3%, для 43,9% виноваты сами люди (остальные затруднились с ответом). А вот кто может помочь – только сами люди (92,3%). Иными словами, появляется личная ответственность за себя и своих близких. Государство может делать или не делать что-либо, но эффективность мер будет определяться готовностью противостоять системе и брать на себя личную ответственность.

Социальная напряженность может поддерживаться разными стратегиями: когнитивной (постоянное обсуждение ситуации, фактов, цифр, статистики), аффективной (эмоциональное включение, сопереживание, соучастие) и деятельностной (готовность совершать поступки, способные изменить ситуацию, начиная от бунтов, пикетов и демонстраций, заканчивая сбором подписей и просветительскими мероприятиями).

До пандемии, соотношение между стратегиями, регулирующими социальную напряженность было следующим: когнитивная (41,3%) аффективная (46,8%), деятельностная (11,9%). После пандемии, соотношение поменялось: когнитивная (23,1%) аффективная (21,2%), деятельностная (55,7%). В два раза уменьшилось тех, кто рассуждает, приумножает знание о проблеме коронавируса; появилось меньше на треть тех, кто эмоционально включается и проявляет эмпатию к заболевшим и их родственникам; а вот тех, кто готов что-то делать – увеличилось в четыре раза.

Таким образом, социальная напряженность до и после пандемии стала приобретать новые формы и очертания, способные изменить повседневный уклад жизни миллионов россиян. Она регулируется как деятельностью сверху (органы власти), так и с низу (социальная активность граждан, регулирование институтов гражданского общества). Перспективой данного исследования выступает постоянный мониторинг уровня социальной напряженности в изучаемых регионах РФ.

Список литературы

1. Ардашев Р.Г. Пандемия коронавируса как стратегия иррационального мышления: естественные условия и социальные рамки // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11. С. 82-88.
2. Ардашев Р. Г. Трансформация сознания после пандемии: новые грани виртуальности // Социальная реальность виртуального пространства: сборник научных трудов: по материалам II международной научной конференции / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; Под общ. ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 56-63.
3. Скуденков В.А. Роль социальных сетей в удовлетворении желаний молодежи // Социальная реальность виртуального пространства. материалы I Международной научно-практической конференции. Иркутский государственный университет; Под общей редакцией О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. 2019. С. 176-179.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Пружинин Александр Николаевич

Иркутский государственный университет Иркутск, Россия, alex.pruzhin@gmail.com

Развитие человеческого капитала является приоритетной задачей любого руководителя. Начиная от руководителя компании или государственного органа, заканчивая президентом страны. Человеческие ресурсы – это основа развития экономики, политики, культуры, всех отраслей и сфер жизни. И если не развивать эту основную часть – то и все остальные будут отставать в своем развитии.

Пандемия COVID-19 сильно изменила условия и реальные возможности жизни людей, заставив консолидировать ресурсы для потенциального развития не в привычных условиях, а через дистанционное обучение и работу, вырабатывать новые условия и векторы социальной реализации. Об этом достаточно подробно написано в работах Р. Г. Ардашева [1,2,3,4], Г. В. Дружинина [5], Р.В. Иванова [6,7,8], О.А. Полюшкевич [9] и других.

Этот момент стал толчком для нашего исследования, которое прошло осенью 2020 года в виде экспертного интервью, в нем приняли участие 36 руководителей крупных и средний компаний Иркутской области, 6 из них женщины и 30 мужчин в возрасте от 30 до 65 лет. Основная цель интервью было выявление изменений восприятия человеческого капитала до и после пандемии COVID-19. В качестве метода исследования было использовано полуструктурированное интервью.

В результате исследования выяснилось, пандемия подвела черту – под старыми работающими технологиями развития персонала и необходимостью внедрения новых альтернативных моделей, об этом говорили все участники исследования (100%).

Стала приоритетной задача мобильного (быстрого и качественного) обучения, которое возможно не дает корочек и стандартов государственного образца, но дает реальные знания и навыки, позволяющие менять качество выполняемой работы в лучшую сторону, оптимизировать управленческий и профессиональный процесс реализации своих обязанностей (75%).

В 40% компаний отдельные профессиональные обязанности, а в некоторых и должностные ставки из-за пандемии отпали, так как потребность в них перестала быть актуальной. Это привело к перестройке процесса производства и реализации. Впрочем, эти же процессы привели и к расширению функций на отдельных должностях (65%).

Приоритетной задаче 80% руководителей видят онлайн обучение и переобучение своих сотрудников; развитие новых секторов деятельности, включающей или опирающейся на виртуальные ресурсы (65%); выполнение профессиональных обязанностей дистанционно (без непосредственного присутствия на рабочем месте) – 75%.

Таким образом, пандемия COVID-19 изменила условия работы, но более того она изменила особенности мышления и руководителей и подчиненных, это не может не сказаться на последующих трансформациях в системе мотивации, реализации, профессионализма сотрудников и в целом жителей страны. Это однозначные условия трансформации человеческого капитала. Условия пандемии ускорили этот процесс, заставив мобильно реагировать на ее вызовы.

Список литературы

1. Ардашев Р. Г. Иррациональные стратегии восприятия здоровья и болезни // Инновационные технологии в фармации. Вып. 7: Сб. науч. тр. / под ред. Е.Г. Приваловой. Иркутск : ИГМУ, 2020. С. 328-332.

2. Ардашев Р. Г. Метаморфозы сознания: образы идентичности в виртуальном пространстве // Социальная реальность виртуального пространства: сборник научных трудов: по материалам II международной научной конференции / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; Под общ. ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 25-29.

3. Ардашев Р. Г. Трансформация сознания после пандемии: новые грани виртуальности // Социальная реальность виртуального пространства: сборник научных трудов: по материалам II международной научной конференции / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; Под общ. ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 56-63.

4. Ардашев Р.Г. Пандемия коронавируса как стратегия иррационального мышления: естественные условия и социальные рамки // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11. С. 82-88.

5. Дружинин Г.В., Пружинин А.Н. Воспроизводство человеческого капитала в отечественных компаниях // Социология. 2019. № 3. С. 62-70.

6. Иванов Р.В. Источники формирования идеологического пространства в России // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2018. № 9. С. 239-245.

7. Иванов Р.В. Культурные, социальные и естественные пространства современного человека // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2017. № 8. С. 166-172.

8. Иванов Р.В. Пространства для социальной реализации современников // Социология. 2019. № 2. С. 34-37.

9. Полюшкевич О.А. Поствиртуальность повседневного публичного пространства города // Управление городом: теория и практика. 2019. № 3 (34). С. 3-10.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВЛИЯНИЯ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИИ

Сибирякова Юлия Васильевна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г.Москва, Россия, pandalan2412@gmail.com*

Образовательный процесс в контексте новых реалий устремляется к виртуализации, вследствие чего итоговый результат образования характеризуется виртуальными признаками, обуславливая условность и нестабильность получаемых знаний. В это связи Миронов В.В. пишет: «Нестабильность всегда сопровождается сменой и деформацией системы ценностей, что значительно влияет на духовное состояние личности, а значит, приводит к негативному воспроизводству данной ситуации в реальной жизни, а затем, позже, влияет уже и на саму систему ценностных предпочтений молодого поколения, вектор которых направлен в будущее» [1, с. 53].

В России работа по включению элементов информационно-телекоммуникационных технологий в обучение проводилась давно. Так, с 2016 года приоритетным государственным направлением стал проект «Современная цифровая образовательная среда», который предусматривал организацию таких условий, в рамках которых обеспечивалось бы непрерывное обучение, включение дополнительных источников с целью расширения образовательных программ [2, с.74]. На протяжении нескольких лет российские вузы используют разнообразные системы и платформы дистанционного обучения: Google Classroom, Zoom, Прометей, Skype и другие, – для организации работы с обучаемыми [3, с.3].

В соответствии с приказом от марта 2020 г. Министерства науки и высшего образования РФ с целью обеспечения безопасности обучающихся и сотрудников в условиях пандемии коронавируса большей части вузов было рекомендовано организовать режим полного дистанционного обучения. Заданные условия поставили вопрос о необходимости пересмотра очного формата обучения, его трансформации с использованием информационных технологий. Традиционные аудиторные занятия сменились различными формами дистанционного, сетевого и электронного обучения.

Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС вместе с Минобрнауки РФ провели исследования среди преподавателей вузов с целью узнать их мнение о дистанционном формате обучения во время пандемии. Как показали результаты исследования, будучи готовыми организационно, психологически педагоги не принимают этот внезапный разрыв с традиционным форматом обучения [4, с.238]. В качестве причин негативного настроения к сложившимся условиям были выделены: увеличение объема рабочей нагрузки, отсутствие в рамках дома условий для комфортного проведения занятий, а также принципиальное нежелание работать из дома. Отрицательными проявлениями выступили эмоциональные срывы, обезличенность, отсутствие индивидуального подхода и формализация образовательного процесса [5].

Социальные трансформации и кризисы, которые были обусловлены пандемией, масштабны и разнообразны. Изменения, происходящие в структуре и содержании выполнения важных социальных ролей личности, отсутствие возможности и неготовность людей выполнять свои трудовые функции в онлайн режиме, привели к переживанию абсурда и бессмысленности деятельности как таковой. В этом отношении ущерб, в первую очередь, понесли представители профессии типа «человек-человек» [6, с.101].

В этой связи встает вопрос о профилактике и предупреждении профессиональных деформаций преподавателей высшей школы. Так, термин профессиональная деформация был впервые употреблен П.А. Сорокиным [7, с.329], как негативное влияние профессиональной деятельности на человека. Уже упомянутые классики социологии и российские учёные также сформировали свои точки зрения на данный социально-психологический феномен. Н.Г. Осипова и Т.В. Семина [8, с.34] предлагают такое определение профессиональной деформации: «это существенные изменения психической (стереотипов восприятия, мышления, способов общения) и социальной (характера, ценностных ориентаций, мировоззрения) структур личности под влиянием выполнения профессиональных обязанностей, которые продуцируют конфликтующее с общепринятыми профессиональными нормами и ценностями социальное поведение».

Трансформация социальных ценностей в условиях пандемии, повлиявшая на изменения в профессиональной этике преподавателей вузов, существенным образом сказалась на деформации ценностных установок личности профессионалов, что во многом стало одним из факторов распространения явления деформации профессиональной личности.

На данный момент представляется важным вести профилактику и коррекцию профессиональных деформаций как на уровне работы с преподавателями, так и на уровне изменения в структуре самих образовательных учреждений с учетом специфики их деятельности, которые включали бы систему практических мероприятий с целью помочь преподавателям преодолеть кризисные моменты, связанные с переходом в дистанционный формат и повысить эффективность образовательного процесса в целом.

Список литературы

1. Миронов В.В. Проблемы реформирования российского образования // *Метафизика*. 2014. № 4 (14). С. 52–60.
2. Щадная М.А. Дистанционное обучение в современной реальности // *Наука, техника и образование*. 2020. №5. С. 74-76.
3. Абрамян Г.В., Катасонова Г.Р. Особенности организации дистанционного образования в вузах в условиях самоизоляции граждан при вирусной пандемии // *Современные проблемы науки и образования*. 2020. №3. С. 1-9.
4. Шевцова А.В., Пойда Е.Е. Образование на самоизоляции: плюсы и минусы дистанционного обучения // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы современной науки, достижения и инновации Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции*. Уфа, 2020. С. 235-241.
5. Как преподаватели вузов оценили дистанционное обучение в период пандемии / [Электронный ресурс]. URL: <http://news-edu.ru/ocenka-distancionnoeobuchenie-v-period-pandemii/> (дата обращения: 07.11.2020).
6. Козлов В.В. Психодуховный кризис в условиях пандемии // *Человеческий фактор: Социальный психолог*. №2 (40). 2020. С. 93-103.
7. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / *Ин-т социологии*. М.: Наука, 1994. 560 с.
8. Осипова Н. Г., Семина Т. В. Идеальный тип и профессиональные деформации личности врача в условиях современного этапа глобализации // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2017. № 5. С. 32-36.

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ФАКТОР ДЕЗУРБАНИЗАЦИИ

Сошнев Александр Николаевич

*Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия,
alexander.soshnev@gmail.com*

Пандемия COVID-19 стала новым явлением в мировой истории. Обществоведы будут изучать ее, оценивать действие различных институтов, поведение различных групп, общностей и страт людей, последствия, вызванные ею. Появление и распространение коронавируса в условиях информационного (цифрового) общества сопровождалось беспрецедентным информационным обеспечением. Для медийных средств коронавирус стал ключевым информационным поводом. Все СМИ вне зависимости от политической ориентации и направленности обязательно транслировали информацию о коронавирусе и все события, действия властей и отдельных деятелей освещались сквозь призму коронавируса. СМИ давали информацию о симптомах, способах лечения и профилактики, инструментах защиты, давали прогнозы протекания пандемии. Чаще всего информация оказывалась непроверенной, а порой и ложной в интересах отдельных групп и лиц.

В результате действий СМИ была создана тревожная обстановка. Свой вклад внесли и действия властей, поддерживающие состояние неопределенности. Пандемия коронавируса создала особые условия для действия всех институтов общества.

Институты государства усилили надзорно-регулятивные функции. Введение различного рода ограничений и различного рода их жесткости: от масочно-перчаточного режима до закрытия границ, ограничение контактов, изоляции и самоизоляции в разных странах проводилось и воспринималось населением по-разному. Проявились особенности национального характера, укорененных ценностей, сложившегося уровня демократии на момент пандемии коронавируса.

В Европе и Северной Америке движение COVID-диссидентов было достаточно активным. В Китае и на постсоветском пространстве все действия властей если не всегда одобряются, то по крайней мере, не вызывают активных противодействий.

Государство восприняло пандемию коронавируса как чрезвычайную ситуацию, и меры, предпринимаемые властью, носят соответствующий характер. В свою очередь, проявляется активная позиция граждан, направленная на развитие взаимовыручки и поддержку нуждающихся в помощи. Разнообразные формы волонтерской самодеятельности, как, так и индивидуальной, стали реальным ответом активных граждан на чрезвычайную ситуацию.

Могло ли быть иначе? Чтобы ответить на этот вопрос, необходим анализ объективной информации. К сожалению, она отсутствует. Общие сведения о числе заболевших (немногим более 1%) приблизительные. Точность тестирования невысокая. Но информационный фон тревожно-трагический, что заставляет граждан искать рациональные способы самосохранения в сложившихся обстоятельствах, не искать правды.

Одним из таких способов стал выезд из городов, прежде всего Москвы и Санкт-Петербурга, на постоянное или долговременное проживание в пригородные поселения, на дачи, в сельские поселения. Риелторы свидетельствуют, что стоимость загородной недвижимости за весеннее-летний сезон резко выросла.

Самоизоляция, ограничение контактов, санкционированные действием власти, изменили привычные миграционные потоки из села в город. Наблюдается обратная тенденция: из города в село. Процессы такого характера носят название дезурбанизации. Они очень слабо изучены. Для нашей страны они носят вынужденный и, скорее всего, временный характер, поскольку качество жизни на селе существенно ниже, чем в городе. Сфера услуг, школьное образование, здравоохранение, транспорт в большинстве сел оставляют желать лучшего. Организация удаленного доступа на рабочее место затруднена тем, что интернет не покрывает всю территорию, или работает неустойчиво. Проблема в сети коммунальных услуг: обеспечение водой, газом, теплом во многих селах остается мечтой.

И, тем не менее, в условиях пандемии коронавируса, точнее, ее представлении в СМИ и действиях власти, граждане делают выбор в пользу жизни за городом, что разгружает городскую инфраструктуру, изменяет потоки людей и ресурсов. Дезурбанизация как явление изучена очень слабо. Пандемия коронавируса создает предпосылки для более предметного и глубокого исследования данного явления.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ОПЫТ ЭПИДЕМИИ COVID 19

Холоденко Юрий Александрович

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г.Москва, Россия, hol.u@mail.ru*

Эпидемия COVID 19 стремительно меняет нашу жизнь, устоявшийся социально - экономический порядок, сложившиеся социальные связи, характер и формы труда. Адаптация к изменениям происходит болезненно, со значительными издержками. Накопленный в пандемию опыт свидетельствует о неготовности национальных элит, бизнеса и общества к адекватному ответу на происходящие изменения. Принимаемые государством решения нередко непоследовательны и противоречивы. Результат – растерянность граждан, усиление конфликтности, потеря ценностных ориентаций.

Пандемия дала толчок активному внедрению цифровых технологий. Технологические новации преобразуют социальную реальность, ускоряют процессы социальных изменений. Спрогнозировать их масштабы в настоящее время не представляется возможным. Тем не менее не вызывает сомнений, что цифровизация окажет большое влияние на содержание и характер труда, качество жизни людей. Она создает дополнительные возможности для наращивания человеческого капитала, одновременно обостряя риски потери работы и источников дохода. Согласно прогнозам ряда экспертов, в результате интенсивного использования цифровых технологий в ближайшие годы от 9 до 50% всех ныне существующих профессий могут исчезнуть, а 19% всех рабочих могут быть заменены роботами на 81%. [4].

Специалисты неоднозначно оценивают риски цифровой революции для рынка труда России. Одни из них считают, что цифровая трансформация неизбежно приведет к сокращению занятости. Так, высказывается мнение, что в ближайшие десять лет в России исчезнет примерно 6,5 млн. рабочих мест. При этом 20 – 25 млн. из сохранившихся потребуют от потенциальных кандидатов новых знаний и компетенций. Фактически речь идет о глубоких качественных преобразованиях в структуре занятости российского населения [1]. Другие эксперты более оптимистично оценивают будущее, отмечая, что к 2025 году «технологии Индустрии 4.0 приведут к сокращению около 610000 рабочих мест, но в тот же период появится около 960000 новых вакансий» [3]. Не исключено, что прогнозы «оптимистов» вполне реалистичны, ибо связаны с так называемым эффектом «низкой базы». Кроме того, Россия по количеству пользователей Интернета занимает первое место в Европе и шестое в мире, поэтому потенциал внедрения цифровых технологий в социальные практики представляется значительным.

Цифровая трансформация стимулирует развитие нестандартных форм занятости, прежде всего на базе Интернет. Наблюдается активный переход к дистанционной работе, расширение новых, более гибких и нестандартных форм занятости. В настоящее время 33% россиян готовы работать удаленно или дистанционно, по временному трудовому договору – 41%. На себя готовы трудиться 43%; у молодежи в возрасте 18-29 лет этот показатель заметно выше – 54%, в то время как у представителей старшего поколения (50-59 лет) – только 23% [2, с.25]. Вместе с тем обостряется проблема социального неравенства, так как цифровой переход создает так называемое цифровое неравенство, проявляющееся в неравном доступе к Интернету и цифровым технологиям. В нашей стране уровень цифрового

неравенства чрезвычайно высок. Для его оценки используется индекс «Цифровая Россия», который отражает уровень использования цифровых технологий в повседневной жизни людей, деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, бизнес – практиках, продуктах. Результаты исследования свидетельствуют о глубоком цифровом неравенстве российских регионов. Так, по 100-балльной шкале в 2018 году показатель колебался в диапазоне от 39,74 (Республика Тыва) до 77,03 (Москва) баллов. Более того, на конец 2018 года 25% населения России не имело доступа к интернету[5]. Без доступа к сети Интернет человек исключается из системы современных социальных связей. Качество жизни его снижается. Он частично теряет возможность пользоваться государственными, медицинскими и образовательными услугами, получить высокооплачиваемую работу, повысить квалификацию. Его уделом становится низкодоходный труд, полная трудностей социальная реальность, бедность и эксклюзия.

Активное использование цифровых технологий – процесс противоречивый и болезненный. Он потребует внесения серьезных изменений в подходы к реализации социальной политики, прежде всего механизмов пенсионного обеспечения, медицинского страхования, социальной поддержки безработных. Для многих массовых профессий существует угроза исчезновения в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Цифровые технологии изменят характер труда и компетенции работников. Потребуются новые знания, навыки, умения. Эпидемия COVID 19 ускоряет указанные процессы. В этой связи политика российского государства должна быть направлена на развитие системы образования, создание условий для подготовки и переподготовки работников, способных адаптироваться к цифровому переходу. Другим важным направлением политики государства должно стать цифровое выравнивание, обеспечение доступа к цифровым технологиям для всех россиян. Предстоит переход к новой системе социального страхования и пенсионного обеспечения. Уже не выглядят фантастическими предложения о значительном сокращении продолжительности рабочего дня, установлении гарантированного базового дохода, введении налога на роботов. Избежать социальных рисков цифровизации не удастся. Задача государства – помочь россиянам адаптироваться к изменениям.

Список литературы

1. Варламов Е. Цифровая экономика без человеческого капитала несостоятельна [Электронный ресурс]. Режим доступа: tass.ru on 09.04.2018 09:00 <http://tass.ru/opinions/interviews/5100624>
2. Забелина О.В., Майорова А.В., Матвеева В.А. Новые формы занятости и готовность работающего населения России к активному поведению на рынке труда. // Социально – трудовые исследования, 2018, №4, с.13 -27
3. Полеванов В. Куда идешь, человек? // Экономические стратегии, 2017, №1, с.82-98.
4. Россия 2025: от кадров к талантам/ The Boston Consulting Group, URL.: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/04/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf
5. «Цифровая Россия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/ResearchReports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Full_2019-04_ru/pdf.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЛЮДЕЙ

Чекалина Алина Александровна

*Московский государственный психолого-педагогический университет Москва, Россия,
alina-chekalin@mail.ru*

На протяжении всей истории человечество сталкивается с трудностями: природные катастрофы, войны, бедствия, которые оставляли глубокий след на состоянии людей, переживших это. Несмотря на то, что сейчас мы живем в веке информации, когда есть лекарство от всего, мир совершенно был не готов столкнуться с новой и неизвестной всем коронавирусной инфекцией Covid-19, которая помимо экономических, политических и социальных проблем, оставляет отпечаток и на психологическом состоянии людей.

В начале пандемии мы могли наблюдать панические настроения, проявляющиеся в самовольной и чрезмерной скупке продуктов питания и некоторых непродовольственных товаров. Потребители наполняли до невозможности холодильник продуктами, запасались мылом, лекарствами, масками, санитайзерами, судорожно мыли и дезинфицировали все, что угодно. Ажиотажные закупки объясняются тем, что именно так люди готовятся к возможной опасности.

Несколько месяцев почти два миллиарда людей находились в условиях самоизоляции, и все были в неведении того, сколько это будет продолжаться и с какими последствиями мы столкнемся в дальнейшем. На самоизоляции человек как бы отрезан от общества, он находится без непосредственного общения с родственниками, друзьями, с усиливающейся тревогой за свои финансы и угнетающим однообразием, когда даже самая творческая личность может умолкнуть перед монотонностью изоляции. И как результат все эти обстоятельства приводят к различным психологическим проблемам: накапливается напряжение, возрастает тревожность, страх, агрессия, человек становится более раздражительным.

Александр Асмолов, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова также высказался по этому поводу. «Существуют личности, которые даже несколько недель изоляции воспринимают как некоторую безальтернативность, которые внутри себя начинают продуцировать этот период как нескончаемый. В таких случаях начинается депрессия и запускаются сложные процессы деструкции поведения личности. Это та ловушка, которую психологи называют «смерть от страха ожидания смерти», который ставит человека в тупик», - считает А. Асмолов [1].

Отдельное внимание следует обратить на средства массовой информации, которые подогревают степень тревоги и манипулируют массовым сознанием [2]. Создавая неточную и непроверенную информацию о новых жертвах, случаях заражения и неизвестных симптомах, СМИ превращается в носитель панических установок. Поэтому стоит ограничить время на просмотр новостей или брать их только из официальных аккаунтов здравоохранения или правительственных сайтов.

Президент Российской академии образования, глава Российского психологического общества Юрий Зинченко считает данный вирус большим вызовом не только для врачей, но и для психологов, так как во время пандемии увеличилась потребность в психологической помощи у людей, которые стали заложниками общемировой пандемии [3].

Так, в связи с Covid-19 среди своих пациентов психологи и психотерапевты выделили следующие группы:

1. Те, кто вернулся из-за рубежа и вынужден находиться на карантине, а также кто работает и учится дистанционно.

Происходит угнетение собственными страхами себя и близких. На самоизоляции увеличивается количество разводов и, что хуже - домашнего насилия, так как пары или молодые семьи не привыкли проводить все свое время постоянно вместе, как правило у них начинаются недопонимания, раздраженность, агрессия и зачастую ссоры. Страх и злость –

это ответ организма на стресс, а в замкнутом пространстве в раздраженном состоянии находиться нелегко. А одинокие люди в изоляции чувствуют себя еще более одинокими.

2. Бизнесмены или работники различных предприятий, которые боятся потерять деньги, или еще хуже – работу, так как из-за постоянных экономических кризисных ситуаций, нервная система может давать сбой в виде панических атак.

3. Люди, которые не только находят достоверную информацию о вирусе и защите от нее, но и умеют выбрать из нее главное.

4. Пациенты, которые лечатся от различных психических расстройств и депрессий.

Обычно, человек, находящийся в депрессии, очень восприимчив к любой негативной информации [2]. Состояние таких людей на фоне всеобщей тревоги может ухудшиться даже после успешной терапии.

Также, пандемия может содействовать обострению мизофобии или агорафобии. Важно понимать, что психическое здоровье влияет на активность защитных функций организма и иммунитета: чем тяжелее невроз, тем тяжелее осложнения от инфекционных заболеваний и соответственно тяжелее течение болезни. Поэтому можно выделить некоторые рекомендации, способствующие на самоизоляции потратить время с пользой и избавиться от плохих мыслей, потому что карантин – это время для:

- саморазвития, так как можно читать книги, проходить онлайн курсы;
- уборок, чтобы обустроить дом, навести в нем чистоту и уют;
- спорта, потому что в рабочие будни люди не выделяют места для физической активности;
- семьи, в самоизоляции можно посвятить больше времени детям.

Каждый человек способен изменить отношение к негативной ситуации и должен находить положительные стороны в любой ситуации. Коронавирус помог открыть людям глаза на то, что раньше было неприметным, помог сделать нас сильнее, стимулировать на продуктивную работу, но самое главное - научил ценить то, что раньше не ценили – это жизнь, здоровье, человеческие взаимоотношения и семейное благополучие.

Список литературы

1. Сысоев Т. Как справиться с психологическими вызовами пандемии // Журнал «Эксперт». 2020. № 15-16(1159)

2. Николаева А.А., Савченко И.А., Павлова Т.С. Совладающее поведение подростков // Образовательные ресурсы и технологии. 2019. № 2 (27). С. 33-39.

3. Информационное агентство России «ТАСС» [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/8381327>, (дата обращения: 10.06.2020).

РОЛЬ SWOT-АНАЛИЗА В ВИРТУАЛИЗАЦИИ СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА «ПАНДЕМИЧЕСКИХ» РЕАЛИЯХ

Шамонина Ольга Петровна

г.Уфа, Россия, shamonina@mail.ru

Социологи, на протяжении всего периода существования этой науки, изучают разные состояния общества, социальных систем и структур. Но, пожалуй, до сих пор, учёным не предоставлялась такая возможность, как жить и изучать, по сути, апокалиптическое состояние общества, с чем неизбежно столкнулась современная социология. Чтобы иметь представление, с чем люди имеют дело, и как дальше будет складываться их жизнь, целесообразно обратиться к методу SWOT-анализа, который на основе выделения сильных (Strengths) и слабых (Weaknesses) сторон, определения возможностей (Opportunities) и угроз (Threats), позволит оценить нынешнее состояние нашего общества в условиях пандемии и с определённой вероятностью виртуализировать социальное пространство после неё.

К сильным (Strengths) сторонам нашего общества в условиях возникшей пандемии, относятся следующие: - официальное признание новой болезни реальной угрозой для населения нашей страны, сотрудничество с ВОЗ и принятие соответствующих мер на государственном уровне (введение карантина, ограничительных мер), своевременное информирование о новой болезни, принимаемых мер со стороны государства и власти, возможные мероприятия по борьбе с инфекцией (обращение к гражданам страны, прямая линия, публикация статданных по регионам, России, миру); - контроль над сложившейся ситуацией и принятие новых мер на законодательной основе, подготовка общества к жизни в условиях пандемии на длительный срок; - адресная помощь и дополнительные выплаты отдельным категориям населения, защита наиболее уязвимых к болезни слоёв (люди 65+, с хроническими болезнями, дети), предоставление дополнительной адресной поддержки нуждающимся и попавшим в трудную жизненную ситуацию (семьи с детьми, безработные, одинокие пенсионеры), заложение в бюджет финансирования для борьбы с новой болезнью и дальнейшей вакцинацией населения; - создание тест-системы для выявления и контроля болезни, начало создания новой вакцины и вакцинация населения от других опасных заболеваний в дальнейшем; - первичная мобилизация лечебных учреждений и медперсонала к большому потоку заболевших, строительство новых инфекционных больниц и переоснащение имеющихся корпусов под ковид-госпитали на территории всей страны; - рост волонтерского движения, акций помощи и взаимопомощи нуждающимся и одиноким.

Слабые (Weaknesses) стороны нашего общества в условиях пандемии:

- неготовность общества к глобальным угрозам, низкий уровень личной и гражданской ответственности, в ряде откровенный саботаж предпринимаемых властью действий (из-за отсутствия знаний, полного игнорирования существующей проблемы, инфантильного поведения);

- коррупция, новые схемы мошенничества и хищения средств вследствие упрощения финансовых механизмов и раскрытия доступа к ресурсам;

- серьёзная дифференциация, различие подходов в определении адресной помощи и дополнительных выплат отдельным категориям граждан (с учётом МРОТ, регионального коэффициента и ряда других ограничительных позиций);

- несовершенная и местами отсталая система здравоохранения, снижение качества и количества оказываемой медицинской помощи в лечении хронических и плановых болезней, снижение диспансеризаций и медосмотров, высокая текучесть медицинских кадров с высшим и средним специальным образованием, либо их тотальная нехватка, в целом проблемы профессиональной подготовки врачей и среднего медперсонала, системой их распределения по больницам, городам и регионам, отсутствие или нехватка медицинского оборудования (ИВЛ, КТ), отсутствие запчастей и ремонтных бригад для их обслуживания, нехватка средств индивидуальной защиты врачей и других категорий работников в зоне риска.

Сравнив сильные и слабые стороны, у нашего общества в условиях пандемии, появляются следующие возможности (Opportunities):

- новые научные открытия и достижения в медицине, микробиологии, появление новых вакцин, тестов и лекарственных препаратов в лечении не только COVID-19, но и других опасных болезней;

- создание робототехники и высокотехнологичного оборудования для работы в тесных контактах с больными;

- создание или укрепление эпидслужбы в борьбе с опасными болезнями на территориях и в очагах заражения; разработка новых систем защиты индивидуальной и коллективной в целях предотвращения заражения и болезни;

- новые подходы обучения населения в условиях пандемии, эпидемии и других ситуаций ЧС, привитие необходимых навыков и безопасного поведения;

- расширение методики определения адресной помощи и дополнительных выплат не только отдельным категориям граждан и остро нуждающимся, но с охватом всех категорий населения с предоставлением фиксированной выплаты;
- расширение возможностей Портала ГосУслуги;
- повышение качества жизни населения и доходов, расширение существующих возможностей улучшения жизни, работы и отдыха;
- расширение сферы обслуживания населения: онлайн продажи продуктов питания, товаров народного потребления, лекарств, оказываемых услуг (по типу «одного окна» с возможностью самообслуживания и оплаты);
- развитие сельского домохозяйства за счёт миграции городского населения в сельскую местность на постоянное место жительства;
- массовый дауншифтинг, сторонников одноэтажного поселения городского типа;
- появление новых форм досуговой, познавательной и развлекательной сфер в режиме онлайн или с доступом в открытые хранилища музеев, библиотек, театров;
- появление новых форм трудоустройства, обучения и прохождения практики;
- развитие отечественной сети интернет с различным контентом предоставления каналов для онлайн мероприятий, обучения, обмена информации, доступом к хранилищам и базам данных; обеспечение доступа к интернету всех желающих, максимальное покрытие охватом интернета всех территорий страны, в т.ч. удалённых, создание интернет-точек для всех желающих получить услуги, но не имеющих технических возможностей и средств (по типу бесплатных таксофонов), содействие в приобретении техники для доступа в интернет малообеспеченным гражданам, обучение основам пользования;
- рост экологического движения, ресурсосберегающих технологий, мероприятий по охранной деятельности, природоохранительной активности.

Сопоставив сильные и слабые стороны, у нашего общества в условиях пандемии возникают следующие угрозы (Threats):

- социальные: снижение качества жизни, обострение социальной дифференциации и социального неравенства разных слоёв населения;
- демографические: потеря в численности населения, массовое вымирание людей;
- экономические: сокращение или полная остановка некоторых производств, большое высвобождение экономически активного населения (трудового потенциала), сокращение заработной платы, падение реальных доходов населения, рост цен на продукты, топливо, лекарства; резкое снижение количества врачей, оказываемой медпомощи, в т.ч. экстренной наносит большой ущерб системе здравоохранения в целом;
- политические: недовольство и неприятие принимаемых мер на госуровне, скрытое недовольство проводимых мероприятий по ограничению передвижений и изоляции, активация оппозиционных сил, террористических групп;
- психологические: стрессы, депрессия, массовый психоз, паника, суициды, в т.ч. семейные и коллективные;
- духовные: смещение ценностей, снижение значимости ряда моральных и нравственных общепринятых ценностей, появление одобряемых в отдельных группах и сообществах норм жёсткой конкуренции и выживания;
- экологические: загрязнение окружающей среды отходами лечебной и фармацевтической деятельности, промышленностью и транспортом, сокращение и уничтожение природных ресурсов.

Здесь охвачены не все стороны, только основные, имеющие интерес для социологической науки, раскрытие других аспектов возможно разными направлениями наук (экономическими, демографическими, историческими, политическими и др.) для принятия конкретных и предметных мер преодоления возникающих проблем в условиях пандемии и, главное, после неё.

ОПТИМИЗАЦИЯ ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ НА ПРИМЕРЕ Г. ТУЛЫ

Шашкова Светлана Николаевна, Кондратенко Наталья Александровна

Тульский государственный университет, г. Тула, Россия,

2902svetlana@gmail.com, nkondratenko@yandex.ru

Постоянно накапливающиеся и с каждым годом усугубляющиеся проблемы городов подчеркивают необходимость выработки новых и совершенствования существующих подходов к организации городских пространств. На базе лаборатории социально-политических исследований ТулГУ в апреле 2020 года было проведено социологическое исследование, направленное на изучение мнения жителей г. Тулы относительно соучаствующего проектирования городского пространства. Данное исследование выявило комплекс проблем, среди которых можно назвать:

- несовершенство существующей инфраструктуры (отсутствие на определенной территории парковок, остановок и маршрутов общественного транспорта, низкое качество пешеходной зоны);
- заброшенность некоторых городских территорий и отсутствие интереса к ним среди горожан;
- «концентрация» общественных зон в центре города и отсутствие их на периферии;
- несочетание новых «трендов» с общим ландшафтом города;
- отсутствие или частичное благоустройство городских пространств в районах;
- создание общественных мест, ориентированных на разные виды деятельности (до-суга) горожан;
- высокая значимость «новых» пространств и другие.

Респонденты отметили основные принципы проектирования и благоустройства городских общественных пространств Тулы, направленные на создание наиболее комфортной и благоприятной городской среды. Такими принципами являются: функциональное разнообразие, безопасность и здоровье, связанность и комфорт перемещений, гибкость, адаптивность, жизнестойкость, улучшение качества жизни.

Опираясь на результаты социологического исследования, исследователями был разработан план соучаствующего проектирования «Давай займемся соучастием». Соучаствующее проектирование – это процесс конструирования городской среды с вовлечением активных акторов (жителей, местных сообществ, активистов, представителей административных структур, локального бизнеса, инвесторов, представителей экспертного сообщества) и других заинтересованных в благоустройстве общественных пространств города сторон для совместного определения целей и задач развития территории, выявления основных проблем и потребностей людей, совместного принятия решений, разрешения конфликтов и повышения эффективности проекта.

Данный план предусматривает отбор нескольких перспективных площадок городской территории, на которых должны были быть отработаны технологии общественного проектирования с доведением проекта до стадии архитектурно-строительной концепции. Проектируемым объектом может выступать небольшая площадь, сквер, улица, сад, аллея и т.д. Для отбора перспективных проектов следует организовать сбор заявок от различных организаций и общественных групп, по результатам которого будет проведён конкурс. Выделенные пилотные площадки станут предметом общественного обсуждения, после чего будет сформировано общественное видение этих территорий и предложена профессиональная модель реконструкции данного объекта на основе консолидации мнения её непосредственных участников. Целью проекта является обеспечение возможности участия горожан на самых ранних этапах разработки проекта совершенствования общественных пространств, а также создание условий для разной степени вовлечённости заинтересованных лиц в конструирование городской среды. Основными способами коммуникации в процессе реализации проекта могут быть онлайн- и офлайн-платформы.

Проект предусматривает создание краудсорсинговой онлайн-платформы «Чего хочешь Тула. Расскажи, как улучшить твой город» (по аналогии с уже существующими платформами таких городов, как Кисловодск и Свободный) с целью сбора идей и мнений, как сделать город современным и комфортным местом для жизни и отдыха горожан и гостей оружейной столицы. Собранные предложения лягут в основу разработки Стратегии пространственного развития (мастер-плана) города. На сайте будет представлена карта города, на которую необходимо нажать, чтобы добавить свои идеи, а также посмотреть самые популярные среди тех, которые были предложены. Предполагается существование функции голосования: можно будет поставить «Мне нравится», написать комментарии. Таким образом, каждый сможет показать, какие идеи и предложения наиболее актуальны для развития города, а также привлечь как можно больше жителей к их обсуждению.

Механизмы вовлечения горожан в развитие городских общественных пространств могут выражаться в следующих форматах: онлайн-опросы, интервьюирование, картирование, проведение фокус-групп, организация проектных семинаров, воркшопов, общественных обсуждений, дизайн-игр, проведение оценки эксплуатации территории, а также работа с СМИ, охватывающими широкий круг людей разных возрастных групп и потенциальной аудитории проекта. Основным результатом данной практики станет определение основных запросов населения в отношении объектов благоустройства в различных контекстах.

РОЛЬ ВИРТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В УПРАВЛЕНИИ МАРКЕТИНГОМ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ

*Шилина Светлана Александровна, Чернышева Светлана Владимировна
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г.Брянск,
Россия, supershili2012@yandex.ru; el.chernysheva2014@yandex.ru*

Пандемии коронавируса выявила остроту многих проблем нашего российского социума, да и всего мирового сообщества, в частности, назрело решение таких задач, как перевод образования на рельсы информационных технологий [10; 12; 3; 4], использование Интернет-сервисов в сфере социальной политики [8; 9; 15], виртуализация многих маркетинговых процессов, использование онлайн в управлении [2; 5; 6], качество жизни [7; 14] в период пандемии и многое другое [13]. Поэтому актуальным является наше обращение к такому вопросу, как виртуализация социального пространства в управлении маркетингом, что, с нашей точки зрения, является средством повышения конкурентоспособности той или иной компании. Теоретическая интерпретация эмпирических данных, полученных от Управления государственной службы по труду и занятости населения Брянской области. Рассмотрим понятие «управление маркетингом». Оно обозначает «набор процедур и действий, направленных на организацию маркетинговой деятельности на предприятии и/или в компании» и «предполагает ответственность за решение всех вопросов, связанных с реализацией услуг» [1]. Одной из основных задач, которая призвана обеспечить продуктивное существование современных компаний и/или предприятий, является достижение превосходства перед конкурентами (важнее всего - превосходство в сфере рабочей силы). Важно отметить, что маркетинговый аспект регулирования рынка труда скоррелирован с услугами посредников. В свою очередь, данные услуги тесно взаимосвязаны с информационными технологиями [11; 16], ведь услуги невозможно осуществить без информации о рынке труда, о технологиях воздействия на спрос, то есть на потребность работодателей, а также без информации о подборе и обучении персонала. Данная же информация основывается на анализе кадровой политики, предоставленной организацией заказчиком. Целями и задачей государственной службы занятости является ранняя диагностика предотвращения будущих структурных дисбалансов в сфере занятости [17]. Например, возможность нанять временных сотрудников в период пика спроса и обучить персонал совмещению функций.

Нами было проведено социологическое исследование, целью которого было рассмотрение принципов построения деятельности и развития услуг посредников рынка: ориентация на спрос, то есть на потребность работодателей, подбор и обучение персонала на основе фирмы-заказчика и ее политики. И естественно, что без виртуализации социального пространства в современных условиях данные цели не реализовать, а задачи не решить.

Чтобы выяснить степень удовлетворенности работодателей полнотой и качеством услуг в сфере содействия занятости населения, был проведен социологический опрос. Респондентами выступил двадцать один работодатель. Это представители организаций и компаний различных форм собственности, с различной численностью работников (градация представлена ниже). Респонденты-работодатели распределились следующим образом в соответствии с числом работников: 14,3% - представители крупных предприятий, численность сотрудников которых пятьсот и более человек; такое же количество представлено работодателями малых предприятий, численность сотрудников которых пятнадцать человек и менее (малые предприятия); 71,4% - представители средних предприятий, где численность составляет от шестнадцати до ста человек.

Выяснилось в ходе социологического опроса, что большинство (95,2%) респондентов воспользовались услугами в сфере содействия занятости населения, имея цель - получение содействия в подборе работников, что является основной сферой деятельности данной организации. Информация о положении на рынке труда потребовалась 38,1% респондентов от общего числа опрошенных работодателей. О принятии участия в ярмарках вакансий заявили 28,6% от общего числа работодателей. Изъявили желание организовать временные рабочие или учебные места 14,3% от общего числа опрошенных. Рассмотрим распределение респондентов по видам экономической деятельности. Нами были опрошены представители как оптовой, так и розничной торговли; работодатели в сфере транспорта и связи, а также строительства; представители образовательной сферы, а также обрабатывающего производства. Нами была выявлена частота обращений работодателей компаний и предприятий города Брянска в службу по труду и занятости населения Брянской области. Рассмотрим распределение обращений. 38,1% респондентов из общего числа опрошенных обратились за получением госуслуги в сфере содействия занятости населения впервые, 14,3% - обращались повторно, а 47,6% от общего числа опрошенных работодателей прибегают к услугам центра занятости регулярно.

Также в ходе исследования были рассмотрены товарные рынки по содействию развитию конкуренции в Брянской области. В «дорожной карте» определены первоочередные мероприятия по развитию конкуренции на 33 товарных рынках, организационно-методические мероприятия по внедрению «Стандарта развития конкуренции» [18], повышению информационной прозрачности деятельности исполнительных органов государственной власти Брянской области с помощью информационных технологий, что является насущной необходимостью в современном социуме, о чем свидетельствуют реалии периода пандемии коронавируса. Реализация комплекса мероприятий будет способствовать развитию добросовестной конкуренции и созданию эффективной конкурентной среды на рынках товаров и услуг на территории.

Список литературы

- 1) Бабосов Е.М. Социология управления: учебное пособие : (для системы корпоративной учебы); МПО ОАО «Газпром», Социол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2012. 310 с.
- 2) Васильев А.В. Культура коммуникаций в условиях информационной глобализации. Москва, 2019. 160 с.
- 3) Голенкова О.В. Педагогические кадры в Брянском уезде Орловской губернии на рубеже XIX - XX веков: социально-социологический анализ // Казанский социальногуманитарный вестник. 2020. № 2 (43). С. 9-13.
- 4) Голенкова О.В. Развитие образования в Брянском уезде Орловской губернии в

XIX - начале XX веков: историко-социологический аспект // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 1 (42). С. 9-14.

5) Киселев А.Г. Информация и коммуникация в государственном управлении. Москва, 2019. Сер. Научная мысль. 268 с. 2 Конференция «Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры»

6) Киселев А.Г. Тренды политической коммуникации в контексте социальной модернизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019 № 19 (2). С. 322-336.

7) Ковалева Е.Л. Факторы риска здоровья (на примере социологического исследования качества жизни в Брянской области) // Научный журнал «Дискурс». 2019. № 11 (37). С. 102-111.

8) Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания. Учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 39.03.02 – «Социальная работа». Брянск, 2019. 161 с. Том Часть 1.

9) Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания. Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 – «Социальная работа». Брянск, 2020. 160 с. Том Часть 2.

10) Мамедов А.К. Социологическое образование в России: тенденции развития / А.К. Мамедов, Л.В. Темнова // Социальная политика и социология. 2014. Т. 2. № 4-1 (105). С. 94-107.

11) Мамедов А.К. Эскапизм в виртуальную реальность: новые поля социализации // Социология. 2018. № 3. С. 56-66.

12) Мамедов А.К. Этические параметры развития современной науки (опыт институционального анализа) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2011. № 1. С. 53-64.

13) Никитина А.Ю. Социологическое исследование отношения к вмешательству в природу человека // Экономика. Социология. Право. 2020. № 2 (18). С. 89-97.

14) Сычева Е.Ю. Электоральные ценности российской молодежи в условиях современного медийного пространства // Экономика. Социология. Право. 2019. № 3 (15). С. 80-85.

15) Шилина С.А. Социологическое исследование социального положения граждан пожилого возраста в Брянской области // Экономика. Социология. Право. 2020. № 2 (18). С. 98-104.

16) Korkiya E.D. Virtual personality: a search for new identity // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 36. С. 102020.

17) Vershinina I. He identity of migrants in a modern megacity: applied aspects // Research journal of applied sciences, engineering and technology. 2015. Т. 11. № 9. С. 1036-1040.

18) Распоряжение Правительства [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/9045899>

ГИГАНТИЗМ В СПОРТЕ ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

Фахретдинова Альбина Баязитовна

ФГБОУ ВО "Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма", г.Казань, Россия, f-albina@mail.ru

Одна из отличительных черт общества в условиях глобализации – проведение масштабных публичных мероприятий мирового уровня, или мегасобытий. Мегасобытия – краткосрочные события с долгосрочными и масштабными последствиями для городов их

проведения, связанные с созданием новой инфраструктуры, огромными затратами, требующие перспективного планирования [1; 56-58].

Проведение мегасобытий обусловлено присущим человеческой природе стремлением к гигантизму – визуальному доказательству превосходства, в частности, через создание крупных объектов. Особенно явно гигантизм проявляется в индустрии спорта, при подготовке и проведении Олимпийских игр, чемпионатов мира, первенств континентов и конфедераций. Организаторы подобных соревнований стремятся превзойти предыдущие мероприятия по масштабу и зрелищности, чтобы показать «всему миру насколько прогрессивна наша жизнь во всех сферах общества» [2; 145].

Рассмотрим проявления спортивного гигантизма на примере России, организовавшей серию крупномасштабных международных спортивных соревнований: Универсиаду в г. Казани в 2013 г., Олимпиаду в Сочи в 2014 г., Чемпионат мира по футболу FIFA в 2018 г. и др.

Огромные денежные затраты. Расходы России на подготовку Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 аналитиками McKinsey были оценены в 1,2 трлн. руб. [3], а вклад в сочинский мегапроект – в 1,6 трлн. руб. [4; 221]. Для проведения подобных мероприятий всегда требуется привлечение крупных инвестиций. При этом материальные затраты на строительство и модернизацию спортивных объектов, транспортной и гостиничной инфраструктуры значительно превышают эксплуатационные расходы на проведение самого мероприятия. Организация спортивных мегасобытий часто связана с завышенными финансовыми ожиданиями и перерасходом средств. Так, Олимпийские игры в Сочи имели самый высокий в истории проведения Игр уровень расхождения реальных затрат с плановыми (превышение в 7,7 раз) [5;127].

Гигантские спортивные сооружения. Стадион «Фишт» в г. Сочи, где проходила церемония открытия и закрытия Олимпийских игр в 2014 году, был рассчитан на 45 тысяч зрителей. Сегодня он реконструирован и используется как домашняя арена футбольного клуба «Сочи». Однако не все спортивные сооружения, построенные к мегасобытиям, бывают востребованы после их проведения. Часто они оказываются слишком велики, чтобы покрыть повседневные потребности и быть рентабельными в постсоревновательный период. В результате эксплуатационные издержки таких спорткомплексов ложатся непосильным грузом на местные бюджеты (например, на обслуживание построенной к Чемпионату Европы по футболу 2012 «Львов Арены» требуется около 2 миллионов евро в год [6; 529]), некоторые объекты вообще прекращают свою работу после мегасобытия.

Масштабные церемонии открытия и закрытия. На церемонии закрытия Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 присутствовали президенты России и Франции, эмир Катара, певцы и спортсмены мирового уровня. Для подобных церемоний характерны размах и зрелищность, грандиозные спецэффекты, переполненные зрительными стадионы, телевизионные трансляции в реальном времени.

Глобальная аудитория. Телевизионная аудитория церемонии открытия Олимпиады в Сочи превысила 3 млрд. зрителей [7]. В силу масштабности, а также доступности спортивной тематики, спортивные мегасобытия обладают высокой медийной привлекательностью.

Поддержка государства. Подготовка к спортивным мегасобытиям требует крупные финансовые затраты на строительство и проведение мероприятий, что, как правило, сопровождается вовлечением в организацию события государства. Причем речь идет не только о государственной поддержке строительства спортивных и инфраструктурных объектов, но и об изменении законодательной базы, упразднении визового режима на время проведения мегасобытия и т.п., что в полной мере проявилось в процессе подготовки Олимпиады в Сочи.

Итак, в последние годы спортивные мегасобытия все более погружались в собственный разрастающийся гигантизм: огромные финансовые вливания, глобальная стройка, расточительство на официальных церемониях и др. Возможно ли такое в современных условиях? Каковы перспективы гигантизма в спорте в период после пандемии COVID-19?

Сегодня назрела необходимость пересмотреть завышенные ценности спортивных мегасобытий. Переложить долги, порождаемые мегасобытиями, на плечи налогоплательщиков уже не является столь простым решением. Согласно Постановлению Правительства РФ, физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт включены в «Перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» [8], что предполагает определенные налоговые послабления и льготы. В то же время Министерство спорта РФ сократило бюджет государственной программы «Спорт – норма жизни».

В современных условиях, скорректированных угрозой распространения коронавирусной инфекции, спортивная индустрия понесла существенный урон: из-за отмены спортивных мероприятий нарушается соревновательный тонус спортсменов, терпят убытки организаторы турниров, сокращается бюджетное финансирование спортивных федераций и т.п. Обозначенные проблемы пока не имеют решения. Возрождение спорта после пандемии COVID-19 произойдет, но насколько он останется прежним? Однозначно можно сказать лишь о том, что гигантизм в спорте еще не скоро примет прежние масштабы.

Список литературы:

1. Пасынкова В. Олимпийские игры в процессе глобальной спортизации: сравнительный анализ мегасобытий // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – С. 54-70.
2. Дмитров И.Л. Исследование сущности и основных характеристик олимпийского маркетинга / И.Л. Дмитров, А.С. Данилова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №6-2. – С. 142 - 145.
3. Миллиарды на мундиаль [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. – №27699 (от 6 июня 2018). – Режим доступа: <https://www.mk.ru/economics/2018/06/05/milliardy-na-mundial-stoimost-chm-2018-podschitali-eksperty.html> (дата обращения: 15.11.2020).
4. Прыткова Е.Г. Олимпийские объекты: проблемы финансирования и содержания / Е.Г. Прыткова, Е.А. Пак, С.С. Попова, С.В. Сурнина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. - №1. - С. 219-222.
5. Багатырова А.Б. Финансовые и социально-экономические аспекты проведения Олимпийских игр / А.Б. Багатырова, Е.В. Туркина // Наука и спорт: современные тенденции. – 2019. - №1 (Том 22). – С. 126-132.
6. Тимохина А.И. Эксплуатация спортивных объектов после проведения мегасобытий: зарубежный опыт и российские перспективы / А.И. Тимохина // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2019. - №3. – С. 526-533.
7. Церемония открытия Олимпиады в Сочи привела в полный восторг зрителей на стадионе "Фишт" [Электронный ресурс] // ИА ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/sport/948380> (дата обращения: 13.11.2020).
8. Перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/fc9c8cedd1be800b06cdaacb3ba59675/OKVED.pdf> (дата обращения: 14.11.2020).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НЕКОТОРЫХ СФЕР ОБЩЕСТВА И ПАНДЕМИЯ

Яншаева Юлия Викторовна

Башкирский Государственный Университет, г.Уфа, Россия, yuliayanshaeva@gmail.com

Пандемия коронавируса оказала и продолжает оказывать воздействие на многие сферы человеческой деятельности и многие социальные институты. В условиях новой реальности общество и отдельные люди адаптируются к сложившейся ситуации. Правительства, предприятия, школы, города, сообщества приспосабливаются и вносят фундаментальные изменения в свою деятельность. Заметные изменения происходят в цифровой сфере, а пандемия коронавируса ускорила и продолжает форсировать цифровизацию в различных секторах экономики, на рынке труда, в сфере образования и т.д. Согласно данным Центра стратегических разработок, произошли серьёзные изменения на рынке труда, значительное число сотрудников с начала карантина было переведено на удалённую работу [1]. Следовательно, в период распространения инфекции изменилась структура занятости, форма взаимодействия работодателей и работников существенно изменяет сферу социально-трудовых отношений. Это ярко проявилось в том, что ряд работников эффективно справляется со своими обязанностями дистанционно, без личного присутствия, что также позволяет экономить на таких издержках, как аренда офиса, обеспечение рабочего места и транспортные расходы. Кроме того, удаленка показала, что без некоторых сотрудников можно вполне обойтись, а это с большой долей вероятности приведет к необходимости их сокращения или переподготовки, повышения квалификации или смены вида деятельности [2]. Вместе с тем четко проявилось отрицательное влияние пандемии на рынок труда, а именно часть российских работодателей с объявлением карантина прибегли к оптимизации рабочих мест, сократили заработную плату сотрудников, направили часть работников в вынужденные отпуска. Учитывая, что нормативно-правовое регулирование трудовых отношений определяет Трудовой кодекс РФ, мы считаем, что необходимо внесение в трудовое законодательство положений о защите дистанционно работающих сотрудников, определение их формы занятости и условий труда, регулирование и стимулирование их заработной платы, социальное обеспечение, учет дополнительных затрат на организацию рабочего места и нарушений графика работы, включая другие особенности социально-трудовых отношений, возникающих в условиях удаленной работы. Добавим, что в настоящее время идет подготовка законопроекта, регулирующего трудовые отношения в условиях удаленной трудовой деятельности и в условиях эпидемии.

Говоря о системе образования, отметим, что в условиях пандемии российская система образования в целом сохранила свою работоспособность, обеспечив дистанционную поддержку учебного процесса. Пандемия стала триггером реализации целого ряда процессов, связанных с внедрением цифровых технологий в учебный процесс [3], [4]. Система образования и сегодня вынуждена быстро перестраиваться на изменения и существенно трансформироваться для адекватного реагирования на сложившуюся ситуацию путем создания новых образовательных программ, использования дистанционных образовательных технологий, повышения квалификации в ускоренном режиме преподавательских кадров. Это позволит получить доступ и улучшить качество образования для всех желающих, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья [5]. Однако после пандемии работа по обеспечению готовности преподавательских кадров к работе в электронной среде должна стать планомерной и целенаправленной. Кроме того, выявилась проблема, связанная со слабым распространением сети Интернет, особенно в сельской местности. Уровень покрытия Интернета в России находится на отметке 76%. Следовательно, необходимо ускорить реализацию федерального проекта «Цифровая образовательная среда» путем значительных государственных вложений в современное, бесперебойное оборудование для обеспечения стабильного, высокоскоростного Интернета, способного работать при любых нагрузках для образовательной сферы.

Окончательные выводы о изменениях в связи с пандемии делать преждевременно, в ближайшие месяцы и годы будут проведены исследования качества принятых мер в период коронавируса. Необходимо учесть, что с одной стороны, любой кризис несет опасность для здоровья и жизни миллионов людей, а также значительный ущерб экономике, а с другой, открываются возможности для реализации совершенно новых подходов и решений для организации экономических и социальных процессов, для пересмотра привычных стратегий и практик, которые могут привести к новому уровню развития общественных отношений и общества. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо более глубокое изучение процессов виртуализации и цифровизации социального пространства, получивших широкое распространение в период пандемии. Эти процессы помогли нам общаться, работать, учиться и в целом адаптироваться к новым условиям жизни.

Список литературы

- 1) Демчук А. Л. Возможные глобальные и региональные последствия пандемии коронавируса // Россия и Америка в XXI веке. 2020. Выпуск № 2 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: https://rusus.jes.su/s20_7054760010412-0-1/ (дата обращения: 27.10.2020).
- 2) Гришин В.И., Домащенко Д.В., Константинова Л.В., Кошкин А.П., Устюжанина Е.В., Штыхно Д.А., Шубенкова Е.В. Жизнь после пандемии: экономические и социальные последствия. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2020;(3):5-18. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-3-5-18> (дата обращения: 02.11.2020).
- 3) Рахматуллина З.Б. Образование и цифровые технологии // Евразия и глобальные социально-экономические изменения. Сборник научных трудов. 2020. С. 267-271.
- 4) Рахматуллина З.Б. Цифровое образование и воспитание // Информационное общество: пределы и риски - прошлое, настоящее, будущее. Материалы V Международной научной конференции Гуманитарные Губкинские чтения . 2020. С.173-179.
- 5) Рахматуллина З. Б. Некоторые вопросы дистанционного обучения детей-инвалидов //Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина. – 2019. – С. 1602-1604.

СЕКЦИЯ «УПРАВЛЕНИЕ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ ДЛЯ ЛЮДЕЙ И СПОСОБЫ ОКАЗАНИЯ ИМ ПОМОЩИ

Андреев Юрий Александрович

ФГБОУ ВОМГППУ, г.Москва, Россия, yura_andreev13@mail.ru

Данная тематика очень актуальна на сегодняшний день, ведь сейчас ситуация пандемии - это наша новая реальность, новая модель жизни и поведения в обществе. Любые изменения, в том числе негативные, люди воспринимают неоднозначно, с опаской и волнением, ведь сейчас речь идёт об огромном количестве заболевших и погибших от новой болезни, а также о неизвестности будущего, даже ближайшего, туманности перспектив. Люди боятся всего неизвестного, а сейчас это очень сильно проявляется, в связи появлением новой неизученной и опасной болезни. И нам всем в это непростое время нужно принять нынешнюю действительность в условиях пандемии и делать всё для того, чтобы не заразиться самим и чтобы не заразить окружающих, как близких, так и совсем незнакомых людей, встречающихся на улице, в магазинах и в общественном транспорте [2]. Ситуацию распространения нового коронавируса люди переживают по-разному, но в основной своей массе люди переживают и боятся, конечно, есть некоторые люди, которые не переживают и спокойно относятся к тому, что сейчас происходит [1]. Спокойное и относительно спокойное поведение может быть обусловлено тем, что люди понимают, что нужно принять текущую ситуацию и следовать инструкциям, ведь иначе этой ситуации не избежать, и что при соблюдении всех необходимых мер, они будут живы и здоровы и что они, даже ненароком, не навредят остальным. Но в большинстве случаев, как представляется, люди, с волнением и боязнью переносят текущую ситуацию. И поводом для этого являются разные вещи, а также это по-разному и проявляется. У некоторых просто начинается паранойя по поводу этой болезни, они закрываются дома, набирая попутно запасы еды и всего необходимого, тем самым опустошая полки в магазинах, закрываются от всех и прерывают все личные контакты, в ожидании, когда болезнь отступит. Для таких людей успокоением является новости о том, что сократилось число заболевших, уменьшилась смертность среди них, и другая информация об ослаблении болезни или улучшения принимаемых мер по её борьбе. Им не нужна психологическая помощь и консультирование, может быть и нужна, но они так не думают, они просто будут ждать хороших новостей и только после этого смогут жить нормальной жизнью.

Для других людей поводом для переживания может явиться невозможность или же ограниченная возможность повидаться с родственниками или близкими людьми. Для них ситуация улучшилась после введения электронных пропусков, и уже позже, после отмены самоизоляции. А до принятия этих мер, они скорее просто надеялись и верили в скорейшее улучшение ситуации и в то, что болезнь сдаст позиции и пандемия закончится, а возможно и передвигались, нарушая самоизоляцию. Им мог помочь, наверное, звонок по телефону или же по видеосвязи тому человеку, с кем они не могли увидеться. Но в случае, если некому позвонить или не к кому обратиться, всегда есть телефон горячей линии, где всегда могут помочь, поддержать и провести консультирование [2]. Это очень хорошее средство психологической помощи, в особенности в нынешних реалиях пандемии и самоизоляции. А сейчас людям, как мне кажется, больше нужна психологическая помощь, им нужно помочь разобраться в неясностях. Ведь больше чем не утешающая известность, пугает ещё неизвестность, ведь перспективы распространения Covid-19 неизвестны и болезнь не изучена, что приводит народ в состояние волнения и страха. А разговор по телефону со специалистом может успокоить и очень даже помочь человеку, а вероятно и спасти его, ведь мало ли

в какой ситуации находятся люди, и какое у них психологическое состояние. Но также существуют и негативные влияния на состояние людей. Это, например, распространение, так называемых, «фейков» или ложной информации о болезни и её распространении [3]. Люди видят плохие новости и сразу же пугаются, впадают в панику, а может даже начинают следовать инструкциям, которые описаны в сообщении, полученном на телефон или в социальной сети, они верят тому, что написано, не проверив достоверность или хотя бы источник информации. А делают они это, из-за того, что они напуганы и готовы пойти почти на всё, чтобы обезопасить себя или улучшить своё положение. Но к счастью, наше правительство ввело меры по борьбе с данной деятельностью, а именно большие штрафы за совершение подобного деяния, чтобы отбить желание распространять заведомо ложную информацию.

Ещё одним примером, может служить опора на информацию о ситуации пандемии в другой стране. Люди смотрят на неблагоприятную картину пандемии в другой стране и переводят её на нашу страну и тем самым запугивают себя ещё больше. Тут может помочь всё тот же звонок на горячую линию для разговора со специалистом. Возможно, человеку объяснят, что у нас были приняты меры раньше и что у нас разные условия и это его успокоит.

Таким образом, были рассмотрены некоторые психологические последствия пандемии новой коронавирусной инфекции. А также представлены возможные способы оказания им поддержки и психологической помощи.

Список литературы

1) Вардикян М.С., Николаева А.А. Здоровье как важный показатель социального благополучия современной молодёжи // Социальная динамика населения и устойчивое развитие. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2019. С. 114-118.

2) Рекомендации по сохранению психологического здоровья населения в период коронавирусной эпидемии/ Главный редактор: Ма Синь, Перевод: Ван Юе - Агентство по профилактике и контролю заболеваний Национальной комиссии здравоохранения КНР и Китайская ассоциация психического здоровья, 2020г. – 54 с.

3) Савченко И.А., Саяпина А.С. Психологическое благополучие и профессиональное развитие // Психологическое благополучие современного человека. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Уральский государственный педагогический университет; ответственный редактор С. А. Водяха. 2019. С. 87-90.

COVID-19: ВЛИЯНИЕ КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ РОССИЯН

Ардашев Роман Георгиевич

Академия управления МВД России, Москва, Россия, ardashev.rg@bk.ru

COVID-19 внес больше изменения в повседневную жизнь россиян: пришлось больше находиться дома, меньше контактировать с коллегами и друзьями, развивать удаленные стратегии работы, дистанционное общение и обучение и многое другое, что качественно изменило повседневное пространство, привычки и особенности взаимодействия. Основным элементом трансформации стало виртуальное пространство, которое вошло в жизнь россиян более интенсивно, и теперь будет еще более интенсивно набирать обороты.

Притом, что при объективных изменениях условий жизни, качественно поменялись и субъективные переживания в отношении условий и форм качества жизни. Зачастую это принимало иррациональные, абсурдные формы, но при этом могло служить вполне логичной системой объяснения для происходящих изменений во вне. В условиях нестабильной эпидемической ситуации базовые концепты медицинского конспирологического мифа становятся триггерами активного мифотворчества (частично отражено в более ранних работах автора [1,2,3], А. М. Прилуцкого[4], В.А. Скуденкова [5]).

Осенью 2020 года мы провели экспресс-опрос Россиян, при помощи платформы онлайн опросов www.google.com о том, какие стратегии объяснения социальной реальности возникают у россиян во время пандемии коронавируса. В опросе приняло участие 860 человек, в возрасте от 18 до 75 лет, 57% женщин и 43% мужчин. Все они проживают в разных субъектах РФ.

Из ответов респондентов, можно указать, что более половины (53,7%), прибегают к конспирологическому объяснению возникновения и распространения коронавирусной инфекции и только 46,3% говорили о естественных условиях возникновения и распространения вируса. Поэтому, мы решили более детально проанализировать имеющиеся мифологемы в общественном сознании.

В условиях стабильной эпидемической ситуации медицинская конспирология формируется в соответствии с пятью мифологическими концептами (указанными респондентами в различных вариациях):

– «изобретение» медицинскими институтами и фармацевтическими корпорациями ради собственной выгоды и в соответствии с интересами тайных политических сил не существующих в реальности заболеваний (16,5%);

– целенаправленное и злонамеренное сокрытие дешевых, безопасных и результативных лекарств и способов лечения «реальных» болезней (13,2%);

– злонамеренное утаивание информации о вредных последствиях современных медицинских технологий, которые в реальности подрывают здоровье и подавляют волю человека (10,9%);

– врачи (и целые медицинские корпорации) – убийцы, действующие в интересах тайных сил (например, респонденты указывали на мифологемы об отравлении медиками государственных и политических деятелей, целенаправленном медицинском убийстве стариков, мифологемы «черной трансплантологии» и т. п. (7,7%);

– тайное «чипирование» пациентов под видом лечения и (или) вакцинирования (5,4%).

Среди приверженцев конспирологических объяснений – 98% не готовы лечиться, только те, кто опираются на естественные условия возникновения вакцины, готовы проходить профилактику и лечение (100%).

Современная коронавирусная инфекция породила мощный пласт конспирологической мифологии эсхатологического типа.

1. Идеологическая мифологема преувеличенной опасности. Болезнь не отрицается, но она такая же, как и ОРВИ или ОРЗ, а ее опасность специально раздувают в СМИ (12,9%).

2. Мифологема искусственного происхождения коронавирусной инфекции. Причем ее разработчиками могут служить как «слуги антихриста», так и тайные сообщества мировой власти (13,4%).

3. Мифологема подлинных целей вакцинации в виде чипирования людей (через вакцину) и тотального контроля за всеми (11,5%).

4. Мифологема метки антихриста, в ходе вакцинирования против инфекции, внесение изменений в человеческий ген (8,7%).

5. Мифологема заражения. Под предлогом вакцинирования, происходит заражение людей еще более страшной инфекцией, которая проявится через несколько лет или в следующем поколении (7,3%).

6. Мифологема прихода к власти антихриста и установления мирового правительства.

Под влиянием COVID-19, количество представлений в рамках конспирологических теорий увеличилось, что отразилось на качестве жизни россиян: качество жизни ухудшилось – 52,7%, качество жизни улучшилось – 13,8%, качество жизни не изменилось – 33,5%.

Данное исследование необходимо углубить и расширить, выявив гендерные, возрастные и территориальные отличия взаимосвязи активности конспирологических теорий и качества жизни под влиянием COVID-19.

Список литературы

1. Ардашев Р.Г. Пандемия коронавируса как стратегия иррационального мышления: естественные условия и социальные рамки // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11. С. 82-88.
2. Ардашев Р.Г. Теории заговора в общественном мнении россиян // Миссия конфессий. 2020. Т.9. Ч.1. (№42). С. 145-154.
3. Ардашев Р.Г. Стигматизированные стратегии иррационального мышления: конспирологические теории и их адепты // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика: сборник научных трудов: материалы / ФГБОУ ВПО "ИГУ" ; Под общ. ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. Иркутск: Изд-во ИГУ. 2020. С. 100-104.
4. Прилуцкий А. М. Коронавирусная инфекция и религиозные дискурсы медицинской конспирологии // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 33. С. 108–114.
5. Скуденков В.А. Особенности социальных рамок психического здоровья // Философия здоровья: интегральный подход. Межвузовский сборник научных трудов. ФГБОУ ВО ИГМУ Минздрава России. Иркутск, 2020. С. 39-43.

КАК ГРАМОТНО РАЗРАБОТАТЬ И РЕАЛИЗОВАТЬ БЮДЖЕТНУЮ ПОЛИТИКУ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В УСЛОВИЯХ COVID-2019?

Балынин Игорь Викторович

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г.Москва, Россия, igorbalynin@mail.ru*

Актуальность исследования вопросов разработки и реализации бюджетной политики в социальной сфере в условиях COVID-2019 подтверждается тем, что коронакризис оказывает как прямое, так и косвенное негативное влияние на значительную часть населения тех стран, которые с ним сталкиваются. В условиях ограниченности финансовых ресурсов необходима разработка и реализация бюджетной политики с учетом обеспечения максимальной эффективности их использования.

Прежде всего, автор считает важным отметить необходимость:

- обеспечения прозрачности государственного и муниципального управления (как с точки зрения доступности и своевременности предоставления информации о принимаемых решениях, так и в контексте наличия постоянных каналов прямого взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с населением);
- формирования подхода к проблеме с позиции появления возможности/толчка к развитию благодаря ее решению.

В рамках предоставления конкретных мер социальной поддержки населения очень важно обеспечивать, с одной стороны, адресность, оказывая их исключительно тем лицам, которые в ней нуждаются (с этой позиции автор не согласен с принятым в Российской Федерации решением по предоставлению единовременных выплат абсолютно всем семьям с детьми без использования критериев нуждаемости; и это, по мнению автора, не только социально несправедливо, но и экономически ошибочно: именно население с низкими доходами более склонно к потреблению при росте доходов, что, в свою очередь, способствует росту платежеспособного спроса населения, необходимого для восстановления российской экономики), а, с другой стороны, долгосрочность действия принимаемых решений (например, в рамках оказания социальной поддержки безработным приоритетным решением должно быть именно предоставление работы (что впоследствии будет стимулировать а) получение дохода; б) формирование психологической устойчивости и уверенности в завтрашнем дне; в конечном счете это будет способствовать росту качества жизни семей с детьми), а не пособия по безработице (оно должно быть исключительно мерой).

Автор считает важным подчеркнуть, что в условиях распространения COVID-2019 основными группами населения, нуждающимися в различных мерах социальной поддержки, являются: малоимущие граждане (в т. ч. семьи с детьми; а, по данным Росстата, 20% семей с двумя детьми и свыше 50% семей с 3 детьми относятся к малоимущим), безработные, пенсионеры, инвалиды.

Так, для обеспечения социальной поддержки семей с детьми очень важно продумать траектории ее оказания в зависимости от конкретной моделируемой ситуации.

Моделируемая ситуация №1. Семья, состоящая из мамы и ребенка. Мама работает в органе государственной власти/органе местного самоуправления, на удаленный режим работы не переводилась, а детский сад закрыли (возникает проблема: с кем оставить ребенка?). Соответственно, решением данной ситуации может быть отправка ее на удаленный режим работы либо в оплачиваемый отпуск (возможно, даже есть смысл предусмотреть возможности отправки в дополнительный оплачиваемый отпуск). Решение о необходимости предоставления дополнительных мер социальной поддержки в денежной и (или) натуральной форме должно приниматься с учетом доходов и имущественного положения данной семьи.

Моделируемая ситуация №2. Семья, состоящая из двух родителей и двух детей, имеющая в собственности 3 квартиры и 2 дачи, детский сад закрыт. В условиях пандемии и ограниченности финансовых ресурсов дополнительные меры социальной поддержки в денежной либо натуральной форме не должны. При этом, необходимо позаботиться о сохранении возможности по социализации детей (в т.ч. хотя бы частично посредством организации дистанционных занятий с участием всех детей).

Автор не считает представленный перечень моделируемых ситуаций исчерпывающим, а, наоборот, хотел бы отметить необходимость моделирования наибольшего количества ситуаций. Это позволит оперативно и адресно реагировать на возникающие проблемы семей с детьми.

Вышеизложенные предложения будут способствовать не только повышению справедливости распределения финансовых ресурсов, но и эффективности использования бюджетных средств (за счет адресного оказания мер социальной поддержки населения), что является важнейшим атрибутом ответственной бюджетной политики в социальной сфере.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ВИРТУАЛЬНОСТИ

Батянова Людмила Николаевна

Иркутский государственный университет, г.Иркутск, Россия,

batyanova.ekaterina@mail.ru

Цифровое пространство имеет большое значение в современном мире, затрагивая все сферы социума, в частности, способствуя превращению знаний и информации в общественное достояние, обеспечивая возможность создания и функционирования самоорганизующихся виртуальных объединений, сокращая информационное неравенство и помогая людям преодолевать информационные барьеры. Оно изменяет качество жизни молодых людей.

Для молодого поколения, социальные сети все больше и больше становятся актуальны в контексте построения коммуникации и социального взаимодействия. «Просматривание» и «лайканье» друзей в социальных сетях становится своего рода социальным ресурсом, новой формой социального взаимодействия. Визуальный контакт становится атрибутом социального взаимодействия. И соответственно, те кто выставляют фотографии – формируют свою собственную визуальную идентичность, т.е. фотографии выступают опосредственным способом представления себя в обществе. Фотографии подбираются для конструирования определенного образа, обусловленного некой саморефлексивностью и самопрезентацией [5,6].

Интересным моментом выступает тот факт, что зачастую виртуальные образы студентов позиционируются через иррациональные формы, показанные в рамках астропрогнозов, суеверий и прочих субъективных стратегий мышления (Р. Г. Ардашев [1,2,3,4]), О.А. Полюшкевич [7].

Мы применяли метод антропологического наблюдения, используя «профильные» фотографии списка друзей автора, в количестве 847 человек (профилей). Цифровая антропология становится одним из перспективных форм изучения новых форм идентичности в виртуальном мире. Целью нашей работы было выявление визуальных форм коммуникации у молодежи от 18 до 35 лет. С некоторыми из них были проведены индивидуальные интервью (17 человек).

Выбор тех или иных фотографий формирует некий образ, инсценировку он-лайн конструирования образа Я. Количество «лайков» и «просмотров» фотографий друзей человека представленного в социальной сети формирует его социальный имидж, социальный капитал, также дает возможность автора отслеживать количество просмотров и лайков и тем самым становится инструментом рефлексивности. В этой связи, идеи В. Тёрнера становятся более применимы в контексте того, что рефлексивность может быть индивидуальной (формой оценки себя, своего образа), и коллективной (социальной), когда мы конструируем и подкрепляем свои миры. Представления своего Я, через фотографии в социальных сетях позволяют проследить рефлексивность и интерактивность Я, что является основой визуальной коммуникации.

Итак, чем младше человек, имеющий свой социальный профиль в социальной сети vkontakte, тем больше и чаще он пользуется данной сетью, что говорит о возрастании популярности данной социальной сетью.

Из всего пула фотографий в профиле автора доминируют портреты (18%), фотографии на фоне административных, культурных, религиозных зданий (университетов, церквей, музеев, театров – зачастую не из тех городов, откуда сам владелец профиля) 29%, фотографий с мест отдыха (с видами моря, гор, пляжей) – 32%, фотографий с друзьями или известными личностями (политиками, актерами, певцами) – 14%, другие фотографии – 7%.

Через фотографии молодые люди выстраивают коммуникацию:

1. Они показывают то, что они Есть;
2. что их жизнь наполнена событиями и интересными встречами и местами (замена фотографий в профиле автора);
3. Происходит соприкосновение в друзьях у кого-либо, что позволяет отмечать в комментариях и оценках свою вовлеченность в жизнь Другого (присутствие в отсутствии).

Замена фотографий в своем профиле для большей части тех, кто принимал участие в интервью выступает способом отражения тех жизненных изменений, которые происходили с ними. Фотография фиксирует значимый образ идентичности, который позволяет создать игровое пространство для самопрезентации. Социальные сети тем самым выступают способом игризации идентичности в виртуальном мире.

Более того, имя, вписанное в фотографию создает дополнительное подкрепление у тех, кто ведет свои страницы (так как у них это отражается), подтверждая их принадлежность к определённой группе, расширение круга Своих. Фотографии с мест событий позволяют говорить о инсценировке подлинности и насыщенности жизни. В социальных сетях соединятся формы индивидуальной и социальной жизни, зачастую эти границы стираются или по крайней мере размываются. Также через фотографии профилей передаются жизненные смыслы – конструирующие как форму, так и содержание образа человека, внешнего и внутреннего нарратива.

Отдельным пунктом в социальных сетях состоит вовлеченность в те или иные личные отношения с представителями противоположного пола. Такие фотографии выступают доказательством наличия отношений и характеристикой их качества.

Схожим мотивом выступает выставление фотографий с друзьями, где совместные фотографии выступают доказательством дружбы, вовлеченности в совместные события и готовности их транслировать во вне.

Иными словами, не столько важно обладать социальным капиталом, сколько его визуально презентовать в социальных сетях. Более того – конструировать его в социальных сетях. Идентичность молодых людей в социальных сетях выступает формой показать КТО Я, с КЕМ общаюсь, с КЕМ работаю и ГДЕ и КАК отдыхаю, это определяет его образ. В конструирование его вовлечены все: и те, кто выкладывает фотографии, и те, кто их оценивает. Это пространство виртуальной социальной коммуникации социальных сетей.

Социальная коммуникация в социальных сетях создает возможности для конструирования нового образа себя, новых стилей и стратегий взаимодействия, позволяет зримо воплотить символический капитал, найти элементы и формы его презентующие; визуально представить формы и типы социальной идентичности молодежи; подчеркнуть принадлежность к определённым группам (выделив своих и чужих); постоянно регулировать и подкреплять визуальную презентацию активной жизни; актуализировать значимость личных отношений.

Список литературы

1. Ардашев Р.Г. Суеверия в жизни современных студентов: иррациональные стратегии сознания // Социология. 2020. № 3. С. 182-189.
2. Ардашев Р.Г. Иррациональность сознания: суеверия в жизни студентов // Alma mater (Вестник высшей школы). 2020. № 4. С. 38-41.
3. Ардашев Р.Г. Иррациональное мышление: роль астропрогноза в жизни современных студентов // Alma mater (Вестник высшей школы). 2020. № 6. С. 41-44.
4. Ардашев Р.Г. Вера в сверхъестественное как показатель иррациональности общественного сознания // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы. Материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием. Отв. редактор О.Б. Истомина. 2020. С. 243-247.
5. Малых С. В. Формирование виртуальной идентичности университетской молодежи // Социология. 2020. №1. С. 312-317.
6. Малых С. В. Виртуальная идентичность современных студентов // Социальная реальность виртуального пространства: сборник научных трудов: по материалам II международной научной конференции / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; Под общ. ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 29-34
7. Полюшкевич О. А. Виртуальная составляющая социальной идентичности // Социальная реальность виртуального пространства: сборник научных трудов: по материалам II международной научной конференции / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; Под общ. ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 10-25

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА 2019 НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: ОБЗОР ДЛЯ ВЫДЕЛЕНИЯ КЛИНИЧЕСКИХ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ПРИ ВОЗВРАЩЕНИИ К НОРМЕ

Богданова Дарья Игоревна

*Институт иностранных языков, современных коммуникаций и управления МГППУ,
г. Москва, Россия, darya.i.bogdanova@gmail.com*

Изоляция, ограничение контактов и экономическая остановка, связанные с коронавирусной инфекцией (COVID-19), полностью изменяют психосоциальную среду. Меры ограничений могут серьезно угрожать психическому здоровью детей и подростков. В ре-

зультате кризиса отрицательные последствия, возможно, будут преобладать над положительными, такими как: личностный рост и сплоченность семьи. Основными проблемами являются: беспокойство, отсутствие контактов со сверстниками и ограниченные возможности для регулирования стресса.

Целью нашего исследования является изучение влияния пандемии коронавируса 2019 (COVID-19) на психическое здоровье подростков.

Объект исследования: школьники подросткового возраста.

Предмет исследования: динамика влияния пандемии на психическое здоровье подростков самодиагностикой

Экспериментальная база исследования: ГБОУ школа Интеграл

Гипотезу исследования составила проверка следующих положений:

H0: Ограничения, связанные с пандемией, значительно не влияют на психическое здоровье подростков.

H1: Ограничения, связанные с пандемией, значительно влияют на психическое здоровье подростков.

H0: Значительный эффект от ограничений, связанных с пандемией для улучшения психического здоровья подростков отсутствует.

H1: Наблюдается значительный эффект от ограничений, связанных с пандемией для улучшения психического здоровья подростков.

Это исследование носит описательный характер.

Для сбора данных из полевых исследований использовалась Методика онлайн-опроса. Всего было респондентов 106 и 92 оценены. Возраст респондентов 12-13 лет: 74 девочки и 42 мальчика.

Эпидемиологические фазы пандемии: Первая фаза: правительства применяют социальное дистанцирование, закрытие и общие меры гигиены, чтобы сдержать и смягчить распространение инфекции. Вторая фаза, точка максимума: самая большая частота новых случаев и пиков уровня смертности, включая фазу плато.

Во время недавней вспышки коронавирусного заболевания 2020 года (COVID-19) 54% участников онлайн-исследования оценили влияние вспышки на свое психическое здоровье как умеренное или тяжелое, причем наиболее часто в качестве условий были депрессивные симптомы и тревожность.

Третий этап или этап возврата к нормальной жизни: восстановление после пандемии, которое требует реорганизации и восстановления служб и практик.

Помимо экономического давления, карантин, связанный с пандемией COVID-19, может существенно повлиять на психическое здоровье. Симптомы посттравматического стресса (ПТСР) возникают у 28–34%, а страх - у 20% субъектов, находящихся в карантине. Дополнительные проблемы психического здоровья, связанные с карантином, включают депрессию, плохое настроение, раздражительность, бессонницу, гнев и эмоциональное истощение.

Необходимы исследования для оценки последствий политики сдерживания пандемии на психическое здоровье детей и подростков, а также для оценки соотношения риска и пользы таких мер, как домашнее обучение, с тем чтобы лучше подготовиться к будущим изменениям.

Кризисные вмешательства должны быть доступны всегда. В поддержке будут нуждаться пациенты, у которых развивается тревога, депрессия или проблемы адаптации, а также посттравматическое стрессовое расстройство в результате потери близких родственников во время пандемии. Поэтому следует назначить несколько приемов пациентам с впервые появившимся детским психическим расстройством и обеспечить адекватную помощь.

Продольные исследования в реальном времени могут помочь разобраться в этих факторах и их значении для процессов преодоления стресса и психического здоровья. Наконец, нынешняя пандемия, несмотря на то, что она является стрессовой и разрушительной,

может предоставить возможность внедрить новаторские подходы к оказанию услуг в области психического здоровья посредством телепсихиатрии, что, возможно, будет способствовать более эффективному использованию имеющихся ресурсов. В ходе соответствующих исследований еще предстоит определить, какие методы окажутся действительно эффективными и безопасными.

Поскольку пандемия развивается поэтапно, мы оценили влияние этих фаз на психическое здоровье детей и подростков и оказание психиатрических услуг. Предлагаются некоторые рекомендации: эффективность телепсихиатрии - еще одна весьма актуальная проблема, заключающаяся в оценке эффективности телездравоохранения и совершенствовании его применения в детской и подростковой психиатрии.

Список литературы

Слепко Ю. Н. Психология учебной деятельности школьника : системогенетический подход : монография / Ю. Н. Слепко, Ю. П. Поваренков ; ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. — Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. — 263 с.

Wang C, Pan R, Wan X, Tan Y, Xu L, Ho CS, et al. Immediate psychological responses and associated factors during the initial stage of the 2019 coronavirus disease (COVID-19) epidemic among the general population in China. *Int J Environ Res Public Health*. 2020;17(5):1729.

Oberle E, Schonert-Reichl KA, Thomson KC. Understanding the link between social and emotional well-being and peer relations in early adolescence: gender-specific predictors of peer acceptance. *J Youth Adolesc*. 2010;39(11):1330–42.

Viner RM, Russell SJ, Croker H, Packer J, Ward J, Stansfield C, et al. School closure and management practices during coronavirus outbreaks including COVID-19: a rapid systematic review. *Lancet Child Adolesc Health*. 2020.

Frasquilho D, Matos MG, Salonna F, Guerreiro D, Storti CC, Gaspar T, et al. Mental health outcomes in times of economic recession: a systematic literature review. *BMC Public Health*. 2016;16:11

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ, ВЫЗВАННЫЕ «ПАНДЕМИЕЙ» КОРОНАВИРУСА

Бояринцева Светлана Владимировна

НИЦ г. Самара, г. Самара, Россия, svetlano1@yandex.ru

«Пандемия» коронавируса обострила социальные конфликты в российском обществе, а также породила новые конфликты. Общество разделилось на «масочников» и «немасочников», сторонников и противников самоизоляции, вакцинации, тестирования на наличие коронавируса, измерения температуры в общественных местах и пр. Такого рода конфликтность является, по нашему мнению, следствием мощнейшей психологической атаки на население с помощью СМИ.

Усилиями СМИ с подачи ВОЗ и государственных структур сконструирована картина о масштабном распространении Covid19 и его смертельной опасности. Однако социологический анализ информационного потока позволяет говорить о том, что созданная картина носит политический, пропагандистский, а не научный характер. При подаче информации о коронавирусе используются манипулятивные техники и технологии, вызывающие у человека, эмоциональную реакцию и не позволяющие составить адекватное представление о происходящем. Выделим некоторые из них.

1) Постоянное повторение одной и той же информации действует на подсознание, в результате человек считает уже своим знанием.

2) Использование медиаторов – высокопоставленных членов общества, мнения которых по определенным вопросам имеют значимую ценность.

3) «Констатация факта», когда желаемое выдается за уже свершившееся. Например, о введении иммунных паспортов говорят не как о возможности, а как о факте, уже существующем в ряде стран, например, Чили.

4) Подмена смысла слова и понятия. На официальных сайтах регионов пишут: 16 пациентов с подтвержденным диагнозом коронавирусная инфекция скончались. Во всех случаях были тяжелые сопутствующие патологии. Первое, что бросается в глаза, – это информация о смерти, и только потом – наличие у человека других болезней, от которых он, скорее всего, и умер.

5) Информация подается фрагментарно. В результате у людей нет целостной картины происходящего, не понимают сути.

б) Создание угрозы и смертельной опасности. Телевидение показывает кадры больных и умирающих людей, гробы, машины, вывозящие трупы и т.п. При этом манера речи диктора стрессовая, нагнетающая.

С началом «пандемии» в России любая информация о коронавирусе, которая расходится с официальной позицией чиновников, блокируется без суда и следствия и признается фейком. Между тем многие не верят ВОЗ и официальной пропаганде, хотят знать правду о коронавирусе и пытаются сами во всем разобраться. В сентябре 2020 г. Независимый исследовательский центр (НИЦ, Самара) провел всероссийский интернет-опрос (N=3700) по данной проблеме. По данным этого опроса, подавляющее большинство опрошенных (92,1%) не доверяют в разной степени официальной информации о масштабах распространения коронавируса, его опасностях, способах предотвращения и лечения. При этом полностью не доверяют этой информации 78,4% участников опроса. Доверяют в разной степени такой информации 5,5%, полностью доверяют 1,5%.

На вопрос считают ли респонденты, что коронавирус представляет серьезную опасность для здоровья, были высказаны следующие мнения. 46,1% опрошенных посчитали, что он опасен, но не столь серьезно, как преподносят СМИ. 32,6% - уверены, что он не представляет серьезной опасности. 10,1% респондентов полагают, что он не существует, а 7,6% полагают, что это серьезная, смертельная опасность.

Вопрос, готовы ли участники опроса вакцинироваться от коронавируса, выявил разные мнения. Можно было выбрать несколько вариантов ответа, поэтому суммарный процент более ста. Подавляющее большинство опрошенных не желают вакцинироваться. Половина опрошенных (50,4%) не готовы вакцинироваться, поскольку не доверяют всем вакцинам, в которых давно участвует ВОЗ, обличенная в диверсиях вакцин. 43,2% - не готовы вакцинироваться, потому что вакцина не может быть создана ранее пяти лет по всем научным нормам. 32,7% - не готовы вакцинироваться, потому что от него не может быть надежной вакцины, как и от ОРВИ. Готовы вакцинироваться только 3,6% опрошенных, из них: 2% сделают это добровольно, 0,9% - если будет распоряжение об этом по всей стране, 0,7% - если заставят на работе.

Результаты опроса показали, что респонденты в подавляющем большинстве схожи в оценках ситуации, связанной с коронавирусом. Опрошенные россияне не доверяют официальной информации о коронавирусе, не считают вирус столь опасным, как это преподносится, а также не готовы вакцинироваться от коронавируса, поскольку считают вакцину бесполезной и небезопасной. [1]

Главная особенность «пандемийных» конфликтов заключается в том, что их объектом выступает не только здоровье и жизнь людей, но и личная свобода. Согласно международным правовым нормам, право на здоровье подразумевает свободу контролировать свое здоровье и тело, право не подвергаться вмешательствам (например, пыткам и медицинскому лечению, экспериментальным исследованиям без согласия). [2] «Масочный режим», принуждение к тестированию на наличие коронавируса и вакцинированию лишают человека этого права. Наличие только официальной точки зрения на Covid19 лишает население права на получение объективной, своевременной и правдивой информации, закрепленной в ст. 29 Конституции РФ. Все это приводит к росту социальной напряженности и может вызвать массовые протесты населения.

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ МОСКОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНОВИРУСА

Волосков Игорь Владимирович

ГБОУ школа №887, г.Москва, Россия, igorvol72@mail.ru

Система ценностей московской молодежи- динамично меняющаяся система, которая, с одной стороны адаптируется к социальной реальности, с другой, сохраняет преемственность с культурной традицией, а также системой ценностей других демографических групп российского общества.

В современной социологии молодежи, к большому сожалению, отсутствует цельная теория развития системы ценностей молодежи. При наличии объемного эмпирического материала как всероссийского, так и регионального уровня разработка теории значительно отстает от практики полевых наблюдений. Потому разработка теории развития ценностей молодежи остается актуальной задачей современной социологии молодежи.

Разработка теоретико-методологических подходов к исследованию ценностей проводилась в СССР. В советской социологии был разработан системный подход к анализу ценностей. Он базировался на общественном мнении, на оценке значимости тех или иных ценностей. В зависимости от этих оценок, можно выделить ценности ядра (более 60% поддержки), полупериферии (45-60%), периферии (менее 45% поддержки). Данный подход необходимо дополнить методологическим требованием анализа системы ценностей с позиции диалектического единства и борьбы разных ценностных полей. В условиях плюрализма модерна, социальная реальность выступает как система конкурирующих ценностей, религиозных взглядов, идеологий, смыслов, символов. Плюрализм обуславливает взаимодействие ценностных полей как системы взаимосвязанных элементов. Историческая практика показывает, что в системе ценностей современных обществ происходит взаимодействие либеральных ценностей, возникающих в процессе глобализации и пропаганды массовой культуры, и традиционных, связанных с историческим опытом и культурой. Ценности американской культуры, определяющей содержание глобализации, выстраиваются вокруг материального благополучия, свободы, индивидуальности, карьеры, власти. Эти ориентации составляют основу либеральных ценностей, которые пропагандируются средствами массовой информации, интернетом. Поле же традиционных ценностей, базирующихся на культурных традициях, выстраивается вокруг духовности, совести, коллектива, дружбы, любви. Стремление сохранить преемственность с традицией и адаптироваться к социальной реальности обуславливает соединение элементов двух противоположных ценностных полей. Взаимодействие ценностных полей и определяет динамику развития систему ценностей российской молодежи [1]. При этом московская молодежь в силу проживания в крупном мегаполисе в большей степени мобильна, способна реагировать на происходящие социальные изменения.

Пандемия коронавируса принципиально изменила образ жизни Москвы как крупного мегаполиса. Соблюдение масочного режима, необходимость самоизоляции и проведения большей части времени дома, дистанционное обучение и работа, закрытие в первой волне коронавируса кинотеатров, спортивных клубов стали теми вызовами, к которым приходится приспосабливаться молодежи. При этом опыт других кризисов в развитии российского общества (мировой экономической кризис 2008-2009, введение санкций 2014-2015) при наличии представительного эмпирического материала позволяет увидеть, каким же образом система ценностей столичной молодежи реагирует на возникающие социальные угрозы. Сравнительное исследование 2006 и 2009 года показывает, что происходит адаптация к условиям мирового экономического кризиса. В обществе риска повышается значимость значимость нищеты как проявления несчастья, в интерпретации добра растет значимость везения (3-17%). При использовании методики суждений, затрагивающих базовые ценности возрастает роль материального благополучия (10-17%), остается по прежнему

значимой семья (18%), значительно падает значимость совести (34-14%), свободы (34-18%) [1]. Всероссийский социологический опрос, проведенный весной 2009г. Институтом социологии РАН содержал вопрос «Что намерена делать молодежь во время кризиса?». 53% респондентов отметили «как жили, так и будут жить, так как от нас ничего не зависит», 15% используют время для обучения, освоения новой специальности, 27% пока не думают, что делать во время кризиса [2, с.159]. Исследование показывает, что адаптация к условиям мирового экономического кризиса в основном пассивная.

Адаптация московской молодежи к кризису 2014-2015 года происходит немного по-другому. Происходит значительное укрепление ценностного поля традиционных ценностей. Социологический опрос московского студенчества, проведенного социологическим факультетом МГУ (N=3000)1, свидетельствует о значительном доминировании традиционных семейных ценностей. На вопрос «Какие ценности являются наиболее значимыми для Вас?» 61% отметили «семью, родителей, родственников», 35% «здоровье», 29% «душевное благополучие, согласие с собой», 27% «материальный достаток» [3, с. 20]. Адаптация, таким образом, происходит за счет ресурсов семьи, родственников. Адаптация к последствиям пандемии коронавируса происходит во многом также за счет ресурсов семьи, родных, родственников. Исследованием ВЦИОМ по индексу счастья показывает, что 81% россиян чувствуют себя счастливыми в той или иной мере. Причинами счастья является семья и благополучие в семье (34%), хорошее здоровье близких-24%, наличие хорошей работы (20%), наличие детей (18%) [4]. Данные исследования ВЦИОМ по индексу счастья показывают, что адаптация к пандемии коронавирусной инфекции происходит за счет укрепления значимости семьи, здоровья близких людей и родственников. Следовательно, как и в 2015-2016 году, московская молодежь адаптируется к новым социальным вызовам за счет ресурсов микрогруппы.

Список литературы:

1. Волосков И.В. Система ценностей российской молодежи.-М.: Университет, 2009.
2. Горшков, М.К. Молодежь России: социологический портрет [Текст]/М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги.- М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2010.
3. Осипова Н.Г., Синяков А.В., Елишев С.О., Каневский П.С., Трофимов С.В. Аналитический отчет по итогам социологического исследования по теме «Социальный портрет современного российского студента».-М., МГУ, 2017.-С. 20
4. www.vciom.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОТряСЕНИЯ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМЫ «ПАНДЕМИЧЕСКОЙ» ДЕТЕРМИНАЦИИ

Гребельных Татьяна Ивановна

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, tagr@bk.ru

Современное общество первых двух десятилетий XXI века испытывает новые глубокие социальные трансформации и социальные потрясения. Основным понятием, используемым в научном сообществе для обозначения социальных процессов в мире в этот период, является «общесистемный кризис». Мировой финансовый и экономический кризис, кризисы локального уровня, различного рода структурные кризисы, кризисы гражданского общества, а также гуманитарные и духовные кризисы – звенья в одной цепи. В потере устойчивости общества как социальной системы видится основная причина социальных потрясений. Именно современное общество в процессе своих «перестроек», «переустройств», «социальных конструирований», разработок моделей «индустриализации» и «массовизации» утратило уникальную способность своевременно и быстро реагировать на внешние и внутренние воздействия. Смена форм «социального», появление новых форм «социальной жизни» обернулись новыми структурными и институциональными изменениями. Отныне

«социальная устойчивость» общества стала рассматриваться через «социально-турбулентные процессы». Иными словами, переход общества из состояния устойчивости в турбулентное состояние, и назад, – сегодня, по сути, возведен в закон общественного развития. Соответственно, при нарастании кризисных явлений в обществе в условиях новых вызовов, будет нарастать и социальная турбулентность (в том числе, и социальная напряженность).

В этой связи видится необходимым проведение комплексного социологического исследования причин и последствий новых трансформационных изменений, природы их взаимосвязей и факторов воздействий. В качестве традиционного направления исследования могло бы выступить определение имманентных взаимосвязей социальных потрясений с качеством жизни. Поэтому представляется принципиально важным определить, – как причины ослабления и/или потери социальной устойчивости (статусов, ролей, сфер деятельности, технологий, индустрий и др.), так и одновременно причины нарастания социальной турбулентности (непрерывных потрясений в обществе). Более того, в настоящий период времени, опираясь на результаты проведенного нами исследования «Новые кризисы и социально-турбулентные процессы» (онлайн опрос населения Иркутской области проведен Социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИГУ в июле 2020 г., опрошено 1319 чел.), есть основание сделать вывод, что социальные потрясения нового типа, отражаясь непосредственно на качестве жизни населения, во многом определяют характер и направленность общественного развития. На вопрос «Какие внешние и внутренние вызовы способствуют усилению «социальных потрясений?», были выделены: социально-экономические (20,7%); социально-политические (21,1%); социально-демографические (8,1%); экологические (11,1%); «биосферные» (3,5%); технологические (7,0%); ноосферные (прорывного характера, связанные с формированием нового поколения людей с другим мышлением и интеллектом) (8,1%); «пандемические» (18,5%). Как мы видим по результатам исследования (3806 ответов принято за 100%), на сегодняшний день пандемия относится к числу трех ключевых факторов, определяющих качество жизни населения и, соответственно, способствующих усилению «социальных потрясений».

С целью выявления принципов и механизмов «пандемической» детерминации, нами был задан вопрос: «Какие факторы, на Ваш взгляд, способны в значительной мере повысить социальную устойчивость общества?». В ходе исследования прозвучали все 8 предложенных факторов (3369 ответов принято за 100%): 1) эффективность стратегий национальной безопасности, социально-экономического развития, инновационного развития (16,9%); 2) эффективное государственное управление и регулирование (22,1%); 3) наличие национальной идеологии (7,7%); 4) технологии преодоления социальной турбулентности (8,7%); 5) технологии управления новыми вызовами и рисками (9,4%); 6) стратегии и опыт ведения информационных войн (5,5%); 7) эффективность механизмов борьбы с социальными болезнями, эпидемиями и пандемиями (12,8%); 8) развитие гражданского общества (13,9%). В целом, по результатам проведенного исследования обнаружилось, что современная «пандемическая» детерминация в эпоху новых социальных потрясений является по своим эффектам и масштабам воздействия значительно сильнее собственно экономической и научно-технологической детерминации, активизируя влияние последних.

Таким образом, социальные потрясения в период углубления «общесистемного кризиса» закономерно приводят к усложнению восприятия «пандемического синдрома», вследствие чего усиливается влияние «пандемической» детерминации. Выход на новый уровень развития общества, связанный с повышением качества жизни населения, отодвигается на долгосрочную перспективу.

ПАТТЕРНЫ ВОСПРИЯТИЯ СИТУАЦИИ ПАНДЕМИИ (АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Епархина Ольга Валерьевна

*Ярославский государственный педагогический университет им.К.Д.Ушинского Ярославль,
Россия, gelaq@mail.ru*

В апреле и мае 2020 года в связи с уникальной социальной ситуацией нами были реализованы 2 панели глубинных интервью с респондентами разного возраста (18-30 лет, 31-50 лет, старше 50 лет), общая выборка составила более 100 интервью, представляя проживающих в Ярославской, Костромской (как в областном центре, так и на периферии), и Московской областях.

В качестве методологической основы выступает ряд постструктуралистских теорий (Ж.Лакан, Р.Барт, МФуко), в качестве методической основы использовались работы Е.Ярской-Смирновой, Р.Францони, Ф.Щютце. Согласно указанным методологическим основаниям, действительность конструируется посредством языка, и действительность, и информант, и интервьюеры, реконструирующие текст в своем восприятии, являются субъектами создания текста. Факты рассмотрены как репрезентации дискурсивных механизмов, а посредством нарратива рассказчик интерпретирует собственную субъективность. Нарратив выступает не как онтологическая сущность, а механизм, позволяющий интегрировать любой индивидуальный случай в обобщенный и культурно установленный формат. Рассказывание помогает организовать собственный опыт и выявить значимые/незначимые эпизоды события.

Объектом исследования выступает индивидуальный опыт переживания ситуации опасности и разрушения социальных связей, предметом исследования выступает индивидуальный опыт переживания ситуации самоизоляции во время пандемии 2020 года.

Метод исследования – реконструктивный перекрестный анализ, когда устные свидетельства становятся основой для построения моделей поведения людей. Метод сбора материала – трехчленная структура интервью по Ф.Щютце. Техники и методы обработки материала можно свести к следующим: реконструктивный анализ П.Томпсона, многоступенчатые техники анализа В.Лабова и К.Рисмен, тематизация по Е.Ярской-Смирновой, процедуры последовательного кодирования А.Страусса и Дж.Корбина.

Цель исследования: изучить индивидуальный опыт переживания ситуации самоизоляции в момент распространения пандемии 2020 года с точки зрения осмысления основных дискурсов события.

В ходе исследования было выявлено изменение качества жизни практически всех слоев населения, что с неизбежностью спровоцировало изменение иерархии ценностей россиян, и, как следствие, привело к изменению формата конфликтов. В сфере ценностных ориентаций явно наблюдаются 3 тенденции: изменение иерархии ценностей (на первое место вышли ценности семьи, здоровья близких и собственного здоровья, психической и информационной гигиены как ценностной основы нового образа жизни и т.п.); изменение базового набора ценностей в сравнении с классическими наборами, фиксируемыми в ходе многочисленных кросскультурных исследований в 2010-2016гг., а также российских исследованиях 2017-2019гг. (в рейтинге ценностей более уверенные позиции стали занимать ценности самореализации и саморазвития, а также материальные ценности, актуализировались ценности свободы, терпимости и толерантности; а также изменение способов реализации ценностных установок у жизни респондентов (в частности, более четко просматриваются тенденции к выбору индивидуальных стратегий и тенденции к выбору кооперативных стратегий в разрезе кооперирования с ближайшим окружением – соседи, родственники, коллеги и пр.). Однако, «разгерметизация» личного пространства, связанная с удаленным форматом работы и учебы, а также ситуация руинизированного социума, нуждающегося в реконструировании, привела к существенному разрыву в понимании стратегий разрешения кон-

фликтных ситуаций между старшим и средневозрастным и младшим поколением респондентов. Выявлены следующие тенденции: виртуализация конфликтов средневозрастной группы респондентов, проявляющаяся в переносе их в цифровое пространство и разработке новых инструментов их разрешения, связанных с созданием новых интернет – сообществ, повышение интереса к виртуальным конфликтам среди респондентов 50-65 (реже 65-70) лет, изменение структуры участников интернет конфликтов за счет прироста данных возрастных категорий, а также снижение уровня активного участия в виртуальных конфликтах молодых респондентов при явном росте в их среде солидаристских и альтруистических ценностей (более 70% опрошенных информантов отметили готовность оказывать помощь, участвовать в волонтерской деятельности, более половины реально оказывали помощь незнакомым и знакомым людям). В то же время среди средневозрастной группы при умеренном росте альтруистических ценностей не наблюдалось выраженной готовности к действию на их основе, что объясняется резко возросшей нагрузкой на эту группу в связи с заботой о незащищенных членах семьи.

МИНИМИЗАЦИЯ ВЛИЯНИЯ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В КОРПОРАТИВНОЙ СРЕДЕ С УЧЕТОМ СЛОЖНОЙ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Ермоленко Наталия Васильевна

ООО "СТЕТФОРД", Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления «НИИХ» (НГУЭУ), г.Новосибирск, Россия, npermolenko@mail.ru

Работа посвящена роли и влиянию конфликтогенных факторов на процесс принятия решений в условиях сложной эпидемиологической ситуации. Отражается взаимосвязь степени влияния конфликтогенных факторов с уровнем мотивации персонала. С различных точек зрения (философии, психологии, нейрофизиологии, социологии, менеджмента) рассматривается мотивация участников бизнес-процессов к соблюдению и несоблюдению необходимых мер безопасности. Исследуются коммуникационные процессы в корпоративной среде и их эффективность с учетом сложной эпидемиологической ситуации. Анализируется проблематика данного вопроса и проводится оценка рисков посредством специализированного инструментария. Обосновывается актуальность и необходимость изучения методов и подходов к моделированию мотивационных концепций в целях повышения эффективности внедряемых мер.

В рамках работы основными задачами являются: исследование теоретических и практических аспектов построения моделей мотиваций (ММ), проведение сравнительного анализа существующих подходов к построению ММ, изучение возможностей и ограничений их применения в заданных условиях, разработка методики мотиваций на базе выбранного подхода с учетом специфики деятельности корпоративной организации, построение модели мотиваций на практическом примере с помощью специализированного CASE-средства [1-5].

Практическая значимость работы определяется возможностью использования данной методики в управленческой деятельности предприятий, а также при решении оперативных задач в ходе ключевых бизнес-процессов. Эффект от применения методики может наблюдаться в следующих направлениях: стратегический, тактический и оперативный менеджмент, управление персоналом, управление проектами, менеджмент качества, риск-менеджмент, а также в других сферах, способствуя разработке и принятию верных управленческих решений.

Список литературы

1. Business Motivation Model, version: 1.2, 2014 [Электронный ресурс]: [веб-сайт]. – Режим доступа: <https://www.omg.org/spec/BMM/1.2/About-BMM/> (дата обращения: 25.02.2020).

2. Hall J. Model Systems. Business Motivation Model Reacting to Change, OMG, 2010 [Электронный ресурс]: [веб-сайт]. – Режим доступа: <http://www.businessrulesgroup.org/bmm/BRG-BMM.pdf> (дата обращения: 21.01.2020).

3. Malik A. N. Enterprise Business Motivation Model : Full Model Documentation, version: 4.2 / A. N. Malik, 2014 [Электронный ресурс]: [веб-сайт]. – Режим доступа: <http://motivationmodel.com/> (дата обращения: 17.01.2020). 4. The Open Group Standard, ArchiMate 2.1 Specification [Электронный ресурс]: [веб-сайт]. – Режим доступа: <http://pubs.opengroup.org/architecture/archimate2-doc/> (дата обращения: 26.02.2020). 5. The Open Group Standard, ArchiMate 3.0.1 Specification [Электронный ресурс]: [веб-сайт]. – Режим доступа: <http://pubs.opengroup.org/architecture/archimate3-doc/> (дата обращения: 10.05.2020).

ТУРИЗМ КАК НОВЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Ефремова Дарья Владимировна

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», г.Йошкар-Ола, Россия, EfremovaDV@volgatech.net

Можно говорить, что на сегодняшний день в России сформировалось потребительское общество. Его основной смысл заключается в том, что покупка товаров и услуг теперь стала основным индикатором, которое определяет место человека в социальной структуре и формирует его индивидуальность.

Анализируя литературу можно сказать, что к обществу потребления чаще всего относится довольно многочисленный слой представителей среднего класса. Это люди, которых можно встретить в супермаркетах и торговых центрах. Это те, для кого работает армия маркетологов и рекламщиков. Это идеальные потребители, которые живут, думают и покупают по законам классического общества потребителей. Потребительская культура российского среднего класса разнообразна и динамична. Хочется рассмотреть ее с такой, казалось бы, не совсем типичной сферы как путешествия. Туризм привлекателен для потребителей из-за разнообразия и уникальности впечатлений, которые формируются во время поездки. Туризм основан на процессе движения, увеличение интенсивности которого связано с техническим прогрессом во всех сферах экономической и социальной жизни.

Понятие туризм в разных источниках может трактоваться несколько разными способами, но в целом, можно говорить, что туризм – это временное перемещение граждан за пределы своего постоянного местожительства для занятия видами деятельности, которые не будут оплачиваться из местного бюджета.

Современный туризм развивается быстрыми темпами. Туризм совместим практически со всеми отраслями хозяйства, направлениями социализации и видами деятельности человека, поскольку именно их дифференциация создаёт ту разность потенциалов рекреационной среды, которая вызывает потребности людей к перемене мест и познанию.

Современный потребитель устает от напряженной, рутинной жизни, ему необходимы новые эмоции, впечатления, идя уставший с работы, он видит яркие рекламные проспекты путешествий, который непроизвольно вызывают у него желание быть частью этой картинки. Придя домой, он смотрит телевизор, где снова видит яркие образы отдыхающих. И, наконец, всемирная паутина затягивает современного потребителя еще больше. Листая различные социальные сети, которые непроизвольным образом вызывают у потребителя желание быть частью этого, быть таким же, как человек на экране, потребитель делает свой выбор в пользу потребностей, вызванных искусственным путем, он хочет быть частью этой системы.

Люди в складывающейся современной ситуации масскультурного, мировоззренчески (в том числе манипулятивно) управляемого общества потребления не осознают себя уже больше носителями традиционных социальных институтов – этноса, нации, общества,

языка, какой-либо конкретной культурной формы. Они все больше живут реальностью нарисованного (созданного) новой эрзац – культурой, новыми информационными и культурными средствами иллюзорного мира, за которым просматриваются диктующее новую объективность влияние глобальной экономики [2, с. 26 – 36].

В современном обществе потребления водружены новые социальные институты такие теплые для простого человеческого сердца, заждавшегося счастья, свободы, любви, но такие искусственные и обманчивые культурные формы – ценности и институты либеральной свободы, демократии и личного потребления.

Можно сказать, что встраивание туризма, как социального института захватило общество, в особенности его молодое поколение во всем мире. Многие не представляют своей жизни без путешествий, без новых эмоций, впечатлений. Современные тренды заставляют людей включаться в этот институт. Если индивид идет вне этой системы, общество как бы отвергает его. И это тот пункт, в котором сошлись интересы человека как борца за свободу и счастье с интересами капитализма как борца за прибыль [3, с. 36 – 47].

В настоящее время туризм становится, с одной стороны, все более дифференцированным, с другой – специализированным, в силу разнообразия социальных потребностей в отдыхе, развлечении, путешествии и прочее. В результате массовизации современной культуры формируется особый тип человека, которого определяют как «человека массового, потребляющего». В социальной сфере происходят преобразования, поскольку рынок производителей заменяется потребительским рынком. Мотивация к туристическому спросу становится все более сложной: в дополнение к развлекательным, образовательным, коммуникационным и инвестиционным аспектам туризма они становятся все более важными.

Институт туризма живет по классическим законам любого социального института:

1. существование и осознание потребности общества в этом институте;
2. наличие определенных ресурсов (материальных, трудовых, организационных), которые формируют культурную среду, на основе которой формируется представленный социальный институт;
3. появление социальных норм и правил, которые осуществляются методом проб и ошибок;
4. принятие и практическое применение норм и правил;
5. создание системы статусов и ролей, охватывающих всех без исключения членов института.

Развитие туризма способствует выполнению определенных социальных функций, которые создают условия, благоприятствующие развитию общества. Влияние туризма на жизнь современного потребителя нельзя не оценить, оно охватывает почти все аспекты его жизни и выполняет следующие основные функции:

1. удовлетворение потребности в самоактуализации;
2. когнитивные эффекты, благодаря этой деятельности есть возможности для активного приобретения новых знаний о культуре;
3. коммуникативная, связанная с расширением и укреплением границ общения;
4. социализация и инкультурация личности, связанная с возможностью усвоения социальных и культурных норм;
5. мотивационная, то есть эта деятельность может сформировать определенные идеалы и поведение в человеческом уме, возможно даже образ жизни [1, с.79].

Говоря о динамике последующего развития этого института, можно говорить о внутренних противоречиях этого феномена культуры и общества, которые определяют его развитие. С одной стороны, туризм является социальной формой человеческой деятельности, но, с другой стороны, он невозможен вне естественной основы, во-первых, потому что сам человек является естественным существом, а во-вторых, деятельность человека ориентирована на природные формы. Туризм как деятельность субъективен и в то же время определяется его предметом. Туристическая деятельность свободна и в то же время определяется

необходимостью. Она сознательна, но, как и в любой деятельности, оно имеет компонент бессознательного. Эти противоречия не могут быть разрешены, так как они определяют социокультурную динамику туризма.

Список литературы

1. Ачмиз А.К. Туризм как социокультурное явление – Краснодар: Издательский дом «ХОРС», – 2010. №1. С.75 – 82.
2. Шалаев В.П. Мутация наступает: общество в перекрестке глобального потребления/ сборник статей под общ. ред. проф. В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2015. – 136 с.
3. Шалаев В.П. Экономическая глобализация и общество потребления: основные параметры, цели и социальные последствия/ сборник статей под общ. ред. проф. В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2015. – 136 с.

ЦЕННОСТЬ СТАРОСТИ

Кафидов Валерий Викторович

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г.Москва, Россия, kafidov@yandex.ru*

Разговор о ценностях лучше начинать с того, что мы под ними понимаем. А определений много, поэтому следует выделить те позиции, которые будут определять дальнейшее содержание разговора. Ценностями называют обобщенные, устойчивые субъективные оценки и представления о том, что отвечает потребностям, интересам, целям человека, группы, организации, общества. Как отмечают исследователи, «зачастую декларируемое уважительное отношение к пожилым со стороны молодежи не переходит в действия, наверное, не будет преувеличением сказать, что в современном российском социуме сложился достаточно негативный образ старости» [1]. Несмотря на традиционное идеальное представление о ценности уважительного отношения к родителям, бабушкам и дедушкам и всем пожилым людям, эта ценность подверглась сомнению в нашей стране в период власти «молодых реформаторов». Главное - «свежее решение», «все и сразу», деньги валяются под ногами и только ленивые (а это, главным образом, пожилые, опытные, образованные люди) не могут их поднять. Авторитет родителей, учителей и преподавателей, специалистов и ученых рухнул под напором хамства, мошенничества и спекуляции. Никто не обратил внимания на обоснования Питера Друкера, который накануне XXI века писал, что «организация, которая первой преуспеет в привлечении и удержании специалистов, перешагнувших традиционный пенсионный возраст, и которая сумеет добиться от них максимальной производительности, получит невероятное конкурентное преимущество». Это не просто сделать, к этому нужно прилагать усилия и понять «что эти сотрудники не будут ни «начальниками», ни «подчиненными», - просто не будут иметь никакого ранга; что эти сотрудники, прежде всего, вообще не будут «работниками» в привычном смысле этого слова и не будут работать полный рабочий день, как обычные служащие, которые ежедневно ходят на работу» [2]. Мэр Собянин С.С. жалуется, что из-за пандемии не хватает мигрантов для работы в сфере ЖКХ. Эта деятельность, как и работа продавцов, должна быть квалифицированной, механизированной и хорошо оплачиваемой. Тогда и молодежь, и пенсионеры пойдут в эту отрасль. Кстати, о том, что свою трудовую деятельность начинали с работы дворником неоднократно заявляли Ю.М.Лужков и Д.В.Медведев. Прошло больше двадцати лет, а авторитет пожилых людей не восстановлен. Нищенские пенсии (в СССР пенсия при стаже 30 и 35 лет для женщин и мужчин соответственно составляла 132 руб., а зарплата инженера – 120 руб.), отказ от индексаций пенсий работающим пенсионерам. При этом саму пенсию правительство воспринимает не как заработанную возможность не работать, а как пособие по нетрудоспособности.

И вот новый удар – карантин (который никто не объявлял). Качество жизни пожилых людей, которым по новому стандарту (78 лет) остается жить не более 12 лет, резко ухудшилось, многие воспринимают принимаемые меры как унижение вместо заботы [3]. Ограничение в правах на передвижение, работу, посещение театров. Учителям и преподавателям вузов запретили очно работать с школьниками и студентами, хотя можно было бы предпринять меры, требующие затрат, на технические средства предотвращения (не дистанционное образование) непосредственных контактов студентов и преподавателей. Жизненный опыт, систематизированные знания педагогов 65+ пытаются заменить с помощью студентов и молодых преподавателей. Но образование – это обучение и воспитание, которого так не хватает в современных школах и вузах. Депутат Елена Ямпольская в своей статье заявляет о счастье работать после пенсии. Но при сложившейся ситуации можно прогнозировать увольнение пенсионеров, т.к. им не дают работать, выдумав формулу «65+» независимо от состояния здоровья и других возможностей. Работодатели не захотят и в дальнейшем рисковать, применяя труд пенсионеров. А на самом деле, если человек востребован и способен работать, ему не нужно мешать, даже если не помогать. «Как известно, любимое дело поддерживает интерес к жизни. И чем дольше человек трудится, тем дольше живет. В этом смысле старения нет: пока мы работаем, мы духом молоды» [4].

В условиях карантинных мер у молодежи и людей среднего возраста в нашей стране и за рубежом возникает и укореняется негативное отношение к пенсионерам. «Как отмечают западные аналитики, экономические последствия складываются для этих групп населения крайне неравномерно: в то время как старики на Западе получают гарантированную пенсию и ни в чем не нуждаются, молодежь и особенно молодые семьи теряют работу, социальные связи и жизненные перспективы. Фактически они жертвуют благополучием и качеством жизни ради группы 65+» [5]. Чтобы избежать перечисленных противоречий, необходимы радикальные меры. Необходима программа организации труда людей после пенсионного возраста на предприятиях и в организациях после выхода на пенсию. Не должно быть дискриминации по возрасту, и если вводятся ограничения, то для всех одинаковые. Ценность пожилого человека должна быть провозглашена на государственном уровне не в ущерб другим возрастным категориям. Но все должны понимать, что старость – это перспектива для всех. Звание «Ветеран труда» должны получать уже вышедшие на пенсию (при стаже 30 лет) и кто будет пенсионером по новым правилам (при стаже в 35 лет).

Список литературы

- 1) Ядова М.А. Российская молодежь о старости и пожилых людях: Диапазон мнений и оценок. (Обзор). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-molodezh-o-starosti-i-pozhilyhlyudyahdiapazon-mneniy-i-otsenok>. (Дата обращения: 22.10.2020.)
- 2) Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. - Москва - СанктПетербург – Киев: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 272 с.
- 3) Бобров А. Дискриминация по возрасту. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sypressa.ru/blogs/article/273223/>. (Дата обращения: 22.10.2020.)
- 4) Анисимов В. Почему наши старики превратились в отверженных? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/russia/2020/06/10/1848278.html> (Дата обращения: 22.10.2020.)
- 5) Добров Д. Коронавирус провоцирует конфликт поколений на Западе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20200525/247490882.html>. (Дата обращения: 22.10.2020.)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РИСКА ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ

Ковалева Галина Александровна

Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Россия, galoka1960@yandex.ru

Феномен зависимости (или пристрастия) является предметом изучения многих антропологических наук. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) (1965) определяет зависимость как «состояние периодической или хронической интоксикации, вызываемое повторным употреблением естественного или синтетического вещества» [2].

В последние годы наиболее широко распространенным подвидом поведенческой зависимости становится интернет-зависимость. Это связано с постоянным расширением границ компьютерного влияния в обществе [62], оказывающего деструктивное влияние на формирование личности и образа жизни на самых ранних этапах становления человека вследствие большей подверженности детей и подростков и риску развития зависимого поведения [4]. Впервые термин «интернет-зависимость» предложил Айвен Голдберг (1996) при описании непреодолимого желания пользоваться Интернетом как средством, «оказывающим пагубное воздействие на бытовую, учебную, социальную и психологическую сферы деятельности» [7]. Уязвимой группой пользователей оказываются дети и подростки. Основными причинами, по которым они уходят в киберпространство, являются: стремление к идентификации, интимность и принадлежность, сепарация от родительской семьи, избавление от фрустрации [1]. Возникают негативные последствия – проблемы в семье, трудности в учебной деятельности, трудности общения со сверстниками и пр.

В Сети и с ее помощью школьники приобретают знания и социальные навыки, которые помогут им в недалеком будущем стать успешными гражданами цифрового общества. Интернет крайне востребован и распространен в индивидуальной жизни подростка. Так, подростками активно используются ресурсы Интернета и в целях развлечения, и в целях общения, и в образовательных целях.

Рассмотрев различные подходы [6,8,9], мы пришли к выводам весьма неутешительным:

1. Все обозначенные показатели носят в первую очередь психолого-медицинский аспект, которым пользуются исключительно профессионалы.

2. Несмотря на то, что поведенческие критерии выделяются (по нашему мнению, наиболее понятные и доступные фиксации и анализу), они крайне не структурированы и практически не подкреплены никаким валидным методологическим инструментарием.

3. До недавнего времени социология не интересовалась поведенческими факторами риска формирования интернет-зависимостей и не наработала еще необходимые методики.

Именно это не позволяет родителям и всем, кто работает с детьми и подростками, обнаружить и оценить риски, которые ожидают детей в компьютерном и интернет-пространстве.

Для анализа данных был использован индексный метод. Его применение было обосновано и адаптировано в рамках исследования при поддержке Российского государственного научного фонда (Грант РГНФ 17-13-35005). Объектом исследования выступали школьники г. Череповца в возрасте 11–15 лет. Выборочная совокупность составила 596 человек. Выборка кластерная. Ошибка выборки не превышала 3,5–4 %. [5]

Согласно теоретическому обоснованию подходов к изучению нехимических зависимостей, было выделено шесть основных индикаторов измерения уровня риска возникновения нехимической зависимости: эмоциональная зависимость; низкий уровень самоконтроля; коммуникационные проблемы в реальности; ухудшение здоровья, физического состояния; интересы в реальной жизни и в социальных сетях; период времени пребывания с гаджетами, за компьютером.

Вопросы первых четырех индикаторов были представлены в виде суждений, с помощью которых респонденту предлагалось выразить уровень своего согласия по шкале «полностью согласен», «скорее согласен», «скорее не согласен», «полностью не согласен», «затрудняюсь ответить».

Индикаторы оценки уровня контроля показали, что дети с высоким уровнем риска слабо контролируют как свое время пребывания за компьютером/гаджетами, забывают иногда поесть, не помнят, с какой целью они сели за компьютер. Блок оценки уровня контроля – самый массивный, поэтому он позволил вложить в индикаторную модель многие аспекты потери самоконтроля. Блок индикаторов, направленных на определение коммуникационных проблем, четко выявил тенденцию ухода подростков в виртуальную реальность для поиска друзей. При анализе результатов исследования мы пришли к выводу о том, что увлеченность гаджетами и компьютером у некоторых детей настолько велика, что они уже реально ощущают проблемы со здоровьем.

Превалирование «компьютерных» интересов над реальными у детей с высоким уровнем риска возникновения нехимической зависимости не было подтверждено. Данный индикатор оказался не таким работающим, как все остальные, вероятно, в силу другой шкалы измерения.

Наиболее шокирующую информацию мы получили, оценив продолжительность пребывания подростков за своими гаджетами. Молодые череповчане проводят у экранов телевизоров в среднем 1 час 10 минут, дети из группы высокого риска – около двух часов. А вот школьники старше 5-го класса находятся за компьютером в среднем 2 часа 45 минут, дети с очень высоким уровнем риска – около 6 часов. Но наибольшим риском для современной молодежи являются социальные сети и интернет-чаты. Данные, полученные в ходе опроса череповецких подростков, показали, что уровень риска во многом зависит от отношения родителей к пользованию детьми компьютером и гаджетами [4].

Таким образом, дисгармония в семье, отсутствие должного контроля со стороны родителей, проблемы коммуникативного характера могут привести к формированию компьютерной зависимости у подростков, что негативно сказывается на их становлении и развитии как личности.

Список литературы

1. Ахрямкина Т. А., Матасова И. Л. Особенности проявления и факторы формирования компьютерной зависимости различных возрастных групп: Метод. пособие для студентов психол. фак. и практикующих психологов. Самара, 2005. – 146 с.
2. Гоголева А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО МОДЭК, 2002. – 240 с.
3. Зарецкая О. В. Зависимость от компьютерных онлайн-игр как разновидность аддиктивного поведения // Социальная психология и общество. – 2016. – Т. 7, № 3. – С. 105–120.
4. Ковалева Е. В. «Я – житель Интернета»: явление интернет-зависимости у детей и подростков // Молодой ученый. – 2015. – № 21. – С. 788–790.
5. Социальные факторы риска возникновения интернет-зависимости : монография / Т. Н. Светличная, Е. А. Смирнова, А. М. Бычкова и др. : [под ред. Г. А. Ковалевой, А. А. Меховой] ; Череповец. гос. ун-т. – Череповец : ЧГУ, 2018. – 199 с
6. Янг К. С. Диагноз – интернет-зависимость // Мир Интернет. – 2000. – № 2. – С. 24–29.
7. Goldberg I. Internet addiction disorder. 1996 // Psychom.net [Electronic resource]. – URL: <http://www.psycom.net> (accessed: 17.07.2017).
8. Orzack M. H. Computer addiction: What is it? // Psychiatric Times. – 1998. – V. 15, № 8. – August [journal on-line]. – URL: <http://www.psychiatrictimes.com/p980852.html> (дата обращения: 15.11.2017).
9. Marks I. Behavioural (non-chemical) addictions // British J. Addict. – 1990. – V. 85. – P. 1389–1394.

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНОМУ ВЛИЯНИЮ ИНТЕРНЕТ-ПРЕСТУПНОСТИ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Кораблёв Геннадий Геннадьевич

информационно-аналитический центр «СТРАНА», г. Одинцово, Россия,

kgennadij@yandex.ru

Ситуационными центрами правоохранительных органов России получены статистические данные о том, что за время действия ограничений, связанных с эпидемией пандемии в России резко выросло число интернет - преступлений — за шесть месяцев 2020 года на 76% по сравнению с первым полугодием 2019 года.

Всего с апреля по июнь 2020 г. зафиксировано 82,5 тыс. случаев мошенничества, в том числе больше двух третей 71% по телефону или через интернет. В два раза увеличилось число преступлений по ст. 159.3 (мошенничество с банковскими картами).

По данным МВД России рост интернет - преступности составил 91,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Одной из главных тенденций цифровой трансформации в структурных подразделениях МВД России называют развитие дистанционных способов совершения преступлений, при которых отсутствует физический контакт между злоумышленниками и их жертвами

Так, порядка 70% зарегистрированных преступлений в России, связанных с незаконным оборотом наркотиков и оружия, в 2020 году совершалось с использованием Интернета - дистанционно и анонимно.

Последствия пандемии оказывают глубокое воздействие на общество и экономику. В связи с пандемией и последующем изменением социально-экономических норм в России правоохранительные органы меняют меры реагирования на интернет – преступления.

Структурные подразделения правоохранительных органов России анализируют информацию о том, что наиболее уязвимые группы, такие как люди, употребляющие наркотики, или жертвы торговли людьми, могут особенно пострадать от воздействия коронавируса.

В правоохранительных органах Российской Федерации принимающиеся активные меры по созданию современной системы выявления интернет – преступлений, основанной на постоянном сборе, обработке и анализе поступающей информации, формах и методах противоправной деятельности организованных преступных групп в рамках обеспечения национальной безопасности и принятие профилактических мер принадлежит ситуационным центрам.

Как свидетельствуют экспертные данные, приоритетом в работе ситуационных центров в системе правоохранительных органов в настоящее время является ранняя диагностика и выявление интернет – преступлений подрывающих стабильность в социальных группах, противодействие возникновению очагов протестных настроений и социального деструктивного поведения в условиях пандемии коронавируса.

По мнению экспертов в приоритетные задачи ситуационных центров входит:

- осуществление поиска, для упреждения преступной деятельности посредством предупредительных мер, так и профилактических инициатив. При появлении оперативной значимой информации, сотрудники ситуационных центров незамедлительно реагируют, для предотвращения возможных негативных последствий, в том числе для уязвимых групп, они информируют правоохранительные и правоприменительные органы для своевременной профилактики.

- сотрудничество со средствами массовой информации, для повышения осведомленности и обеспечения безопасности в киберпространстве, тем самым побуждая членов социальных групп к проявлению бдительности в выявлении и предупреждении преступлений в виртуальном пространстве.

- обеспечение взаимодействия с оперативными подразделениями правоохранительных органов для получения обратной связи при использовании первичной информации.

Список литературы

1 Алекс Гуираку. Как киберпреступники используют COVID-19: Обман, мошенничество и дезинформация, "Цифровые тени", 12 марта 2020 г., <https://www.digitalshadows.com/blog-andresearch/how-cybercriminals-are-taking-advantage-of-covid-19-scams-fraud-misinformation/>.

2 Интерпол. Во всем мире наблюдается рост производства фальшивых медицинских изделий, связанных с COVID-19, 19 марта 2020 года, <https://www.interpol.int/en/News-andEvents/News/2020/Global-operation-sees-a-rise-in-fake-medical-products-related-to-COVID-19>.

3 Alex Guirakho, Как киберпреступники используют преимущества COVID-19: мошенничество, мошенничество и дезинформация, Digital Shadows, 12 марта 2020 г., <https://www.digitalshadows.com/blog-and-research/howcybercriminals-are-taking-advantage-ofcovid-19-scams-fraud-misinformation/>.

4 Интерпол, Интерпол предупреждает о финансовом мошенничестве, связанном с COVID-19, 13 марта 2020 года, <https://www.interpol.int/en/News-and-Events/News/2020/INTERPOL-warnsof-financial-fraud-linked-toCOVID-19>. 29 45 GAO,

5 Афера 419 или «предоплата» является распространенным видом онлайн-мошенничества, при котором мошенник обещает получателю часть значительной суммы денег в обмен на авансовый платеж. См. <https://www.fbi.gov/scams-and-safety/common-scams-and-crimes/nigerian-letter-or-419-fraud>.

6 Салухов В.И., Соколов Б.В. Образовательная компонента в формировании и становлении системы распределенных ситуационных центров и центров компетенции // Стратегические приоритеты. 2017. № 2 (14). С. 138-147.

7 Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 января 2016 г. N 1 (часть II) ст. 212.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Малыгина Ольга Александровна

Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания Ярославской области «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов», г. Ярославль, Россия, trenety82@mail.ru

Рост исследований качества жизни связан с тем, что здоровье человека в этих возрастных периодах уязвимо и в значительной степени связано с качеством жизни. Согласно отчету ВОЗ о старении 2015 г., в мире насчитывается 893 млн человек в возрасте 60 лет и старше [1].

Категория глобальных исследований измеряет различные показатели, в частности, индекс качества жизни и благополучия пожилых людей. На основании этого показателя строится шкала рейтинга стран мира. К сожалению, у нас нередко путают категории «качество жизни» со стилем жизни, с образом жизни. За качеством жизни можно постепенно переходить к более крупным категориям, характеристике жизни людей. Проблемы качества жизни, относительно пожилого населения, в последние десятилетия стали концентрироваться по линии укрепления здоровья людей.

Когда мы говорим о совершенствовании образа жизни людей, то надо иметь в виду, что мы включаем, с одной стороны, удовлетворение комплекса потребностей людей — потребности в охране здоровья, получении образования, поддержании благосостояния, в развитии самореализации [2].

Существуют общемировые показатели качества жизни: материальная обеспеченность, состояние здоровья, образование и занятость, хорошие условия жизни, которые включают, в частности, и физическую безопасность, и гражданские свободы, и доступ к общественному транспорту. Совокупным показателем, характеризующим качество жизни пожилого населения, выступает удовлетворенность жизнью. Сегодня для конкретного применения целый ряд критериев, например, индекс, который называется «валовое национальное счастье», и Россия в этой категории индексов занимает 87-е место среди 216 стран. Есть «международный индекс счастья», где Россия находится на 49-е месте из 155 стран. Определены подходы, когда в категории качества жизни выносятся психологическое состояние счастья, удовлетворённости, способности жить [3].

На основе данных Всемирного банка и официальной статистики 43 государств составители рейтинга оценивают самые разные параметры жизни пенсионеров: от возможности трудоустроиться до доступности медицинских услуг. Исследовал глобальный индекс-2018 и место России в нем. Общая картина оказалась обнадеживающей: с 40 места страна за год поднялась на 38 с общим рейтингом 46% [4].

За последние сто лет процессы, связанные с глобализацией, демократизацией и гуманизацией общества, процессами старения населения планеты привели к росту значения социальной составляющей государственной политики, в том числе и в отношении повышения качества жизни людей зрелого и старшего возраста. В новой Стратегии развития России до 2024 г. для граждан зрелого и среднего возраста в России можно предложить вполне осязаемые стратегические цели, а именно, ликвидация бедности, создание среднего класса и удвоение реальных доходов населения, значительное увеличение качества жизни пожилых людей [5]. Среди основных целевых стратегических показателей должны учитываться показатели качества жизни пожилых людей, показатель уровня пенсионного обеспечения граждан.

Пандемия коронавируса, считают эксперты, актуализировала социальную политику в отношении пожилых. Как отмечает ведущий научный сотрудник сектора социологии здоровья Ирина Григорьева, с самого начала пандемии именно пенсионеры оказались в центре внимания, чего раньше не происходило. На пресс-конференции, посвященной состоянию пожилых людей в условиях пандемии, эксперты Социологического института

РАН рассказали об основных проблемах, возникших у россиян возраста «65+» за последние полгода. Старший научный сотрудник сектора социологии семьи, гендерных и сексуальных отношений Социологического института РАН Оксана Парфенова представила результаты собственных социологических исследований. Согласно ее информации, наиболее существенным ограничением стала запертость в собственных квартирах (невозможность выйти на улицу). Общение свелось к телефонным и онлайн-разговорам.

«Недостаток живого общения отмечают многие пожилые люди, но некоторые, наоборот, сказали, что общение стало более осмысленным и глубоким. Многие тревожились, слыша по телевизору угнетающую информацию, чувствовали себя беспомощными и испуганными. Закрытие парков и скверов оценивалось как абсурдная мера, было непонятно, чем она продиктована: парки – из тех мест, где заразиться практически невозможно», — рассказала Оксана Парфенова [6].

Старший научный сотрудник сектора социологии семьи, гендерных и сексуальных отношений Социологического института РАН Татьяна Протасенко рассказала, что лично провела интервью с пожилыми людьми, по итогам которых можно выявить несколько основных проблем, с которыми они столкнулись из-за режима самоизоляции: одиночество и депрессия (если человек живет в квартире один), избыточное общение (если в квартире живет несколько поколений людей), цифровое неравенство (многие пожилые люди не знают,

как оплачивать коммунальные услуги через интернет), снижение доходов (многие по сложившейся привычке спонсируют своих детей) и рост цен на лекарства [6].

Однако пандемия принесла старшему поколению и положительные изменения. Так, некоторые информанты социологов отмечали улучшение отношений с детьми и внуками, которые стали более внимательными и заботливыми. Самые инициативные смогли также развить навыки использования современных технологий, чтобы было проще общаться и получать информацию в сети Интернет. Услугами волонтеров пользовались немногие, но готовность молодого поколения объединиться для помощи пожилым также была расценена крайне положительно [7].

Таким образом, качество жизни старшего поколения определяется рядом факторов, которые предъявляет современная действительность: социально-политическими, экономическими и культурным. Социально-психологическая поддержка близких помогает людям пожилого возраста справиться с множеством проблем в постковидный период, основными из которых является одиночество и невостребованность – нереализуемый потенциал, ощущение или опасение собственной ненужности.

Список литературы

1. WHO. Report on Ageing and Health, 2015. 260 p.
2. Кулик А.А. Качество жизни населения в контексте особых средовых условий// Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности : сб. науч. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Р.В. Кадырова. Владивосток, 2015. С. 242–250.
3. Маренчук Ю.А., Носков О.И., Рожков С.Ю., Аванесян А.А. Психологические аспекты личности в чрезвычайных ситуациях // Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: сб. науч. ст. V Междунар. науч.-практ. конф./ под ред. Р.В. Кадырова. Владивосток, 2015. С. 87–91.
4. Старость и радость. Какое место заняла Россия в Глобальном пенсионном индексе и почему [Электронный ресурс]. URL: <https://incrussia.ru/understand/starost-i-radost-kakoe-mesto-zanyala-rossiya-v-globalnom-pensionnom-indekse-i-pochemu/> (дата обращения 10.10.2020)
5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 18.10.2020)
6. Социологи назвали основные проблемы, с которыми столкнулись пожилые россияне из-за пандемии// Московская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://mskgazeta.ru/obshchestvo/sociologi-nazvali-osnovnye-problemy-s-kotorymi-stolknulis-pozhilye-rossiyane-iz-za-pandemii-6167.html> (дата обращения 21.10.2020)
7. Для тех, кому за 65: как пандемия повлияла на жизнь пожилых людей [Электронный ресурс]. URL: <https://topdialog.ru/2020/10/20/dlya-teh-komu-za-65-kak-pandemiya-povliyala-na-zhizn-pozhilyh-lyudej/> (дата обращения 18.11.2020)

КИБЕРСПОРТ КАК АЛЬТЕРНАТИВА СПОРТИВНОЙ АКТИВНОСТИ

Махова Ксения Борисовна

МГУ им. М.В. Ломоносова, г.Москва, Россия, k.b.mahova@gmail.com

Распространение коронавирусной инфекции COVID-19 нанесло серьезный урон многим отраслям экономики, в том числе и классической спортивной индустрии. Однако отрасль киберспорта в условиях пандемии наоборот развивается. По данным исследования «Яндекс.Деньги» в период ограничительных мер более, чем на 20% выросло число покупок компьютерных игр и внутриигрового инвентаря [1].

В современном мире значительная роль отводится компьютерным технологиям. Киберспорт считается одним из видов спорта с использованием современных технических средств. В России киберспорт определяется как спортивная дисциплина. Процедура признания данной активности началась в 2001 году и завершилась в 2016 году с выходом Приказа Министерства спорта Российской Федерации от 29.04.2016 № 470 "О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта, а также в приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17.06.2010 № 606 "О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта" [2].

Мировой рынок киберспорта в 2018 году составил 775 млн долларов, при чем 95% всех доходов распределено между 10 странами, что говорит о высоком уровне концентрации. Прогнозируется, что общий объем рынка в 2023 году будет оцениваться в 1,8 млрд долл. Общая выручка российского киберспортивного рынка составляет 12,6 млн долларов [3].

В апреле 2019 года Forbes опубликовал ежегодный рейтинг «30 до 30». Примечательно, что в категории «спорт и киберспорт» был представлен Роман Кушнарев, известный своей игрой в команде Virtus.pro на солидных международных соревнованиях [4].

Несмотря на официальное признание и значимость киберспорта в современной реальности, на практике ещё встречаются негативные оценки данной активности. В частности, киберспорту приписывается отрицательное воздействие на психику детей и подростков. В то же время компьютерные игры тренируют реакцию, по данному параметру обычные люди уступают киберспортсменам. Также киберспорт позволяет людям с ограниченными возможностями здоровья чувствовать себя наравне с другими игроками.

Критика киберспорта, как правило, связана с малой осведомленностью о сущности данной активности, в связи с чем необходимо повышать информированность людей, что будет способствовать положительному отношению к киберспорту.

Список литературы

1. Аналитики оценили траты российских геймеров на самоизоляции [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/business/15/05/2020/5ebe05259a79475b05b28ad1> (дата обращения: 01.11.2020)

2. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 29.04.2016 № 470 "О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта, а также в приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17.06.2010 № 606 "О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта"[Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201606070022> (дата обращения: 18.11.2020)

3. Исследование киберспорта [Электронный ресурс]: <https://www.pwc.ru/ru/publications/mediaindustriya-v-2019/kibersport.html> (дата обращения 18.11.2020)

4. Спорт и киберспорт [Электронный ресурс]: URL: <https://www.forbes.ru/30under30/nominees/sport-i-kibersport> (дата обращения 18.11.2020)

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Михайлова Дарья Дмитриевна, Шевлякова Анна Николаевна,

*Курский государственный университет, г.Курск, Россия, daryamihailova555@yandex.ru,
eldorado50115@icloud.com*

Социально-трудовые отношения – это отношения, которые направлены на создание качественной трудовой жизни, путем осуществления взаимодействия субъектов этих отношений в процессе трудовой деятельности и их взаимозависимости. Их изучение связано с действием разных факторов и переменных как на макро- так и на микроуровне [1; 2; 3].

Согласно анализам Международной организации труда, мероприятия по противодействию коронавируса повлияли на 81% работников по всему миру. Кризис привел к уменьшению трудового времени и финансовой активности. Во втором квартале 2020 года ожидается сокращение рабочих часов на 6,7%.

Несмотря на то, что ученые уже давно давали прогноз, что уже в скором времени почти 1,3 млрд человек будут работать виртуально и уже давно быстрыми темпами развивается фриланс, и сетевые формы организации труда. Пандемия увеличила данные темпы изменения в структуре трудовых отношений.

Переход социально-трудовых отношений в цифровую среду сопровождается изменениями в структуре занятости, на данный момент деятельность во основном связана с обработкой и анализом информации, которые осуществляются с помощью информационных технологий.

Несомненным плюсом такого перехода является возможность людям из районов с высоким уровнем безработицы получить рабочее место. А также граждане с ограниченными возможностями, одинокие родители, у которых нет возможности оставить ребенка теперь тоже могут найти подходящую им вакансию.

В основном виртуализация социально-трудовых отношений приводит с следующим последствиям:

- изменение режимов рабочего времени, так как деятельность одной организации может осуществляться сотрудниками из разных часовых поясов;
- появлению новых профессий;
- новых форм занятости;
- исчезновению временных и географических границ, так как благодаря современных методам коммуникации связь с сотрудниками доступна из любой точки мира;
- повышению гибкости труда, а следовательно, к поиску новых форм и усложнению управления персоналом.

Появление новых профессий будет происходить из-за исчезновения потребности в персонале для действий, которые может осуществлять искусственный интеллект, роботизированные системы и роботы. Однако внедрение автоматизации и информатизации трудовых процессов не означает сокращение сотрудников, обладающих коммуникационными компетенциями, а наоборот спрос на них возрастает. Человеческий капитал позволяет в цифровой среде обеспечить и использовать диффузию знаний и технологий, участвовать в открытых инновациях. Все это делает сотрудников таким же конкурентным преимуществом, как и раньше, ведь успех компании напрямую зависит от качества накопленного человеческого капитала.

Однако, цифровизация всех трудовых отношений невозможно, ведь остается множество отраслей, которые предполагают непосредственное нахождение сотрудника на рабочем месте.

Согласно Международной организации труда, сферы, где сотрудники получили травмы от последствий кризиса, входят в промышленность. 13,9% от общего числа работников в мире задействованы в данной области. Карантинные меры (закрытие магазинов, отмена заказов, отмена заработных плат и т.д.) напрямую отражаются на состоянии работников. Таким образом, компания Tesla снизила зарплаты на 30% вице-президентам, на 20%

управляющим подразделениям, на 10% рядовым сотрудникам, а производитель автомобилей Nisan на своих заводах отправил в отпуск без содержания 10 тысяч сотрудников.

Важно отметить, что немногое зависит от воли и желания работодателя. Точка зрения муниципальных органов должна лежать в основе решений организации. В настоящее время государственные органы не предоставляют ответ на вопрос о границах правомерного поведения работодателей в сложившихся условиях. Работник также нуждается в урегулировании трудовых отношений в условиях повышенной готовности. Таким образом, многим сотрудникам приходится писать заявление об увольнении или брать отпуск. Работники столкнулись с невыплатами и задержкой заработной платы, что значит, финансовый вопрос стоит особенно остро. Это обуславливается большими тратами со стороны работодателя, отсутствием мер по преодолению кризиса, количество нетрудоустроенных растет, а биржа вакантных мест очень сужается.

Список литературы

1. Andriyanova T.V., Kirnosova E.N., Starodubtseva I.F. Organizations of regional culture in assessments of quality of services // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 2018, Vol. XXXV (35). P. 35-42 DOI: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.5>

2. Андриянова Т.В. Сфера региональной культуры в показателях и оценках // Logos et Praxis, 2017, Vol. 16, № 3. С.86-97 doi: <http://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2017.3.11>

3. Андриянова Т.В. Идеология креативного класса: новые возможности роста // Вестник философии и социологии КГУ. 2015. № 1. С. 109-114.

ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ В КОМПЛАЕНТНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Петрова Ирина Владимировна,

РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, nord1957@mail.ru

Кризис, вызванный пандемией, не имеет прецедентов в истории, возврата к прежней общественной жизни не будет, ни в мире, ни в России. Думается, что ускорится долгосрочный сдвиг от неразумного потребления природных ресурсов (газа, нефти и др.) к разумному потреблению возобновляемых источников энергии, таким образом, состоится переход к высокотехнологичной экономике, требующей такого же высокого уровня знания. Достижимо ли это для России? Отвечают условия образовательной системы вызовам современности? Есть ли потребность в реформах и шанс на их проведение? Как остановить возрастающий уровень безработицы, при котором, безусловно, страдают бедняки, усугубляя проблему неравенства? На сколько велик риск социальных конфликтов? Слишком много вопросов, но ученые предупреждали о возможности катастрофы, и эти предупреждения - не эссе черного лебедя со знаком непредсказуемости, а вполне прогнозируемые научные сценарии о пандемии.

Исход кризиса не предопределен, поэтому следует ориентироваться на установку: «Кризис – это не конец, кризис - это начало», для реализации, которой необходимо стремление к глобальному сотрудничеству по построению безопасной действительности.

Для ученых в заданных условиях проблем важно проявить интерес к детерминантам эффективной социальной интеграции для обеспечения непрерывного развития общества. Соответственно, требуется научное обоснование эффективных форм организации общества, устойчивых к условиям турбулентности. В качестве исследовательского ориентира для выявления императивов созидательных общественных отношений может быть принята непартикулярная этика, а утилитарная этика на основе феномена доверия. Понятие «доверие» для исследователей проблем общественной солидарности известное в социальном смысле, в этическом и в психологическом (в той или иной степени), благодаря изысканиям Э. Дюркгейма, О. Конта, П. Сорокина, Ю. Хабермаса, П. Бурдьё, Э. Гидденса, Н. Лумана, Ф. Фукуямы, П. Штомпки, К. Роджерса, Э. Эриксона и др. Автор также обозначил свою

позицию по проблеме, пришел к выводу о важности и обладания, и использования субъектами в кризисные периоды социального капитала как конвертации социальных связей на принципах культуры доверия. [1] На основе результатов социологического исследования, проведенного в 2019 г. в студенческой среде РГПУ им. А.И. Герцена (анкета «Институциональный уровень современной образовательной среды», n=300), изучалось мнение представителей когорты, контекстная часть выводов сформулирована в соответствии со сведениями исследовательского блока «Формирование социального капитала университета» (данные определены на этапе социальной стабильности общества, но могут быть полезны и в ситуации с COVID-19). Итак, вывод - единого мнения у респондентов опроса по этому блоку вопросов не существует. Доверие – это психологическое состояние личности, формирующееся в результате мировоззрения, установок, эмоциональных реакций, адаптивных способностей, интеллектуального развития, предшествующего опыта личности, опыта предыдущих поколений и т. д., отражающееся в комплаентном поведении. Комплаенс – это маркер культуры доверия, следствие социальных конструкций (воображаемых и реальных), созданных определенными условиями (социальными, психологическими, информационными), закрепленных в психике субъектов и, соответственно, реализованных субъектами в процессе их взаимодействия. Социологический взгляд на результат исследовательского эпизода позволяет выразить предположение, что социальная среда вуза периода устойчивого состояния российского общества, возможно, создает дефицит доверия у студенческой молодежи, что может быть тормозом прогрессивных преобразований в духовной сфере общества (образование, наука, искусство, религия и мораль). По мнению автора, сегодня необходимость междисциплинарного изучения феномена доверия как механизма социальной интеграции очевидна, важно выявление актантных факторов воздействия на ассоциативные формы взаимодействия субъектов. Следует отметить, что Петрова И.В. в главе «Социально-психологические аспекты выхода из кризисных ситуаций, в том числе COVID-19» указанной выше коллективной монографии в качестве примера механизма открытых гражданских отношений презентует новаторский способ самоорганизации в авторском концепте «поверенная публика».

Личность неразрывно связана с обществом через систему отношений, но эти отношения гармоничны в случае, если опосредованы культурой как совокупностью актуальных ценностей и легитимных норм. Современное российское общество, являясь частью глобального общества, опять находится на переходном этапе и его члены должны быть носителями культуры, позволяющей им и рефлексивно и критически взаимодействовать для комплаенса окружающей действительности. Соответственно, перед учеными стоят задачи извлечения, раскрытия, внедрения и поддержания этих актуальных специфических контекстов в сознание общества. Трансдисциплинарный взгляд (социологический, психологический, клинический, информационный и технологический) может быть исследовательским базисом для нахождения эффективных решений. Понимая важность научного изучения дефиниции «комплаенс» необходимо введение ее в категориальный аппарат социологии. Социологическая наука отличается универсальностью законов, специфической фактуальностью, обладает необходимой абстрактностью и с учетом актуальных потребностей общества развивается, определяя новые исследовательские направления и возможности. [2]

Список литературы

1. Петрова И.В. Социально-психологические аспекты выхода из кризисных ситуаций, в том числе COVID-19 / И.В. Петрова // Россия и мир во время и после пандемии COVID-19: вызовы и возможности: коллективная монография / под ред. Е. С. Вылковой. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. – С. 30-42.
2. Петрова И.В. Проблема социокультурного комплаенса в глобальном обществе / И.В. Петрова, А. А. Петров // Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке:

материалы XIV международной научной конференции «Сорокинские чтения» 17-18 февраля 2020 г. Секция 2. Социокультурные аспекты современных конфликтов: сборник материалов. М: МАКС Пресс, 2020. – С. 365-367.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ТРОЛЛИНГА НА КОММУНИКАТИВНОЕ ОБЩЕНИЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Рославцева Мария Васильевна, Гурина Екатерина Сергеевна

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г.Москва, Россия,
maria.roslavtseva@yandex.ru; mixluiza@gmail.com*

В связи с пандемией коронавируса множество людей вынуждено ограничиться или вовсе отказаться от реального общения. Следовательно, коммуникация перемещается в онлайн-формат, где пользователи сталкиваются с малоизученным явлением - троллингом. Наше исследование было проведено в начале действия карантинных мер. Мы ставим своей целью изучить, как троллинг влияет на людей и их общение в сети Интернет, которое стало незаменимым в настоящее время.

В результате нашего исследования мы вывели следующее определение изучаемого явления: троллинг - это коммуникативная стратегия, направленная на высмеивание, унижение и оскорбление объекта троллинга, опосредованная через технические средства коммуникации (сеть Интернет).

Согласно статистическим данным исследования, проведенного в 2009-2011 годах, «Дети России онлайн», 23% интернет-активной молодежи РФ являются жертвой буллинга онлайн или оффлайн [1]. Причиной этому служит тот факт, что контроль в Интернете недостаточен, чтобы сдерживать агрессивное поведение со стороны троллей или он вовсе отсутствует. В опосредованном средствами массовой коммуникации общении тролль находит для себя более комфортную среду в связи с возможностью оставаться анонимными.

Явление социального троллинга приводит к возникновению ряда проблем при Интернет-коммуникации в процессе взаимодействия внутри социальных групп и между ними. Основным негативным последствием троллинга можно назвать отказ пользователей от открытой дискуссии на любую тему в сети или ограничение общения подобного рода. Жертва более не желает сталкиваться с подобной ситуацией и испытывать те негативные эмоции, которые были получены в результате прошлого опыта. По итогу объект троллинга предпочитает избегать ситуаций, в которых он вновь может быть подвержен агрессии. Явление троллинга в конечном счёте приводит к коммуникативным препятствиям. Это ограничивает пользователей сети и влияет на их качество жизни, ведь общение - одна из важнейших потребностей человека как социального существа. Подобные результаты приводят к тезису о том, что троллинг необходимо регулировать с помощью закона, ведь ресурсов Интернет-платформ, как мы уже отметили выше, в настоящее время недостаточно для этой цели.

Существует теория специалиста по Интернету и медиа Дж. Донат [2], согласно которой жертва троллинга сталкивается с «фальсификацией личности». Это означает, что объект агрессивной коммуникативной стратегии становится еще и объектом стигматизации. Речь идет о том, что социальная группа, наблюдающая этот процесс «соглашается» с троллем: приписывает жертве ряд недостатков и может копировать поведение в отношении объекта троллинга. Нами была проверена эта теория путем проведения онлайн-опроса. В результате, гипотеза, выстроенная на основе вышеупомянутой теории, была опровергнута: свидетели троллинга склонны испытывать отвращение к троллям и убеждены, что жертва, как правило не остается без поддержки. Также мы опровергли гипотезу о негативном влиянии троллинга на самооценку жертвы.

В настоящий момент коммуникативная проблема, связанная с троллингом, как мы уже отмечали выше, мало изучена. Также существует неясность во взаимосвязанности та-

ких понятий, как троллинг и буллинг, которую мы анализировали в нашей работе. Проблема троллинга в Интернете не оценена в полной мере, недостаточно изучены его последствия для жертв троллинга, представленная работа позволит выявить и изучить влияние троллинга на коммуникативный процесс. В связи с этим необходимо комплексное научное изучение этой проблематики, а также обоснование необходимых мер для ее решения.

Список литературы

1. Дети России онлайн: риски и безопасность. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России / Г. Солдатова, Е. Зотова, М. Лебешева и др. — Москва, 2012. — С. 213.
2. Judith S. Donath, Identity and Deception in the Virtual Community. London, 2010

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РФ: ВИРТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Сауленко Анастасия Александровна

*Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г.Брянск,
Россия, nastena.saulenko2015@yandex.ru*

Ни для кого не секрет, что современное общество невозможно представить без средств массовой информации [2; 3; 4]. Такие виды СМИ, как интернет, телевидение, радио и публицистические издания, ежедневно сопровождают человеческую жизнь, выполняя при этом разнообразные функции: информационную, коммуникативную, культурно-образовательную, развлекательную и другие. СМИ не только оказывают влияние практически на все сферы и институты общества, включая политику, здравоохранение, образование, религию, но и еще являются важнейшими инструментами реализации политического процесса [5; 7; 8].

Средства массовой информации уже давно являются для людей главным источником получения информации об окружающем мире [12; 13]. Каждый человек ежедневно сталкивается с исходящим из СМИ потоком информации, анализирует ее и делает свои выводы и умозаключения о «текущей истории».

Через воздействие на общество в целом СМИ воздействуют на каждого человека в отдельности, формируя при этом определенные эмоции и действия [10; 11]. Таким образом, благодаря СМИ формируется общественное мнение – это состояние массового сознания, в котором выражается отношение (скрытое или явное) различных совокупностей людей, именуемых общественностью, к явлениям, событиям и фактам социальной действительности, затрагивающим их потребности и интересы [1]. На сегодняшний день в СМИ широко используются разнообразные методы подсознательного воздействия [6; 9]. С помощью определенных стереотипных представлений, которые внедряют в поток новостей, формируется отношение общества к различным явлениям окружающего мира, вызывая при этом либо отрицательную, либо положительную реакцию на конкретное событие в массовом сознании, каким, например, явилась пандемия коронавируса весной 2020 года.

Данная тема особенно актуальна сегодня, когда речь заходит об отсутствии контроля над рынком средств массовой информации, что в итоге пагубно сказывается на формировании морально–нравственных ценностей населения.

Основным методом сбора первичной информации для проведения социологического исследования на тему «Влияние СМИ на формирование общественного мнения» послужил метод онлайн–опроса. Респондентам было предложено ответить на вопросы анкеты. Выборочная совокупность составляет 116 респондентов. Выборка случайная, не квотированная. После выбраковки для обработки результатов было использовано 114 анкет. Генеральная

совокупность – жители РФ, являющиеся посетителями социальных сетей. Сроки проведения исследования: апрель – май 2020 года. После проведенного онлайн-опроса полученные данные подверглись выбраковке с последующей обработкой, а именно создание матрицы данных. Вслед за этим создан отчет, в который входят диаграммы полученных данных и выводы по исследуемой проблеме.

В проведенном социологическом исследовании приняли участие 77 женщин, что составляет 68% и 36 мужчин, что соответственно составляет 32%. Таким образом в онлайн – опросе приняло участие большее количество женщин, нежели мужчин.

Основными источниками информации для респондентов выступают СМИ (63%), друзья (32%) и родители (5%). Большая часть респондентов не доверяют информации, представленной в СМИ (81%). Доверяют только 19% опрошенных. Причины недоверия к информации, представленной в СМИ следующие: основными являются необъективность и представление информации в искаженном виде (36%) и представление информации в интересах правительства, а не государства (34%). 17% респондентов доверяют собственному опыту, 13% считают, что СМИ предоставляют ложную информацию с целью привлечь внимание людей.

Отвечая на вопрос «Часто ли Вы соглашаетесь с мнением, высказанным в СМИ?», респонденты распределились следующим образом: 58% ответивших иногда соглашаются с мнением, высказанным в СМИ, иногда нет, 25% – не часто, но соглашается, 13% соглашаются крайне редко и 4% респондентов соглашаются очень часто.

При ответе на вопрос: «К какому виду СМИ Вы чаще всего обращаетесь?» ответы респондентов распределились следующим образом: почти половина опрошенных (49%) выбрали интернет, 34% выбирают телевидение, 10% – периодическую печать, 5% – радио и 2% не обращаются к СМИ вообще.

При ответе на вопрос: «Какую функцию СМИ Вы считаете наиболее важной?» результаты таковы: большая часть опрошенных называют информационную функцию (90%), 2% – коммуникативную и 3% респондентов считают, что СМИ не выполняют никаких важных функций.

Процентное соотношение ответов респондентов на вопрос «Как СМИ влияет на жизнь людей?» таково: 30% – предоставляют возможность узнавать о происходящих в мире событиях, 28% – помогают упорядочить и проанализировать происходящие в мире события, 19% – помогают ориентироваться в большом количестве информации, 12% – предоставляют возможность рекламирования товаров и услуг, по 4% – обеспечивает взаимодействие различных групп общества и дают возможность всем людям участвовать в жизни государства, 3% – служат только для развлечения.

Как видно из результатов исследования, общественное мнение в отношении СМИ не очень положительное. Но в то же время данное явление становится фактором повышения эффективности государственного управления в РФ: виртуализация социального пространства в период пандемии привело к тому, что многие параметры социальной сферы активизировались именно через Интернет-пространство.

Список литературы

1. Бабосов Е.М. Социология управления : учебное пособие : (для системы корпоративной учебы); МПО ОАО «Газпром», Социол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2012. 310 с.
2. Васильев А.В. Культура коммуникаций в условиях информационной глобализации. Москва, 2019. 160 с.
3. Воронов К.А. Взгляд социолога на цензуру средств массовой информации: за и против / К.А. Воронов, Е.В. Рожкова, С.А. Шилина // Научный журнал «Дискурс». — 2017. — 12 (14). — С. 158-165.
4. Киселев А.Г. Информация и коммуникация в государственном управлении. Москва, 2019. Сер. Научная мысль. 268 с.

5. Киселев А.Г. Тренды политической коммуникации в контексте социальной модернизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019 № 19 (2). С. 322-336.
6. Лифанова Т.Е. Мониторинг качества обслуживания как основа развития социальной сферы / Т.Е. Лифанова, О.В. Голенкова // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – № 4 (20). – С. 227-239.
7. Мамедов А.К. Вариативность современного социогенеза: общество знания / А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия // В сборнике: Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты. – М., 2015. – С. 486-493.
8. Мамедов А.К. Идентичность в виртуальной реальности: новые альтернативы / А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия // Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. С. 9-12.
9. Мамедов А.К. Этические параметры развития современной науки (опыт институционального анализа) / А.К. Мамедов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2011. № 1. С. 53-64.
10. Сычева Е.Ю. Электоральные ценности российской молодежи в условиях современного медийного пространства // Экономика. Социология. Право. 2019. № 3 (15). С. 80-85.
11. Шилина С.А. Коммуникативно-стилистический код как средство усиления волевого вектора управленческого дискурса / С.А. Шилина // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. Т. 20. С. 4616-4620.
12. Шилина С.А. Коммуникативные технологии в системе отношений государства и общества // Власть. 2013. № 2. С. 043-046.
13. Шилина С.А. Управление субъекта власти как социолингвистический код коммуникации: монография / С.А. Шилина; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по высшему образованию; Гос. образовательное учреждение высш. образования Брянский гос.ун-т им. И.Г. Петровского». Орёл, 2009. 301 с.

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЖИЛЬЕ И ГОРОДСКАЯ СРЕДА» В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Селезнев Даниил Кириллович

*ФГБОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия,
selez2009.li@yandex.ru*

Являясь одним из регионов-лидеров в области привлечения инвестиций, Татарстан за предыдущие 10 лет достиг значительных успехов во всех направлениях внутренней политики, включая жилищное строительство. Так, по данным Росстата, Республика Татарстан в период с 2012 г. по 2019 г. уверенно удерживала объем вводимого в эксплуатацию жилья на уровне 2,4 млн кв. м., что позволило республике по итогам 2018 г. занять 6 место по этому показателю среди субъектов Российской Федерации, пропустив вперед только регионы, переживающие «строительный бум»: Краснодарский край, Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область.

Важно отметить, что, несмотря на сопоставимый объем введенного в эксплуатацию жилья в кв. м., за период с 2012 г. по 2016 г. существенно увеличился (на 13%) объем вводимого жилья в поквартирном выражении, что было достигнуто за счет сокращения средней площади квартиры на 11% за 5 лет (81,2 кв.м. в 2012 и 72,1 кв.м. в 2017). Это в целом соответствует общероссийской тенденции жилищного рынка.

Республика Татарстан является лидером в Приволжском федеральном округе по сокращению доли ветхого и аварийного жилья. Объемы такого жилищного фонда составляют

0,5% и 0,03% соответственно. Однако, важно отметить, что большая часть ветхого и аварийного жилья сосредоточена в столице республики - г. Казань, что учтено при реализации нацпроекта «Жилье и городская среда», в который Татарстан активно включился в 2019 году.

В результате в республике построен и отремонтирован 341 социальный и инфраструктурный объект.

Построены:

- 2 школы в г.Казани на 2 725 мест;
- 30 детских садов мощностью 6 130 мест, в том числе -3 110 ясельных мест;
- 3 сельских клуба.

Созданы:

-организационно-планировочные решения внутренних пространств, обеспечивающих комфортность пребывания детей в 15-ти детских поликлиниках г.Казани;

-2 модельные муниципальные библиотеки (в Зеленодольском и Кукморском районах);

-5 виртуальных концертных залов;

-3 спортивных универсальных площадки;

-2 искусственных поля;

-18 площадок для сдачи ГТО;

-отремонтировано 6 спортзалов в сельских школах.

Обустроено:

-54 общественных пространства;

-14 объектов в рамках Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях;

-закуплено 11 передвижных медицинских комплексов (4 мобильные поликлиники и 7 передвижных флюорографов) и более 320 единиц медицинского оборудования, в том числе для оказания населению высокотехнологичной медицинской помощи;

-выполнены работы на 97,5 км улиц городов, отремонтировано 108,3 км региональных дорог, выполнены мероприятия по безопасности дорожного движения на 102 местах концентрации ДТП.

В рамках выделенных средств до конца 2020 года будут реализованы 333 социальных и инфраструктурных объекта. На средства, заложенные на реализацию нацпроектов на 2020 год, было запланировано строительство 5 школ, 12 детских садов, 7 ФАПов, 5 сельских домов культуры, Центра детской онкологии, гематологии и хирургии в г. Казани, благоустройство 48 объектов городской среды, строительство и реконструкция 5 очистных сооружений и рекультивация 2-х свалок, а также капитальный ремонт 41 объекта социальной инфраструктуры: 31 больницы и поликлиник, 6 спортивных залов в общеобразовательных школах, 3 объектов дополнительного образования, Театр кукол в г. Набережные Челны.

Из 333 объектов капитального строительства и капитального ремонта по состоянию на 1 ноября 2020 года 30 % сданы, по 18,4 % работы завершены, идет оформление разрешительной документации; по 47 % планируется завершение работ до конца 2020 года, 1 объект будет исключен из нацпроекта (Набережная дебаркадера в с. Верхний Услон) по причине невозможности оформления земельного участка под объектом, по 4 % планируется завершение работ в 2021 году.

Автором отмечено, что в республике в целом эффективно и ритмично реализуется национальный проект «Жилье и городская среда». Вместе с тем можно выделить следующие ключевые барьеры, препятствующие достижению поставленных в региональных составляющих национального проекта целей:

1) высокий риск сокращения объема и темпов строительства жилья из-за сокращения платёжеспособного спроса домохозяйств;

2) системные проблемы (сложные инженерно-геологические условия в Республике Татарстан; неготовность инфраструктуры ЖКХ к массовому строительству; моральный и

физический износ жилого фонда региона; дефицит квалифицированных рабочих кадров в отрасли, что приводит к повсеместному использованию низкоквалифицированной рабочей силы и др.);

3) бюрократические барьеры (длительные сроки получения разрешительной документации как на строительство, так и на снос объектов строительства; бюрократические сложности при вводе объектов капитального строительства в эксплуатацию; длительные сроки внесения изменений в утвержденную проектную документацию, связанные с необходимостью проведения повторной экспертизы и др.).

Авторские рекомендации для реализации на региональном уровне:

- Реализовать программу льготного ипотечного кредитования населения при приобретении жилья с привлечением крупного бизнеса для субсидирования ипотечных процентных ставок своим сотрудникам на территории Республики Татарстан;

- Обеспечить реализацию программы строительства служебного жилья в Республике Татарстан;

- Предусмотреть выделение субсидий и расширение инструментов поддержки строительства арендного жилья;

- Проработать вопрос по расширению использования механизмов государственно-частного партнерства для сохранения объектов культурного наследия в Республике Татарстан;

- Создать единую службу геотехнического мониторинга и единую базу, аккумулирующую информацию о техническом состоянии сетей в Республике Татарстан;

- Разработать и внедрить стандарт и проект реновации и санации жилого фонда на территории Республики Татарстан;

- Реализовать научно-образовательное партнерство с ведущими российскими и зарубежными университетами в области создания на территории Республики Татарстан системы непрерывного воспроизводства кадров для строительной отрасли, в т.ч. по рабочим профессиям.

Авторские рекомендации для трансляции на федеральный уровень:

Внедрить в систему сквозного мониторинга исполнения национальных проектов (в сегменте развития инфраструктуры и строительства) анализ необходимой ресурсной базы регионов (строительные материалы, людские ресурсы, парк техники, производственные мощности заводов и востребованность их продукции, логистические цепочки).

Выводы:

- Можно утверждать, что к моменту начала реализации национальных проектов Республика Татарстан в значительной степени удовлетворила потребность населения в обеспечении доступным жильем;

- Существенной проблемой является благоустройство общественных пространств в городах, которые должны решаться, руководствуясь потребностями жителей в комфортной городской среде и повышением энергоэффективности городов.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» / Система ГАРАНТ / <http://base.garant.ru/70684666> / Электронный ресурс. Дата обращения 12.10.2020

2. Большаков С. О практиках проектного управления: опыт стран центральной и восточной Европы // Общество и экономика. - 2018. - № 9. - с. 33–43.

3. Федеральный закон РФ от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» / Система ГАРАНТ / <http://base.garant.ru/70684666> / Электронный ресурс. Дата обращения 12.10.2020

4. Юсупова И.В. Концепция цифровой трансформации как модель роста Республики Татарстан / Юсупова И.В. // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 4. С.101-108

5. Юсупова И.В. Основные направления «перезагрузки» Стратегии-2030 Республики Татарстан/ И.В.Юсупова, Ю.С.Корчагина//Казанский экономический вестник». - 2018. № 4 (36). - С.34-40
6. European Commission, Secretariat-General. Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions. A Digital Single Market Strategy for Europe. Brussels, 06.05.2015
7. European Commission, Secretariat-General. Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions on the Mid-Term Review on the implementation of the Digital Single Market Strategy. A Connected Digital Single Market for All. Brussels, 10.05.2017
8. Dave Evans. The Internet of Things. How the Next Evolution of the Internet Is Changing Everything. Cisco IBSG, 2011
9. Mercator Institute for China Studies. MADE IN CHINA 2025. The making of a high-tech superpower and consequences for industrial countries. Berlin, Germany, 2016
10. Centre for strategic and international studies. URL: <https://www.csis.org/analysis/made-china-2025>

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Сергиенко Наталья Сергеевна,

*Финансовый университет при Правительстве РФ, г.Москва, Россия
nssergienko@mail.ru*

В условиях пандемии коронавирусной инфекции можно наблюдать за тем, как правительства разных стран принимают меры, направленные на поддержку семей, работающих людей, самозанятых и студентов. В связи с пандемией правительства зарубежных стран были реализованы меры по различным направлениям внутренней политики, охватывая финансовую, денежно-кредитную и непосредственно социальную. Важно, что все практически меры имели чрезвычайный характер, предусматривали решение в комплексе таких задач, как социальная защита и охрана здоровья населения, поддержка занятости, сохранение бизнеса. Органы власти проводили мероприятия по организации взаимодействия центральных и региональных правительств путем как прямой, так и косвенной поддержки граждан и домохозяйств.

Прямая поддержка граждан и домохозяйств охватывала не только увеличение размеров социальных выплат, предоставление субсидий, грантов, ваучеров, льготное кредитование, но и отсрочку выплат налогов, иных обязательных платежей, а также облегчение условий получения страховых выплат (по безработице, социальному и медицинскому страхованию).

Косвенными методами поддержки граждан и домохозяйств стали меры, направленные на поддержку бизнеса, в том числе с целью сохранения рабочих мест и сдерживания безработицы. Такая поддержка реализуется посредством таких финансовых и налогово-кредитных механизмов, которые ориентированы на наиболее уязвимые отрасли, малые и средние предприятия, а также на самозанятых (льготные кредиты, гранты, снижение НДС, налоговые каникулы и проч.). Кроме того, к поддержке относится и стимулирование государством применения нестандартных форм и условий занятости (временная безработица, повременный кредит, кратковременная и удаленная работа). Широкое распространение получила форма субсидирования заработной платы работников.

Исследование зарубежного опыта показало, что кроме общих мер в сфере социальной политики, осуществляемых практически всеми зарубежными странами, органы государственной власти отдельных стран приняли решение о поддержке групп населения. Так,

в Австралии, Канаде, Китае среди мер отмечены создание специальных условий для содействия занятости отдельных групп населения (студентов, демобилизованных военнослужащих, трудящихся мигрантов, инвалидов и др. Кроме того в Канада введены программы разделения труда и специальные программы по поддержке работников и рабочих мест, как и в Германия и Великобритании, где приняты меры базовой поддержки доходов, выплаты компенсации (пособия), оплата дополнительного отпуска родителям с детьми в возрасте до 12 лет, которые не могут работать из-за закрытия детских садов и школ в результате пандемии.

Надо отметить и введение мер поддержки коренных народов в Канаде и Австралии.

В Бельгии, помимо указанных выше мер, осуществляется выплата работникам в условиях удаленной работы не облагаемого отчислениями на социальное страхование пособия для покрытия расходов на отопление, электричество, приобретения недорогого офисного оборудования или других необходимых материалов.

В Китае особую роль придали поддержке образования путем разработки и развития цифровых платформ для профессионального обучения, увеличения бюджетного финансирования профессионального обучения и переобучения. Как и в Австралии, также увеличили количество мест в профессиональных колледжах, ввели механизм предоставления денежной помощи университетам и другим учебным заведениям высшего образования для продолжения обучения студентов.

Таким образом, анализ зарубежного опыта позволяет говорить о широком развертывании комплекса мер, направленных на преодоление последствий пандемии, и ориентации на него стран, которые с запозданием ощущают её последствия. Представляется целесообразным рассмотреть возможность применения этих мер в Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19, а также в целях преодоления ее последствий.

Список литературы:

1. Балынин И.В. Финансовое обеспечение социальной сферы в Российской Федерации: ключевые ориентиры, проблемы и пути решения // Экономические исследования. 2015. №4. С.4.

2. Ищенко-Падукова О.А., Мовчан И.В. Трансформация институтов социально-экономической политики в условиях долгосрочной вирусной пандемии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3. С. 116-120.

3. Рождественская И.А. Влияние пандемии на приоритеты пространственного развития Российской Федерации // Самоуправление. 2020. № 3 (120). С. 380-382.

4. Сергиенко Н.С. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в условиях пандемии коронавируса: опыт развитых стран // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 752-755.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Симонова Маргарита Михайловна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

г.Москва, Россия, m7230486@yandex.ru

Интегральным показателем успешности той или иной политической системы является уровень качества жизни населения страны. Человеческое измерение политических, экономических, социальных и других процессов в наши дни становится нормой. Происходит становление гуманистической экономики. Человек превращается в самый ценный нематериальный актив. Он становится объектом развития, приобретения, переманивания и похищения для тех, кто стремится формировать современный инновационный челове-

ский потенциал. Борьба за человека как потребителя становится смыслом бизнеса. Объективным и эффективным способом контроля за качеством товаров и услуг, всей предпринимательской деятельности становится уже не только менеджмент качества, но и собственная совесть бизнесмена и работника. Оценка явлений социальной и политической жизни с позиций признания человека абсолютной ценностью становится всё более востребованным, несмотря на возрастающую фетишизацию материальных благ и происходящую прагматическую дифференциацию людей по интеллектуальному уровню развития. Именно такой подход к разделению людей становится неизбежным. Социальная ответственность должна определять суть принимаемых решений в экономической и политической сферах. Политика – это установление баланса в диалектическом единстве процессов освобождения и ограничения человека и его деятельности. Она имеет два уровня: персональный и гуманитарный.

Человек – есть философская категория, являющаяся смысловым центром практически всякой деятельности: экономической, политической, социальной, культурной и др. Национальный проект «Здравоохранение» фактически направлен, в том числе, и на формирование популяционных норм качества жизни населения России, которые по настоящее время не определены и наша страна пользуется показателями качества жизни, разработанными Всемирной организацией здравоохранения.

К числу таких критериев качества жизни взрослого населения следует отнести:

1. Физическая активность людей, т.е. объём повседневной физической нагрузки, которая не ограничивается состоянием здоровья – чем выше физическая активность, тем большую физическую нагрузку человек может выполнить. В настоящее время взрослое население России способно выполнить три четверти объёма максимальной физической нагрузки, неограниченной состоянием здоровья.

2. Степень ограничения повседневной деятельности проблемами со здоровьем – чем выше ограничения, тем меньший результат человек может достичь (В среднем, проблемы физического здоровья примерно на 40 % ограничивают повседневную жизнедеятельность взрослого населения России).

3. Оценка объёма субъективных болевых ощущений, которые испытывал человек за последние 4 недели – чем выше объём болевых ощущений, тем ниже результативность его деятельности (Объём субъективных болевых ощущений, которые испытывает взрослое население России составляет 33% от максимально возможного уровня, определённого ВОЗ).

4. Общее состояние здоровья – чем выше самооценка состояния здоровья, тем лучше, по мнению человека, состояние его фактического здоровья (Уровень общего состояния здоровья по самооценке взрослого населения России составляет 55,4 % от максимально возможного уровня, то есть на 44,6 % ниже идеального состояния).

5. Оценка состояния жизненного тонуса (жизнеспособность) – чем выше самооценка своей жизнеспособности, тем больше времени человек ощущал себя бодрым и полным сил (Уровень жизненного тонуса взрослого населения России составляет 54,5% от максимально возможного уровня).

6. Оценка объёма социальных связей – чем больше различных социальных связей, тем выше социальная активность человека (Социальная активность взрослого населения России составляет 71,58% от максимально возможного уровня в 100%, то есть социальные связи ограничиваются физическим и эмоциональным состоянием на 28,5%).

7. Уровень ограничения повседневной деятельности различными эмоциональными проблемами – чем энергичней повседневная деятельность, тем меньше человек испытывал плохое эмоциональное состояние (Роль эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности взрослого населения России составляет 60,66%, то есть, эмоциональные проблемы примерно на 40% ограничивают повседневную деятельность).

8. Оценка состояния ментальной сферы (психическое здоровье) – чем лучше состояние ментальной сферы, тем больше времени человек чувствовал себя спокойными умиротворённым (Состояние психического здоровья взрослого населения России составляет

58,61 % от максимального уровня 100%, когда люди постоянно чувствуют себя спокойными и умиротворёнными, состояние ментальной сферы на 41,4% ниже идеального состояния).

9. Сравнение человеком своего самочувствия с конкретным периодом прошедшего времени, что должно свидетельствовать о динамике изменения самочувствия по сравнению с прошедшим периодом времени. (Изменение самочувствия взрослого населения России в течение года составляет 56,78% от максимального уровня в 100%, то есть показатель изменения самочувствия находится около точки стабильности, превышая её на 6,78 %. В целом самочувствие населения за последний год несколько улучшилось).

Эти критерии должны быть основой государственной политики в области повышения качества жизни населения, ибо она не существует вне активной роли человека и созданных им структур и систем.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИТЯЗАНИЯ РОССИЯН ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Скуденков Владимир Алексеевич

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, vskudenkov@mail.ru

Влияние внешних социально-экономических и социально-эпидемиологических условий на качество жизни россиян не вызывает сомнений. Но события 2020 года очень значимо высветили основные проблемы и взаимосвязи внешних процессов и повседневной жизни. Пандемия COVID-19 разделила мироощущение, в том числе и экономические притязания россиян на до и после.

Исследованием экономических притязаний мы занимались достаточно давно и с результатами этих исследований можно ознакомиться в более ранних работах [5,6]. После введения ограничения на перемещение и социальные контакты 25 марта 2020 года в связи с санитарно-эпидемиологической обстановкой на основании Указа Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) представления россиян об экономических притязаниях существенно изменились. Большинство представлений трансформировались на основе иррациональных убеждений, усиливающихся после пандемии, как основе для конспирологической теории или общих субъективных стратегий восприятия реальности, об этом более подробно изложено в работах Р.Г. Ардашева [1,2,3,4].

Этот вывод мы смогли сделать, после проведения он-лайн опроса на платформе опросов www.google.com летом 2020 года, в котором приняло участие 1500 человек в возрасте от 18 до 75 лет, проживающих в разных субъектах РФ, 57% женщин и 43% мужчин. В 2019 году мы проводили аналогичное исследование в обычном формате – с теми же вопросами, в нем приняло также 1500 человек из разных субъектов РФ, 55% женщин и 45% мужчин. Поэтому, в данной работе мы будем сравнивать ответы россиян до пандемии и после.

Экономические притязания сократились у всех респондентов. Готовы подождать с покупкой недвижимости в три раза больше, чем было до пандемии (26,7% в 2019 и 69,3% в 2020 годах); желающих обновить гардероб в два раза меньше (в 2019 году – 53,2%, в 2020 году – 22,1%); количество желающих отдохнуть за рубежом сократилось в два раза (в 2019 году 61,3%, в 2020 году – 27,6%); а желающих сделать в квартире ремонт увеличилось на треть (в 2019 году – 31,1%, в 2020 году – 87,9%).

Эти данные показывают, что экономические притязания россиян подстраиваются под возможности и условия внешней среды. И люди не просто откладывают «на потом», они могут просто вычеркнуть из списка своих приоритетов те или иные материальные ценности, которые на сегодняшний день могут быть фактически не доступны.

Также изменились представления респондентов о том, как живут Другие (рядом с ними и вообще). Окружение думает также и живет также, как и они – в 2019 году так считало 23,2%, в 2020 году – 55,9%. Вокруг меня есть много непохожих на меня людей – в 2019 году так думало 25,1%, в 2020 году – 3,5%. Пандемия уравнила представителей разных групп и классов, нивелировав сложившуюся социальную трансформацию, появились «похожие» на меня люди. Мое окружение живет лучше – в 2019 году так думало 29,6%, в 2020 году – 13,9%. Мое окружение живет хуже меня – в 2019 году так думало 22,1%, в 2020 году – 26,7%. Позитивная оценка жизни вокруг уменьшилась в два раза, а негативная немного возросла. Это тенденции трансформации социальных установок, которые показывают более серьезные метакультурные сдвиги в общественном сознании. Это еще более важно потому, что данные изменения произошли за относительно короткий период – полугодовая самоизоляция, ограниченный режим контактов и в результате – иная оценка себя, своего окружения и вместе с тем экономических притязаний, когда потребность в комфорте и удобстве остается, а вот потребностью в досуге, красоте пренебрегают.

Таким образом, пандемия актуализировала то, чем люди хотели бы заниматься, а что можно отложить на более удачное и удобное время, в рамках экономической целесообразности. Покупка недвижимости и обновление гардероба, также как и отдых за границей могут подождать, а вот ремонт в своей квартире готовы сделать значительно больше россиян. Пандемия уравнила – трансформировала условия социального сравнения, что, по нашему мнению, станет основой формирования новой стратификационной модели нашего общества.

Список литературы

1. Ардашев Р.Г. Иррациональность общественного сознания // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 2. С. 76-84.
2. Ардашев Р.Г. Теории заговора в общественном мнении россиян // Миссия конфессий. 2020. Т. 9. № 1 (42). С. 145-154.
3. Ардашев Р.Г. Стигматизированные стратегии иррационального мышления: конспирологические теории и их адепты // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общей редакцией О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. 2020. С. 100-103.
4. Ардашев Р.Г. Формы иррациональности общественного сознания // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 40-48.
5. Скуденков В.А. Социально-экономические притязания в кризисном обществе // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений. Материалы III международной научно-практической интернет-конференции: в 2-х частях. 2018. С. 84-90.
6. Скуденков В.А. Экономические притязания в кризисном обществе // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Материалы XV Межрегиональной научной конференции молодых ученых. 2017. С. 171-173.

ОБ ИСКУССТВЕ УПРАВЛЯТЬ

Солоницын Александр Андреевич

*Поволжский государственный технологический университет
Йошкар-Ола, Россия, solonitsyn.24@mail.ru*

На протяжении всей своей жизни мы очень часто встречаем такие понятия как лидерство, руководство, власть... В таких источниках информации как СМИ, различного рода тренингах, в некоторой литературе нам навязывают идею того, что лидерство, порядочность, честность являются синонимами. На практике зачастую происходит иначе, а именно,

настоящий лидер – это искусный обманщик, профессиональный манипулятор и лицемер. После сопоставления теории и практики в сознании каждого человека рождается вопрос: почему же наши руководители не соответствуют тем качествам, про которые нам рассказывали в школе? Или почему у меня не получается стать настоящим лидером, поскольку я соответствую всем качествам, про которые нам рассказывали на курсах и тренингах. Исходя из всего сказанного, остается непонятным, кто же такой истинный лидер: человек, призывающий к миру, любви и ненасилию; или суровый эксплуататор, жаждущий величия своего народа.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в изучении противоположных подходов к управлению обществом, а также дальнейшая трансформация лидерских качеств в меняющихся социокультурных условиях. Управленческая должность постоянно требует нетрадиционных решений, ведущих к достижению поставленных целей.

Данная проблематика интересовала мыслителей во все времена. Исследование истинного искусства управления можно наблюдать в работах Макиавелли, Фридриха Ницше, Д. Ганди. Каждый из этих великих людей исследовал этот вопрос, и у каждого из них сформировалась собственная точка зрения. Помимо научных работ в истории немало примеров руководителей и политиков, изменивших ход истории и человечества.

В начале XVI века итальянский мыслитель эпохи Возрождения Никколо Макиавелли (1469-1527) сделал открытие новой концепции политического лидерства. В своей книге «Государь» автор описывает навыки и приемы управления, правила настоящего лидера государства, методы захвата власти. По мнению Никколо Макиавелли, истинный лидер не должен придерживаться заповедей морали: «он должен приобрести умение отступать от добра и пользоваться этим умением смотря по надобности» [1]. Философ разделял лидеров на львов и лис: «львы храбры и бесстрашны, но они могут вовремя не заметить опасности... лисы – изрядные обманщики и лицемеры» [1]. Он считал, что настоящий лидер должен уподобиться двум (льву и лисе): «Лев боится капканов, а лиса волков, следовательно, надо быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков. Разумный правитель не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам. Поскольку, люди не держат обещаний, поэтому и тебе не следует. Примеров этому множество. Сколько мирных договоров, сколько соглашений не вступили в силу, и что характерно в выигрыше всегда оказывался тот, кто имел лисью натуру. Однако, натуру эту надо еще уметь прикрыть, надо быть изрядным обманщиком и лицемером...» [1]. По мнению Макиавелли, истинный лидер, в глазах людей, должен всегда благочестивым и верным слову, но внутренне он всегда должен сохранять готовность проявить противоположные качества, если это окажется необходимым. Философия Макиавелли получила название макиавеллизм, подразумевая низкие нравственные качества политических лидеров. Примером данной теории служит всеми известный Наполеон Бонапарт, он писал: «Весьма трудно управлять, если делать это добросовестно» и «У политиков нет сердца, а только голова». Именно понимание того, что цель оправдывает средства, легли в политику Наполеона Бонапарта. Наполеон I - полководец и государственный деятель, заложивший основы французского государства. Несомненно, он является важнейшей фигурой французской истории. Я уверен, что его современники были иного мнения, поскольку именно им приходилась вся тяжесть от принятых им решений о завоевании новых территорий.

Немецкий философ Фридрих Ницше, основываясь на концепциях макиавеллизма, в произведении «Так говорил Заратустра» создает образ «сверхчеловека» - «великого человека толпы». Это человек, умеющий управлять людьми, прибегающий к самым низменным человеческим порокам. Ф. Ницше дал «легкий рецепт» создания образа «великого человека толпы». По его мнению, толпа должна иметь впечатление, что перед ней могучая и даже непобедимая сила воли, или по крайней мере им это должно казаться. Также он советовал при всяких условиях доставлять толпе то, что ей весьма приятно (или сначала «вбить ей в голову», что-то или иное было бы необходимо, и после дать ей это). Следует это завоевывать это с величайшим трудом, и не в коем случае не сразу. [2]

Итак, согласно Ф. Ницше, «сверхчеловек» может быть завистником, беспощадным эксплуататором, льстецом, интриганом и варваром по необходимости. Неудивительно, что во время Второй мировой войны, именно фашистские руководители стремились опереться на концепцию «сверхчеловека», оправдывая бесчеловечность «Третьего рейха».

Помимо концепции макиавеллизма существует и другая концепция, основанная на призыве к любви и миротворчеству. Воплощением такого типа руководителей был индийский политический деятель Махатма Ганди (1869-1948). Ганди был уверен в том, что только с помощью любви можно добиться политической власти: «Душа пополняется знанием, в ней рождается любовь... Ненависть – это покой, но активное насилие – это любовь. Мир существует движимый любовью». М. Ганди завоевал свое политическое положение без хитрости, без львиной смелости, он не шел против своей совести и поступал исключительно благоразумно по отношению ко всем людям. Первый президент Д. Неру писал про М. Ганди так: «...голос Ганди отличался от других голосов. Он звучал тихо и спокойно, и тем не менее его не могли заглушить крики толпы. Он был мягким и ласковым, но в нем звенела сталь. За мирными словами таились сила, призыв к действию и решимость на уступить злу» [3]. Примером данной философии был также и Уинстон Черчилль, он говорил: «Война – это когда за интересы других гибнут совершенно безвинные люди». Данная философия управления является основой гуманизма, подразумевающая мир и любовь.

В истории немало примеров руководителей, которые действовали, основываясь на концепции макиавеллизма, также немало примеров и обратного, лидеры, которые действовали согласно гуманизму. При всем этом, есть и примеры того как жизненные ориентиры и взгляды на управление меняются. После чего происходит трансформация в противоположное мышление. Причинами этому могут служить: круг общения руководителей, изменение ситуации в стране, волнения в обществе или какие-то внешние обстоятельства.

В заключении отметим, что жизненные ориентиры каждого человека различные, так же, как и понимание добра и зла. Мы рассмотрели некоторые концепции понимания лидерских качеств. Как мы видим, понимание настоящего лидера для всех разное. Нынешняя пандемия служит ярким примером различия подходов в управлении государством, так как каждый глава выбрал свой путь. Одни правители демонстративно игнорировали вирус, вторые подошли к этому вопросу более серьезно (моментально подавили вирус, введя режим ЧС в стране), третьи же, не имея четкого плана действий, пытаются применить что-то среднее. Правоту данных действий покажет время, со временем станет понятно кто из руководителей поступил более мудро. При всем этом, стоит помнить, что от сегодняшних решений зависит завтрашний день и последующая жизнь цивилизации.

Список литературы

1. Макиавелли Н. Государь и Рассуждения на первые три книги Тита Ливия. СПб.: Издание Русской Книжной Торговли, 1869. 503 с.
2. Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Азбука-классика; СПб, 2012 – 352 с.
3. Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. В трех томах. Изд. 4.-М.: Прогресс, 1989.-360+472+432 с., 30 000 экз.

ОСОБЕННОСТИ ВИРТУАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ: КРИТЕРИАЛЬНОСТЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС)

Циватый Вячеслав Григорьевич

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, г.Киев, Украина,
tsivatyi@gmail.com*

Интерес к концептам «социальное пространство» и «коммуникативное пространство» весьма актуализировался в полицентричном мондиализированном современном мире в условиях пандемии, в связи с изменением политических, экономических, социальных, социокультурных и коммуникативных структур и институтов социума [1, с. 26-29]. Социологический дискурс о пространстве обусловлен конструированием новых институциональных форм социального пространства, его вторжением в процессы социальных изменений, и социальных процессов, происходящих в современном обществе. Следует акцентировать внимание на том, что социальное пространство и время – это не просто условия связанности, непрерывности, организованности социального процесса.

Это, прежде всего, форма движения человеческого бытия в виде определённой координации людей, их действий и предметных условий, средств и результатов жизненных процессов. Социальному пространству свойственно трансформироваться в ответ на новые вызовы и угрозы современности, в частности – пандемии и эпидемиологические всплески. Трансформациям и институциональным изменениям прежде всего подвержены – коммуникация, влияние, границы и зоны деятельности человека [2, с. 172-173; 3, с. 36].

Элементы, связывающие социальное и коммуникативное пространства – это коммуникативное действие или сам процесс коммуникации. Коммуникативное и социальное пространство с необходимостью взаимоопределяют друг друга. Именно процесс коммуникации позволяет представить социальную систему как оперативно закрытую, аутопойэтическую систему, элементы которой – коммуникации – воспроизводят себя посредством сети этих элементов – сети коммуникаций (коммуникативной системы), а само социальное пространство может быть определено как коммуникативная конструкция [4; 5, с. 269-280].

Целостное представление об обществе можно получить, только исследуя структуру и объективные связи субъектов, составляющих общество. Концепт социального пространства позволяет это сделать и создать многомерную картину социального устройства общества, и выявить болевые точки и риски общественного развития в экстремальных или чрезвычайных условиях (например, пандемия, терроризм, экологическая катастрофа).

Теоретический конструкт социального пространства позволяет исследовать живую ткань общества в его многообразии, привлекая разные эмпирические возможности. Выбор системы эмпирических показателей, которые репрезентируют социальное пространство, зависит от предпочтений исследователя и ставящихся им задач. Центральной, на наш взгляд, является задача измерения напряженности социального пространства и степени социального напряжения в обществе, взаимоотношений социальных акторов в определённой социальной системе.

Одним из реальных проявлений трансформации социального пространства в условиях пандемии является виртуализация социального пространства, смена коммуникативных приоритетов и сфер общения, изоляционность и институциональная пандемичность. Коммуникативное и социальное пространства переходят в сферу дистанционного взаимодействия [6, с. 130-136].

Социальное пространство любого государства является системным элементом глобализированного общества. Поэтому в условиях до и после пандемии, России как и другим государствам мира, необходимо сосредоточить своё внимание на проблеме влияния нового экономического кризиса, связанного с пандемией COVID-19, на развитие процессов глобализации.

В центре внимания – четыре классических потока (торговый, инвестиционный, человеческий и информационно-коммуникационный), которые охватывают большинство аспектов международной деятельности. Современный этап глобализации характеризуется новыми взаимосвязями и взаимозависимостями национальных экономик, а международные факторные потоки еще до распространения COVID-19 показывали ослабление торговой и инвестиционной составляющей глобализации [7, с. 4].

В отличие от других направлений глобализации, в сфере интернетизации и информатизации пандемия сыграла положительную роль, значительно увеличив объем межгосударственного трафика по каналам Интернета и других коммуникаций. В этот период дополнительный импульс получили социальные сети, компании интернет-торговли, новые платформы [8; 9].

Таким образом, социальное пространство динамично, оно постоянно меняется вследствие непрерывности социальных практик агентов и их взаимодействий. Соответствующие процессы и реакции происходят в социальных кластерах российского общества. Пандемия кардинально изменила ценностные категории и принципы жизни населения России, в российском обществе произошли серьезные преобразования в структуре ценностей и в состоянии качества жизни.

Приоритетными и более значимыми показателями в структуре ценностей населения России становятся не материальные блага, а здоровье и жизнь. Скорее всего, что это временная реакция на ход эпидемиологического развития событий, но можно спрогнозировать, что в благоприятном социальном пространстве эти ценности уже на долго останутся в приоритете.

Новый импульс развитию современной глобализации может дать восстановление глобализации потребителей и поиск новых форм и направлений их информационно-коммуникационного взаимодействия, в т.ч. – углубление виртуализации социального пространства на национальном, региональном и мировых институциональных уровнях.

Пандемия XXI века внесла существенные изменения в виртуальные координаты социального пространства жителей России, т.е. изменила во многом события, явления и процессы, а также – критерии, принципы и жизненные ценности.

Список литературы

1. Циватий В. Г., Громико Ол. А. Поліцентричність сучасного світоустрою: мегатренд ХХІ століття: (інституційний контекст) // Зовнішні справи. – 2014. – № 8. – С. 26–29.
2. Беляева Л.А. Эмпирическая социология в России и Восточной Европе. - М.: ГУ ВШЭ, 2004. – С. 172-173.
3. Бурдые П. Социальное пространство и генезис классов // Бурдые П. Социология социального пространства. – СПб., 2007.
4. Верлен Б. Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география / пер. С.П. Баньковской // Социологическое обозрение. – 2001. – № 2. – Т. 1. – С. 33-34.
5. Циватий В.Г. Институционально-исторические традиции политико-дипломатических систем и дипломатии: социологический аспект // Социология дипломатии: Гипотеза, структура и тематические исследования: Монография / Милан Язбец, Вячеслав Циватий и др. – Киев: Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, 2015. – С. 269-280.
6. Горошко Е. И. Коммуникативное пространство Интернета как объект социокультурного анализа // Вісник Одеського національного університету. – Серія «Соціологія і політичні науки». – Одеса, 2010. – Т. 15. – Вип. 14. – С. 130-136.
7. Литвак Е. В. Становление и эволюция социологических концепций информационного общества: автореф. дис... канд. социол. наук. – М., 2011.
8. Mansell R. The Information Society. – Routledge, 2009.
9. Webster F. The Information Society Reader. – Routledge, 2004.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТЕЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Чернышева Светлана Владимировна, Шилин Андрей Михайлович

*Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г.Брянск,
Россия, el.chernysheva2014@yandex.ru, supershilin2012@yandex.ru*

Актуальность исследования структуры ценностей не вызывает сомнений [7]. Обратимся к такой организации, как Управление государственной службы по труду и занятости населения Брянской области, которое является исполнительным органом государственной власти Брянской области, уполномоченным в области содействия занятости населения, в сфере труда, охраны труда и осуществляющим проведение на территории Брянской области единой государственной политики в сфере труда, занятости и защиты от безработицы, охраны труда, трудовых и иных связанных с ними отношений [13].

Можно отметить, что данная организация выполняет управленческую функцию в координации взаимодействий работников и работодателей, а потому очень важен такой аспект, как исследование структуры ценностей, а значит, предпочтений людей, которые ищут работу. Актуальным также является и учет ценностей для самого предприятия и/или компании, чтобы повысить свою конкурентоспособность, особенно в кризисные периоды, каким стала весна 2020 года в связи с объявленной ВОЗ пандемией коронавируса. Чтобы повысить эффективность предоставления услуг и сделать услуги в сфере содействия занятости населения [4; 5] более доступными для большего числа граждан, важно использовать инновационные формы в работе органов службы занятости, каковыми являются информационные технологии [1; 3; 6].

Отметим, что при содействии органов службы по труду и занятости населения нашли работу 12820 граждан. Этому способствовал интернет-сайт управления государственной службы по труду и занятости населения Брянской области, созданный в 2007 году [12]. Он пользуется большой популярностью у населения и способствует повышению информированности общества о работе службы занятости. Особенно актуальным такое взаимодействие между ищущими работу и службой занятости стало в период пандемии коронавируса, когда, как известно, многие потеряли работу.

В свете современной социальной политики [2; 8; 9] особое значение имеет портал Федеральной службы по труду и занятости «Работа в России», который выступает не только в качестве базы вакансий и резюме, но и как аналитический инструмент, используемый организациями и ведомствами в своей работе, что способствует повышению конкурентоспособности компаний и / или организаций на рынке труда.

Об эффективности такого инструмента свидетельствует следующее: по современным данным, в базе вакансий Общероссийского портала «Работа в России» доступно около 8,3 тыс. предложений о трудоустройстве в Брянской области, из которых 501 рабочее место – с возможностью предоставления жилья [12].

Соискатели могут увидеть вакансии таких крупнейших работодателей региона, как АПХ «Мираторг», АО «Новозыбковский машиностроительный завод», АО «Карачевский завод «Электродеталь», городские и районные больницы и поликлиники Брянской области, филиалы «Почты России» и другие.

Чтобы проверить эффективность портала «Работа в России», Федеральная служба по труду и занятости населения (Роструд) проводит мониторинг качества размещаемой информации на портале. Дело в том, что количество резюме, актуальность информации, качество вакансий являются ключевыми индикаторами в успешной деятельности службы по труду и занятости и отражают предпочтения тех, кто ищет работу.

Ещё одним инструментом оказания услуг в сфере содействия занятости населения являются многофункциональные центры (МФЦ), действующие на территории области.

Непосредственно в многофункциональном центре граждане могут подать заявление на оказание таких государственных услуг, как «Информирование о положении на рынке труда в Брянской области», «Содействие гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников», «Психологическая поддержка безработных граждан», «Организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время, безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые», «Социальная адаптация безработных граждан на рынке труда», «Содействие безработным гражданам в переезде и безработным гражданам и членам их семей в переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости» [10; 11].

В последние годы службой занятости всё чаще практикуется проведение межрегиональных ярмарок вакансий с использованием скайп-связи. Ярмарки вакансий традиционно являются одной из наиболее эффективных форм посредничества между работодателями и соискателями, позволяют оперативно решить вопрос кадрового дефицита на предприятиях, организациях и учреждениях.

В Брянске и области больше всего вакансий открыто в производственном секторе — 28%, торговле — 12%, медицине — 7%, транспорте — 4,3%, более 64% всех предложений от работодателей предназначены для представителей рабочих специальностей.

Сложнее всего в регионе трудоустроиться в финансовый сектор, на который приходится наименьшая доля запросов по персоналу — 0,5%.

Таким образом, исследование структуры ценностей призвано способствовать повышению конкурентоспособности компании или организации на рынке труда, что особенно важно в кризисные периоды, каковым оказался период пандемии коронавируса, объявленный ВОЗ весной 2020 года.

Список литературы

1. Васильев А.В. Культура коммуникаций в условиях информационной глобализации. Москва, 2019. 160 с.
2. Киселев А.Г. Информация и коммуникация в государственном управлении. Москва, 2019. Сер. Научная мысль. 268 с.
3. Киселев А.Г. Тренды политической коммуникации в контексте социальной модернизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019 № 19 (2). С. 322-336.
4. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания. Учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 39.03.02 – «Социальная работа». Брянск, 2019. 161 с. Том Часть 1.
5. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания. Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 – «Социальная работа». Брянск, 2020. 160 с. Том Часть 2.
6. Мамедов А.К. Эскапизм в виртуальную реальность: новые поля социализации // Социология. 2018. № 3. С. 56-66.
7. Мамедов А.К. Этические параметры развития современной науки (опыт институционального анализа) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2011. № 1. С. 53-64.
8. Никитина А.Ю. Социологическое исследование отношения к вмешательству в природу человека // Экономика. Социология. Право. 2020. № 2 (18). С. 89-97.
9. Шилина С.А. Социологическое исследование социального положения граждан пожилого возраста в Брянской области // Экономика. Социология. Право. 2020. № 2 (18). С. 98-104.

10. Korkiya E.D. Virtual personality: a search for new identity // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 36. С. 102020.
11. Vershinina I. He identity of migrants in a modern megacity: applied aspects // Research journal of applied sciences, engineering and technology. 2015. Т. 11. № 9. С. 1036-1040.
12. Об утверждении Положения об управлении государственной службы по труду и занятости населения Брянской области [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/24402222>
13. Указ Губернатора Брянской области [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/24402222>

НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПРОФЕССИИ И ЛИЧНОСТИ СОЦИОЛОГА В «ПАНДЕМИЧЕСКИХ» РЕАЛИЯХ

Шамонина Ольга Петровна

Уфа, Россия, shamonina@mail.ru

Как современная жизнь преподносит человечеству сюрпризы и испытания, так и у социологов проявляются качества, замешанные на личном и профессиональном компонентах, которые были получены в ходе специального обучения профессии, и, в дальнейшем, на личном жизненном пути специалиста. Насколько социолог способен работать в условиях жёсткой самоизоляции и отсутствия личного контакта с респондентами, зависит не только от выработанных им профессиональных качеств и способностей, но и умения приложить полученные знания на практике, способствуя тем самым появлению ценного профессионального опыта в условиях необычной, нестабильной и непредсказуемой окружающей социальной среды.

Как показывает сегодняшняя реальность, наступившая вследствие нового испытания для всего человечества, не просто отдельно взятой страны или международного уровня, а планетарного масштаба, – глобальный вызов всему человечеству в виде пандемии неизвестной и опасной суперинфекции, – коренным образом внесла свои изменения в ранее существующие и теоретически обоснованные представления о мире, обществе, государстве, социальной системе, жизнедеятельности людей. С одной стороны, это большая трагедия для социальных и гуманитарных наук, поскольку знания и опыт, полученный многочисленными поколениями исследователей, учёных оказались под угрозой обесценивания и исчезновения. Но с другой стороны, сложившаяся ситуация видится и неким трамплином к появлению новых знаний, на порядок выше и более пластичных, способных объединить уже имеющиеся знания и новые, которые будут, несомненно, появляться и отвечать особым вызовам зарождающейся новой социальной реальности.

Отсюда и новые требования к профессии социолога, который одним из первых фиксирует происходящие изменения в социальной среде, жизнедеятельности людей, каждой отдельно взятой личности, в т.ч., и себя. Помимо существующих знаний и навыков, прививаемых будущим специалистам в области социологических наук, необходимо рассмотреть и те, которые на протяжении долгого времени не были востребованы, либо не принимались во внимание на должном уровне. Следует отметить, что это одна из проблем в подготовке будущих социологов, которая стала явной, на фоне пандемической ситуации, а именно – односторонний подход требований исключительно к профессиональным знаниям и навыкам, и второстепенное, либо поверхностное требование к личным качествам будущего специалиста. Иными словами, в социологах приветствовалась профессиональная компонента, односторонний фундаментальный и теоретико-методологический подход в выборе стратегии исследования и обработки данных, практически отсутствовала компонента личностного роста будущего социолога, т.е. за качество личности социолога отвечал, в лучшем случае, он сам. В итоге была потеряна такая важная способность, позволяющая проводить социологу исследования через его собственное восприятие окружающей действительности,

т.н. социологическая импровизация. Проявилась проблема интерпретации социологических данных через личностный подход социолога к изучению социальной среды, т.е. экспертное социологическое исследование, которое, в свою очередь, внесло бы коррективу в существующее мнение «сапожника без сапог» – в другую, противоположную сторону: «в сапожника с отличными сапогами». Понятно, что влияние некоторых теорий относительно субъективного и объективного знаний, репрезентативности и интерпретации полученных данных, внесли свою лепту. Однако не стоит забывать, что социолог – это такой же член общества, представитель определённого сообщества, в т.ч. профессионального, носитель разных социальных ролей, по сути такой же человек, как и миллионы других людей со своим мнением, взглядами, потребностями и чувствами. Только в отличие от большинства, социолог владеет профессиональными знаниями, на основе которых он может дать оценку происходящим событиям, действиям разных групп и отдельных личностей. И в этом социологу помогает другой арсенал социологических знаний и инструментария, а именно: контент-анализ разных источников информации о происходящих событиях, интернет-опросы пользователей социальных сетей, SWOT-анализ состояния всего общества и его элементов в частности, онлайн конференции профессионального сообщества с обменом мнения и выработкой стратегий, а также, важные и информативные личные, кабинетные и лабораторные социологические исследования, основанные на применении разных методов и методик, – позволяющий получить объективное, своевременное и компетентное экспертное мнение. И главной задачей здесь видится, необходимость обучения будущих социологов не только правильно интерпретировать полученные данные, но и нести за них профессиональную личную ответственность.

Особую роль в работе социолога играет способность наблюдателя, который, сочетая включённость и не/включённость, исследует повседневность, обыденную жизнь других людей и самого себя. А если социолог соотносит себя с определённой группой или сообществом (например, исследователь, домохозяйка, удалённый специалист, бакалавр/магистр, преподаватель, писатель), то появляется возможность получить интересные результаты собственных социологических наблюдений, применяемых к другим представителям таких сообществ, по типу исследования фокус-группы. В свою очередь, если обучить и предложить вести дневники самонаблюдения респондентам разных групп и сообществ, семей и домохозяйств, то появятся возможности для проведения альтернативных социологических исследований, в которых данные будут более достоверными и востребованными разными ведомствами и учреждениями, формирующих, в первую очередь, адресную поддержку разным слоям населения, попавшим в трудные жизненные ситуации на фоне пандемии и в период после неё; а, в дальнейшем для разработки мероприятий (обучающих, помогающих, развлекательных и т.д.) в условиях жёсткой самоизоляции и соблюдения социальной дистанции населением. В ближайшее время, в сложившихся условиях, большинство социологических исследований массового характера (опросы, анкетирование), возможно, перейдут в интернет-пространство, с наибольшей вероятностью появятся платформы, уже подготовленные к проведению массовых опросов, с возможностью в реальном времени получать достоверные данные. И здесь видится главной задачей, не свести уникальное социологическое исследование к поточному конвейерному получению анкетных данных. Главная цель социолога узнать не что, где и как, главное – выяснить, зачем и почему. Поэтому важным условием выступает способность социолога как личности и специалиста выработать объективное экспертное мнение, основанное на профессиональном знании и личном опыте в необычных условиях социальной среды закрытого или изолированного типа.

ТРУДОВЫЕ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Щепина Екатерина Дмитриевна
Иркутский государственный университет
Иркутск, Россия, katidm01@mail.ru

При возникновении глобальных вызовов все сферы общества ощущают на себе их воздействие, ввиду чего должны подстраиваться под новые реалии, трансформироваться. Эпидемиологическая ситуация, случившаяся в начале 2020 года, является ярким примером массового кризиса. Переход в самоизоляционный режим вследствие пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) повлек за собой изменения в различных областях, в том числе социальной, образовательной, экономической и трудовой. Актуальность темы исследования подтверждается тем, что весной и летом, когда традиционно большинство студентов в очном режиме проходят производственные практики на предприятиях, организациях, в этом году ситуация кардинально изменилась: многие компании перешли на дистанционный режим работы, что коснулось и прохождения трудовой практики [1,2]. Студенты не смогли получить в полном объеме тот опыт и знания, которые обычно извлекают по прохождении практики, так как организации, особенно напрямую обязывающие работать в онлайн-формате, не были готовы к таким общественным потрясениям [3].

Для изучения того, в каком объеме в СМИ была раскрыта тема прохождения трудовой практики студентов во время пандемии COVID-19, мы используем контент-анализ как метод социологического исследования. Актуальность данной проблемы подтверждается тем, что осенью 2020 г. эпидемиологическая ситуация продолжает ухудшаться, а значит учебные заведения должны предусмотреть проведения практик в дистанционном формате.

Объектом исследования является производственная практика студентов во время пандемии коронавирусной инфекции. В качестве предмета выступает освещенность интернет-журналами и газетами темы проведения трудовой практики студентов во время пандемии COVID-19.

Цель исследования: определить, каким образом была проведена практика студентов в ситуации ухудшения эпидемиологической ситуации в стране. Были выделены такие задачи исследования, как:

- 1) определить содержательное отношение информационных сообщений в СМИ, связанных с проведением производственной практики студентов;
- 2) рассмотреть упоминание способов и выборов проведения практик конкретными образовательными учреждениями;
- 3) изучить практические рекомендации по проведению производственных практик;
- 4) провести анализ рекомендаций интернет-пространств о сохранении физического и психологического здоровья.

Гипотеза исследования заключается в том, что в СМИ в малом количестве рассмотрены условия прохождения производственной практики студентами, отсутствуют четкие рекомендации по сохранению стабильного самочувствия студентов.

Категории анализа: индикаторы оценки; общее количество статей, количество упоминаний по каждому из индикаторов. Единицы анализа: количество публикаций, пандемия коронавируса COVID-19, производственная практика, дистанционный формат, образовательные организации, практические рекомендации, психологическое самочувствие. Единица счета – общее количество упоминаний в СМИ соответствующего индикатора.

В ходе проведенного анализа отобранных публикаций в СМИ о проведении трудовой практики студентов с помощью обозначенных единиц анализ и счета, выделенных в соответствии с темой данного исследования, его целью и задачами, был совершен подсчет частоты всех единиц анализа с указанием соответствующего индикатора оценки.

Проанализировав полученные в ходе контент-анализа данные, мы пришли к выводу, что в абсолютном большинстве публикаций принято считать, что пандемия коронавирусной инфекции крайне негативно отразилась на процессе прохождения производственной практики (78% статей). В то же время в 22% публикациях говорится также и о позитивном влиянии (с элементами недостатков) перехода на дистанционный режим прохождения практики. К «плюсам» относят: получение нового опыта при прохождении трудовой практики в информационной сфере, возможность оставаться дома, что сохранит физическое и психологическое здоровье студентов, возможность в дальнейшей перспективе проходить практику в удаленном формате студентам, которые не могут находиться очно в самой организации. Переход на дистанционный формат прохождения трудовой практики положительно оценивается в публикациях лишь в 3%; положительно с элементами недостатков в 20% и отрицательно – в 77%. Одним из самых частых негативных последствий дистанционного режима в СМИ отмечается то, что многие профессии невозможно организовать в удаленном формате. К другим «минусам» относятся: невозможность полноценного знакомства с рабочим местом, невозможность развития способности взаимодействовать с сотрудниками компании; невозможность контролировать рациональный режим труда и отдыха студентов. К положительным последствиям перехода на дистанционное прохождение практики чаще всего относят получение нового опыта проведения практики (как для студентов, так и для работодателей), развитие самоконтроля и самоорганизации. При анализе публикаций также учитывалось наличие информации о конкретных учебных заведениях. Так, в большинстве случаев (60%) была представлена собирательная информация обо всех заведениях без глубоко рассмотрения конкретных ВУЗов, колледжей, 35% статей содержали лишь поверхностную информацию о некоторых образовательных организациях.

Практические рекомендации проведения трудовой практики во время пандемии коронавируса разработаны в полной мере лишь в 8% публикациях, в 45% описываются некоторые возможные способы проведения производственной практики в период самоизоляции, в 47% интернет-источников рекомендаций нет. Основные рекомендации, представленные в публикациях: разработка индивидуальных заданий в дистанционном формате при использовании информации, предоставленной предприятием, применение современных коммуникационных технологий соответствующими организациями, перенос практики на более позднее время при условии осуществления профессиональной деятельности в формате контактной работы, формирование индивидуального плана обучения для каждого студента. Практических рекомендаций по сохранению стабильного психологического и физического самочувствия студентов при прохождении производственной практики в большинстве публикаций не наблюдается (93%), в небольшом количестве рекомендации присутствуют в 6% публикациях, в полном объеме – 1% статей. Если трудовая практика студентов проходит в очном формате, то рекомендовано: соблюдать необходимые меры защиты, прописанные ВОЗ, в предприятиях строго контролировать соблюдение данных мер предосторожности, проводить семинары, тренинги по сохранению стабильного самочувствия студентов и работодателей. При проведении производственной практики в удаленном формате следует: составить регламент по количеству рабочих часов в день и по возможности контролировать соблюдение режима, проводить также тренинги, но в формате «онлайн», для эмоциональной поддержки студентов, не перегружать молодых специалистов заданиями для возможности получения полноценного отдыха.

Таким образом, следует сделать вывод, что гипотеза подтвердилась. В публикациях есть информация о том, каким образом следует проводить трудовую практику студентов и при каких обстоятельствах переходить на ее дистанционный формат, однако мало уделено внимания подробному описанию режима прохождения практики, определенных условий, зависящих от формата (очного или удаленного), способов контроля студентов. Также подтвердился тезис о низком внимании к психологическому и физическому здоровью студентов во время прохождения практики в период пандемии коронавирусной инфекции. Проведенный контент-анализ показал, что необходимо более качественно проработать условия и

способы прохождения производственной практики студентов, а также заострить внимание на сохранении их стабильного психологического и физического самочувствия во время сложной эпидемиологической ситуации.

Список литературы

1. Правкина Я. Ю. Дистанционные социально-трудовые практики в структуре ценностей молодых людей // Система ценностей современного общества. 2012. №22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnye-sotsialno-trudovye-praktiki-v-strukture-tsennostey-molodyh-lyudey> (дата обращения: 15.11.2020).

2. Гаврилова Н.В., Есмурзаева Ж.Б., Гаврилова Н.С. Электронное обучение и некоторые вопросы социально-психологической безопасности // Концепт. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-obuchenie-i-nekotorye-voprosy-sotsialno-psihologicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 15.11.2020).

3. Рекомендации по организации образовательного процесса на выпускных курсах в образовательных организациях, реализующих программы среднего профессионального образования, в условиях усиления санитарно-эпидемиологических мероприятий: письмо от 2 апреля 2020 года N ГД-121/05 // Министерство Просвещения РФ. – 2020. - 4 с.

СТРУКТУРА ЦЕННОСТЕЙ БЕДНЫХ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Юртикова Надежда Владимировна

МГУ им. М.В. Ломоносова, г.Москва, Россия, iurtikova@bk.ru

Пандемия коронавируса стала одним из заметных событий нынешнего года, оказавшим существенное воздействие на жизнь всего населения, социальные процессы в обществе, привела к изоляции мирового масштаба, создав новую дистанционную социальную реальность. Ученым, безусловно, еще предстоит изучить этот исторический период, оценить ее влияние на общество.

Экономические последствия пандемии заметно повлияли на социальное неравенство, уровень бедности, качество жизни населения, доходы, потребительские стандарты, настроение, образ жизни, отношение к деньгам и собственному жилищу.

Стремление к удовлетворению материальных нужд, повышению уровня материального благосостояния играет, как и всегда, существенную роль в представлении и поведении представителей всех социальных групп.

Безусловно, в зависимости от уровня дохода, условий жизни, профессии люди будут по-разному ощущать на себе экономические последствия, являющиеся следствием введенных ограничительных мер. Такая ситуация формирует разнородность ценностных ориентаций россиян.

Бедные в России – это те, кто имеет среднедушевые доходы ниже установленного законодательством прожиточного минимума.

Учитывая, что независимо от происходящих событий в мире бедные слои населения испытывают материальную депривацию, социальную исключенность, ощущение несправедливости, то в период введения жестких ограничительных мер бедные особенно стали обеспокоены сложившейся социально-экономической обстановкой в стране, возможной потерей работы, падением уровня доходов, ростом цен. Многие исследования продемонстрировали, что люди, реагируют на текущие изменения в повседневных аспектах жизни.

Так, например, по исследованиям Левада-центра по состоянию на 20-26 февраля 2020 г. население наиболее всего волновали рост цен, коррупция, бедность, обнищание большинства населения, рост безработицы [1]. А по данным на 10 сентября 2020 г. наиболее всего общество тревожило рост цен, безработица, бедность, обнищание большинства населения.

В то же время по данным Росстата, если в марте этого года уровень безработицы составлял 4,7%, то в апреле и мае он увеличился до 5,8 и 6,1% соответственно. Наиболее всего пострадали работники, занятые в сфере общественного питания и туризма, сфере торговли и услуг [2].

Таким образом, среди социально-экономических последствий пандемии в первую очередь называется риск сокращения рабочих мест, безработицы, вызванные вынужденным закрытием предпринимателями своих компаний, необходимости сохранения заработной платы в соответствии с указами Президента Российской Федерации. Кроме того, рост цен остается самой серьезной проблемой россиян, что отражается в частоте и видах приобретаемых товаров и услуг.

В апреле 2020 г. практически треть респондентов, в семье которых есть занятые, ответили, что их лично или членов их семьи уже затронула проблема уменьшения заработной платы (33%). Еще четверть из них столкнулись с задержкой выплаты зарплаты (25%) и увольнениями (26%) [3].

Резкое снижение уровня доходов оказывает влияние на покупательскую активность населения страны, которое на фоне негативных ожиданий сдержаннее подходит к осуществлению крупных трат и покупок, предпочитая экономить на многих товарах и услугах.

По данным ФОМ, в июле текущего года в частном секторе не в полной мере получают зарплату 16% работников, 5% пожаловались на полное отсутствие выплат. При этом 7% надеются, что их зарплата вернется к доэпидемическому уровню в течение четырех месяцев, столько же называют более длительный срок.

Текущее положение населения усугубляется тем, что до пандемии в силу низких заработков, населению не удалось сформировать какие-либо финансовые запасы.

В целом как и в период пандемии, так и сегодня наряду с тенденцией качественного ухудшения восприятия разных сторон своей жизни, бедные формируют пессимистическую оценку своей жизни, исходя из того, что потребительские стратегии не являются полностью реализуемыми. Как и до пандемии население обеспокоено хронической нехваткой денег, отсутствием сбережений, значимым имуществом. Можно даже считать, что бедные - не просто люди с низким уровнем доходов или низким уровнем жизни. Главное в том, что это - люди вообще без каких-либо значимых ресурсов или с очень незначительными ресурсами. В результате чего потребительские возможности бедных все более и более ограничиваются.

Произошедшие изменения, обострившие, в том числе социальные проблемы, увеличили число и нуждающихся в социальной помощи и защите. И основная задача государства в текущих условиях заключается в установлении и поддержании общественно необходимого материального и социального положения всех членов общества.

Список литературы:

1. Самые острые проблемы / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/03/05/samyie-ostrye-problemy-4/> (дата обращения: 09.11.2020)
2. Социология пандемии / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://covid19.fom.ru/post/obzor-proekta-koronafom-51> (дата обращения: 09.11.2020)
3. Занятость населения / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/05/19/zanyatost-naseleniya/> (дата обращения: 09.11.2020)

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ДЕТИ В ГОРОДЕ: КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ГЕОГРАФИЯ МОБИЛЬНОСТИ»

УПРАВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖНЫМИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫМИ ПРОЕКТАМИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Андриянова Татьяна Владимировна

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

andriyanova.tv@gmail.com

Формирование устойчивого развития городской среды является актуальным вопросом теории и практики в мировой науке, начиная с момента урбанизации антропологического ландшафта [4; 6]. Особая роль здесь уделяется таким социальным группам как молодежь и дети, хотя степень и формы их участия в этом процессе зачастую носят спонтанный неорганизованный характер [2; 5]. На уровне регионов Российской Федерации эта задача решается по-разному, поэтому в данной статье мы хотели бы остановиться на управленческих возможностях развития форм детского и молодежного участия в создании качественной городской среды на примере г. Курска [1; 3].

В декабре 2019 года в Курской области была создана и открыта автономная некоммерческая организация «Центр компетенции развития городской среды Курской области» (далее Центр) для выполнения рекомендаций Министерства строительства РФ. Учредитель – комитет жилищно-коммунального хозяйства и ТЭК Курской области курирует деятельность Центра в области основного вида деятельности, а именно – в области архитектуры. Кроме выполнения своих основных задач Центр: создает и использует базы данных и информационные ресурсы (в том числе web-порталы); может осуществлять правовое регулирование и связи с общественностью, консультировать по вопросам коммерческой деятельности и управления, а также вести инженерные изыскания в строительстве и курировать связанные с ними вопросы. В настоящее время специалисты Центра разработали и активно продвигают дизайн-код для зданий и сооружений г. Курска, брендинг транспортной системы, а также начали реализовывать идеи айдентики региона на этапе создания въездных стел и организации дизайн-выходных. В перспективе – разработка типовых решений для маломобильных граждан, проектирование общественных пространств в Курске и других муниципалитетах.

Отдельное внимание Центр уделяет работе с детской и молодежной аудиторией как наиболее активным креативным группам, способными участвовать в создании качественной городской среды. Для реализации проекта «Курский орнамент» Центр привлек молодого курского художника Сергея Гребенькова и молодежь, обучающуюся в Курском государственном университете на факультете искусств и арт-педагогике, с целью художественного оформления пустых поверхностей общественного пространства. В качестве источников орнаментов выступили традиционные курские рушники, рубахи и другие части народного костюма Суджанского, Большесолдатского, Рыльского районов Курской области. Для работы в стиле граффити было выбрано 12 объектов из числа отдельно стоящих построек, относящихся к верандам детской площадки в детских садах спальных районов г. Курска (проспект В. Клыкова, проспект А.Ф. Дериглазова и т.д.). Это новые перспективные районы с компактной застройкой, в которой проживает много молодых семей с детьми, рабочей молодежи, студентов, то есть тех, кто может стать активным участником преобразований окружающей среды. Как сообщили авторы-инициаторы проекта, сама идея пришла им во время одного из мероприятий в Суджанском районе, где всем очень понравился один из рушников: «Мы подумали, что было бы очень здорово изучить данную тематику, потому что они выглядят довольно-таки аутентично и довольно интересно» [7]. Работа над проектом проходила в несколько этапов, включая знакомство с историей родного края:

- согласование выбранных орнаментов с краеведами;
- помощь управляющей компании в подготовке стен;
- роспись стен и помещений.

На своей странице в социальной сети «ВКонтакте» сотрудники Центра активно обсуждают все свои проекты и идеи и, в том числе, «Курский орнамент». Анализ комментариев на странице позволяет сделать выводы, что горожане относятся к данной идее неравнодушно. Приводим фрагменты некоторых высказываний и оценок: «Предлагаю другие вспомогательные помещения украшать картинками курян в национальных костюмах по типу видео с указанием районов» (Михаил); «Не думаю, что Ваше предложение с традиционными костюмами идеально – костюм предполагает конкретный объём, а плоскостное решение будет ни уму, ни сердцу...Вероятно, нужны дешёвые антивандальные арт-объекты в стилизованных костюмах. Пришло время свой Арбат организовывать» (Людмила); «Нужно подписать, какой орнамент откуда...» (Стас) [8]. Действительно информационно-коммуникационная поддержка проекта «Курский орнамент» может стать в какой-то степени образовательной средой для детей и молодежи, поэтому Центр приступил к разработке информационных табличек к каждому орнаменту.

С целью более детального обсуждения проекта «Курский орнамент» в ноябре 2020 года автором статьи была организована и проведена фокус-группа со студентами-социологами Курского государственного университета, в ходе которой участники обозначили две основные точки зрения: «В целом это идея мне нравится и сама с удовольствием приняла бы участие в росписи стен, если бы, конечно, у меня было соответствующее образование (Валерия, 20 лет); «Я бы не хотел видеть именно орнаменты на стенах, потому что непонятно, что они обозначают, гораздо лучше, на мой взгляд, изобразить там портреты курских писателей и поэтов, отрывки из их произведений. Это и полезнее, и понятнее!» (Антон, 21 год). Также мнения разошлись относительно необходимости подписывать орнаменты и обозначать, из какого именно района они взяты: «Мне кажется уместно было бы не только подписать из какого района какой орнамент, а вообще дать подробную информацию о каждом объекте в виде QR-кода. Тогда все могут подчерпнуть для себя новые сведения о Курской области» (Дарья, 22 года); «Лишняя информация здесь ни к чему, она только мешает воспринимать визуальный ряд и композицию в целом. Оставьте все как есть. Это я вам как начинающий дизайнер советую!» (Виктория, 20 лет).

Подавляющее число отзывов фокус-группе оказались позитивно окрашенными, что отражает динамическую картину включенности молодежи в процесс формирования качественной городской среды. Поддержка таких инициатив со стороны власти и населения, с одной стороны, способствует становлению неповторимого облика городских территорий, с другой – создает поле для общественных дискуссий и их научного анализа.

Список литературы

1. Андриянова (Безуглова) Т.В. Новые формы развития учреждения культуры. Комплексные культурные центры в сельской местности // Справочник руководителя учреждения культуры. М., 2004. №9. С. 64.
2. Андриянова Т.В. Историческая память студенческой молодежи региона и проблема ее фальсификации // Историческая и социально-образовательная мысль, Том 10, №5, часть 2, 2018. С. 12-21. DOI:10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-13-21
3. Андриянова Т.В. Сетевая форма реализации социальных проектов для детей с ограниченными возможностями здоровья на базе учреждений культуры Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. Т.8 №4 (29), 2018. С. 262-273.
4. Глазычев В.Л., Егоров М.М., Ильина Т.В. и др. Городская среда. Технология развития: Настольная книга. – М.: Ладья, 1995. –240 с.
5. Andriyanova T.V., Kirnosova E.N., Starodubtseva I.F. Government order and its significance in the work of the regional cultural establishments // Proceedings of the International

- Scientific Conference "Far East Con" (ISCFEC 2018). Part of series: AEBMR. ISSN: 2352-5428, volume: 47, pp.175-190. DOI <https://doi.org/10.2991/iscfec-18.2019.44>
6. Park R.E., Burgess W.E. The City: Suggestions for investigation of human behavior in the urban environment. – Chicago: The University of Chicago Press, 1992. – 240 p. 7)
 7. Курские орнаменты расскажут об истории районов области. URL: <https://seyminfo.ru/kurskie-ornamenty-rasskazhut-ob-istorii-rajonov-oblasti.html>.
 8. Центр компетенций развития городской среды Курской области. URL: https://vk.com/centr_k46

ДЕТИ И МОЛОДЕЖЬ В СПЕКТРЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Андрьянова Татьяна Владимировна

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

andriyanova.tv@gmail.com

Учет различных категорий населения при проектировании территорий и отдельных муниципальных образований различного типа является приоритетной задачей управления [1; 2; 3; 4; 10]. При этом существует проблема включенности самих представителей этих групп в процесс проектирования и создания качественной городской среды. Автор в данной статье рассматривает проблему учета интереса детей и молодежи на этапах проектирования городской среды с точки зрения двух подходов: нормативно-деятельностного (анализ основных нормативных документов в области градостроительства) и эмпирического (анализ мнения молодежи, участвовавшей в фокус-группе).

Основным нормативным документом, принятым в системе отечественного градостроительства, является Градостроительный кодекс Российской Федерации [5]. На его основе принят целый ряд документов как на государственном, так и на региональной и муниципальном уровнях, в которых в той или иной мере учитываются интересы детей и молодежи.

В своде правил по градостроительству в разделе «Параметры застройки жилых и общественно-деловых зон» (п.7.5) указывается на необходимость предусматривать площадки различного типа с учетом того, что «общая площадь территории, занимаемой детскими игровыми площадками, отдыха и занятий физкультурой взрослого населения, должна быть не менее 10% общей площади микрорайона (квартала) жилой зоны» [9]. Отдельно в документе выделяется и обосновывается доступность данных площадок для маломобильных групп населения. Около каждой второй детской площадки предусматривается озеленение с помощью деревьев и кустарников.

В региональных нормативах градостроительного проектирования Курской области [6] учитывается демографическая ситуация на территории региона, но категория «детское население» в ней отсутствует, оценивается лишь динамика городского и сельского населения. Среди элементов территории микрорайона выделяются участки школ и детских садов с соответствующей удельной площадью: не менее 3 и 2 кв.м./чел. Для детей дошкольного и младшего школьного возраста удельный размер площадок для игр составляет 0,7 кв.м/чел.

Правила землепользования и застройки муниципального образования «Город Курск» в свою очередь обеспечивают как создание устойчивого развития территории соответствующего муниципального образования и условий для планировки территории, привлечения инвестиций, так и способствуют сохранению окружающей среды и объектов культурного наследия [7].

Правила благоустройства территории муниципального образования «Город Курск» призваны обеспечить «создание безопасной, удобной, экологически благоприятной и привлекательной городской среды, способствующей комплексному и устойчивому развитию

муниципального образования» [8]. Среди основных терминов данного документа мы хотели бы выделить «развитие городской среды», понимаемой в контексте улучшения, обновления, трансформации и использования лучших практик и технологий. Социальная составляющая в данном случае проявляется в таком развитии инфраструктуры, системы управления, технологий, которое позволит выстроить адекватные коммуникации между жителями и их сообществами. В свою очередь, «качество городской среды» — это интегральная комплексная характеристика территории и ее частей, которая определяет уровень комфорта повседневной жизни для различных слоев населения. Сами критерии качества городской среды критерии имеют конкретные количественные показатели, поддающиеся измерению и анализу, для чего существует оценка качества, то есть определение степени соответствия изменений качеству жизни горожан и привлекательности территорий. С точки зрения обеспеченности комфортного существования детей в городском пространстве, в документе можно выделить следующие опорные точки:

- наличие общественных пространств как доступных и бесплатных для различных групп населения, в том числе детей, с целью общения, отдыха, занятий спортом, образования и т.д.:

- объекты благоустройства территории, на которых располагаются детские и спортивные площадки, а также другие площадки и пространства для отдыха и досуга (парки, скверы, набережные и др.);

- элементы благоустройства территории, к которым относятся малые архитектурные формы, то есть оборудование игровых площадок для детей в соответствии с ГОСТом и система организации субъектов городской среды из разных социальных групп.

При разработке концепции благоустройства каждой территории учитываются потребности и запросы жителей и других субъектов, в качестве которых потенциально могут выступать дети и молодежь, для создания возможности образования новых связей и взаимодействий, а также для других форм проявления творческого потенциала. Здесь с помощью эффективных архитектурно-планировочных приемов организуется защита от вредных факторов среды: шума, пыли, загазованности и т.д. Отдельно рассматриваются вопросы: наличия устойчивой природной среды и природных сообществ, в том числе, зеленых насаждений; обеспечения здоровьесберегающих технологий, что чрезвычайно важно для такой категории как дети. Среди всех объектов благоустройства детские площадки стоят на первом месте как приоритетные при разработке проектной документации. Они, в свою очередь, подразделяются на дошкольные (для детей до 3 лет), дошкольные (до 7 лет) и для младшего и среднего школьного возраста (7-12 лет), организуемые как отдельно, так и помощью зонирования единого пространства. Для группы детей 12-16 лет предполагается установка спортивно-игровых комплексов, включая микро-скалодромы, велодромы и т.п., возможно оборудование специальных мест для катания на самокатах, роликовых досках и коньках.

С целью более детального обсуждения вопроса о том, как учитываются интересы ребенка на этапах проектирования городской среды и оценки ее качества в ноябре 2020 года автором статьи была организована и проведена фокус-группа на базе Курского государственного университета со школьниками 9-х классов. В ее ходе участники обозначили основную сферу интереса детей при проектировании соответствующих пространств – это активный досуг, занятия спортом на открытом воздухе и другие виды двигательной активности. При этом они отметили, что хотели бы сами участвовать в реализации своих инициатив, но не обладают соответствующим образованием и информацией. В целом участники фокус-группы продемонстрировали высокий интерес к данной теме, так как считают современные города достаточно комфортными, приспособленными для жизни разных групп населения.

Однако отметим, что в вышеперечисленных нормативных документах, на взгляд экспертов из числа руководителей проектных организаций Курской области, учет интересов детей и молодежи обозначен недостаточно: не учитываются демографические показатели,

характер миграции и рост числа семей с детьми в структуре городских поселений, их этнический состав. Таким образом поднятая проблема является перспективной для теоретического осмысления и практики применения на конкретных территориях.

Список литературы

1. Андриянова Т.В. Историческая память студенческой молодежи региона и проблема ее фальсификации // Историческая и социально-образовательная мысль, Том 10, №5, часть 2, 2018. С. 12-21. DOI:10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-13-21
2. Андриянова Т.В. Сетевая форма реализации социальных проектов для детей с ограниченными возможностями здоровья на базе учреждений культуры Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. Т.8 №4 (29), 2018. С. 262-273.
3. Андриянова (Безуглова) Т.В. Новые формы развития учреждения культуры. Комплексные культурные центры в сельской местности // Справочник руководителя учреждения культуры. М., 2004. №9. С. 64
4. Глазычев В.Л., Егоров М.М., Ильина Т.В. и др. Городская среда. Технология развития: Настольная книга. – М.: Ладья, 1995. –240 с.
5. [Градостроительный кодекс Российской Федерации](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/
6. Постановление Администрации Курской области от 15 ноября 2011 года N 577-па «Об утверждении региональных нормативов градостроительного проектирования Курской области». URL: <http://docs.cntd.ru/document/430518501>
7. Решение Курского городского Собрания от 23 октября 2007 года N 388-3-РС «О Правилах землепользования и застройки муниципального образования "Город Курск" (с изменениями на 2 апреля 2019 года)» URL: <http://docs.cntd.ru/document/441753272>
8. Решение Курского городского Собрания от 9 ноября 2017 г. №5-6-РС «Об утверждении «Правил благоустройства территории муниципального образования "Город Курск" (с изменениями на 20 декабря 2019 года)». URL: <http://docs.cntd.ru/document/450379819>
9. СП 42.13330.2016 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89* (с Изменениями N 1, 2). URL: <http://docs.cntd.ru/document/456054209>
10. Andriyanova T.V., Kirnosova E.N., Starodubtseva I.F. Government order and its significance in the work of the regional cultural establishments // Proceedings of the International Scientific Conference "Far East Con" (ISCFEC 2018). Part of series: AEBMR. ISSN: 2352-5428, volume: 47, pp.175-190. DOI <https://doi.org/10.2991/iscfec-18.2019.44>

ДЕТИ, ЛОКАЛЬНЫЕ ДВОРОВЫЕ СООБЩЕСТВА, ПРАВО НА ГОРОД *Антонова Наталья Леонидовна¹, Абрамова Софья Борисовна²*

¹Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Екатеринбург, Россия, n-tata@mail.ru

²Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Екатеринбург, Россия, sofia_abramova@mail.ru

Право на город – концепция, выдвинутая французским социологом А. Лефевром [2], сегодня приобретает новое звучание. Это связано с тем, что подрастающее поколение молодых горожан становятся и потребителями городского пространства, и стремятся принять участие в его производстве и воспроизводстве.

Сегодня мы наблюдаем формирование и развитие локальных дворовых сообществ. Социальные связи и отношения людей (соседей) в условиях крупного города

устанавливаются крайне сложно. Как правило, объединяющим началом служит протестная активность. Например, строительство нового дома («вставки») или демонтаж объектов, расположенных на территории двора, могут стать причиной консолидации жителей, реализуемой в совместных протестных действиях.

Вместе с этим, как показывают наши исследования, современное молодое поколение готово стать субъектом преобразования пространства «вокруг себя», используя практику малых дел (Do It Yourself) [2]. Городские администрации не всегда могут оперативно реагировать на запросы горожан, включая и потребности детского населения. Дворовые комьюнити иницируют новые практики коллективного поведения, ориентированные на улучшение городского пространства.

Среди актуальных практик локальных дворовых сообществ особо следует выделить ЖКХ-арт и благоустройство детских площадок.

ЖКХ-арт – одна из противоречивых форм современного преобразования общественного пространства. Жители стремятся украсить свой двор, используя для этого покрышки, пластиковые бутылки, мягкие игрушки, эмалированные тазы и пр. Важно отметить, что подобным благоустройством двора как правило занимается старшее поколение.

Что касается благоустройства детских площадок, то, зачастую, представители коммунальных служб не спешат обновить и реконструировать имеющиеся объекты игровой зоны двора. В этом случае активные жители, имеющие несовершеннолетних детей, становятся субъектами благоустройства детских зон.

В нашем пилотном исследовании, проведенном в городе Екатеринбурге в начале 2020 года, объектом которого выступила молодая семья (n=20, метод сбора информации – стандартизированное интервью), информанты отмечают, детям интересны объекты ЖКХ-арт, привлекательность которых заключается в возможности включения их в игровое поле. Это связано с тем фактом, что, как правило, в качестве объектов выступают персонажи, тиражируемые в детской литературе (лебеди из покрышек, мухоморы из эмалированных тазиков и пр.), и мягкие игрушки. *«Когда идем на прогулку с ребенком обязательно проходим мимо соседнего двора, там большой мишка сидит и рядом несколько грибков, дочка обязательно с ними поздоровается»* (жен., 27 лет).

Благоустройство детских площадок находится в ведении управляющих компаний или товариществ собственников жилья. Если во втором случае возможно оперативное реагирование на потребности жителей, имеющих несовершеннолетних детей, то, зачастую, как отмечают информанты управляющая компания может и не реагировать на запросы о реконструкции/обновлении игровой зоны для детей. Отсюда, солидаризация жителей становится способом оперативного реагирования на нужды и запросы детского населения. *«Сломалась качель, собрались и отремонтировали»* (муж., 29 лет).

В ходе интервью информанты подчеркнули, что участие детей в преобразовании двора выступает действенным инструментом не только потребления, но и производства городского пространства: *«Детям надо участвовать тоже с родителями, так они станут лучше, добрее, ответственнее»* (муж., 30 лет).

Участие с родителями в практиках малых дел становится предпосылкой становления и локально-территориальной идентичности: *«Если ребенок с родителями участвует в благоустройстве двора, то он будет бережнее относиться к нему, будет любить место, где он живет»* (жен., 28 лет).

Дети, таким образом, могут стать полноценными участниками локальных дворовых сообществ. Городская среда станет площадкой для проявления инициативы и реализации гражданской активности, город, дружественный к детям, выступит фактором привлекательности для дальнейшей жизни и реализации планов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-411-660012 p_a.

Список литературы

1. Lefebvre H. Writings on Cities. Cambridge, MA: Blackwell Publishers, 1996.
2. Антонова Н. Л., Абрамова С. Б., Полякова В. В. Право на город: повседневные практики молодежи и партисипация в производстве городского пространства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2020. - № 3. - С. 443—462. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1597>.

РОССИЙСКИЕ ПРАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ПРОЕКТИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Асафова Валерия Сергеевна

*Руководитель проекта "Улица детства", Вологда/Пермь E-mail:
ulicadetstva@mail.ru*

В 60-е годы XX века в мировой архитектуре зарождается понятие «архитектура соучастия». Ее суть в том, что жители городов не просто становятся конечными потребителями той среды, которую создают, они участвуют и включаются в процесс этого проектирования. Данные практики находят большой отклик у людей и начинают транслироваться на многие города.

В 2019 году в России был принят национальный проект «Жилье и городская среда», в цели которого входит создание механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды. На ряду с этим был определен возраст граждан, имеющих возможность принимать участие в решении вопросов благоустройства общественных и придомовых пространств, 16 лет. Однако эта норма сегодня остается декларацией и находит крайне редкое применение.

Зачем нужно заниматься вовлечением детей в проектирование городской среды и развитие города?

Исследователи и практики [1] [2] говорят о том, что мнение взрослых относительно той среды, которая необходима для ребенка и подростка, сильно отличается от их реальных потребностей и единственный путь создавать среду, отвечающую потребностям детей и подростков, включать их в процессы проектирования и участия в принятии решений.

Городская среда является важным пространством формирования социальных умений, местом, где дети и подростки учатся взаимодействовать с окружающим миром. Предоставляя возможность принимать решения относительно той среды, в которой происходит взросление. Дети взаимодействуют, коммуницируют, берут ответственность за свои действия. Все это формирует ощущение сопричастности к развитию своего города.

Анализ международных практик:

Из международной практики привлечения детей к процессам принятия решений наиболее интересным считается опыт Мюнхена в проведении проекта

«Мюнхен город для детей» на рубеже 1990-2000-х годов. В ходе проекта детьми, желающими принять участие в планировании городской среды, и взрослыми были построены объекты, получившиеся наилучшими с точки зрения вовлечения детей в процесс принятия решений на всех фазах любого проекта (анализ, идеи, концепции, дизайн и планирование, строительство и управление).

В Ирландии существует успешный опыт проведения консультаций с детьми по различным вопросам. При школах есть консультационные детские советы.

В Великобритании дети участвуют в парламентах на уровне городского сообщества. В России процесс привлечения детей к принятию решений находится в стадии формирования. Пока руководство большинства муниципальных образований не задумывается о введении подобных инициатив, однако в некоторых городах есть примеры участия детей в управлении. В большинстве случаев инициатива исходит от некоммерческих организаций, частных инициатив.

Анализ российских практик вовлечения детей и подростков в формирование городской среды по результатам конференции «Город для подростков».

В августе 2020 года общественная организация «Улица Детства» совместно с центром

«Грани» и Агентством стратегических инициатив провели конференцию «Город для подростков?», где были представлены лучшие отечественные практики вовлечения детей и подростков в процессы преобразования своих территорий.

В рамках программы участники исследовали городскую среду, выявляли проблемы, учились понимать, как устроен город, выявляли точки роста, предлагали решения.

Анализ представленных практик показал, что в настоящий момент в России формируется и успешно реализуется три основных подхода к практическому вовлечению школьников в формирование городской среды:

-исследовательский, где дети и подростки изучают территорию и представляют свои решения в формате выводов, проектов на выставках, конференциях;

-фестивальный, где участники исследуют территорию и создают/ реализуют прототипы проектов в натуральном масштабе в формате фестиваля, летнего лагеря и т.д;

-городской где участники разрабатывают и реализуют свои проекты в городских пространствах, затем отслеживают как жители реагируют и взаимодействуют с объектами.

Методика вовлечения детей и подростков в преобразование города, разработанная и используемая в проекте «Улица Детства».

1 этап. Архитектурный урок.

2 этап. Архитектурный воркшоп.

3 этап. Выставка, голосование жителей

4 этап. Доработка профессиональными архитекторами, разработка чертежей

5 этап. Реализация лучших объектов в столярных мастерских

6 этап. Открытие объектов

Проблемы при организации вовлечения детей и подростков в проектирование городских пространств

- нет инструментов согласовательных с городской администрацией;
- взрослые не верят в то, что дети могут создать что-то стоящее;
- взрослые не видят проблему (детские площадки же есть что еще нужно?).

Результаты

Формирования «базы идей» потребности подростков в благоустройстве городской среды;

Подростки учатся взаимодействовать с органами власти и общественностью;

Создание более дружелюбной и благоприятной среды проживания.

Выводы

Включение детей и подростков в процессы проектирования городской среды и развитие родного города является обязательным условием для соблюдения прав ребенка.

Задачи

обсуждать вопросы адаптации городских пространств для детей и подростков на разных уровнях: органы власти, профессиональные сообщества, общественность;

разработать механизмы, когда такой подход станет возможным, но не внедрять его как обязательный.

Список литературы

1. Раткина Н. Доброжелательность городской среды к детям: социологический анализ (на примере городов Дальнего Востока): диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Хабаровск, 2017.
2. Асафов А. Детская карта: Арбат и Хамовники. Москва, 2013.

ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ГОРОДСКИХ ПОДРОСТКОВ

Барсукова Татьяна Ивановна

*Северо-Кавказский федеральный университет
г. Ставрополь, Россия, tanja.barsukova@yandex.ru*

Городские подростки представляют собой специфическую социально-демографическую категорию подростков, социализация которых обусловлена принадлежностью к городской территориальной общности. Социальное здоровье городских подростков – это динамичное состояние молодых людей в возрасте от 14 до 17 лет, позволяющее им реализовать свои социальные, физиологические и психические функции в процессе жизнедеятельности, вести активный образ жизни, испытывая при этом удовлетворение. Детерминанты социального здоровья изучаемой категории подростков могут быть представлены тремя уровнями обусловленности. Образ жизни городских подростков и уровень их социального здоровья детерминированы особенностями города как макроокружения, включающего комплекс многообразных культурных и субкультурных стереотипов. Динамика и стиль городской жизни становятся тем жизненным миром, который «для современного человека наполнен эклектикой ценностей и стилей, которая не всегда понятна и не всегда воспринимается индивидами адекватно. Индивиды сталкиваются со сложностями в реализации своих потребностей и могут тяготеть к жизненным стратегиям, как легитимного, так и нелегитимного порядка» [1, с 258]. Мезосреда города, детерминирующая социальное здоровье подростков, представлена ценностями и ценностными ориентациями институционализированной и неинституционализированной сред.

Микросреда или микроокружение представлено влиянием установок референтных групп, степенью интенсивности интеракций с подростками, принадлежащими к различным социальным группам, при этом, последние могут иметь аномийный характер.

Исходя из тезиса о социальном здоровье как физическом, психическом и социальном благополучии, мы можем утверждать, что стиль и динамика городской жизни определяют формирование среднего уровня социального здоровья подростков. Это находит проявление в элементах психического нездоровья, сопровождающихся суицидальными попытками, что провоцируется не столько «социальными сетями смерти», сколько семейными дисфункциями – отсутствием контроля, невыполнением охранительной, психоэмоциональной, коммуникативной функций семьи. К элементам физического нездоровья можно отнести тотальное освобождение от уроков физкультуры в школе, организованное стараниями родителей, при этом, непригодные к школьной физкультуре подростки приобщаются к экстремальным видам развлечений (зацепинг, руфинг, диггерство, сталкерство и др.), которые относятся к т.н. диссоциальным явлениям, связанным с тягой к ощущению «острых чувств». «Молодые люди с тягой к экстремальным видам досуга, – пишут А.С. Батуева, Н.В. Батакова, – в процессе своей повседневной деятельности часто ориентированы на деструктивный стиль поведения. Это приводит к снижению планки страха, ответственности, и такие люди склонны к нарушению закона, а также нежеланию учиться, трудиться» [2, с. 45].

Список литературы

1. Родионова В.И. Социально-философский анализ технологизации социальных практик в современном обществе: дис. д-ра философских наук. – Ставрополь, 2015. – 332 с.

ЛЕСТНИЦА УЧАСТИЯ: ПРАВО ДЕТЕЙ НА ГОРОД, В КОТОРОМ ОНИ ЖИВУТ

Бухтиярова Ирина Николаевна

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, г.Москва, Россия
irina_bukhtiyarova@mail.ru*

Участие – это важнейший принцип прав человека. В Конвенции о правах ребенка отражается право детей на участие в решении вопросов, затрагивающих их интересы. Участие рассматривается на разных уровнях: микро, мезо, макро.

Сущность участия с научной точки зрения может быть описана с помощью «лестницы участия» Р.Харта [1]. В соответствии с его теорией первые три ступени лестницы являются деструктивными формами проявления участия, это манипуляция (взрослые используют детей для реализации своих целей), декорация (участие в первоначальном смысле заменяется на участие в культурно-массовых мероприятиях), формальное участие (различные формы и практики участия детей превращаются в симулякр) [2].

Конструктивные уровни участия связаны с организацией взаимодействия детей и взрослых, а также со степенью включенности ребенка в различные формы активности.

На самой низшей ступени идет постановка заданий и информирование. На второй ступени – консультации и информирование, на третьем этапе происходят иницируемые взрослыми решения совместно с детьми. Четвертый этап связан с выдвижением и принятием решений самими детьми. Пятый этап предполагает, что дети выдвигают проекты и идеи, и решают их совместно со взрослыми.

Возможная сфера реализации детского участия связана не только с семьей и школой, но и городским пространством.

В проведенном исследовании мы изучали интерес ребенка к участию в жизни своего города и района и степень его вовлеченности в решение вопросов, связанных с его местом проживания. В исследовании приняло участие 282 ребенка в возрасте от 9 до 16 лет из 15 населенных пунктов и 3 Федеральных округов (ДВФО, Сибирский ФО, Северо-Западный ФО). Из них мальчики - 46,3%, девочки - 53,4%. Все населенные пункты были распределены на категории в зависимости от численности населения - крупнейшие, крупные, средние, большие, малые и село.

На вопрос о том, как ребенок ощущает свой статус на территории проживания, ответы распределились следующим образом: 40,4 % считают, что они всего лишь незаметные для большинства маленькие горожане; небольшой, но важно частью городской жизни себя считают 18,2 % опрошенных; активно участвуют в жизни города 15,2%; затруднились с ответом 24,2% детей, 2,6% детей выбрали ответ «другое». Другой статус был описан детьми как «гражданин», «человек», «мне пофиг», «не замечаю».

В представлении детей в жизни города можно они участвуют через следующие форматы: посещение городских мероприятий (24,5%); выступление на городских мероприятиях, соревнованиях, конкурсах (17,9%); через заботу об окружающей среде (16,6%); мероприятия по благоустройству, озеленению (7,9%). Большая группа ребят (20,0%), которые считают, что они никак не могут участвовать в жизни своего района или города проживания, затруднились ответить 7,9% детей, ответ «другое» указали 2,4%. Другие формы участия подразумевали «волонтер, занимаюсь волонтерством», «живу», «живу, я есть», «не мусору, убираю некоторый мусор», «не совершаю акты вандализма».

В перспективе дети и молодежь хотели бы влиять на следующие вопросы, связанные с городским пространством: озеленение (37,3%), размещение спортивных и досуговых объектов (36,1%), охрана безопасности и профилактика правонарушений (33,6%), создание

общественных пространств для детей (32,8%), размещение/оформление детских площадок (32,4%), благотворительные акции (28,2%), организация спортивных, общественных, патриотических мероприятий (25,3%), организация городских/районных/дворовых мероприятий по интересам семи и детей (25,3%), планирование транспортных маршрутов (19,1%), доступная среда и организация дорожного движения (13,3%).

Согласно опросу, дети считают себя важной частью жизни города и стремятся участвовать в различных мероприятиях, связанных с его благоустройством. При этом наиболее приоритетными возможными сферами реализации своей социальной активности они считают охрану безопасности, создание общественных пространств для детей, размещение спортивных и досуговых объектов и организацию мероприятий.

Полученные данные позволяют расширить представление о различных уровнях участия детей в социально значимой деятельности и выйти на выявление и описание степени их участия в конструктивных формах, изложенных в модели «лестница участия».

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-00-00956

Список литературы

1. Hart Roger. Children's Participation from Tokenism to Citizenship: UNICEF Innocenti Research Centre, 1992, Florence.
2. Бодрийяр Жан. Символический обмен и смерть. — М.: Добросвет, 2000 - 389 с.
3. Бухтиярова И.Н., Купряшкина Е.А. Социологическое исследование «Дети и пространства: география мобильности». В сборнике «Детство на Дальнем Востоке: воспроизводство, миграция и мобильности. Социопро пространственный анализ: монография» / Под ред. А.Г. Филиповой. — СПб.: Астерион, 2020. — 236 с.
4. Бухтиярова И.Н., Купряшкина Е.А. Дети и место жительства: особенности использования социогеографического подхода (по результатам эмпирического исследования). // Комплексные исследования детства. 2019. № 3. Т.1, с. 200-211.

ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Дворникова Елена Викторовна¹, Дворникова Полина Александровна²

*¹Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
Ярославль, Россия, dvornikova.71@mail.ru*

*²Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Владимир, Россия, polina.2062@gmail.com*

Каждый человек в своей жизни стремится к счастью. А что значит – быть счастливым? Есть ли формула счастья?

Очень многие ученые пытались дать ответ на этот вопрос, но, при этом, описывая категорию счастья, они вкладывали в неё свой личный субъективный опыт. Это означает, что для каждого «счастье» приобретает свое конкретное содержание и определенный смысл. Обусловлено это тем, что понимание человеком «счастья» зависит от его системы ценностей, мировоззренческой установки и выражает его моральное сознание.

В этой связи, в марте 2020 г. нами был проведен опрос среди студенческой молодежи факультета социально-политических наук ЯрГУ им. П.Г. Демидова по стандартизированной анкете. Цель исследования – изучить содержательную сторону понятия «счастье» для молодых людей и выявить условия, обеспечивающие благополучие современной молодежи.

Выборку составили 80 человек: 33 человека – лица мужского пола, 47 человек – женского пола.

На основе результатов опроса респондентов ответы были классифицированы по различным признакам.

Так, 72,5% респондентов связывают счастье с удовлетворенностью своей жизнью, которая подразумевает «радость, беззаботность», «уверенность в завтрашнем дне», «гармонию в жизни», «моральное, психическое, физическое и социальное благополучие личности», «наслаждение от каждого прожитого дня».

22,5% респондентов ответили, что для них счастье – это счастье своих родных и близких: «счастье – это здоровье моей семьи, присутствие близких людей рядом»; «счастье – это моя семья», «счастье – это, когда моя семья жива, здорова и всё хорошо в доме»; «счастье – это улыбки на лицах моих близких».

И, только лишь 5% респондентов отметили, что счастье для них – это обладание чем-либо и удовлетворение, прежде всего, своих материальных потребностей: «счастье – это когда получаешь, то, что давно желал»; «счастье – это когда твои возможности совпадают с твоими потребностями».

Главными условиями счастливой жизни студенты считают: «здоровье» – 38%, «наличие семьи» – 29%, «любимая работа, дело» – 20%, «мир вокруг нас» – 7,5%. Такой фактор, как материальное благополучие не является приоритетным условием жизни у современной молодежи, его отметили всего 5,5% человек, отнеся к материальным ценностям покупку квартиры, машины и возможность путешествий.

Полученные в ходе опроса данные, позволяют нам построить иерархию потребностей, удовлетворение которых сделало бы современных молодых людей абсолютно счастливыми. Так, согласно ответам студентов, на первом месте в этой иерархии находится здоровье (свое и близких людей) – 17,5%, далее располагаются: карьера (16%); любимая работа (14%); наличие семьи, детей (12,5%); любовь (12,5%); удовлетворение материальных потребностей (11%); хорошие друзья (7,5%); образование (5%); счастье родных и близких (4%).

Примечательно, что в современном мире, где принято считать, что деньги – это основное условие счастливой жизни, ни один из молодых респондентов не назвал их в качестве основного фактора, влияющего на самоощущение счастья.

Итак, счастье для современных молодых людей – понятие многогранное, включающее в себя различные факторы. При этом оно абстрактно и не конкретизировано. Практически все опрошенные студенты уточняли в своих ответах, что счастье для каждого свое, это понятие субъективное, и его содержание может меняться в зависимости от возрастного этапа.

Таким образом, благополучие современной молодежи обеспечивают далеко не конкретные вещи, а объективная реальность. При этом, молодые люди сами для себя устанавливают некие условные рамки счастья, которые связаны с целенаправленностью на его достижение. И в этой связи, у современной молодежи счастье связывается с таким понятием как успех. Однако при их сравнении можно обнаружить, что успех по отношению к счастью является более внешней категорией. Он, скорее всего, средство, чем окончательная цель.

ВЛИЯНИЕ ТЕРРИТОРИИ ПРОЖИВАНИЯ НА СТРАТИФИЦИРОВАННОСТЬ ДЕТСКОГО СООБЩЕСТВА

Зубова Оксана Геннадиевна, Бухтиярова Ирина Николаевна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, г.Москва, Россия

zubovaoksana@bk.ru, irina_bukhtiyarova@mail.ru

Пространственные характеристики мест, их оценка изучается в русле нового междисциплинарного направления – географии детства, сформировавшегося на стыке гуманитарной географии и социальных исследований детства [1].

Стимулами для развития географии детства, согласно Клэр Фриман, стало «изгнание

детей из общественных пространств», «ограничение доступности для детей свободной игры на свежем воздухе вне присмотра взрослых», «затянувшаяся зависимость детей от взрослых» [2]. То есть география детства помимо пространственного взгляда на детей вовлечена в отстаивание субъектности ребенка, его права на выражение собственного мнения, в т.ч. в сфере городского планирования, окружающей среды и других.

Проблемы организации пространства для детской повседневности тесно связаны с проблемой социального неравенства позиций детей в реализации возможностей жизнеобеспечения и развития, внутренние индикаторы которого показывают дифференциацию по уровню социально-экономического, культурно-образовательного, семейного капитала, а также территории проживания детей [3, 4].

Через сопоставление текстов географических сочинений детей, проживающих в мегаполисах, крупных, средних, мелких городах и селе, решалась задача как выхода на индикаторы социального неравенства, так и индикаторы благополучия территории проживания для детей разных возрастов.

Для сбора эмпирических данных был выбран метод сочинения, предоставляющий детям возможность, описать свое любимое место в городе по краткому плану: чем это место нравится, где оно расположено, как часто и с кем там бывает, что делает. Метод сочинения в нашем исследовании расширил границы описания детьми пространства города, позволил определить отношение к территории проживания и основные маркеры, которые его формируют [5].

Всего были собраны в 2019 году 140 сочинений школьников в возрасте 9-17 лет из городов Комсомольска-на-Амуре (11), Астрахани (8), Калининграда (54), Москвы (23), Санкт-Петербурга (6), Черемхово (10) и села Долгоруково (28). Представленные локации отличаются по своим размерам, удаленности от европейской части России и социально-экономическим возможностям организации пространства для детей. По полу, 54% - девушек, 46% - юношей. Самая большая возрастная группа от 12 до 15 лет – 48%, от 9 до 11 лет – 23%, 16-17 лет – 29%.

Был проведен качественный анализ собранных сочинений на основе аналитического подхода А. Страусс.

Неравенство детства, связанное с физическими и социально-экономическими характеристиками, с одинаковой силой проявляется при сравнении детей из городов различных типов, а также при сравнении детей из семей с разным уровнем экономического и культурно-образовательного капитала. Особенно усиливается оно при сравнении центра и периферии. Группу индикаторов социального неравенства можно расширить, добавив следующие: достаточная обеспеченность и эффективная работа общественного транспорта; комфортность организации центральных объектов для возможностей перемещений; наличие оборудованных площадок, природных и других объектов рядом с местом проживания; уровень культурного развития региона.

Одним из субъективных индикаторов благополучия территории проживания выступает восприятие детьми и подростками своего города/села, их связь с малой родиной, сформированные социокультурные установки и ценности. Выбранные любимые места или их отсутствие, позволяют выявить положительные или отрицательные связи с территорией проживания.

На примере анализа детских сочинений, мы рассмотрели как школьники 5-11 классов относятся к своему городу и что хотят сохранить или изменить в его пространстве. С точки зрения детей, интересных для разных возрастов школьников мест для повседневного времяпровождения, должно быть больше. Центральные места отдыха в городском пространстве привлекают детей возможностью участия в различных формах активности, особенно в дни массовых мероприятий и праздников. Отношение к достопримечательностям основано на понимании сохранения исторического и культурного наследия. В сочинениях подчеркивается, что эти особые зоны нельзя менять как часть истории, в том числе и многие старинные дома, которые сегодня разрушаются.

Самое главное, что у школьников присутствует осознание себя субъектом социального действия, поэтому основная задача использовать этот потенциал для привлечения подростков к различным видам деятельности, через которую реализуется их права на участие в жизни общества, когда дети могут стать активными соучастниками процессов планирования и улучшения пространства для их жизни.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проекты № 18-00-00976 и № 18-00-00956)

Список литературы

1. Филипова А. Г., Ракитина Н. Э., Купряшкина Е. А. Новые исследовательские ориентации в социологии детства // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 86–93
2. Freeman C. Twenty-five years of children's geographies: a planner's perspective // Children's Geographies. 2020. 18(1). P. 110–121
3. Филипова А.Г., Зубова О.Г. Географические сочинения: индикаторы социального неравенства в системе "центр-периферия"// Центр и периферия: диалог или неиспользованные возможности: сборник научных статей по итогам Всероссийского научно-практического семинара (Владивосток, 18-19 апреля 2019 г.). Издательство Дальневосточного федерального университета, Владивосток. с. 146-160
4. Бухтиярова И.Н., Купряшкина Е.А Дети и место жительства: особенности использования социогеографического подхода (по результатам эмпирического исследования)// Комплексные исследования детства, 2019. 1, № 3, с. 200-211
5. Зубова О. Г. Городское и сельское пространства в представлении детей: по материалам географических сочинений // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3. С. 48–57.

ПРОСТРАНСТВО МАЛОГО ГОРОДА: ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ЖИЗНИ

Клейменов Михаил Вячеславович

*Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Россия, k-mihaell@mail.ru*

Что притягивает молодых людей в малых городах? Во-первых, места отдыха, релаксации, площадки для занятия физической культурой. Во-вторых, образовательные организации – школы, техникумы, филиалы вузов. В-третьих, природные парки, зеленые зоны. В советскую эпоху все данные направления были относительно развиты, пусть и не по европейским стандартам. Но сейчас в малых городах наблюдается другая ситуация. В июле 2019 г. группа исследователей кафедры прикладной социологии УрГЭУ провела серию полуструктурированных интервью (n=11) с представителями бизнеса и общественных организаций малых городов Свердловской области (города Ирбит и Среднеуральск). *«Я бы покривил душой, если меня всё устраивает. Я бы хотел увидеть дороги, все атрибуты большого города. Я бывал в Европе. Я видел маленькие городки, где всё ухожено, благоустроено, красиво! Настроено всё! У нас к этому ещё идти и идти! Даже та самая мусорная реформа. Вот в Германии к тому, что сейчас пришли за тридцать лет, а у нас хотят за пять лет. Это популизм! Мы не придём к этому!»* (представитель бизнес-сообщества г. Ирбита). Информант отметил, что жители г. Ирбита в целом не довольны внешним обликом своей малой родины. Город имеет «неухоженный вид». Сохранение «чистоты» городских зданий (в плане отсутствия аварийных зданий) является ключевым моментом в развитии городских пространств [1].

К сожалению, исследователи на своем опыте могут подтвердить, что г. Ирбит нуждается в масштабном восстановлении старинных зданий, асфальтового покрытия улиц, ремонте основных представительских учреждений (например, здание городской администрации). Представители малого бизнеса г. Среднеуральск также не удовлетворены инфраструктурой города: *«Пять лет напоминали о дорогах, всего одна дорога в Екатеринбург, больше дорог нет: утром – пробка, и вечером – пробка. Есть возможность создать еще две дороги. Так ничего не изменилось. Дома строятся, а очистные сооружения – нет. Денег мало спускается на дороги. Только ямы и дырочки залепляем»*.

В чем могут быть преимущества малых городов Урала, таких как г. Ирбит.

Важным фактором является военная угроза со стороны прочих стран. *«Если говорить глобально, то город Ирбит пострадает не в первую очередь в отличие от Екатеринбурга, который если не номер один, то в первой десятке точно. У нас нет военных объектов. Мы более безопасны в сравнении с мегаполисами»* (представитель бизнес-сообщества г. Ирбита).

«Раз нет промышленности, что была ранее, то и экология получше» (представитель бизнес-сообщества г. Ирбита). Экологическая обстановка мегаполисов и больших городов России заставляет нас по-другому оценивать «близость к природе»: данный фактор сейчас привлекает людей для проживания в определенных районах мегаполисов. Хотя развитие промышленного объекта является еще большим плюсом для привлечения рабочей силы, особенно молодежи [2].

Также важным преимуществом малого города является историческое наследие. *«Сейчас люди пытаются знать историю, традиции. Историческое наследие помогает»* (представитель бизнес-сообщества г. Ирбита). Культурная функция малых городов остается на наш взгляд недооценённым моментом [3].

Если взять Ирбит в сравнении с другими городами, то информант из бизнес-сообщества ответил, что Ирбит имеет преимущества перед малыми городами Челябинской области (г. Кыштым). Но перед малыми городами Центральной России и Краснодарского края, то, по мнению информанта, Ирбит проигрывает. Особое сравнение следует вывести в связке «столица-миллионники-малые города»: *«Мы, на самом деле, многим проигрываем. Города-миллионники, если верить новостям, только через сто лет достигнут уровня Москвы. Нам (Ирбиту) до Екатеринбурга развиваться, также как Екатеринбургу – до Москвы»* (представитель бизнес-сообщества г. Ирбита). Получается, первостепенное значение в современной России отдается одному региону – столице Москве. Даже остальные мегаполисы России получают меньше поддержки со стороны властей, крупного бизнеса и прочих организаций.

В то же время критикуя разрозненность городского сообщества, председатель Общественной палаты оценивает высоко гражданскую активность жителей города Среднеуральска: *«Активность горожан меня поразила во время конфликта думы и главы города. Активность горожан высокая. И при том нет никаких шкурных интересов, они выступают перед людьми, говоря о проблемах всего города»*. Низко оценивает председатель Общественной палаты города участие бизнеса в городских вопросах: *«Активность крупного бизнеса малая. Активность малого и среднего бизнеса тоже малая, да и они мало влияют. Спасибо им за то, что дают хоть какие-то рабочие места»*.

Молодые люди являются наиболее мобильной группой населения, молодым необходимо удобное пространство для развития своего тела. Развитие площадок для занятия физической культурой (воркаут) и спортом. В современной России дети имеют возможность создать «социальный заказ» на такого рода площадки, и определенные примеры автор данных тезисов видел в городе Ирбит Свердловской области, когда частная компания оплатила все расходы на установку подобных воркаут площадок для молодежи, модернизацию футбольного стадиона.

Здоровый образ жизни предполагает высокий уровень мобильности, поэтому создание площадок для занятия физической культуры. Такие площадки существуют во многих

крупных российских городах, но для малых городов они могут представлять другой смысл. Молодежь сегодня покидает российские малые города в поисках заработков и построения карьеры. Подобного рода инфраструктура, конечно, не заставит молодых людей остаться на малой родине, но если мы возьмем городское пространство в широком смысле и поможем молодежи участвовать в организации данного пространства, то гипотетически можем получить результаты от такой деятельности.

Список литературы

1. Власов С.А. Ликвидация аварийного и ветхого жилья как важный фактор повышения качества жизни населения Приморского края // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1 (75). – С. 63-67.
2. Заборова Е.Н. Малые города Урала в условиях новой индустриализации // Урал - драйвер неиндустриального и инновационного развития России. Материалы I Уральского экономического форума, в 2-х т.. 2019. – С. 57-61.
3. Заборова Е.Н. Будущее городов в информационно-цифровую эпоху // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2020. – № 2. – С. 124-133.

ВЗАИМНОЕ ДОВЕРИЕ ШКОЛЬНИКОВ, РОДИТЕЛЕЙ И ПЕДАГОГОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Крюкова Мария Михайловна

Образовательное учреждение Школа №1360, г. Москва, Россия, Kmm3007@mail.ru

В условиях пандемии коронавируса одной из самых уязвимых категорий населения стали семьи с детьми, которые оказались обремененными новыми заботами сохранения здоровья, ограничениями социальной активности и социальных коммуникаций детей, а также адаптации режима трудовой деятельности к нуждам детей. Возникающее при этом социальное напряжение, психологическая усталость и психо-физиологическое истощение может быть преодолено за счет более полного использования потенциала механизмов взаимного доверия обучающихся детей, их родителей, педагогов и администрации образовательных организаций.

Социологическая наука на основе использования исследовательско-аналитических и социо-проектных методов может сформулировать проблемные вопросы осмысления современной социальной практики взаимодействия в условиях карантинных и посткарантинных норм и ограничений социальной активности.

Первоочередной проблемой социального развития при этом является *укрепление институциональных норм* соблюдения прав и обязанностей субъектов образовательных отношений в рамках законодательно закрепленных целей образования и воспитания, соблюдения стандартов образовательной деятельности. В частности, вполне обоснованным являются введение в положения об образовательных организациях, внутренних регламентов и образовательных контрактов норм доверия, критериев их достижения и ответственности за их несоблюдение. В условиях повышенной регламентации соблюдения медицинских норм, дополнительных санитарных ограничений, следование институционализированным правилам развивает уверенность и доверие в действиях друг друга.

На основе обобщения современных концепций доверия целесообразно внедрять в практику образовательных отношений различные *формы гарантирования* нормативности, правомерности и качества предоставления образовательных услуг, стандартов и регламентов обеспечения информирования родителей о существенных условиях обучения, воспитания, отдыха и обеспечения благоприятных условий в образовательных организациях, что и

формирует доверительные формы отношений. К ним можно отнести развитие форм отчетности и обмена необходимой, в том числе и конфиденциальной информацией, а также как сертификации образовательной деятельности, так и общественной аккредитации образовательных программ. Также целесообразно предусмотреть расширение прав детей и родителей на получение образовательных услуг от наиболее квалифицированных педагогов. При таком подходе уверенные действия в рамках своей компетенции, который пользуется доверием, способны обеспечить правильное исполнение рекомендаций по предотвращению вирусной и иной инфекции в условиях карантина.

На уровне государственной образовательной политики целесообразно отдельно осуществлять меры по повышению авторитета института образования за счет обеспечения качества образовательных услуг, способности образовательных организаций развивать социально значимые навыки, знания, компетенции детей как объеме школьной программы, так и навыки эффективных социальных коммуникаций.

Больше внимания необходимо уделять приданию позитивного конструктивного смысла *формам коммуникаций* между участниками образовательных отношений как при непосредственном контакте, так и в интернет-пространстве. Так, модераторам социальных групп в социальных сетях, созданных родителями, необходимо строго администрировать агрессивный контент, устанавливать и поддерживать взаимно уважительные и взаимно доверительные отношения.

С точки зрения установления культуры отношений на основе взаимного доверия целесообразно обратить внимание на необходимость создания условий для *формирования компетенций* участников образовательных отношений в установлении и поддержании доверительных отношений.

В связи с тем, что наибольшую значимость отношения доверия носят для взаимодействия педагога с учеником, которое на следующих этапах трансформируется в отношения доверия родителей к педагогу и родителей к администрации образовательной организации, целесообразно рассмотреть возможность включения в образовательные стандарты подготовки педагогов соответствующие компетенции. К ним можно отнести следующие профессиональные компетенции: «готовность строить образовательный и воспитательный процесс с учениками на основе отношений доверия», «применять современные гуманистические концепции на основе принципов доверия с участниками образовательных отношений». Педагоги, которые освоят соответствующие знания и умения будут формировать более адекватную стратегию решения профессиональных задач в кризисных условиях, в ситуации социального напряжения, в том числе при введении режима карантина.

Таким образом, в кризисных социальных условиях, в том числе режиме противоэпидемических ограничений, как показала современная социальная практика, особое значение приобретает формирование и поддержание отношений доверия между институциональными субъектами совместных социальных практик как фактора обеспечения солидарной и позитивной активности, что особенно важно в образовательной сфере.

АНАТОМО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОГУЛОЧНЫХ ЗОН В АРХИТЕКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Крылов Василий Павлович, Милушкина Ольга Юрьевна
ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России, г. Москва, Россия,
vasily.rune.77@gmail.com, olga@wintermute.ru

Детский возраст является наиболее ответственным периодом жизни человека, когда формируются наиболее фундаментальные способности, определяющие дальнейшее развитие человека. В этот период складываются такие ключевые качества как познавательная активность, доверие к миру, уверенность в себе, доброжелательное отношение к людям,

творческие возможности, общая жизненная активность и многое другое. Однако, эти качества и способности не возникают автоматически, как результат физиологического созревания. Их становление требует адекватных воздействий со стороны взрослых, определённых форм общения и совместной деятельности с ребёнком. Также одной из главных задач для взрослого населения является обеспечение детей комфортными и безопасными условиями пребывания. Ведь благоприятные условия воспитания и обучения детей являются залогом здоровья и развитие ребенка, как личности.

Социально-гигиенические факторы и условия окружающей среды оказывают значительное влияние на формирование здоровья детей и подростков. Условия жизнедеятельности должны быть благоприятными для обучения и воспитания, а также содействовать нормальному росту и развитию детей. Одну из основополагающих ролей в развитии ребенка играет предметная среда - система материальных объектов деятельности детей, которая вместе с природным окружением и общением со взрослыми способствует физическому и интеллектуальному совершенствованию подрастающего поколения. Предметная среда должна отвечать критериям развития деятельности и педагогическим задачам воспитания детей различных возрастов. К понятию «развивающая предметная среда» относятся архитектурно-ландшафтные и природно-экологические объекты; игровые и спортивные площадки и их оборудование; детские библиотеки и медиатеки; музыкально-театральные студии с соответствующим оснащением. Наличие предметной развивающей среды детской деятельности обеспечивает общество необходимым началом дальнейшего прогресса, а отсутствие вредит как личности, так и обществу в целом.

Анатомическими и физиологическими особенностями детского возраста являются: отличное от взрослых строение тела в части пропорций, за счет большего размера головы и более короткого туловища, неравномерное созревание мышечной системы (сначала растут и развиваются крупные, нужные для поддержания позы и положения в пространстве, мышцы, затем мелкие), не полностью развитый глазмер (рефракция формируется только к семи годам, до этого ребенок различает объекты внешней среды не так, как взрослый), высокая восприимчивость к инфекционным болезням, потенциально опасное поведение (ребенок берет все в рот, пробует на «зуб» и т.д.), биологическая потребность в движении (ребенку необходимо много двигаться, статические нагрузки его очень утомляют из-за особенностей функционирования ЦНС), общение со сверстниками, как ведущая линия психологического созревания в подростковом возрасте. Все это обуславливает необходимость тщательного выбора и организации прогулочных зон для детей разного возраста в городской среде.

Основным принципом планировки, например, детских дошкольных учреждений является групповая изоляция. Обеспечение принципа групповой изоляции достигается: наличием у каждой группы ячейки с полным набором помещений; применением блочной композиции здания с отдельным входом; наличием у каждой группы игровой площадки; применением зеленых насаждений в качестве разделителей площадок. Таким образом, уже сама планировка по принципу групповой изоляции является одной из важнейших мер борьбы с распространением острых инфекционных заболеваний в детском дошкольном учреждении. Также в детских дошкольных учреждениях немаловажную роль играет разделение игровых площадок для разных возрастов детей. Детская площадка — территория, на которой расположены элементы детского уличного игрового оборудования с целью организации содержательного досуга. Игровое оборудование, в свою очередь, представляет собой набор конструктивных сооружений, способствующих физическому и умственному развитию, оказывая при этом благоприятное воздействие на социальную адаптацию ребёнка. Площадки для каждой из возрастных категорий имеют свои особенности, и предназначенные для них зоны включают в себя определённые элементы, которые должны соответствовать возрасту, росту, весу и физическим возможностям ребёнка. Самые маленькие дети большую часть времени заинтересованы собой и познанием окружающего мира, поэтому наибольший интерес взывают песочницы, качалки на пружинах. Чуть позже становятся

интересны карусели и различные тематические игровые домики. Для дошкольной группы оптимально использовать комбинированные элементы игровых площадок (игровой паровозик с горкой). Для развития мелкой моторики и интеллекта можно разнообразить площадку счетами, меловыми досками или игрой с выбором геометрических фигур. Самое главное обеспечить детскую площадку в соответствии с требованиями безопасности для игровых элементов, таких как безопасность материалов, максимальная высота свободного падения, зоны безопасности. При проектировании учитывается также освещение и наличие свободного пространства вокруг элементов. Для подростков в городской среде актуально размещение спортивных площадок или сооружений, способствующих развитию крупных мышц, реализации биологической потребности в движении, освоению спортивного инвентаря (рампы, катки), а также увеличению общения за счет командных игр (волейбол, футбол и др.).

ПРАКТИКИ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ В ЖИЗНИ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА)

Моноенко Екатерина Валерьевна¹, Якутин Евгений Анатольевич²

*¹Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Лицей №9» города Новосибирска*

г.Новосибирск, Россия, katerina.monoenko@yandex.ru

²Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Новосибирска «Гимназия №16 «Французская», г.Новосибирск, Россия, e.v.genina@mail.ru

В Новосибирске и Новосибирской области реализуются несколько проектов, которые позволяют включать детей в жизнь города и позволяют детям самим решать важные вопросы и предлагать свои инициативы.

Например, Детский общественный Совет при Уполномоченном по правам ребенка в Новосибирской области. Совет создан в целях развития процесса принятия решений по вопросам, затрагивающим интересы детей, а также обеспечения взаимодействия Уполномоченного по правам ребенка в Новосибирской области с несовершеннолетними в области защиты их прав, свобод и законных интересов, выработки предложений по совершенствованию данной деятельности, организации просветительской работы по вопросам прав детей [4]. В состав Детского совета входят учащиеся старших классов общеобразовательных школ, лицеев и гимназий города Новосибирска.

К основным задачам Детского совета относятся:

- разработка, продвижение и реализация механизмов участия детей в процессах принятия решений, затрагивающих их интересы на региональном и местном уровне;
- содействие формированию активной гражданской позиции детей;
- повышение правовой грамотности и культуры детей;
- создание условий практической реализации прав детей свободно выражать собственные взгляды по всем вопросам, затрагивающим их интересы;

Детский совет в Новосибирске реализовал такие проекты, как «Сделай селфи, сохранив жизнь», созданный для развития творческих способностей у детей и подростков; «Новосибирская область – территория прав детей», направленный на повышение правовой компетентности детей, подростков и молодежи. Безусловно, детский совет имеет массу плюсов и очень важно иметь Детский общественный Совет при Уполномоченном по правам ребенка в каждом регионе, так как он является непосредственно тем органом, который позволяет детям выносить проблемы детского сообщества на обсуждение и решение их проблем.

Одним из ярких примеров участия детей в жизни города – это Общественный совет детей и подростков при Областной детской библиотеке им. А. М. Горького [3]. Уникальность этого совета заключается в том, что это единственный совет в России, который вклю-

чает детей и подростков в процесс принятия решений по вопросам, затрагивающим интересы несовершеннолетних в сфере библиотечного обслуживания в Новосибирске и Новосибирской области. Проводят независимую оценку качества библиотечного обслуживания, анализируют полученную информацию, выявляют зоны развития библиотек города и области и предлагают свои варианты решений в министерство культуры Новосибирской области. Одним из таких проектов был проект «Книжное братство». Основная идея заключается в том, чтобы определить список литературы, интересной для детей и подростков, для включения их в перечень комплектования библиотечного фонда в обязательном порядке.

Насущные вопросы, перспективные проекты, масштабные стратегии и многое другое взрослые, как правило, обсуждают на различных дискуссионных площадках. Теперь такая же возможность появилась у юных новосибирцев. Форум #НАСТОЯЩЕЕБУДУЩЕЕ объединяет школьников, их родителей и педагогов, представителей широкой общественности [1]. Форум является новым для города событием.

Учащиеся 7-11-ых классов образовательных организаций г. Новосибирска и других регионов Российской Федерации с активной жизненной позицией: лидеры и активисты школьных объединений, активисты РДШ, «Юнармия», волонтеры и юные журналисты встречаются для общения с учеными, деятелями культуры и искусства, спортсменами и бизнесменами, известными и успешными людьми России. Проектные мастерские Форума это не только площадки для мастер-классов и обмена опытом, но и площадка для старта новым авторским проектам, которые будут разработаны и реализованы детьми. Форум призван заложить у учащихся основы позиции «Будущее начинается сегодня»; позволяет объединить ребят из разных образовательных организаций города и стать одним из механизмов развития сотрудничества, формирования у участников социальной инициативы, личностного самоопределения, развития, нравственных и гражданских ценностей.

В рамках форума сначала проводятся проектные сессии в каждом районе города, где ученики разных школ разрабатывают различные проекты по улучшению качества жизни в их районе. Впоследствии они представляют свой проект уже непосредственно на форуме, ищут партнеров для его реализации.

Данный форум стал механизмом включения детей в решение городских вопросов. На форуме дети наравне со взрослыми обсуждали проблемы, искали решения для них и приняли единый план действия участия детей в жизни города и создания его будущего. Например, школьники начали разрабатывать проект «Построим город будущего сейчас», направленный на изучение применения альтернативной энергии в нашем городе. «Город будущего» - проект, направленный на разработку декорирования городских объектов.

Следующий проект, который стоит упомянуть – это открытая городская конференция «Дети говорят» [2]. «Дети говорят» – мероприятие формата конференций TED, где дети могут встретить единомышленников, получить новые знания и найти новые подходы к изучению чего-либо. Это конференция, где спикеры-школьники рассказывают истории своих побед и поражений, о любви и родителях, о том, что их вдохновляет, о своих мечтах и реальной жизни, о проблемах и своих достижениях - о том, что пора сказать вслух! Тем самым дети пытаются достучаться не только до умов своих ровесников, но и взрослых, рассказать им свои идеи и мысли. Данный формат позволяет услышать взрослым мнения нового поколения на важные для них вопросы и дает возможность задуматься о том, что действительно важно для детей.

В 2019 году в городе Новосибирске было создано местное отделение общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» основной целью, которого является совершенствование государственной политики в области воспитания подрастающего поколения [5]. На протяжении первого года реализации стратегии развития местного отделения в сообществе школьников города неоднократно поднимался вопрос о создании органа со-управления, где они смогли бы совместно с педагогами определять направления развития организации в городе. По решению Совета местного отделения был создан детский совет, который стал одним из важных

структур отделения, так как непосредственно отражает запрос школьников, помогает им в реализации их инициатив на уровне города в рамках направлений и проектов РДШ. Целью Детского Совета РДШ НСК является создание условий, обеспечивающих повышение роли обучающихся образовательных организаций – членов РДШ в принятии решений, направленных на реализацию деятельности РДШ на территории города Новосибирска

А так же детский совет помогает школьникам, понять и примерять на себе ответственность за принятые решения. Тем самым дети проживают новые социальные роли, что впоследствии послужит более осознанному участию в гражданском обществе.

В заключении, хотели бы сказать о том, что в нашем городе существует проблема межведомственного взаимодействия среди общественных и государственных объединений, в которых присутствуют детские советы. Каждый орган выполняет, и действует в реализации своих частных целей и интересов. Тем самым происходит разобщённость детских советов. Мы видим решение данного вопроса в создании конструктивного диалога детских советов в решение вопросов, которые затрагивают детское сообщество. Это возможно только через системный подход к этому вопросу и ответственного отношения взрослых к участию детей в данном диалоге и их дальнейшего сопровождения. В Новосибирске сделали первый шаг, организовав городской детский форум, но для его более эффективной работы и успешному продолжению сотрудничества требуется вести диалоги представителей существующих советов как базовую площадку взаимодействия. А так мы предлагаем развить взаимовыгодные отношения между детскими советами через подписание соглашений о сотрудничестве, так уже Детский совет при библиотеке имени А.М. Горько заключил соглашение о сотрудничестве с советом при уполномоченном по правам ребенка и местным отделением РДШ города Новосибирска. Мы видим в этом улучшение взаимодействия детских органов со-управления. И в таком случае можно будет постепенно включать итоги данных встреч в решении городских вопросов и его проблем.

Мы уверены, что только через системный подход в деятельности общественных советов и межведомственном взаимодействии будущее развитие участия детей в вопросах современного города.

Список литературы

1. О городском детском форуме «#НастоящееБудущее» // Сайт ДТД УМ «Юниор». [Электронный ресурс]. URL: <http://junior-nsk.ru/o-форуме/> (дата обращения: 22.11.2020).
2. Официальная группа «Дети говорят» в социальной сети «ВКонтакте». [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/talkkids> (дата обращения: 22.11.2020).
3. Официальная группа «Совет детей и подростков при НОДБ им. Горького» в социальной сети «ВКонтакте». [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/teenagerssoviet> (дата обращения: 22.11.2020).
4. Положение о детском общественном Совете при Уполномоченном по правам ребенка в Новосибирской области. Утверждено распоряжением Уполномоченного по правам ребенка в Новосибирской области от 30.07.2014 № 21 // Сайт Уполномоченного по правам ребенка в Новосибирской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://nskdeti.nso.ru/page/103> (дата обращения: 22.11.2020).
5. Сайт Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников». [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--d1axz.xn--p1ai/competition/285> (дата обращения: 22.11.2020).

ПУТИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В УЧАСТИЕ В ГОРОДСКИХ ПРОЦЕССАХ

Скрынникова Екатерина Михайловна

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г.Новосибирск, Россия, katrine13@mail.ru

С распространением концепции прав ребенка актуализируется процесс участия детей в принятии решения. Сущность данного процесса связана с идеями гражданственности, личностного развития и активного участия в жизни общества. Оно отвечает задачам адаптации и социализации ребенка через актуализацию собственных возможностей и активности в социуме. Концепция участия базируется на положении, что привлечение к процессам участия детей должно рассматриваться не как одномоментный акт, а как отправная точка активного диалога между детьми и взрослыми по вопросам разработки политики, программ и мер во всех сферах жизни детей. Участие – это постоянный процесс вовлечения ребенка в социальные процессы, затрагивающие его жизнь, для активного влияния на них через принимаемые и реализуемые решения. Вовлечение ребенка может происходить на разных уровнях, например в семье, школе, городе и т.д.

Город является актуальным социокультурным пространством становления и развития личности ребенка. Участвуя в городской жизни, влияя на события, ребенок осваивает ценности и опыт, позволяющий ему быть полноправным членом гражданского общества. От успешности включения ребенка в данные процессы будет зависеть успешность его адаптации и индивидуализации в городском пространстве.

На уровне города становится актуальной гарантия прав молодых граждан, таких как [2]:

- оказывать влияние на принятие решений, касающихся жизни детей в городе;
- высказывать свое мнение относительно того, каким бы они хотели видеть свой город;
- участвовать в семейной, общественной, культурной жизни города;
- передвигаться по улицам города самостоятельно и без риска для жизни;
- встречаться и играть со своими друзьями и иметь пространство для игр и т.д.

Активное участие детей в жизни города может происходить за счет разнообразных форм: городских конкурсов, соревнований, мероприятий, акций, социальных проектов. В них дети могут участвовать как члены детских общественных объединений, волонтерских организаций, члены клубов и секций, детских советов и парламентов и т.д. В Новосибирске существуют разнообразные формы вовлечения детей в жизнь города: Российское движение школьников, Союз пионерских организаций – Федерация детских организаций, Детский общественный совет при Уполномоченном по правам ребенка, Волонтерский корпус Новосибирской области, Городской штаб добровольцев и др. Через данные формы дети активно вовлекаются в жизнь города и участвуют в ней. Но наличие форм и ресурсов еще не гарантирует активный отклик на них детей и повышение их социальной активности.

Поэтому актуальным является создание условий, в которых дети могли бы осмыслить приоритеты личного участия в жизни города. На наш взгляд, актуально начинать с вовлечения детей в освоение ими городской среды и пространства, что подразумевает изучение, знакомство с ее объектами, спецификой смыслов и ценностей, связанных с этими объектами. В процессе освоения у подрастающего поколения формируются ценностные отношения к объектам городской среды.

Практики вовлечения детей в освоение городской среды в первую очередь связаны с экскурсионной, туристической, краеведческой и походной деятельностью, где происходит знакомство с разными объектами городской среды. На уровне города данная деятельность проводится как общеобразовательными организациями, детскими общественными организациями, так и учреждениями дополнительного образования. Например, в Новосибирске волонтерская организация проводила социальный проект «Музей без барьеров». Во-

лонтеры из Новосибирска провели для школьников с нарушением зрения экскурсии по музею города Новосибирска (музей им. Ю. В. Кондратюка), музеем истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина, тем самым знакомя их с культурными объектами города. Также можно привести пример деятельности Детского благотворительного фонда «Солнечный город», который реализует проект «Наставничество», направленный на индивидуальное сопровождение воспитанников детских домов волонтерами данного фонда. В проекте наставники организуют совместную жизнедеятельность с детьми из детского дома, которая подразумевает посещение спортивных площадок, кинотеатров, музеев, приютов для бездомных животных и т.д. Дети на основе выстраивания межличностных отношений и переживаемых событий социализируются, приобретают жизненно важный опыт и осваивают городское пространство.

Для того, чтобы возникали инициативы детей относительно преобразования городского пространства, важно чтобы происходило формирование ценности самого города в сознании ребенка. Это может происходить за счет персонализации, то есть «наделения некоторых территориально определенных единиц города свойствами коллективного или индивидуального владения в эмоционально переживаемом виде» [3, с. 59]. В городской среде есть специфические места, которые дети и молодежь идентифицирует с собой, где чаще всего проводит время отдыха и досуга и разнообразной деятельности, поэтому предметом персонализации может стать и частное пространство: квартира, садик, и пространство публичное: школа, квартал, двор, кафе, аллея в городском парке и т.п. [3] В процессе присвоения детьми городского пространства происходит формирование ответственного отношения к объектам.

Практики присвоения и преобразования городской среды могут начинаться с включения детей в планирование. Например, в Новосибирске на базе Дворца творчества детей и учащейся молодежи «Юниор» проходил конкурс творческих презентаций «Новосибирск 2050 – жизнь города!» в рамках индивидуальной номинации городского смотра «Лидерская десятка». Участникам предлагалось рассказать о своем видении родного города в будущем, чтобы не просто спрогнозировать будущее, но и определить свой личный вклад в это будущее. Дети делали рисунки и художественные инсталляции будущего города и презентовали свое участие в нем.

Но стоит отметить, что проектов ориентированных на целенаправленное включение детей в планирование городской среды и ее преобразование, внесение детьми личного вклада – осуществляется еще достаточно мало. Для этого необходима готовность детей для участия в подобном роде деятельности и готовность взрослых. Поэтому помощь по включению детей в решение городских вопросов, на мой взгляд, может заключаться в достижении двух ключевых целей.

Первая цель – развитие в разнообразных процессах субъектности ребенка, под которой М. Р. Битянова понимает «умение становиться и быть автором собственной жизни: управлять своими действиями, планировать способы своих действий, реализовывать намеченные программы, контролировать ход и оценивать результаты своих действий» [1]. Развитие субъектности ребенка означает создание условий, в которых он самостоятельно управляет своими действиями, планирует способы своих действий, реализовывает принимаемые решения, контролирует ход и оценивает результаты выполненных действий. В этом плане важно включение детей в оценку и планирование.

Вторая цель – это подготовка взрослых, связанная с формированием их отношения к детям как к активным ответственным субъектам и освоением им таких функций как консультанты и эксперты. Взрослые, включенные в организацию участия детей в принятии решений должны «уметь разграничить права и интересы детей от интересов родителей, других социальных групп, государства, учреждений и прочих [4, с. 40], отвечать следующим критериям:

- обладать необходимым объемом знаний стадий развития ребенка и в области психосоциального благополучия детей;

- достаточно четко понимать вопросы, связанные с обеспечением права ребенка на жизнь, участие, защиту и развитие, включая вопросы обеспечения образования, интеграции в семью, физическое и культурное развитие;
- обладать знаниями в области права и вопросов безопасности ребенка;
- понимать вопросы культуры и религии;
- обладать знаниями в области социальных и экономических вопросов;
- обладать навыками по вовлечению детей в процесс выработки и принятия решений [4, с. 39].

Таким образом, с одной стороны, на сегодняшний момент активно осуществляется вовлечение детей в городские процессы через разнообразные формы, с другой – участвуют в жизни города небольшое количество наиболее активных и инициативных ребят и слабо развито масштабное привлечение детей к планированию городского пространства и городских событий самими детьми. Необходимо развивать два пути включения детей в городские процессы – создание условий освоения и персонализации городского пространства и среды для формирования представления об объектах города их смыслах и значимости, и формирования ответственного отношения к ним, заинтересованности в их улучшении.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00654.

Список литературы

1. Битянова Р.И. Субъектность: путь обретения самостоятельности // Точка ПСИ. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://tochkapsy.ru/archives/3021> (дата обращения: 23.11.2020).
2. Инициатива «Город, дружественный детям» // Сайт ЮНИСЕФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef.by/deti-v-gorode/> (дата обращения: 23.11.2020).
3. Лейбович О.Л. Символическое пространство большого города // Вестник Пермского научного центра УРО РАН. – 2012. – С. 56-62.
4. Методика преподавания прав ребенка: Учеб. пособие для студ. высших пед. учеб. заведений / Д. М. Маллаев, Н. А. Сеидов, Д. И. Гасанова, Д. М. Абдуразакова, А. В. Керимова, П. О. Омарова, М. Г. Гасанов // Под ред. проф. Д. М. Маллаева и проф. П. О. Омаровой. – Махачкала: ГОУ ВПО «ДГПУ», Алеф, 2008. – 218 с.

ДВОРОВАЯ ТЕРРИТОРИЯ КАК ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ АКТИВНЫХ ИГР

Хвостов Антон Александрович

*СРОО «Центр социально-правовых и природоохранных инициатив», г.Саратов, Россия,
laser2000@rambler.ru*

В последнее время наша организация проводит мониторинг на основе наблюдений и интервью с респондентами из числа воспитателей детских садов, учителей, преподавателей вузов, руководителей учебных заведений и, конечно, их учащимися подростками из г. Саратова и нескольких районов Саратовской области. Обобщённый вывод из этих полевых исследований сводится к тому, что подавляющее большинство саратовских детей и подростков не знакомо с современной экологической повесткой дня как в России, так и в мире в целом, не говоря уже о Саратовской области. Практически никто не участвует в экологической волонтерской деятельности, сборе макулатуры и раздельном сборе отходов, ничего не знает об основных экологических проблемах нашего региона и о деятельности экологических организаций в своих населённых пунктах.

Вместе с тем, многие хотели бы принимать участие в экологических акциях, если для этого администрациями их учебных заведений были бы созданы необходимые условия (на постоянной основе организован сбор пластика, батареек, макулатуры и прочего). Из ответов воспитателей ДОУ и педагогов школ видно, что экологические вопросы постоянно находятся в тени остальных многочисленных проблем. В учебных заведениях из-за боль-

шой нагрузки по основным дисциплинам и постоянного недостатка материально-технической базы практически не ведётся какая-либо экологическая деятельность с детьми во внеурочное время. На это в ДООУ и школах нет ни людских, ни материальных ресурсов. Например, учителя биологии из райцентров не стремятся брать на себя лишнюю общественную нагрузку в виде экологического просвещения и всероссийских акций по охране окружающей среды, а природоохранные организации региона не афишируют свою деятельность, поэтому никогда в их стенах не бывают, в том числе по причине удалённости этих учреждений от областного центра. В основном, раз в год к детям на профилактические беседы приходят местные сотрудники МЧС, ГИБДД, МВД и прочих силовых структур с лекциями о безопасном поведении. Но с эколого-просветительской тематикой их никто не навещает.

Это говорит о том, что такие учреждения явно испытывают нехватку квалифицированных кадров для регулярных экопросветительских мероприятий. А из ответов школьников мы поняли, что большинство из них в свободное от учёбы время предпочитает находиться в виртуальном пространстве – с помощью телефонов и прочих гаджетов играют в он-лайн игры вместо какой-либо двигательной активности. Это связано с тем, что им не хватает подвижных креативных детских игр, которые бы их заинтересовали. Особенно мобильные игры важны для тех детей-инвалидов, которые, по тем или иным понятным причинам, вынуждены вести малоподвижный образ жизни, ограничиваясь лишь еженедельными и привычными уроками лечебной физкультуры.

Всё вышеперечисленное заставило нас задуматься о способе мобилизации этих ребят для природоохранной деятельности, чтобы преодолеть их общественную пассивность и инертность, чтобы они наконец-то стали двигаться в прямом смысле этого слова в сторону волонтерской жизни – ради благоустройства своей среды обитания. Поэтому для них были подготовлены специальные игровые сюжеты по экологическим проблемам их непосредственных территорий, где они учатся и проживают, с целью расширить их представления об окружающей среде и местного многообразия фауны и флоры, а также организовать и привлечь подростков к участию в регулярных мобильных природоохранных акциях по раздельному сбору отходов.

Но тут в дело вмешался пресловутый COVID-19 и на территории всего региона ввели разного рода ограничительные меры, связанные с проведением массовых мероприятий. В результате стало проблематично договариваться с руководством образовательных учреждений о проведении в их стенах и на пришкольной территории мобильных детских игр. Поэтому основным местом проведения мероприятий, чтобы соответствовать требованиям Управления Роспотребнадзора по Саратовской области, остаётся обычная улица, а точнее – дворные детские площадки, на которых можно ещё в свободное от учёбы время поиграть с детьми в экологические квесты.

Но мы столкнулись с тем, что далеко не все детские площадки соответствуют государственным стандартам, чтобы нахождение на них было максимально безопасным, а вероятность получения травмы была минимальной. Поэтому возникает справедливый вопрос, связанный с содержанием детских площадок, а также их благоустройством, так как ежегодно всё большее их количество приходит в негодность, а проводить ремонтно-восстановительные работы или замену игровых конструкций местные управляющие компании (УК) не особо желают.

Понятно, что благоустройство и, тем более, организация новых игровых сооружений - удовольствие не из дешёвых, поэтому жильцы своими силами не в состоянии навести там полный порядок. Для решения проблемы нужно проводить разъяснительные беседы с населением о том, что обязанность по содержанию детских площадок на прилегающей к жилым домам территории, лежит на УК, которая управляет домом, даже в тех случаях, когда земельный участок под МКД не сформирован.

Исследование выполнено в рамках проекта «Экологическая мобильность в регионе» с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.